

Анна Минаева

Последняя фаворитка императора

Глава 1

Я понимала, что это конец. Так четко и отчетливо, что даже становилось обидно. Словно в замедленной съёмке я видела, как прямо на мою «шкodu» несется огромная груженная фура, скользя колесами по мокрому от дождя асфальту. Она не сможет затормозить, а я не успею вывернуть руль. Да и куда? Мы на мосту. По правую сторону река. По левую — мчится еще один груженный автомобиль.

Вот так, понимая, что именно сейчас оборвется моя жизнь, я попросила все существующие высшие силы услышать меня и взглянуть на эту несправедливость. На то, как из-за мокрой трассы, неосторожности водителя и простой случайности погибает человек.

«Хочу жить», — пронеслось в голове за мгновение до столкновения.

Отмахиваясь от страшного сна, я постаралась проснуться. Прекрасно понимала, что утро уже не за горами, а значит, пора подниматься и собираться на работу. Сегодня совещание назначено на девять утра, на него ни в коем случае нельзя опаздывать.

Да чего же так качает? Я ведь вчера не пила.

Обреченно выдохнув и не дожидаясь звона будильника, я открыла глаза. Да так и замерла, рассматривая темные доски над головой. Сквозь широкие щели между ними виднелось голубое небо, пробивался яркий солнечный свет.

— Это еще что за...

Под руками зашуршало что-то совершенно непохожее на хлопковую простыню.

Медленно сев, я осмотрелась.

Приплыли, Ната. Это еще что за шутки?

Со всех сторон оказались деревянные доски, сколоченные в некое подобие огромного ящика. Над головой они были настолько неплотно прижаты друг к другу, что сквозь щели оказалось возможным рассматривать кучерявые белые облака. Пол тонким слоем устилала сырая и гнилая солома.

Меня опять качнуло, что-то заскрипело. Как колеса... у телеги.

Колеса. Дорога. Машина.

Последнее воспоминание прошло насквозь яркой молнией.

Я ехала в гости к младшему брату. Лешка просил по дороге заехать в магазин и купить к столу вина. Намечался привычный семейный ужин. Настолько привычный, что развитие событий можно было с легкостью предугадать.

После двух бокалов речь опять бы зашла о том, что в свои двадцать восемь я до сих пор не замужем и не нянчу детей. Опять бы ругались на карьеру, которую я все это время строила. Но я была готова обороняться и сводить все в шутку. Как обычно.

Но ничего этого не произошло. Потому что когда я сбросила вызов, то свернула с привычного пути. Поехала в объезд, чтобы заскочить в супермаркет.

А потом на встречу вылетела фура. И...

Я умерла.

Я знаю, что умерла.

Вздвогнув от этих мыслей, я осмотрелась еще раз.

Но если я умерла, то что это? Предсмертные конвульсии? Последние картинки, посылаемые мне погибающим мозгом?

Ущипнув себя за руку, ойкнула. Нет, если бы все было так, я бы не почувствовала боли. Ведь так?

Ящик, в котором меня куда-то везли, опять покачнулся.

Совершенно не понимая, что происходит, я прислонилась спиной к доскам, прикрыла глаза. Хотела собраться с мыслями, а сама... задремала.

Картинка появилась внезапно, вынырнула из темного омута, повисла перед внутренним зрением и задвигалась.

Яркий солнечный свет пробивается через высокие витражные окна. Спinoй ко мне стоит худая женщина. На столе между нами лежит увесистый кожаный кошель.

Я знаю, что в нем золото. Много золота.

— Прости. Ты же знаешь, нам нужны деньги. Император хорошо заплатил. Его гарем...

Дальше я не слушала. В ушах шумела кровь, била набатом.

Только что меня продали в гарем человеку, которого я ненавижу больше всего на свете. Которому желаю самой мучительной смерти.

А теперь я должна стать его наложницей? Ни за что!

Ахнув, я открыла глаза и уставилась все на те же доски. Повозка скрипела, через щели прорывался ветер и насыщенные оранжевые лучи солнца.

Не сон! Это все не сон!

Я провела ладонями по лицу, пытаюсь понять, как такое возможно. Что это было за видение? Как я могла оказаться в чужом теле, непонятно где?

С чего я взяла, что тело не мое? Да потому что моя кожа всегда была бронзового цвета, а волосы я красила в рыжий. А сейчас я была бледна так, будто просидела под замком всю свою жизнь. А волосы... Густые, длинные, черные.

Нет, о таком перевоплощении я только в книжках читала. В сказках.

Смириться с этим было сложно. Но все же, если посмотреть на ситуацию со стороны, то это лучше, чем превратиться в блин на дороге. Лучше... Ведь так?

Нервный смешок сорвался с губ, из глаз брызнули слезы.

Что за сумасшествие? Это ведь не может быть правдой!

Но никто не спешил на помощь, не пытался объяснить мне, что все это сон или галлюцинации. Наоборот, происходящее указывало на то, что я действительно с кем-то поменялась телами. С кем-то, чья история мне была неизвестна. Кем-то, кого купили для гарема.

Неужели еще существуют гаремы? Или это неофициально? Нет, ну в принципе тем же арабским шейхам должно быть до одного места, легально то, чем они занимаются, или нет. Что-то мне подсказывало, что их капитал позволит откупиться от любых папарацци и законов.

Вопросов было много, они роились в голове, больно жалили. Но я отмахивалась от них, понимая, что, пока я еду в этом гробу на колесах, то все равно ничего не пойму и не узнаю. Зато, когда доберусь...

Добралась к вечеру. Когда солнечные лучи уже не проникали через щели, а по ту сторону хлипких стен опустилась прохладная тьма. Повозка последний раз дернулась и замерла.

Замерла и я, ожидая продолжения внезапного приключения.

С той стороны послышались шаги, заскрипели под подошвами мелкие камушки. Кто-то ударил по стенке повозки, ощутимо тряхнув ее.

— Долго вы что-то.

Между щелей мелькнула тень и другой низкий хрипящий голос ответил первому:

— От нас ничего не зависело, господин. Мое дело маленько — погрузить и донести в целости.

Несмотря на вроде как официальный тон, в словах говорившего сквозило пренебрежение. Да и голос был таким прокуренным и потасканным, словно я бомбилу с ближнего востока поймала на трассе и попросила донести до подруги.

— Ну раз в целости, то получишь свои деньги. Выгружай.

Хм, а почему я понимаю их речь? Неужели русские начали гаремами обзаводиться?

Но это был еще один вопрос без ответа, и потому я временно отмахнулась от него.

Жива, а это уже хорошо. С остальным разберемся по мере возможностей.

Повозка вновь вздрогнула. Доски, скрывающие меня от внешнего мира, вспыхнули странным алым свечением и медленно растаяли. А я так и осталась сидеть на отсыревшей соломе и непонимающе крутить головой.

Это что сейчас такое было?

Мать вашу! Что это было?!

— Эй, поднимайся, красавица, пойдём!

Я перевела ошалелый взгляд на говорившего. Невысокий, лысый, плотно сбитый.

Заложив большие пальцы рук за ремень темных брюк свободного кроя, он перекачивался с пятки на носок и обратно. Хмурил кустистые темные брови, недобро зыркая то на меня, то на рядом стоящего худощавого парня в длинном плаще.

— Она у тебя по пути оглохнуть умудрилась? — удивленно уточнил он, одергивая закатанные рукава цветастой легкой рубахи. — «В целости» говоришь?

Последнее было сказано, глядя на парня, который, скорее всего, и управлял этой странной повозкой. Как я потом заметила, в нее был запряжен самый настоящий серый ослик. И он так забавно дергал длинными ушами...

— Да как погрузили, так и довез, — вскинув руки в защитном жесте, отозвался тот.

Лысый опять повернулся ко мне, сложил вместе три пальца на правой руке, направил их на меня и хмыкнул:

— А чего сидим тогда, раз здорова? Поднимайся!

Не то чтобы мне хотелось идти куда-то за странным мужиком, который напоминал о мире криминала и больших денег, но и сидеть на неровных досках не было пределом мечтаний.

Медленно поднявшись на ноги, я стряхнула с длинной коричневой юбки налипший мусор и подошла к краю повозки.

Лысый вздохнул, шагнул вперед, подал мне галантно руку и помог спуститься на землю.

— Твои деньги, — он подбросил в воздух небольшой мешочек, который тут же был сцапан длинными тонкими пальцами.

— С тобой приятно иметь дело, господин, — хищно усмехнулся парень, поправляя капюшон. — Ты знаешь, где меня найти, если понадобится еще.

Быстро развернувшись, он запрыгнул на козлы, стеганул ослика по боку прутом и двинулся в ночь. А я так и стояла, наблюдая за тем, как медленно в алом свечении у повозки вновь появляются стены из хлипких досок.

— Что это было? — я с удивлением смотрела на странный транспорт.

— О чем ты? — лысый вдруг приосанился, стал как-то выше и шире в плечах. Важнее, что ли. — Извозчик. А на кого он был похож?

— Нет-нет, — я вцепилась в этого странного субъекта взглядом, понимая, что могу получить от него массу ответов. — Почему стены этой повозки то пропадали, то появлялись?

Мужчина странно на меня покосился, а потом тихо выругался.

— Что? — кажется, в моем голосе было слишком много недовольства.

— Так значит, наш извозчик тебя таки чем-то приложил, раз ты магию не признала. Ладно, позову лекаря, осмотрит тебя. Идем.

Что? Магию?! Я дернулась, бросая взгляд в ту сторону, где исчезла повозка, и только сейчас заметила, насколько необычный мир меня окружает. Не такой, как тот, в котором... я умерла.

Вдалеке, чуть ли не на горизонте, виднелась высокая стена, она уходила в сторону, отгораживала внутренний двор замка.

Нет, наверное, правильнее будет назвать строение, вынырнувшее из-за раскидистых плодовых деревьев, дворцом. Даже дворцовым комплексом.

Я такой видела только в мультике про Алладина. Белоснежные стены, большие окна, огромные купола и тонкие свечи-башенки. В свете звезд он казался сошедшим с арабских картинок. Но было в нем что-то и от западной культуры. Какой-то неуловимый переход из легкости и ажурности в массивность и защиту. К примеру, вот та башня на севере комплекса. Она совершенно не вписывается в мое представление южного или восточного колорита.

— Кхм, — лысый напомнил о себе тактичным покашливанием, отвлекая меня от рассматривания окон-глазниц.

А я впервые задумалась, что со мной обращаются совершенно не так, как положено обращаться с рабами. Их же обычно подгоняют, бьют, кричат. А мне галантно подали руку, неспешно провели по цветущему зеленому саду, подождали, пока я рассмотрю достопримечательности.

Кто бы ни был этот мужчина, но он вел себя со мной, как с равной. Или это у меня неправильные представления о рабах?

— Значит, слушай сюда, — стоило подумать только о нормальном обращении, как голос провожатого посуровел. — Сейчас тебя проводят к госпоже Юлиании. Она хазнедар гарема его императорского величества. Все дальнейшие вопросы будет решать именно госпожа Юлиания. Лекаря я прикажу прислать завтра. Все понятно?

Дождавшись кивка и не позволив задать ни одного вопроса, провожатый щелкнул пальцами, а я чуть не присела от страха. Потому что от высокого дерева отделилась не менее высокая тень и превратилась в смуглого широкоплечего молодца с большим носом и толстыми губами. Из одежды на нем были широкие светлые штаны и короткая цветастая жилетка. А на поясе висела самая настоящая сабля.

Кивнув мне, он направился к замку. Я обернулась, чтобы спросить о том, кто такая эта хазнедар. Но лысый «гугл» испарился, оставив меня в темном парке вместе с вооруженным парнем.

Так, Ната, выдыхай! Происходит что-то такое, что ты понять не можешь. Потом разберемся. А пока стоит шевелиться. Не хотелось бы оставаться в одиночестве непонятно где. Мало ли что тут обитает помимо вооруженных парней.

Потому, подхватив мешающуюся в ногах юбку, я поспешила за провожатым, который покорно ждал меня у арки.

— Как тебя зовут? — зачем-то поинтересовалась я.

Но парень лишь покачал головой и вновь повернулся ко мне широкой спиной. Ступил под высокий потолок галереи, показывая мне дорогу.

Ну что я могу сказать... Если бы меня сюда запустили одну, я бы блуждала по узким коридорам несколько суток, а потом забилась где-нибудь в углу и умерла от голода. И нет, я сейчас не преувеличиваю. Потому что то количество лестниц, по которым мы поднимались и спускались, уже перевалило за пятьдесят, а уж поворотов сколько было... Ух!

В общем, я даже не старалась запоминать путь. Мой мозг настолько отрешился от происходящего, что воспринимал все, как сон или компьютерную игру. Такое чувство у меня последний раз было где-то во время сессии курсе так на третьем. Я тогда не спала двое суток и поперлась сдавать экзамен. Вот аудиторию я искала именно с таким странным ощущением тумана в голове и тяжести внутри.

Мой провожатый завернул за угол и замер возле большой двустворчатой двери, украшенной витиеватыми узорами. В свете двух самых настоящих факелов, которые торчали прямо из стен по обе стороны от входа, поблескивали самоцветами круглые золотистые ручки.

— Мне сюда? — я уточнила это чисто для того, чтобы услышать свой голос.

Парень кивнул курчавой головой и показательно положил ладонь на рукоять сабли.

Да поняла я! Поняла! Сюда мне.

Не желая провоцировать странного мужика с холодным оружием на поясе, я толкнула дверь и на мгновение замерла. По глазам ударил яркий золотистый свет. А если быть точнее — отблеск.

Все в огромной комнате сверкало золотом. Когда я говорю «все», значит — на самом деле «все».

С высокого потолка свисала трехъярусная золотая люстра. Вставленные в нее свечи горели ровным желтым пламенем, несмотря на образовавшийся сквозняк. Напротив двери как раз находилось большое открытое окно. Светло-оранжевые тюлевые шторы подлетали на прохладных порывах ветра

и медленно опускались обратно. Скользили по блестящим от сверкающей золотистой пыли стенам.

Под высоким подоконником примостился небольшой желтый диван, который, казалось, прогибался под тяжестью двух массивных подушек. Придвинутым к нему стоял овальный кофейный столик из светлого дерева.

— Здравствуйте, — я шагнула внутрь, прикрывая за собой дверь. Не факт, что хорошей идеей было привлекать к себе внимание неизвестной хаз... хар... Как там ее правильно? Смотрительницей, короче, будет.

Но если уж я влипла в какое-то ...кхм... приключение, то обзаводиться врагами с первых шагов не стоит.

По правую сторону от двери оказался массивный белоснежный камин, а по левую — часть помещения отгораживалась плотной ширмой опять же золотистого цвета. Именно из-за нее вышла высокая женщина в длинном небесно-голубом платье. Поверх него она накинула нечто похожее на жилет, достающий полами до ковра. Последний был на несколько тонов темнее платья и вышит (ну, конечно же!) золотыми нитями.

Окинув меня цепким взглядом, женщина вздернула орлиный нос и провела рукой по собранным в высокую прическу черным волосам. Даже отсюда я видела, как среди них затесались ниточки серебра.

— Новенькая, — она смотрела на меня с таким презрением, будто я претендовала на ее место. — Есть ли вопросы ко мне?

Я как можно безразличнее пожала плечами:

— Нет.

На самом деле, вопросов была целая куча, но что-то меня останавливало. То ли холодный презрительный взгляд, то ли витающая в воздухе ненависть.

Хаз... хар... Тьфу ты! Юлиания прожгла меня еще одним взглядом и указала на диван:

— Ну пусть будет так. Тогда сядь и выслушай.

Неужели хоть кто-то додумался рассказать мне, что тут происходит? А то странные исчезающие стены, гаремы в двадцать первом веке, да еще и окружение очень необычное. Такое чувство, как будто я попала в чью-то ролевую игру или... сошла с ума.

Подчинившись этой женщине, я присела на краешек дивана и чинно сложила руки на коленях.

— Начнем, — даже не удостоив меня взглядом, проговорила она. — Так как ты относишься не к самой низшей касте, можешь называть меня госпожой Юлианией. Завтра ты будешь представлена его императорскому величеству и распределена в секцию, — последнее слово прозвучало как-то странно. Непривычно. Словно оно было иностранным, а я просто уловила смысл. — После чего получишь расписание своего дня. Это понятно?

— Д-да.

Нет, ну а чего? Пока на самом деле все было предельно понятно.

— До тех пор советую не покидать свою комнату, — совет прозвучал вполне себе угрозой. — Если попытаешься «сгруппить», я самолично сверну тебе шею. Это понятно?

А вот теперь уже ни черта не понятно.

Но я опять кивнула. Общество этой странной женщины мне совершенно не нравилось. И, кажется, это было взаимно.

Смотрительница гарема, как я ее про себя обозвала, то и дело одаривала меня настолько красноречивыми взглядами, что если бы не шок от происходящего, я бы ударилась в панику. А пока мозг защищал мою психику состоянием «сна», я спокойно кивнула и, встав с дивана, уточнила:

— Это все?

— Да. Иди. Тебя проведут.

И опять этот чертов взгляд, которым можно было лёд в Антарктике растапливать.

Кажется, моя попытка быть вежливой не увенчалась успехом. Ну не сошлись с теткой характерами,

с кем не бывает. Я из-за этого с одним из парней в студенчестве разошлась: его мамочка посчитала меня слишком... Слишком неподходящей ее сыночку.

За дверь ждал все тот же молодой человек с саблей на поясе. Кивнув, он вновь повел меня запутанными коридорчиками, которые освещали то факелы, то лампы в каменных нишах. К концу нашего пути я уже была готова забыть о простейшем приличии и напроситься забраться на его широкую спину.

Более чем уверена, что он бы не заметил поклажи и спокойно довез бы меня до места назначения. Но когда уже эта мысль сформировалась в предложение, мой провожатый остановился. Узкий коридор расширился, превратился в круглый светлый холл с тонкими колоннами, подпирающими высокий потолок.

Парень обернулся ко мне, махнул рукой вперед:

— Эта часть дворца принадлежит рабыням его императорского величества. На верхних этажах живут фаворитки, на нижних — слуги. Вас было приказано поселить на четвертом этаже. Это секция рабынь для отдыха.

— То есть меня уже определили, кем я тут буду? — я воззрилась на кучерявого богатыря, как на спасителя и «гугла» в одном лице.

— Ваша судьба решится завтра, — он задумался так, будто хотел ко мне как-то обратиться, но потом передумал. — А сейчас пойдёмте.

Парень, имя которого я так и не узнала, прошел в холл и направился к тонкой ажурной лестнице у окна. Честно говоря, я переживала, как такая хрупкая конструкция выдержит такого громилу, но архитекторы не подкачали.

На втором этаже оказался ровно такой же холл с такими же двадцатью дверями.

Напротив окон виднелся небольшой коридор, уходящий в сторону от крыла наложниц и рабынь. Как потом сказал мне провожатый, там находятся помещения для обучения и тренировок.

На третьем был такой же, но там, по словам парня, находились общие купальни и места для отдыха.

На четвертом, вроде как, узкий коридор выводил к зимнему саду. Но меня сейчас это уже не волновало, ведь парень распахнул дверь из светлого дерева, украшенную позолотой и узорами. В центре нее располагался выпуклый цветок. Кажется, это была фуксия.

— Ваша комната.

— Спасибо, — я постаралась улыбнуться, но вышло неубедительно.

Выдохнув, я шагнула в темное помещение и обернулась спросить о том, где тут включается свет.

А дверь просто закрылась, отрезая путь назад. Довершающим стал звук защёлкнувшегося замка.

Отлично! Просто прекрасно! Меня заперли в темной комнате в неизвестном месте!

Прошу, скажите мне, что я сплю. Умоляю!

Передвигаясь по стеночке, я дошла до того, что должно было быть кроватью. Села и зарылась пальцами в волосы. Чужие. Не мои.

Реальность поплыла, под спиной почему-то оказалась простынь.

Меня везут в рабство. Меня купил человек, которого я ненавижу всем сердцем. Он отнял у меня семью, детство и власть. Я была наследной принцессой королевства, которое завоевал этот монстр.

С его легкой руки я стала воспитанницей монастыря Матери Богини, выжила. И за это ненавидела.

А теперь.... Теперь я его собственность. Игрушка.

Поднимая взгляд, я видела над собой разошедшиеся доски повозки.

Напускная слабость.

Отсюда так просто не сбежать. Не вырваться. Все защищено магией.

— Богиня, — шепот срывается с губ сам собой, — прошу, не допусти этого. Я не хочу быть его собственностью. И отомстить не в моих силах. Я лучше умру прямо тут. Только бы не достаться ему. Молю, заведи мою душу. Лучше смерть.

Кто-то толкнул в грудь, я ахнула и открыла глаза. И только через мгновение поняла, где нахожусь.

Но, кажется, мозг решил, что для меня на сегодня хватит. И медленно увлек во тьму второй раз. Но на этот раз без сновидений и чужих воспоминаний.

Глава 2

Глаза открылись еще до того, как я успела проснуться. Словно организм сам почувствовал, что наступило утро. Никогда не замечала за собой такой особенности. Обычно будильник трезвонил, как ненормальный, нервируя своим визгом соседей сверху и снизу. Но я просыпалась только на третий или даже четвертый его вопль.

Так, стоп!

Я резко села, о чем тут же пожалела, потому что в глазах потемнело, а голова пошла кругом. Собравшись с силами, я медленно выдохнула и вновь подняла веки.

Уже лучше. Теперь при косых солнечных лучах, что проникали через большое окно по левую руку, можно было рассмотреть комнату. Небольшую комнату, выполненную в золотых тонах.

Сейчас я сидела на мягком покрывале темно-малинового цвета, которым была заправлена круглая двуспальная кровать, придвинутая изголовьем к стене. По обе стороны от нее возвышались тонкие колонны, покрытые золотистой «чешуей». Они подпирали закрепленный на потолке круглый навес, с которого струилась тонкая малиновая ткань — балдахин.

Напротив ложа стоял невысокий стол с зеркалом, перед ним расположился круглый массивный пуф, обтянутый такой же темно-малиновой тканью. К правому боку столика притулился большой позолоченный сундук с растительным орнаментом. На этом мебель в комнатке, собственно говоря, и заканчивалась.

Я скептическим взглядом прожгла две двери, которые находились ровно друг напротив друга, и пошла проверять догадку.

Как я и думала. Первая лязгнула закрытым замком, а за второй находилась миниатюрная комната с массивным умывальником и унитазом. Конечно же, оба были уже приевшегося золотого цвета.

Прям все так «побохатому».

Повернув вентиль, украшенный синим камнем, я подставила руки под холодную струю и постаралась решить, что делать дальше. Но ничего путного в голову не лезло.

Умывшись ледяной водой, вернулась в комнату и опустилась на пуф.

Отражение посмотрело на меня большими и испуганными голубыми глазами. Длинные черные волосы подчеркивали неестественную бледность. Сразу вспомнились Женькины слова о том, что если я не начну ходить с ней в солярий, то скоро буду походить на зомби. Сама же Лешкина жена после таких походов была больше похожа на выходца из Африки. А выбеленные химией волосы еще сильнее подчеркивали неестественность образа. Мне потребовались несколько месяцев, чтобы убедить ее не так сильно усердствовать. И, конечно же, на это было столько обид, что пальцев у всего моего отдела не хватит.

Так, что-то я отвлеклась.

Вновь встретившись взглядом сама с собой, я постаралась изучить лицо, которое стало теперь моим.

Высокие скулы, курносый маленький нос, узкий подбородок, густые ресницы, пухлые губы. Мда, от меня настоящей не осталось ни черты.

Если собрать в кучу всю ту информацию, что удалось получить, то выходит бред сумасшедшего. Потому что только там можно занять место бывшей принцессы, которую купили в гарем императора. Только там эта несчастная из-за ненависти к правителю будет готова добровольно расстаться с жизнью, а я стану ею.

В голове не укладывается! Мало того что обмен телами, так еще и... магия. Это не только не моя жизнь, но и не мой мир.

Как в сказках. Скажи кому — не поверят.

Ведь действительно не поверят. Решат, что сошла с ума. В лучшем случае в темницу запрут, как ненормальную.

А что произойдет в худшем, я даже думать не хотела.

Что там говорил тот лысый? Что врача ко мне пришлет? Не помешает. Вдруг и впрямь двинулась.

Я провела рукой по копне волос, о которой раньше могла только мечтать, и выдохнула.

Нет, ну из произошедшего явно можно извлечь пользу. Я молода (судя по отражению, даже очень), красива, а что самое главное — жива. Да, вокруг простилается неизвестный мир с магией. Да, в скором времени меня явно ждет что-то необычное. Но разве не об этом я мечтала, по несколько раз перечитывая коллекцию сказок и играя в компьютерные игры?

Надо бы поблагодарить девушку, которая подарила мне второй шанс. Если бы не ее желание умереть, я бы осталась там — в покоренной «шкоде». И никогда бы не смогла вдохнуть свежий воздух, погреться в ярких лучах солнца и насладиться просто тем, что жива.

Знать бы еще, как ее звали... Как теперь меня зовут.

Талиана Арвалэнс.

Я аж дернулась от странного мелодичного голоса, прозвеневшего в ушах. Голова опять закружилась, но в этот раз я не «уснула». Воспоминание было стремительным и коротким.

Пользоваться чужой памятью было так странно. Так необычно. И так болезненно.

Грудь сжало металлическим обручем, воздух с трудом проходил в легкие, царапал их. Будто бы я дышала песком. А в голове набатом была кровь.

Вцепившись пальцами в край столика, я постаралась восстановить дыхание и разогнать сгустившуюся перед глазами тьму. Это удалось далеко не сразу.

Если мне каждое воспоминание предшественницы будет приходить либо внезапным сном, либо такой адской болью, то я предпочитаю забыть прошлое этой принцесски.

Талиана, значит. Тала. Почти тезки. Спасибо тебе, Талиана, за возможность прожить вторую жизнь.

От мысленного монолога меня отвлек щелчок открывающегося замка. Дверь тихо распахнулась, и по коротковорсовому темно-малиновому ковру прошли четыре пары ног, обутые в мягкие круглоносые тапочки.

Девушки в серых и коричневых брючных костюмах мне низко поклонились. А потом одна из них поправила выбившуюся из «ракушки» светлую прядь и выступила вперед:

— Нам приказано проводить в купальню и нарядить госпожу. Вы готовы?

Рабыни, которые, скорее всего, были тут в роли служанок, старательно отводили глаза и покорно ждали моего ответа.

— Да, конечно.

Стоило договорить, как они синхронно подняли головы и поклонились мне еще раз.

Почему-то от этого стало несколько неловко, но я постаралась как можно быстрее скрыть смущение и первой выскользнула в просторный холл.

Все они считают меня бывшей принцессой, лишившейся своих земель и власти. Будет странно, если венценосная особа начнет необычно реагировать на простые поклоны. Да и к тому же теперь становится понятно, отчего смотрительница Юлиания так странно себя вела. А кто захочет в своем отделе заносчивую и высокомерную девицу, которая имеет за душой только обиду и амбиции? Я бы такую в свою команду не приняла.

Две девушки обогнали меня и пошли вперед к лестнице, показывали дорогу. Две другие шли чуть позади и перешептывались.

— Говорят, что на верхнем этаже освободилась еще одна комната, — тихо сообщила одна из служанок другой. — Очередная фаворитка. Ест он их что ли?

— Да глупости это все, — отозвалась ее подруга. — Замуж упорхнула. Может, вернется скоро. Знаешь же ты, что мужики из высшего света редко наших удержать могут.

— Ага, темперамента не хватает, — хихикнула в ответ паникерша. — До сих пор вспоминаю, как Марила вернулась и в ногах у его императорского величества валялась. Обратило внимание.

— Повезло тебе с распределением в тот день, — завистливо хмыкнули ей в ответ.

Продолжение этой сплетни я не узнала, потому что мы остановились перед белыми двустворчатыми дверями. Их распахнули, пропустили меня вперед, позволили рассмотреть купальню.

Огромная светлая зала с мозаичным полом и продолговатыми окнами под самым потолком. Стены

украшены чем-то похожим на серебристую венецианскую штукатурку. В центре несколько круглых бассейнов, отделенных друг от друга белыми ширмами. У бортиков стоят массивные столики, усыпанные множеством разноцветных флаконов. Вдоль стен то ли скамейки с подушками, то ли низкие лежанки для массажа.

Две девушки, не теряя времени, проверили воду в одном из бассейнов, вылили в нее содержимое нескольких флаконов и взбили пену.

Оставшиеся у ширмы служанки стянули с меня длинную коричневую юбку и серую блузу, подтолкнули к воде и помогли спуститься.

Последующий час превратился в то, что я могу чистосердечно назвать раем. Не знаю, о чем там мечтают другие после смерти, а я получила сертификат в настоящий магический спа-салон. Меня мыли пахучими отварами, натирали кожу маслами, проводили безболезненную эпиляцию с помощью каких-то странных лопуховидных растений. А еще массировали плечи, кожу головы и приводили в порядок ногти.

Словом, в этот миг я была счастлива, что все обернулось именно так. А еще прислушивалась к сплетням.

О своей судьбе и самом императоре узнать ровным счетом ничего не удалось. Зато стало известно, что каждая из служанок мечтает рано или поздно подняться по лестнице если не до девятого этажа, где живут фаворитки, так хотя бы до четвертого. Судя по разговору, их всех волновало не столько внимание императора и размер жалования, которое получали все рабыни, сколько жилплощадь. С первого по восьмой этажи комнаты были у всех одинаковые. Вот только служанки жили в своих по трое-четверо.

А я даже представить не могла, как в той комнатке... Хотя чего это я. В студенческие годы и не в таких комнатах вчетвером ютились. Тут хотя бы все чистые и приятно пахнущие. Я как вспомню одну из девушек, с которыми прожила в одних стенах четыре года... Бррр.

Так вот, каждая из рабынь низшей касты усердно готовилась к ежесезонному выступлению, где демонстрировала свои умения владыке. Кто-то учился танцевать и петь, а кто-то — ублажать. Судя по шуткам и подколам, одна из девушек, что приводили меня в человеческий вид, метила в наложницы.

— Госпожа, встаньте, — отсмеявшись после очередной шутки, проговорила светловолосая служанка.

Я выполнила просьбу и, придерживаясь за скользкие бортики, поднялась на ноги. На голову из кувшина полилась теплая вода, смывая мыльный налет и пену.

А пока мне помогали выйти по мокрым ступеням из бассейна, я впервые задумалась о том, что говорю на чужом языке и понимаю его. А вот думаю... Да, думаю я на родном. На русском. Странное ощущение.

Словно из ниоткуда, появилась большая коробка, из которой с шорохом достали черное шелестящее платье. Но паниковать я начала чуть позже, когда одна из служанок пошла ко мне с корсетом из плотной черной ткани.

— А без этого никак? — уточнила я, отступая на шаг и недоверчиво поглядывая на это орудие пыток.

— Конечно, пока вам не сообщат, к какой касте будете причислены, нательное белье входит в обязательную часть наряда.

Это нательное белье? Да я и бюстгальтера-то не всегда носила. На мою единичку они смотрелись не так чтобы и очень красиво.

Я опустила взгляд.

Ну хорошо, теперь у меня полновесная трючка. Эффект пуш-апа от корсета делает ее визуально еще больше. Но это ведь не причина натягивать на меня вот эту конструкцию, которая все ребра в кучу соберет.

Пока я пыталась сформировать мысль так, чтобы не задеть ничьи чувства, успела проиграть в этой битве. Две девушки аккуратно подняли мои руки, а третья затянула шнурки на корсете.

Тихо охнув, я выдохнула и... вдохнула. Абсолютно никакого дискомфорта. Выпрямлен позвоночник, приподнята грудь, вдавлен и без того плоский живот. Этому телу не в первый раз ходить в таком, оно привыкло. Я зря паниковала.

После этого я старалась больше не открывать рта. Спокойно поднимала руки и ноги, когда это требовалось, поворачивалась и старалась всячески содействовать. Вскоре на мне уже шуршало многослойное черное платье из легкой полупрозрачной ткани. Золотые оборки на пышной юбке рассыпались множеством блесков в солнечных лучах, на шее висел небольшой позолоченный кулон с черным камнем внутри, а обнаженные плечи натерли какой-то пахнущей светящейся мазью.

Стоило надеть мягкие золотистые туфельки на невысоком каблучке, как двери в купальню распахнулись без стука. По мозаичному полу прошла невысокая пухлая женщина.

Рыжие волосы были убраны в высокую вычурную прическу, наряд темно-синего цвета включал в себя довольно строгие брюки и мягкий запахнутый халат. Несочетаемые, казалось бы, вещи. Но она носила их так, будто это были вещи от лучшего дизайнера этого мира.

— Приветствую, леди Арвалэнс, — глубоким голосом поздоровалась она, а затем взмахом руки отослала служанок. Только после того, как за девушками захлопнулась дверь, незнакомка указала на одну из скамеек у стены. — Пройдемте.

Дождавшись, пока я сяду на сиденье из мягких синих подушек, женщина заложила руки за спиной и окинула меня придирчивым взглядом:

— Я придворный лекарь. Линда Галпси. Высший визирь просил осмотреть новую воспитанницу его императорского величества.

Как она только что красиво ушла от слова «рабыня». Ух! А язык-то у нашего доктора подвешен. Стоп! Визирь? Меня встречал чуть ли не главный министр империи? Да пусть я хоть трижды принцесса, рабыню вряд ли бы встречал такой важный тип.

— Приятно с вами познакомиться, — я постаралась как можно милее улыбнуться. А то с одной «госпожой» мы уже не сошлись во взглядах, вторую занять не хотелось бы. — Да, я во время путешествия, кажется, перенервничала, или... Даже не знаю.

— Говори уже, — не слишком дружелюбно и официально бросила она.

— Часть моих воспоминаний пропала.

Проговорив это, я подавила желание зажмуриться. Потому что ложь на дух не переносила и сама лгать не любила. Наверное, именно по этой причине у нас с Лешкиной женой отношения были весьма натянуты. Она вечно делала что-то такое, что меня не устраивало, а я не держала язык за зубами. А потом Женька на общих посиделках не оставалась в долгу и засыпала меня такими неудобными вопросами, как «когда уже замуж?» и «у Леши такой друг хороший есть, может, вас познакомить?»

Доктор хмыкнула, шагнула ко мне и устроила свою ладонь на моей макушке.

От ее пальцев растеклись мелкие колючие разряды, охватившие голову в тиски. Волосы наэлектризовались, натурально зашевелились.

А док... целительница отступила на шаг и тихо хмыкнула.

— Что я могу сказать, леди Арвалэнс, — вновь перейдя на официальный тон, проговорила Линда. — Повреждений я не обнаружила, но все же с вами что-то не в порядке. Я могу предположить, что это проклятие. Конкретнее смогу сказать только при более детальном обследовании. Как только с вашим положением станет ясно больше, чем сейчас, обратитесь ко мне еще раз. И советую не затягивать, это вполне может быть проклятие, настроенное на смерть.

Я подавила улыбку и кивнула:

— Благодарю вас.

Проклятие на смерть, спасшее мне жизнь. Да, в это я, пожалуй, поверю. Принцесска прокляла себя, подарив мне тем самым новое тело.

Как же кровожадно звучит. Но ведь правда.

И пусть я еще не до конца осознала, освоилась и приняла. Но теперь эти путь и судьба стали моими. Осталось только разобраться с грядущими неприятностями и решить, что делать дальше.

— Не за что меня еще благодарить, — отмахнулась Линда, вмиг добрея.

А я аж выдохнула, радуясь тому, что хоть тут не напортачила. А то как-то в чужом мире сложно предугадать, как поведут себя люди. Может, тут все устроено с точностью да наоборот. Не хотелось бы так облажаться.

Женщина ушла, не попрощавшись, ее место вновь заняли четыре служанки. Они заплели мои волосы в две роскошные толстые косы и принялись за макияж.

А я что? Я продолжала наслаждаться. Пока что в этой жизни все шло слишком гладко и сладко. О том, что так не бывает ни в одной из жизней, я старалась не думать.

Честно говоря, я вообще сейчас старалась поменьше думать. Все же если стараться разобраться в произошедшем, мозг сломать можно. Надо просто смириться. Наверное, у меня даже получится. Пусть не сразу, но все же.

Убедив себя в этом, я направилась вслед за девушками. Спустилась на первый этаж и вновь оказалась в лабиринте из коридоров, поворотов, лестниц и залов. Понятия не имею, какими путями меня вывели из крыла, что принадлежало рабыням, но где-то минут через семь мы остановились в коридоре, стены которого были обшиты пластинами из темного дерева. На окнах висели тяжелые темно-зеленые шторы, не пропускали солнечные лучи.

Одна из девушек выступила вперед, коротко постучала в темную дверь с позолоченной круглой ручкой и тут же склонилась в поклоне. Тихо щелкнул замок, дверь медленно растворилась в воздухе, открывая проход.

А я еле подавила возглас удивления.

Это просто магия. Она тут повсюду. Надо только привыкнуть.

Черт! Как можно привыкнуть к тому, что вещи могут просто раствориться в воздухе? Да как они вообще это обосновывают? Все ведь должно быть подкреплено физикой, химией. Да математикой, в конце концов. Вот куда девается дверь и как потом возвращается?

Магия, черт бы ее побрал!

Мысленная паника закончилась ровно в тот момент, когда рабыни мягко подтолкнули меня в спину, заставляя войти в полутемное помещение. Солнце тут, так же как и в коридоре, заблокировалось тяжелыми шторами, только на этот раз бордовыми. За каблуки туфельки цеплялся длинный ворс ковра. По правую руку пожирал поленья камин. Пламя которого было единственным освещением комнаты. А напротив входа стоял письменный стол на фоне книжных шкафов.

Кажется, в помещении было много людей, но я выцепила взглядом только одного.

Мужчину.

Он сидел в кресле с высокой спинкой, поставив локти на столешницу. Рукава темной рубахи были закатаны, открывали сетку набухших на предплечьях вен. Сплетенные перед лицом в замок пальцы казались тонкими, суставы узловатыми.

Меня кинуло в жар, когда я перевела взгляд с рук на их обладателя.

Коротко стриженный брюнет с темными глазами, которые, казалось, видели меня насквозь. Каждую клеточку, каждую мысль, каждый сантиметр тела.

Он поджал и без того тонкие губы и приподнял брови, жестом показывая, что мне пора уже и произнести хотя бы слово. Или что-то сделать. Кажется, надо было поклониться.

Но я ничего так и не успела. Перед глазами заплясали алые мушки, в ушах застучала кровь. Кулаки сжались сами собой. С губ сорвались незнакомые слова.

Что-то бабахнуло так, что стены задрожали. Завизжала девушка.

А через мгновение я открыла глаза и уставилась в темный потолок.

— Она пришла в себя, — хмыкнул кто-то.

— Стой!

Послышались шаги, кто-то заслонил свет, идущий от камина. Когда я смогла сфокусироваться на человеке, то не сдержалась и ойкнула.

Надо мной склонился тот самый мужчина, который всего секунду назад сидел за письменным столом.

— Ну что, — на его губах проступила лукавая усмешка, — и почему это ты решила, что сможешь убить меня?

Глава 3

Меня трясло. Не от страха и даже не от нетерпения. Нет. Меня била дрожь после выброса магии. Это сказал один из мужчин, и я не видела причин не верить ему на слово.

Магии!

Неужели в этом теле есть такая сила? Хотя о чем это я? Если эта принцесска умудрилась отказаться от жизни одной только просьбой, то не удивительно, что она была колдуньей.

От этой мысли становилось не по себе. С одной стороны, хотелось узнать больше, попробовать, может, даже научиться. А с другой — был страх. Я только что против своего желания напала на правителя этой империи.

Что-то подсказывало, что просто так мне это с рук не сойдет. Сколько историй знаю — и реальных, и не очень — никогда покушение на власть не заканчивалось для смельчака хорошо.

Но сейчас вместо темницы я сидела на темном длинном диване и сжимала в руках деревянную плоску со странной ярко-оранжевой жидкостью. Дрожала от выброса магии и следила глазами за двумя мужчинами.

Они выпроводили служанок и охранников в коридор, заперли дверь, переглянулись. И только после этого повернулись ко мне.

Тот мужчина, что в самом начале сидел за столом, смотрел на меня не то чтобы дружелюбно. Хотя оно-то и понятно, я его все же убить пыталась...

Темные глаза пронзали насквозь, выворачивали наизнанку, требовали ответа на немой вопрос. Между нахмуренных бровей залегла морщина.

Император.

Просто прекрасно!

Вторым оставшимся в кабинете правителя был высокий широкоплечий блондин. Тоже в узких брюках из плотной ткани и просторной темной рубаше. Он отступил к камину, словно боялся, что гнев императора с меня перекинется на него. Но заинтересованные взгляды бросать не перестал.

А еще эти двое, кажется, были родственниками.

Угадывались общие черты: аккуратный нос, тонкие губы, одинаковый разрез глаз. И что-то еще неуловимое в мимике.

— Ну что же вы, леди Арвалэнс, — протянул светловолосый, понимая, что император не спешит начинать беседу, — пейте. Это успокаивающий отвар. Вам он сейчас не помешает.

С такой интонацией, как он только что проговорил, только яду предлагают выпить. Ясное дело, я вздрогнула и еще дальше отодвинула от себя странное варево.

— Благодарю. Но я бы хотела сейчас не успокоиться, а понять, что тут происходит. Потому как не до конца понимаю...

— О, мы бы тоже этого хотели, — тихо заверил меня император, вольготно устраиваясь на краешке письменного стола. — Потому что не каждая новая рабыня начинает наше знакомство с попытки меня убить. Или вы так хотели привлечь мое внимание?

Я поймала его ледяной взгляд и мысленно застонала. Нет, ничего хорошего мне это точно не предвещает. Особенно учитывая то, что раньше этого мужчину и принцесску, чье тело я заняла, связывали слишком многие события.

— А отвар все же выпейте, — он говорил мягко, я бы даже сказала интимно. — Травить вас никто не собирается. Пока что.

Вздрогнув после уточнения, я опустила взгляд на плоску, которую до сих пор держала в руках.

Нет, ну если сам император сказал, что травить пока не собираются...

Вздохнув, я коснулась губами деревянного бортика и потянула на себя напиток, пахнущий мятой. Он в то же мгновение обжег язык сладостью, которая медленно переросла в горечь. А после ударила в голову так, будто это было игристое вино.

Ну хоть не яд.

— Хорошо, — император проследил за тем, как я отставляю на подлокотник дивана опустевший сосуд. — А теперь предлагаю продолжить наше знакомство, леди Арвалэнс. Или вы опять попытаетесь напасть?

— Н-нет, — я мотнула головой, не понимая, почему меня до сих пор не заковали в железо и не приказали обезглавить. — Я не хотела на вас нападать. Это какое-то помутнение рассудка. Прошу прощения. Сама не понимаю, как это произошло.

Император приподнял брови, явно показывая, что не верит ни одному моему слову.

А я, набрав воздуха в легкие, зажмурилась и повторила ту самую ложь, которая сейчас казалась мне самым лучшим вариантом.

Лучше правды.

— Не знаю, сообщила ли вам Линда, но со мной после приезда сюда что-то не так. Память, — я замялась, стараясь подобрать слова и не сильно вдаваться в подробности, — она частично пропала. Я не помню половины своей жизни. Иногда она возвращается яркими картинками, в такие моменты я теряю сознание. Переступив этот порог, я вспомнила вас. И...

Не знаю, как мне это удалось, но из глаз брызнули слезы.

Ох, принцесска, как часто ты пользовалась этой женской уловкой? Это ведь уже практически на автомате сработало.

— И это должно тебя оправдать? — хмыкнул император, совершенно не реагируя на разыгравшуюся перед ним сцену. Он больше не обращался ко мне на «вы», злился. — Я должен поверить в то, что ты потеряла память, пока с комфортом добиралась из монастыря в мой дворец?

С комфортом? Ну я бы поспорила, вот только сейчас было не время и не место, чтобы спорить с правителем. Мне почему-то дали шанс оправдаться, грех им не воспользоваться.

— Я не собиралась на вас нападать, — срывающимся на всхлипы голосом проговорила я и подняла заплаканные глаза на мужчину. Выдержала его взгляд. — У меня помутился рассудок...

— Достаточно, — блондин, о котором я уже почти забыла, вмешался в нашу перепалку. — Предлагаю пригласить госпожу Линду. И послушать ее мнение на ваш счет, леди Арвалэнс.

Император бросил на него взгляд, а я пожала плечами:

— Конечно. Если вы можете ее сейчас пригласить сюда, то это поможет найти объяснения.

Повисла немая пауза. Мужчины вновь переглянулись и как-то странно посмотрели на меня.

Кажется, они ждали, что я откажусь.

Придворного лекаря мы ждали в тишине. На меня больше не обращали внимания, но я чувствовала мимолетные взгляды, которые впивались в кожу острыми иглами.

Линда вошла в кабинет императора через несколько минут. На ней вновь был длинный темно-синий халат и строгого покроя штаны. Поклонившись поочередно обоим мужчинам, целительница повернулась ко мне и приветливо улыбнулась.

— Добрый день, леди Арвалэнс.

— Добрый, — я ответила ей такой же улыбкой, предвкушая облом правителя и того второго — светленького.

— Могу я узнать, для чего меня пригласили сюда? — Линда обратилась уже к императору. — Вы желаете узнать, является ли эта девушка невинной? Или подозреваете ее в каких-то болезнях?

Хорошо, что я послушалась императора и выпила их успокаивающий напиток заранее. Если бы решила растянуть сомнительное удовольствие, то сейчас бы поперхнулась им и закашлялась. Вполне возможно, что все закончилось бы летальным исходом. Вряд ли бы кто кинулся спасать новенькую рабыню после того, как она попыталась убить правителя.

Удивительно, что сразу после атаки не размазали по стеночке ровным слоем.

— Леди утверждает, что после переезда в резиденцию его императорского величества у нее начались проблемы с памятью, — высокопарно проговорил светленький. — Нам хотелось бы знать, насколько это правда и возможно ли что-то сделать с этим.

— Ваше высочество, — Линда повернулась к говорившему, — я сегодня уже осмотрела вашу воспитанницу. По просьбе Высшего Визиря. С памятью девушки на самом деле не все так гладко, как должно быть. Но с первого осмотра я мало что могу сказать. Если вы позволите, я бы хотела провести более детальное обследование. Очень надеюсь, что найду возможность вернуть леди Арвалэнс ту часть памяти, которую она утратила.

— Нас еще интересуют причины, — резко добавил император. — Если эта девушка на самом деле лишилась части своей памяти, я бы хотел знать, почему это произошло.

— Пока что моя единственная версия, — задумчиво протянула придворный лекарь, — это проклятие. Но я клянусь вам, что разберусь в этом вопросе. Как только найду ответы, рапорт будет лежать на вашем столе.

Мужчина удовлетворенно кивнул и вновь посмотрел на меня. Да так посмотрел, что меня вначале в жар бросило, а потом в холод.

М-да, не хотела бы я с ним один на один беседовать. Такой слопаёт и не заметит.

Моя женская интуиция так и вопила, что этот человек опасен, что надо держаться от него как можно дальше. Избегать любого контакта.

— Хорошо, — так и не разрывая со мной зрительного контакта, проговорил мужчина, — тогда завтра же после занятий вы, леди Арвалэнс, отправитесь к госпоже Линде. Надеюсь на ваши благоразумие и сотрудничество. Не хочу вас пугать, но так выглядит одна из опаснейших магических болезней. Потому не делайте глупостей.

— Я и не собиралась...

Но договорить под этим тяжелым пронизывающим взглядом я не смогла. Он как будто сканировал меня, намекал, что раз я попыталась напасть, то доверия мне нет.

Да и, вообще, какое может быть доверие к купленной рабыне, пусть она и бывшая принцесса.

Тем более, если она бывшая принцесса.

— Ах да, занятия, — он сделал вид, что не заметил моей попытки заговорить. А потом вновь перестал «выкать» и усмехнулся. — Секция рабынь для моего досуга теперь твой новый дом, Талиана. Расписание и проводник получишь завтра утром. Так как настоятельница монастыря Великой Матери не позаботилась выдать тебе ни вещей, ни денег с собой, то несколько нарядов я пришлю тебе к утру. Остальное сможешь купить на жалование, — император еще шире улыбнулся, — если, конечно, сможешь его заработать. На этом все. Свободны!

Он так взмахнул рукой, что я на мгновение залюбовалась. Такой повелительный жест явно тренировался не один день.

Эх, я бы так, наверное, не смогла.

Линда низко поклонилась императору и его... сыну? Брату? Племяннику? Кого там еще можно назвать «его высочеством»?

Я подорвалась с дивана вслед за целительницей и постаралась повторить ее поклон.

Интересно, неумение делать реверансы можно будет тоже списать на потерю памяти?

Вот только зря я сомневалась. Это тело, видимо, умело и не такое. Потому что поклон получился весьма грациозным. Мне удалось и юбку в нужном месте подхватить, и присесть правильно, и даже склониться так, чтобы продемонстрировать приподнятую корсетом троечку.

В прошлой жизни я бы так ни за что не изогнулась. А тут пожалуйста!

На этом мое знакомство с императором и закончилось. За дверью ждали служанки, которые меня сюда привели. Все они были белее снега и, кажется, переживали как бы их вместе со мной на кол не посадили.

Или на что тут сажают за провинности?

Кхм... что-то я отвлеклась.

В общем, на этом мое знакомство с великим и ужасным правителем закончилось. В сопровождении четырех девушек, без которых я бы точно не нашла дорогу обратно, направилась в крыло, принадлежащее рабыням.

Где-то на подходе к своей комнате, туман, царивший в голове, медленно растаял. Странное чувство легкого опьянения растворилось без следа. И мне только оставалось гадать, что это было.

Так, стоп! А что там сказал император?

Завтра я получу расписание занятий? Я в гарем попала или второе высшее по специальности «рабыня императорского величества» получать прибыла?

Дарий:

Я дождался, пока за придворным лекарем и новой рабыней закроется дверь, и повернулся к брату:

— Какого темного духа это было?

— А что такое? — Лоренс хитро усмехнулся, прошел к моему столу и хлопнул по нему ладонью.

Через мгновение на столешнице появились запотевший кувшин и два пустых кубка. Темное вино наполнило их до краев, по воздуху поплыл запах слив и пряностей.

— Она подарена тобой, — держать себя в руках было сложно, голос так и норовил повиситься на моего первого советника. — Какого ляда Талиана Арвалэнс оказывается моей рабыней? Да еще и пытается меня убить?

— Дарий, успокойся, — брат взмахнул рукой, подхватил один из кубков и сделал два больших глотка. — Я не имею ни малейшего понятия, почему она попыталась напасть. Нет, ну как, понимаю, но у нее и магии-то быть не должно...

Он осекся, вздохнул и пододвинул второй кубок в мою сторону.

Я шагнул вперед, перехватил ножку сосуда и опрокинул его содержимое в себя. Сладость и горечь смешались во рту, подарили кратковременное чувство легкости.

— Хорошо, — я выдохнул сквозь зубы, — если ты не планировал устранить меня руками одной из рабынь, то почему подарил именно ее?

— Да ладно тебе, — усмехнулся Лоренс. — Она ненавидела тебя с самого рождения. Кто, как не она...

— Ты это серьезно? — я рассмеялся, прошел к дивану, на котором несколько минут назад сидела принцесса бывшего Дасманского королевства, и упал на него. — То есть ты правда думаешь, что она сможет что-то изменить?

— Дарий, не глупи, — фыркнул брат, усаживаясь на стол. Часть документов с шелестом полетела на пол. — Проклятие пробудилось. А если вспомнить слова оракула, то есть шанс. Она твой шанс!

Я устало прикрыл глаза, подавляя ярость, поднимающуюся в груди. Брат не виноват в этом. Нет смысла вымещать на нем злость. Нет смысла злиться. Я прожил достойные двести с лишним лет. Мне повезло больше, чем некоторым предшественникам, в чей крови просыпалось родовое проклятие. Я прожил дольше. Счастливее. Да что там, я империи за последние пятьдесят лет сколотил из трех десятков государств. Мне есть чем гордиться.

Лоренс ждал, не торопил. А когда я вынырнул из своих мыслей обратно в жесткую реальность, заговорил опять.

— Пойми, я хотел как лучше.

— Лучше для кого?

— Для всех. Если сейчас получится побороть проклятие...

Я уже застонал в голос:

— Столько веков... Столько поколений... Ни у кого не получилось. А я с помощью этой принцессы смогу развеять такое колдовство. Ты сейчас серьезно?

— Более чем, — Лоренс не улыбался. С ним, вообще, такое редко случалось. Даже на важных мероприятиях этот прохвост умудрялся скалиться и подшучивать над вельможами. — Я видел, как ты на нее смотрел, дорогой брат. Она тебе понравилась. Это ли не первый шаг к исполнению

условия?

— Да она меня чуть не убила, — хохотнул я, не веря в то, что Лоренс сейчас говорит серьезно. — Ты видел, какую она магию задействовала? Я еле успел рассеять проклятие! А если бы был после тренировки с пустым резервом? Она бы меня в кучку пепла на ковре превратила.

— Ты чего истеришь? — допивая вино, уточнил он. — Начнем с того, что это было ожидаемо. Ты уничтожил ее жизнь, весь род и отобрал земли. Отдал на воспитание в монастырь и повесил блок на магию. Я бы на ее месте тоже мечтал тебя убить. А вообще, прими уже мой подарок и согласишься с тем, что есть шанс избавиться от этой демоновой напасти, которая преследует род Люцис уже несколько тысячелетий. Глупо отказываться.

Тут спорить с ним было бесполезно.

Ее мотивы ясны, как погожий день. Но под действием зелья Талиана утверждала, что не хотела меня убивать. И не лгала.

Насколько же сильно пострадала ее память? Что должно было произойти, чтобы она забыла человека, которого обещала убить в детстве?

— Клятва верности? — без особой надежды хмыкнул я, отвлекаясь от собственных мыслей и возвращаясь в реальность.

— Неужели тебя так напугала эта девчонка? — с издевкой в голосе поинтересовался Лоренс. А потом со вздохом добавил: — Сам же знаешь, что это одно из условий. Нельзя ее к себе магией привязывать.

— Знаю.

Грядущее совершенно не радовало. Не было радужным и веселым. Как и то, что происходило со мной. Лоренс прав, это тот шанс, за который нужно хвататься обеими руками, а потом еще и зубами.

Меня только смущала потеря ее памяти, сломанный магический блок и возможное проклятие. Это могло спутать карты, смазать план.

Но она не лгала. Не сказала и слова неправды, иначе зелье дало бы о себе знать.

— Так уж и быть, дорогой братец, принимаю я твой подарок, — выдохнул я через мгновение. — Но смотри, если в следующий раз она размажет меня по стене, я с того света приду и передам тебе бремя проклятия.

— Договорились, — со смехом отозвался родственничек и щелкнул пальцами. Кувшин взлетел в воздух, повторно наполнил оба кубка. — Но если все получится, то ты будешь должен мне желание.

— По рукам!

Глава 4

Открыв утром глаза, я обнаружила себя под малиновым покрывалом.

Тихо застонав, села.

Да, я все еще надеялась, что произошедшее со мной было сном. Что я не потеряла все то самое ценное, что имела в той жизни: семью, работу, увлечения.

Было страшно подумать, что я больше никогда не увижу Лешку, не пособачусь с Женькой, не услышу их подколок о том, что я не тому посвящаю жизнь. Я жалела, что больше не опоздаю на утренний «митинг» с заказчиками, не устрою выволочку своей команде, которая криворуко подошла к выполнению «таска». Не встречу в курилке с тем парнем из отдела сеошников. Не посвящу вечер после работы уютной книге с магической атмосферой.

Нет, если так подумать, я получила больше, чем потеряла. Но все же было безумно жаль. И безумно больно.

Стараясь загнать это чувство как можно глубже, встала с постели. Погоревать я всегда найду время, сейчас надо разобраться с делами более близкими. Например, вот теми предметами, лежащими на столике перед зеркалом. Вчера вечером их там еще не было.

Первым делом свое внимание я уделила небольшому круглому подносу, на котором стояла глубокая пиала с какой-то белоснежной кашей. По вкусу и консистенции завтрак напоминал овсянку с фруктами, на которую я перешла после того, как числа на весах начали меня вгонять в панику. Так что утро началось вполне привычно.

Жаль только что кофе тут не предлагают.

Запив завтрак мятным чаем, я взяла в руки пожелтевший лист со скрученными уголками. На нем мелким склоненным вправо почерком было написано расписание моего дня.

Докатились.

«Красный проводник — ведение бесед.

Оранжевый проводник — танцы.

Желтый проводник — второй завтрак.

Зеленый проводник — каллиграфия.

Голубой проводник — обед.

Синий проводник — посещение придворного лекаря.

Фиолетовый проводник — личное время.

Розовый проводник — ужин».

Судя по перечню занятий, ничему странному и необычному меня обучать не собирались. И все же «рабыня для досуга»... Что бы это могло значить?

Черт, как тяжело в этом мире без интернета и поисковых сервисов. Вот возник вопрос, открыл вкладочку, дал запрос и получил сразу несколько ответов. А сейчас мне что делать? У кого узнавать тонкости и нюансы?

Так, ладно, пока надо разобраться с проблемами, находящимися на расстоянии вытянутой руки. Например, что такое этот радужный проводник? Судя по расписанию, что-то наподобие часов.

Я перевела взгляд на украшение, лежащее перед зеркалом. Массивный круглый кулон из белого серебра. Прозрачный круглый камень в обрамлении драгоценного металла, выполненного ажурным плетением.

Вряд ли бы тут просто так разбрасывались украшениями. Да и император вчера говорил, что одарит меня только одеждой и расписанием. Тогда вполне возможно, что это и есть тот самый проводник.

Допустим.

Подцепив украшение за тонкую цепочку, покрутила в руках, надела его на шею и повернулась к зеркалу.

Ну неплохо так смотрится... Ничего не скажешь. Осталось только одеться.

Не сказать, что нагота меня сейчас смущала. Явно не так, как раньше. Но все равно дискомфорт чувствовался.

Черное платье, в которое меня так старательно упаковывали служанки, я вчера вечером сгрузила в пустой сундук и упала спать нагишом. А сейчас на пуфе стояла темно-зеленая коробка, из которой я вытащила белый короткий корсет, тонкий ажурный топ, прикрывающий белье, и длинную легкую юбку такого же цвета.

Кажется, император обещал одарить меня несколькими нарядами. Или забыл, или забил...

Покрутив в руках корсет, пришлось признаться, что сама я его ни за что в жизни не смогу затянуть на спине. Откинув деталь наряда в сторону, надела на голое тело топ и, поджав губы, бросила взгляд в зеркало.

Ну-у-у, если не присматриваться, то не заметно, что на мне нет, так называемого тут, нательного белья.

Интересно, а как остальные тут одеваются без помощи подруг или служанок?

— Как-как? Магией!

Я так и подпрыгнула на месте, инстинктивно прикрываясь юбкой.

— Ну чего скачешь? — голос продолжал вещать с той же язвительной ноткой. — Собирайся быстрее, красный!

— Какой красный? — переспросила я, удостоверившись, что в комнате одна.

А потом поймала взглядом собственное отражение и охнула. Камень в кулоне из прозрачного окрасился в алый цвет.

— Так, стоп! Это ты только что говорил? — я недоверчиво прикоснулась кончиком пальца к украшению.

— Допустим, — буркнул неодушевленный предмет. — Только не говорил, а транслировал.

— То есть...

— То есть ты сейчас говоришь сама с собой, Талиана Арвалэнс.

В ступор я впадала всего дважды в жизни. Первый раз — когда Лешина вторая девушка на полном серьезе пыталась меня убедить, что профессия «кАмпьютерщик» не для женщин. А второй раз — когда в баре на корпоративе ко мне подкатил не держащийся на ногах парень и предложил бутылку лучшего вина за то, что я попытаюсь отбить у него девушку.

Но ни один из этих случаев не идет ни в какое сравнение с говорящим, мать его за ногу, кулоном.

Хорошо-хорошо, не говорящим. Транслирующим. Прямо мне в голову.

Здравствуй, шизофрения. Проходи, присаживайся. Голоса? Конечно, почему бы и нет.

— Талиана Арвалэнс, красный!

Я вновь дернулась.

Даже не знаю, как скоро я привыкну к этому гнусавому раздражающему голосу, пронзающему своим недовольством сознание.

Но судя по визгливым ноткам, времени на привыкание сейчас точно нет. Потому наскоро надев юбку, которая оказалась с разрезом до середины бедра, я достала из сундука вчерашние золотистые туфельки на небольшом каблучке.

К сожалению, уважаемый и обожаемый император, что чуть не откинул вчера копыта, позаботился только об одежде. Возможно, расчет был на то, что под этот наряд в комплект не идет обувь и надо ходить босиком. Но к таким подвигам я была пока не готова.

— Талиана Арвалэнс...

— Да-да, красный, помню, — буркнула я вслух, перевязывая волосы лентой, найденной в той же коробке.

Отодвинув защелку, вышла в холл и обернулась. Ни ключа, ни замка на двери моей комнаты не было. Не то чтобы я боялась, что из нее что-то украдут... Но сам факт незамкнутого помещения меня смущал. Особенно если вспомнить, что меня в нем уже закрывали без спроса и согласия.

— Не подскажешь, как тут комнаты запираются? — попытала я счастья у кулона, помня, что вежливость через раз да помогает разговорить местных жителей.

— Коснись цветка и придумай секретное слово, — недовольно буркнул голос в голове. — Потом так же и открывать будешь.

— Каждый раз придумывать новое слово?

— Нет, конечно, — если бы это говорил человек, он бы наверняка взвел очи к потолку. — Сейчас придумываешь, направляешь его к защитнику, а потом только и делай, что прикасайся и повторай.

Так, хорошо. Бред какой-то, но да ладно. Учитывая то, что эти советы мне дает кулон, пора переставать чему-либо удивляться.

Шагнув к закрытой двери, я подняла руку и прикоснулась пальцами к цветку, который мне напоминал земную фуксию.

Ну-у-у, так как времени придумать ничего толкового нет, закрою эту дверь, как обычно делал наш Ваня при серьезной ошибке в своем куске кода.

«Костыль».

— Талиана Арвалэнс, — гнусаво протянул кулон, — красный.

— Да-да, можно просто Тала. Куда идти-то?

— Второй этаж, выход в южное крыло, восьмая дверь по второму коридору, — таким же скучным голосом пробубнил проводник. — Поторопись.

Бегом спустившись по тонкой винтовой лестнице, я поспешила по светлому коридору, который брал свое начало между двумя дверями на втором этаже. Пока пробежала мимо, успела отметить только то, что на дверях тут изображены в основном птицы.

— Стой! Считать, что ли, не умеешь? — визгливо воскликнул проводник в моей голове.

Я мысленно выругалась и сделала два шага назад. Выдохнула и постучала.

— Проходите!

Повернув ручку, открыла дверь и шагнула в просторное помещение. Стены выкрашены в бежевый цвет, на двусторчатых окнах кофейные шторы, все пространство занимают миниатюрные круглые столики на два-три человека. Пустые.

У письменного стола из темного дерева в дальнем углу столпились девушки в цветастых одеждах.

Блестят украшения, сверкают подведенные глаза, кривятся губы. Взгляды скользят как бы мимоходом, но цепляются за меня.

Любопытство. Презрение. Высокомерие.

Ну, другой реакции от рабынь императора я и не ожидала.

Все же женский коллектив во всех мирах одинаковый. В том мне, конечно, повезло больше: университетская группа из парней, на работе почти все мужчины. Есть, конечно, и минусы, ведь не все видят женщину за специалистом в юбке. Ну да ладно... Это я уже прямо по Женьке заностальгировала и ее вечным нотациям о том, что я, работая в таком месте, все еще не в законных отношениях.

Темноволосую смуглую женщину, сидящую за письменным столом, я и не сразу заметила. Она что-то выводила в толстой тетради, а потом подняла голову и встретилась со мной взглядом.

— Новенькая? Имя.

— Талиана Арвалэнс, — проговорила я, чувствуя странное головокружение.

Как же странно представляться чужим именем. Необычно и... приятно. Это дарило какие-то странные легкость и вседозволенность.

— Хогошо, — проговорила женщина, возраст которой с виду определить не удалось. Ей могло быть

как двадцать, так и все семьдесят. — Газбейтесь на пагы. Тема сегодняшней беседы «Выбог нагда для гьядущего импегатогского бала».

За какую-то секунду поднялся гвалт, от которого моментально разболелась голова. Девушки хватили друг друга за руки, смеялись, занимали столики.

— Пойдем? — кто-то аккуратно тронул меня за плечо.

Я повернулась и натолкнулась на лучезарную улыбку. Передо мной стояла невысокая светловолосая девушка с пронзительными зелеными глазами и смуглой кожей. На ней было надето полупрозрачное лиловое платье, с плотной тканью на стратегически важных местах. Точно такой же проводник, как и у меня, поблескивал красным камнем на шее.

— Шейла, — она улыбнулась еще шире. — А ты?

— Тала.

Проговорив это, я поняла, что быстро привыкну к имени. Бабушка по маминой линии в детстве игнорировала попытки родителей сокращать Наташу до Наты и звала меня Талой.

Так что это было, наверное, единственным, в чем я была сейчас уверена.

«Талочка, пирожки готовы», — прозвучал в памяти добрый мягкий голос из прошлого, окатив волнами ностальгии и зарубцевавшейся боли.

Новая знакомая выхватила меня из этого состояния простым прикосновением к руке. Обхватив запястье, Шейла потянула меня к дальнему столику, подальше от глаз других собравшихся.

Усевшись на один из трех стульев, я еще раз обвела взглядом помещение, ожидая дальнейших указаний от преподавателя. Но та вернулась к заполнению тетради. Девушки, разбившись на пары, заняли большинство столиков и мило щебетали.

М-да, занятия тут ну очень странно проходят.

— Если будем молчать, то обратим на себя внимание этой мегеры, — проговорила Шейла, устраиваясь напротив. — Или тебе не объяснили, как тут уроки проходят?

— Мне совершенно ничего не объяснили, — пожав плечами, отозвалась я и дернулась, когда на столешнице между нами появились две чашечки с чаем и блюдо с засахаренными фруктами.

— Как странно, — девушка пододвинула к себе одну из чашечек. — Это должен был зачитать помощник его императорского величества при представлении тебя владыке. И устав правил. И подписать ты его должна была. Нет?

На лице собеседницы проступило такое неподдельное удивление, что мне стало даже немного не по себе.

— Я при представлении императору потеряла сознание, — стараясь не сильно искривлять правду, проговорила я. — Там ни то что устав и правила, я...

Хотела было сказать, что и имени императора не узнала, но вовремя прикусила язык. Принцесса, место которой я заняла, должна была знать все, что касалось этого мужчины. Без причин ненависти не бывает. Ох, хотела бы я разузнать, что там произошло. Но не сейчас.

Нет, терять сознание на виду у всех не было моим желанием.

— Тебе нехорошо? — Шейла сочувственно приподняла брови и отставила чашечку. — Я могу поговорить, и тебя отпустят с этого занятия. Это, наверное, такой удар. Я слышала, что тебя продали против твоей воли. Представить не могу, что ты чувствуешь.

— А у тебя разве было не так? — уточнила я, не желая привлечь лишнего внимания к своей персоне и уходить посреди занятия, которое гордо звалось в расписании «ведением беседы».

И так уже вон сплетни ходят.

— Нет, что ты, — девушка приосанилась, бросила взгляд в сторону женщины, которую я мысленно обозвала преподавателем. — Я была пятнадцатым ребенком в крестьянской семье. Жили плохо, даже очень. Но мне повезло. Когда мне исполнилось семнадцать, его императорское величество проезжал мимо нашей деревни и увидел меня с ведрами воды. Подозвал, поинтересовался, насколько хорошо я живу, ну и выкупил у родителей.

— И... ты не жалеешь?

Это откровение стало для меня шоком. Мне как жительнице двадцать первого века сложно было представить, как можно продать собственного ребенка. Нет, ну пусть принцесску, чье место я заняла, продали чужие люди, это я еще хоть как-то понять могу. Но родители...

— Нет, конечно, — она посмотрела на меня, как на недалекую. — Тут я живу в роскоши, богато одеваюсь, развлекаюсь. К столу подают свежее мясо, лучшие овощи. А там я бы спала в гнилой соломе и ела бы кашу на воде. Тут мне определенно лучше, — Шейла пожала плечами и продолжила: — Всему самому главному за три года тут меня обучили. Я не опозорю своего хозяина, если придется выйти в свет. Я благодарна его императорскому величеству за такой щедрый подарок. А почему ты спрашиваешь? Неужели тебе хорошо жилось при монастыре?

— Я пока еще не поняла, где лучше, — проговорила в ответ, радуясь тому, что не пришлось лгать. — Ты так хорошо описываешь жизнь в гареме, что я уже даже не знаю, что думать.

— Ну да, — она подцепила длинным ноготком засахаренную дольку лимона. — К хорошему быстро привыкаешь. Да и ты, насколько я слышала от девчонок, еще совсем ребенком в монастырь попала, не успела повидать придворной жизни. Не переживай, говорят, что тут намного лучше, чем в твоей родной Дасмании.

Наследная принцесса Дасманского королевства. Талиана Арвалэнс. Отныне ты будешь воспитываться при монастыре Матери Богини.

— Эй, с тобой все хорошо? Тала? — Шейла перегнулась через столик и коснулась моей руки, потом бросила осторожный взгляд на преподавателя. — Тала!

— Да, — я выдохнула, стараясь скрыть за улыбкой боль, взявшую в тиски мои легкие, — все хорошо. Просто вспомнила свое детство...

От боли на глаза навернулись слезы, а голос захрипел.

— Ой, прости, пожалуйста, — она вернулась на место и потупила взгляд. — Я совершенно не хотела испортить тебе настроение. Не подумала. Не держи на меня зла.

— Все хорошо, — повторила я и смахнула слезинки. — Я не обижена.

— Нет-нет, — Шейла покачала головой, — я обещаю больше не касаться в разговорах темы твоего прошлого, только если сама захочешь. Мир?

Она протянула мне ладонь и виновато улыбнулась.

— Мир-мир, — хмыкнула я, пожимая руку новой знакомой.

Ее обещание было только мне в плюс. Не нужно больше лгать, изворачиваться, что-то придумывать и надеяться, что всплывшее воспоминание настоящей принцессы не убьет меня в следующий раз.

Остаток занятия мы провели разговаривая практически ни о чем. А все потому, что стоило Шейле убрать руку, как возле нас появилась та самая женщина и с противным «могу ли я присоединиться в вашей беседе, леди?» опустила на третий стул.

Ну а я... А что я. Пришлось обсуждать цвета, фасоны и наряды. Благо Шейла разбиралась в этом лучше меня и взяла на себя роль ведущего этой беседы. Мне же оставалось высказывать свое мнение, смеяться в нужных местах и утвердительно кивать.

Фальшь!

Никогда бы не подумала, что от простой пустой болтовни можно так устать. Как потом сказала мне новая знакомая, нас приучают к дворцовым мероприятиям. Очень часто в гарем императора прибывают вельможи и выбирают себе спутницу на бал или прием. Там она должна поразить окружающих красотой, манерами и, конечно же, уметь говорить ни о чем. А иногда и слушать.

Все это я узнала от Шейлы по пути до следующей комнаты, в которой нас должны были обучать танцам. Мой проводник молчал, не подавал признаков «жизни» и только сменил цвет камня на ярко-оранжевый.

Мы отстали от остальных девушек, которые разбились на группки по пять-шесть человек и что-то рьяно обсуждали. Судя по взглядам, которые я время от времени ловила на себе, тема разговоров становилась ясна.

Но пока никто не спешил подходить или что-то говорить. Только Шейла молча шла рядом, погрузившись в свои мысли.

И это меня даже устраивало. Ровно до тех пор, пока мы не оказались в просторном светлом зале.

Вдоль стен стояли лавочки, в дальнем углу находился большой стол с прозрачными кувшинами, в которых плескалась вода.

Но не это стало причиной моего плохого настроения, а то, что преподавателем по танцам оказалась та самая хаз...хар... Смотрительница Юлиания.

Она первым делом построила девушек в две шеренги, а потом, поймав меня взглядом, приказала выйти вперед и повернуться лицом к остальным.

Промолчу, что именно мне это напомнило. Скажу только то, что уже на этом моменте меня начало мелко потряхивать от злости. А уж когда она открыла рот и начала говорить, так и вообще накрыло.

— Думаю, вы все уже заметили, что с недавних пор среди воспитанниц его императорского величества появилась самая настоящая принцесса. К сожалению, бывшая. Но не все из вас знают, что бывшая наследная принцесса, — смакуя статус, проговорила она, — обучалась мастерству танцев у знаменитой Аринии Эгнонор. Сегодняшнее занятие хотелось бы начать с демонстрации ваших умений, леди Арвалэнс.

Что? Я и танцы? Да, ходила несколько лет на хип-хоп, но это вряд ли то, чего от меня сейчас ждут.

Глава 5

Высокая. Изящная. Чарующая.

Именно так я думала о женщине, которая отреклась от прошлого и выбрала жизнь сестры при монастыре Богини Матери. Она приняла меня, как родную дочь. Обучила всему, что знала. В том числе и танцам.

Ариния Эгнонор стала моей наставницей и подругой. В холодные осенние вечера мы сидели у камина после службы, и я наслаждалась журчанием ее голоса. А когда уже все сестры ложились спать, а по темным коридорам блуждал холодный сквозняк, в комнате начинала звучать мягкая манящая мелодия.

Устоять перед этой магией было невозможно.

Позже настоятельница обо всем прознала. Был грандиозный скандал. Она грозилась вышвырнуть из монастыря и меня, и ее. Твердила, что своим своеволием Ариния позорит монастырь. Что не для этого приняла ее после всей той грязи, в которую окунул ее мир. А потом...

Потом настоятельница как-то быстро покинула наш мир, отправилась к Матери Богини. Место главы заняла Ариния. Выиграла в голосовании между сестер.

Замяла тот скандал.

— Тала, тебе нехорошо? — кто-то подхватил меня под руки. — Воды! Да что вы стали! Быстрее!

Голос, звучащий где-то над головой, был знаком, но я до последнего не могла понять, где его слышала. А потом в лицо прилетели холодные мерзкие капли, скользнули по щекам, скатились по шее и затерялись в декольте.

— Тала!

Я выдохнула, чувствуя, как грудь стискивает стальной болью, и открыла глаза.

Мы все еще находились в зале, где должно было проходить занятие по танцам. Под спиной почему-то было жесткое дерево лавки, по правую сторону — стена. На корточках передо мной сидела перепуганная Шейла и сжимала в руках полупустой прозрачный кувшин.

Остальные девушки стояли чуть поодаль, бросали испуганные взгляды. Кто-то смотрел с сочувствием, кто-то с брезгливостью.

— Пришла в себя? — госпожа Юлиания оказалась рядом. — Неплохая попытка. Но я все же настаиваю на том, чтобы ты станцевала. Немедленно. Иначе я подам жалобу его императорскому величеству, — она жестко усмехнулась, а потом с притворным удивлением охнула. — Ах да, ты же не знаешь. Три таких жалобы за неделю, и ты остаешься без жалования.

Кто-то из девушек охнул. А Шейла поставила кувшин на каменный пол и медленно встала:

— Мне кажется, вы забываетесь. Воспитаннице его императорского величества стало нехорошо. Она перенервничала. Это издевательство чистой воды, госпожа Юлиания.

Голос моей новой знакомой звучал твердо. Я не видела выражения ее лица, зато наблюдала, как медленно охватывает злость нашу хар...хаз... Я когда-нибудь точно выучу это чертово слово!

Девушки за спиной смотрительницы замолчали, сбились в кучку и, кажется, даже дышать перестали.

— Три года в гареме императора тебя так ничему и не научили, — высокомерно протянула женщина, складывая руки на груди. — Свою первую жалобу за эту неделю ты от меня заработала, Шейла. Еще одно слово, и она удвоится!

Моя новая знакомая явно хотела что-то добавить, сжав кулаки, но не успела. Госпожа Юлиания взмахнула рукой, а по залу поплыла медленная, но довольно громкая музыка. Даже если Шейле и было что сказать, ее бы попросту никто не услышал.

Смотрительница, вскинув подбородок, вопросительно посмотрела на меня. Будто бы давала последний шанс не заработать выговор.

Нет, я не боялась того, что по велению этой неадекватной бабы мне урежут зарплату... Тьфу ты! Жалование. И не таких ломали. Но музыка...

Она медленно обнимала меня за плечи, зарывалась незримыми тонкими пальцами в растрепавшиеся волосы, горячо целовала в губы. Сердце начинало биться с ней в такт, подыгрывать.

Кровь прилила к щекам, руки задрожали от предвкушения.

Со мной в жизни такого не было от простой мелодии. Я могла так реагировать на долгожданную встречу с друзьями, на пойманный взгляд понравившегося мужчины, на успешно сданный проект. Это чувство предвкушения и эйфории было мне знакомо. Но не в сочетании с музыкой.

А тут...

Тут меня влекло вперед. Тянуло, предлагало раствориться в мелодии, стать с ней одним целым. Разделить это чувство.

Я не сразу поняла, как поднялась с лавки, как шагнула мимо Шейлы и госпожи Юлиании. Как сделала первое незнакомое мне па, как вскинула над головой руки и позволила мелодии вести меня вперед.

Из медленной она переросла в более трепетную и чувственную, ускорила. Белая ткань юбки то и дело взлетала вверх, опадала и вновь становилась похожей на крылья дивной птицы.

А потом все оборвалось. Резко и так болезненно.

Тишина в моей душе отозвалась ножевым порезом, разорвало все нити, что переплели меня с мелодией.

По ушам ударили редкие громкие хлопки.

— Неплохо, — проговорила госпожа Юлиания, продолжая отбивать себе ладони. — Весьма неплохо, как для обучавшейся у Аринии. Все видели этот танец? Так вот, наша принцесса допустила две главные ошибки, которые будут караться выговорами. Какая была первой, Лина?

Рыженькая девушка сделала шаг вперед. Она подняла голову, и я поймала в ее горящем взгляде восхищение.

— Танцую, необходимо представлять человека, которому даришь танец. Талиана этого не сделала. Она танцевала для себя, — рабыня императора должна была говорить осуждающе, перечислять промахи. Но тон подтверждал: мой танец был лучше, чем она говорит.

— Именно, — Юлиания усмехнулась уголками губ, прожигая взглядом во мне дыру. — Вы все тут собраны для того, чтоб радовать своего хозяина и его гостей. Вы решили обучиться соблазнению танцем. Который позволит мужчине увидеть в музыке и вашем теле то, чего на самом деле между вами может и не быть. Танцевать для себя — значит дарить наслаждение себе, а не хозяину. Запомни эту ошибку, Талиана. Если допустишь ее еще раз, то...

Да-да, лишусь жалования из-за того, что одна крыса решит пожаловаться на меня. Это мы уже поняли.

— А вторая ошибка? Лина, может ответишь еще раз?

Рыженькая вздохнула, встретилась со мной взглядом и виновато пожала плечами. Будто намекнула, что ничего против меня не имеет, но и проблем не хочет.

— Никакой импровизации, — проговорила она спустя мгновение. — Все движения должны быть отточены и выверены временем.

— Именно! — с каким-то странным торжеством воскликнула смотрительница гарема. — Надеюсь, наша новенькая принцесса это запомнит и не будет больше допускать таких ошибок. На этом все! Занятие окончено!

Она вновь хлопнула в ладоши, вызывая у меня этим действием отвращение. И первой направилась на выход из зала. За женщиной медленно поплелись рабыни.

— Талиана Арвалэнс, желтый, — гнусаво протянул голос в голове. — Время второго завтрака.

— Угу, пасиб, — бросила я себе под нос. — Если не сложно, зови меня Талой, ладно?

— Это неуважительно!

— Это просьба.

— С кем ты разговариваешь? — Шейла остановилась рядом, сияла, как начищенная монетка.

— С проводником, — отмахнулась я, направляясь к распахнутым дверям.

После двух занятий появилось желание плюнуть на все, вернуться к себе в комнату и завалиться спать. Я давно так не уставала. Морально, не физически. Все эти трепы ни о чем, перепалки с хазнадар (мать моя женщина, я это повторила!) выматывали похлеще дня в тренажерном зале.

— А почему вслух? — она нагнала меня, продолжая улыбаться, как ненормальная. — Они ведь и мысли читать спокойно могут.

Я этой тонкости не знала и потому просто пожала плечами:

— Со своими мыслями еще самой бы разобраться не мешало... Ты чего такая довольная? Если мне не изменяет память, то ты только что получила один из трех выговоров.

— Темные духи с ним, — махнула рукой девушка. — Я наконец-то исполнила свое желание. Высказала свое недовольство этой курице. Она меня весь первый год в гареме травила. Сука такая.

— А не аукнется ли? — участливо поинтересовалась я, понимая, что если и аукнется, то виновата буду я. Она же меня полезла защищать.

Шейла неопределенно пожала плечами, но улыбку так и не спрятала. Ну а я устала настолько, что расспрашивать о чем-либо просто не было сил. Сама не знаю, как добралась до трапезной.

Хотя почему не знаю? Знаю. Это все Шейла. Если бы она не парила рядом со мной на крыльях счастья, то я бы остановилась где-нибудь на полпути, сползла по стеночке и притворилась местной статуей.

А так новая знакомая довела меня до просторного помещения, оформленного в темно-коричневых и алых цветах. Усадила на низкий темный диван и пообещала, что сейчас все организует.

Пока она там что-то организовывала, я откинулась на выгнутую спинку и обвела взглядом трапезную.

Круглое помещение с большими прямоугольными окнами. Из них открывался вид на зеленый сад, блестящее синевое озеро, каменные постройки и высокую стену, охватившую дворцовый комплекс в защитное кольцо.

В центре трапезной находилось небольшое возвышение, на нем несколько столиков, таких же как и по периметру. Вот только если в «низшей» секции почти все места были заняты, то наверху сидели всего три девушки и со скучающим видом ковырялись в своих тарелках.

— Во-о-от, — Шейла установила на столик большой поднос и принялась с него составлять блюда и стаканы.

На второй завтрак рабынь из гарема императора кормили фруктовым салатом, заправленным чем-то наподобие несладкого йогурта, и несколькими сухими печеньями, похожими на крекеры. Рядом с предложенной едой Шейла поставила высокий запотевший стакан то ли с соком, то ли с чаем.

— Дальше каллиграфия. Пойдешь?

— А можно не пойти? — усмехнулась я, ломая в руках крекер.

— Можешь. Скажу, что тебе нездоровится, — пожала плечами девушка и бросила взгляд на рабынь, сидящих на возвышении. — Когда-нибудь и я там окажусь.

— Там?

— В фаворитках императора, — глаза Шейлы вспыхнули надеждой. — Лучшие наряды, дорогие украшения, сопровождение самого правителя на важные мероприятия. Ну и в конце-то концов, из фавориток очень часто высокопоставленные вельможи выбирают себе жен.

Я пожала плечами, не зная, что ответить, и принялась за еду. После всего пережитого желудок болезненно сжимался, а руки предательски подрагивали.

— Это она, — шепот достиг слуха, прорываясь сквозь многоголосый гам и женский смех.

— Говорят, в императора при первой встрече магией запустила...

— Ненормальная...

Прикрыв глаза и сделав вид, что я ничего не услышала, потянулась за стаканом с напитком.

В принципе, не удивительно, что об этом уже все знают. Император не то чтобы пытался пресечь рожденья этих сплетен. Да и ему тогда, мне почему-то кажется, было не до того.

А женский коллектив... Он везде одинаковый.

На занятие по каллиграфии я все же не пошла, потратила это время на дневной сон. Не сказать, что к моменту, когда проводник визжал в моей голове «синий», я отдохнула, но хоть слабость пропала.

— Талиана Арвалэнс, синий! По расписанию встреча с придворным лекарем! — надрывался в моей голове голос, пока я заплетала косу, застегивала юбку и выбегала из комнаты.

Сколько плутала по коридорам и залам, покинув крыло рабынь, не знаю. Потому как часы мне никто не выдал, а «синий» мне ровным счетом ни о чем не говорил.

В общем, матами и усилиями проводника я добралась к комнате, в которой меня ждала целительница. Робко постучала и, дождавшись ответа, открыла дверь.

Надо сказать, что я ожидала увидеть тут блеск золота, как в комнатах госпожи Юлиании, но ошиблась. Личные помещения придворного лекаря были выполнены в голубых и фиолетовых тонах. На стенах мозаика, на полу огромный ковер с растительным орнаментом. Из распахнутых окон в помещение прорывался прохладный вечерний ветерок, заставлял взлетать легкие темно-синие шторы.

Госпожа Линда сидела на голубом диване с изогнутой волнообразной спинкой, держала в руках книгу и приветливо улыбалась.

— Проходи, — поторопила она меня. — Двери закрывай и присаживайся, где тебе удобно.

Последнее было сказано не просто так, а потому что мебели в комнате было довольно много. Напротив дивана стояли два кресла, у стены расположилась высокая лавка, на полу то тут, то там лежали большие подушки.

Складывалось впечатление, что тут женщина частенько принимает посетителей.

А личные покои придворного лекаря скрываются уже за вот той высокой фиолетовой ширмой.

Я опустилась в одно из кресел, постаралась запахнуть юбку так, чтобы разреза до середины бедра не было видно. Сложнее оказалось подавить чувство неловкости. Потому как я не имела ни малейшего представления, с чего начать разговор. Да и прохождение магического обследования меня тоже настораживало.

Во-первых, не понятно, насколько это безопасно и безболезненно. А во-вторых, сколько шансов, что Линда не раскроет мою ложь в то же мгновение?

— Расслабься, девочка, — в голосе целительницы проскользнули мягкие нотки. — Я не причиню вреда. Ты когда-нибудь проходила полное магическое сканирование?

Если томограф магией не считается, то...

— Нет.

Женщина встала с дивана, отложила книгу и прошла по комнате. Юбка темно-алого платья убаюкивающе шуршала, пока целительница заходила мне за спину.

— В этом нет ничего страшного, — она мягко опустила ладони мне на виски. — Я погружу тебя в состояние близкое ко сну. Времени это займет не много. Но мне нужно твое согласие. Без него я бессильна.

Согласие... Как будто у меня был выбор.

— Да, конечно, — я дернула плечами, сгоняя неуверенность и легкий невесомый страх перед неизвестным. — Я что-то при этом буду чувствовать?

— Не должна, — слишком уверенно заявила женщина. — А теперь закрой глаза и расслабься.

Понимая, что выбора у меня все равно нет, подчинилась.

Нет, я, конечно же, могла попытаться удачи и попробовать договориться с придворной целительницей. Но что бы я ей сказала?

Знаете, я из другого мира... Только там умерла, а тут заняла тело принцессы-рабыни. Да и память ее возвращается рывками. Из-за этого я напала на вашего правителя. А вы что-то можете с этим сделать? А то как-то не контролировать свое тело не айс.

Закончить эти мысли мне было не суждено. Под легкий треск, напоминающий мне почему-то о трансформаторных будках, я провалилась в прохладную вязкую тьму.

Дарий:

Проведя рукой по лицу, я оторвал взгляд от лежащего передо мной на столешнице доклада и повернулся к окну. На империю опускалась ночь. Давила своей тяжестью, предлагала отправиться спать.

Но я пока не мог позволить себе такую роскошь. Нужно было разобраться с некоторыми вопросами и дожидаться Линду.

Признаюсь, мне было интересно, что именно обнаружит целительница. Настолько интересно, что я уже третий раз пытался прочитать письмо посла из соседнего государства, но символы разбегались по бумаге, не позволяя уловить суть.

— К духам! — буркнул я, откладывая документ.

И именно в этот момент постучали.

Я щелкнул пальцами, дверь медленно растворилась в воздухе, а на пороге показалась придворная целительница.

— Добрый вечер, ваше императорское величество, — проговорила Линда, проходя в кабинет и без приглашения опускаясь в кресло напротив. — Я выполнила ваш приказ. Магическое обследование вашей новой воспитанницы было проведено.

Меня всегда забавляло то, как эта женщина избегает слова «рабыня». Хотя и не удивительно. Ведь все детство и часть молодости она провела в рабстве существа, которого и человеком назвать не поворачивался язык.

Как она выжила и выдержала все издевательства, оставалось для меня тайной.

Когда я предложил Линде место придворного лекаря, она, не задумываясь, согласилась. Как потом оказалось, она хотела отплатить добром за то, что я уничтожил того монстра. Несколько раз после согласия работать на меня поднималась тема о том, что женщина боялась вновь оказаться в той атмосфере. Вновь окунуться в ужас и вечный страх.

Но ее опасения не подтвердились.

Вот только всех моих рабынь она называла воспитанницами. Да что там! Я и сам их так иногда называл...

— Что удалось узнать? — я вынырнул из темного прошлого. — Она на самом деле потеряла память?

Линда кивнула:

— Частично. Я не нашла закономерности. То есть если бы это было проклятие или заклинание, оно было бы закреплено на определенном месте, человеке или действии. Уничтожило бы только определенного типа воспоминания. Но тут сплошной хаос. Я могу попробовать подлатать ее, но сколько это займет времени и сил... Да и нужно ли это?

— В каком смысле? — Линда никогда не бросала фраз просто так. Если уж она что-то сказала, спросила или уточнила, к этому стоило прислушаться.

— Талиана Арвалэнс теперь ваша воспитанница, мой лорд, — с легкой усмешкой констатировала факт целительница. — Вам ведь будет совершенно не на руку, если память с ненавистью к вам вернется.

В ее словах была часть истины. Мне бы не хотелось, чтобы мои рабыни испытывали ко мне такие чувства. Но именно эта должна меня ненавидеть. Обязана.

— Что тебе может понадобиться для восстановления ее памяти?

Чародейка отвела взгляд:

— Время. Зелье, которое поможет сделать это без вреда для Талианы, я приготовлю. Но все ингредиенты придется готовить вручную. Я не доверю покупным травам и кристаллам. Слишком тонка работа.

Я никогда не вмешивался в то, что делала Линда. Просто потому, что она всегда выполняла мои приказы. А если они казались ей неверными, без страха сообщала об этом.

Но сейчас я не совсем понимал ее.

— Ты ведь можешь своей магией заживить дыры в ее памяти.

— Нет, не могу, — она усмехнулась, встречаясь со мной взглядом. — Потому что я как один из сильнейших телепатов твоей империи могу сказать одно: я не слышу ее мыслей.

Глава 6

Стоило двери захлопнуться за моей спиной, как боль обняла за плечи, надавила, заставила опуститься на мягкий ковер. И нет, это была вовсе не физическая боль, от которой существуют методы защиты. А эмоциональная.

Ее пробудила магия придворной целительницы. Тонкие щупальца которой проникли в голову, возродили воспоминания, постарались собрать их в кучу.

Вот только если чародейка пыталась разобраться с памятью моей предшественницы, то я столкнулась со своей собственной.

Яркие картинки выныривали из глубин, обрастали звуками, запахами, цветами. Становились реальными, близкими.

Будто видео, я смотрела свое детство. Видела, как рисовали мы с мамой подарок папе на день рождения, как вместе пекли торт. Как придерживала она уже большой живот и обещала мне братика.

Видела, как я вела Лешку в садик, сама шла в школу и мечтала о лете. Ведь именно тогда мы оставляли позади всю городскую суету и отправлялись в деревню к бабушке с дедушкой. Там нас ждали бескрайние луга, широкая речка, вкусные пироги и двое улыбчивых любимых людей.

Видела свой последний год в школе. Того парня, имя которого никогда не выветрится из головы. Наш первый совместный поход в кино, поцелуй, прогулки под дождем.

Видела, как поступила в университет, как праздновала этот день вместе с друзьями. Как радовался Лешка, когда узнал, что меня зачислили на желанный факультет.

Картинки мелькали перед глазами, прокручивая мою жизнь от начала и до конца. Прошлую жизнь.

А слезы безудержно лились по щекам, обжигали кожу. Я с трудом сдерживала их все то время, что сидела в кресле у Линды.

Она обещала, что я погружусь в сон и ничего не почувствую.

Ложь!

Возможно, будь я «местной», то все бы так и произошло. Но, увы, я не такая, как они. Я из другого мира. Я заняла место погибшей принцессы.

В это трудно поверить. Труднее, чем я думала. Потому что все это время мозг спасал меня от шока, смягчал поступающую информацию. Делал все, чтобы я не лишилась рассудка.

А теперь все пало прахом. Осознание накатило снежной волной, закрутило в лавине мыслей и домыслов.

И самое страшное во всем этом было то, что у меня нет выхода. Нет пути назад.

Кому-то это могло бы показаться лучшим вариантом. Но я ненавижу, когда у меня нет выбора. Ненавидела с самого рождения. И всегда делала не так, как того требовали.

А теперь...

Теперь мне остается только вжиться в новую роль, сделать вид, потому что тут другие правила. Другие условия для жизни. Тут все не так. Но во всем надо искать плюсы. Без позитива я так долго не протяну. У меня нет ни одной опоры, чтобы за нее держаться. Ни одного каната, связывающего меня с окружающим миром.

Смогу ли я?

— Ну и что за болото ты тут развела? — противный голосок молнией пронзил сознание. — По кому рыдаем?

По бывшей жизни, которая была не так плоха. Да, я многое не успела сделать. Много шансов и моментов упустила. Но теперь...

Теперь у меня есть в руках все карты, чтобы не допустить повторных ошибок. Это тот шанс, который дается не каждому.

Ну, наверное...

— Я все еще жду ответа, — напомнил о себе проводник.

— А разве ты не можешь читать мысли? — всхлипнув, уточнила я и села.

— Твои не могу, — уже не так высокомерно отозвался кулон. — Может, потому, что у тебя их нет?

— Очень смешно, — с истеричными нотками выдохнула я и провела руками по щекам. — Может, я просто особенная.

Судя по раздраженному фырканью, кулон все же склонялся к первой версии.

— А рыдаю почему? Неужели никогда прежде рабыни не бились в истерике только потому, что попали в гарем императора?

— Конечно, нет, — вновь с язвинкой отозвался проводник. — Потому что многие мечтают оказаться тут. Это ведь большая честь стать тем, кем стала ты, Талиана Арвалэнс. Это перспектива...

...и рост. И все то, что обещают матерые фирмы зеленым специалистам за минимальную заработную плату.

Да-да.

Сама какое-то время проводила собеседования, собирала команду. Долго на это, конечно, получала разрешение от директора, но оно того стоило. Всего полтора года, и мы лучший отдел.

От сравнения пробило на очередное «хи-хи». А через мгновение я уже лежала на спине, раскинув руки, и во весь голос хохотала.

— Точно ненормальная, — подбил итоги проводник, породив еще одну волну смеха.

Слезы щипали глаза, скатывались вниз, щекотали уши. А я хохотала и понимала, что именно так сходят с ума.

Вот именно так, осознав, что ты в западне. Что помощи ни от кого ждать не приходится. И, вообще, все плохо. Все настолько плохо, что и представить сложно.

Я выдохнула сквозь зубы, провела в который раз по лицу ладонями и прикрыла глаза.

Да, многое плохо. Но ведь есть и масса хорошего. Или я себе это навязываю?

Так, Ната, соберись, ты взрослая баба, которая за несколько секунд разбивала сложнейшие «таски» и правильно распределяла на них время. А это не так-то просто, как может показаться с первого взгляда.

Если разделить свою ситуацию на кучу мелких проблем, то что мы имеем?

Первое — неизвестно ничего о мире и гареме. Ничего о себе и императоре. Эти пробелы нужно заполнить как можно быстрее. И привлечь при этом по минимуму внимания.

Второе — память принцессы, которая всплывает в самые неподходящие моменты. Надо научиться или контролировать эти всплески, или подавлять их. То же самое с магией, которая, как оказалось, есть в этом теле.

Третье — император. Не совсем понятно, что от меня будет требоваться в гареме. Предположения у меня на этот счет, конечно, есть, но надо бы получить достоверную информацию. Это можно будет извлечь из пункта «№ 1».

Но в любом случае лучше находиться в защищенном гареме в тепле и сытости, чем оказаться в полностью неизвестном мире с чужими законами и правилами.

Так, с этим вроде решили. План составлен. Осталось...

Я медленно поднялась с ковра, бросила взгляд в зеркало и сморщила курносый нос.

Нет, опухшее лицо и красные глаза Талу точно не красят.

Талиана Арвалэнс. Талиана. Тала.

Ну что, пора принять это имя и сделать его частью себя. А еще умыться холодной водой и лечь спать. Потому что уже очень скоро противный проводник будет гнусавым голосом орать «красный» и поторапливать меня на занятия.

Раз новая жизнь, то так оно пусть и будет. Со временем я смогу отпустить ту, первую, родную.

Смириться с потерей близких людей и привычного образа жизни. Не смогу только забыть, но оно, наверное, и к лучшему.

Единственное, что теперь меня будет связывать с прошлым, — это память. А остальное можно будет наверстать и в этом мире.

Я обязательно воспользуюсь каждым шансом, подаренным судьбой.

Замотивировав себя этими мыслями, я отправилась спать. Сил идти в купальню и плескаться в воде не было никаких. Раздевшись, я рухнула на покрывало и тупо выключилась.

Казалось, прошло всего мгновение, когда в сознание прорвался робкий, но не менее противный голосок.

— Талиана Арвалэнс...

— Тала, — буркнула я, зевнула и оттолкнулась от подушки.

— Талиана Арвалэнс, — упрямо повторил кулон. — Пора вставать.

В окно и вправду прорывались яркие солнечные лучи, скользили по полу и золотистой чешуе на колоннах. Отбивались от зеркала, танцевали зайчиками на стенах.

Судя по прозрачному цвету камня в кулоне, у меня еще было немного времени, чтобы понежиться в кровати. Но я понимала, что сделаю себе этим только хуже.

Больше движений, больше информации, больше занятости. И меньше времени на самокопание и жалость к себе. Именно это сейчас должно стать моим слоганом на ближайшее время. А еще позитив.

Встав с постели, нашла на столике перед зеркалом завтрак, состоящий из зеленого яблока и горсти орехов. Рядом с чашей, в которой был налит напиток странного фиолетового цвета, лежало расписание на сегодня.

Наскоро одевшись, я поспешила на первое занятие. Надеюсь встретиться на владении музыкальными инструментами с Шейлой. Наконец перестать топтаться в темноте и неизвестности, расспросить обо всем. Но меня постигло разочарование.

Мало того что новой знакомой в указанной комнате не оказалось, так и я была третьей, кто пришел на занятие. В итоге я около полутора часов сидела за инструментом похожим на арфу и перебирала струны. Извлекаемые при этом звуки были отдаленно похожи на вопли призраков из фильмов ужасов.

Преподаватель — невысокий старик в темном костюме — первое время стоял надо мной, поправлял, подсказывал. А потом, видимо, махнул рукой и удалился к другим девушкам. Наверное, надо добавить, что проблемы с этим инструментом были не только у меня.

Хоть что-то хорошо.

Вторым занятием оказалось пение. Причем в этой же аудитории, вместе с этим же преподавателем. Правда, компания увеличилась на пятерых девушек, которые расселись на стулья с высокими спинками и приготовились выполнять указания учителя.

Возможно, мне показалось, но одну из этих рабынь я видела в день знакомства с императором. Она была в компании тех служанок, которые готовили меня к встрече с правителем.

В любом случае пение у меня пошло лучше игры на местной арфе. Голос у принцессы был хорошим, слух тоже. А мне оставалось только повторять слова странных местных песен, которые восхваляли богов, природу, светлых духов и магию.

А вот когда кулон гнусаво сообщил мне о том, что наступило время второго завтрака, выполнить задуманное наконец-то удалось. Шейла сидела в одиночестве за одним из столиков и листала тонкую книгу, которую я в первые мгновения приняла за глянцевого журнала.

Перед тем как опуститься напротив, я нашла глазами длинную стойку из темного дерева у дальней стены и поспешила к ней. Прошлый раз я ее не заметила, так как была слишком уставшей и поглощенной собственными мыслями. Но память услужливо подкинула картину, где Шейла возвращается с подносом именно с той стороны.

За столом, похожим на барную стойку, сидел широкоплечий грузный мужчина с затылком волосами. Завидев меня, он встал с места и поставил передо мной поднос с куриным бульоном и овощным салатом.

— Спасибо.

Он так же устало мне кивнул и вернулся на свое место.

Задаваться вопросом о странном «поваре» у меня не было времени. Нужно было поспешить к Шейле. Потому как скоро «желтый» сменится на «зеленый» и наступит пора занятия по столовому этикету.

Честно говоря, мне уже становилось страшно от одного названия следующего занятия. Но я убеждала себя, что это непременно хотя бы раз в новой жизни да пригодится.

— Привет, — я опустила на диванчик напротив, устанавливая поднос на стол. — Не видела тебя сегодня на занятиях.

Шейла отложила книгу, подняла на меня взгляд и, поджав губы, проговорила:

— Давай так. Если ты хочешь со мной поддерживать хорошие отношения, то мы договоримся об одной вещи. Не лгать. Можешь утаивать, умалчивать, но не ври мне в глаза.

— О чем ты? — мне показалось, что кто-то ударил под дых. — Я и не собиралась...

— «На встрече с императором я потеряла сознание», — повторила мою вчерашнюю реплику Шейла. — Ты солгала мне. Ты напала на владыку.

Я вздохнула, отложила ложку, которую уже успела схватить:

— Я тебе не лгала. То, что судачат другие, не есть правда. Я не напала на императора. У меня от шока произошел внезапный выброс магии. Я не собиралась никому вредить. А после этого, естественно, потеряла сознание. Потому и ничего из того, что должна была сделать, не сделала.

Шейла недоверчиво посмотрела на меня:

— И как ты можешь подтвердить то, что не лжешь?

— А как ты можешь подтвердить обратное? — хмыкнула я, изогнув бровь. — Да и к тому же много ты людей знаешь, которые выжили после покушения на императора?

Девушка молчала, прожигала во мне взглядом дыру. А потом сдалась, выдохнула и расслабленно откинулась на спинку дивана.

— Убедила, — улыбка вновь расцвела на ее лице. — Но мое условие ты поняла, да?

— Сама не люблю ложь, — повела я плечами и вновь взяла в руки ложку. — Так почему тебя не было на занятиях?

— Все время забываю, что ты так ничего и не узнала, — покачала головой девушка, отпивая из стакана с соком. — Я наложница, у нас свой график занятий. Другие предметы. Мне, к примеру, ни к чему пение, а вот умение обольстить мужчину вполне пригодится.

Вот мы и подошли к вопросу, который меня интересовал. Быстро.

Хорошо.

— Так в гареме все-таки существуют различия между рабынями? — я вцепилась в Шейлу, как в такой желанный и необходимый этому миру интернет.

— Конечно. Не переживай, раз мы с тобой теперь подруги, то я все-все тебе расскажу. Смотри...

Такой стремительный переход от «знакомой» до «подруги» выбил меня немного из колеи. Но да не сахарная.

— Самые низшие из рабынь — это слуги, — Шейла указала подбородком куда-то в сторону. — Девушки, попавшие в гарем на этих условиях, не имеют доступа к нашему императору. Их жалование минимально, личного времени почти нет, а на занятия выделяется всего несколько цветов в неделю. Они сами выбирают одно из умений, с которым потом попытают счастья.

— То есть, — я нахмурилась, не совсем успевая за щебетом Шейлы.

— То есть, если рабыня выбрала пение, то ей придется очаровывать императора выступлением с песней на ежесезонном представлении, которое устраивают для ограниченного круга лиц. Иногда переводят на другой этаж, иногда забирают замуж вельможи. Но последнего при мне еще ни разу не было.

Так-так, что мы имеем. Чтобы выбиться в приличную касту, приходится казать себя во всей красе. Ладно служанкам, им хотя бы понятно, что есть куда стремиться. Но я так поняла, в этом «показательном выступлении» участвуют не только они.

О последнем я уточнила у Шейлы и получила утвердительный ответ.

— Всегда есть куда расти, — пожала она плечами и бросила взгляд на возвышение в центре трапезной. — Так вот, следующими идут рабыни для досуга. Ты, вроде бы, именно к ним относишься. Да?

Я кивнула и приготовилась слушать о том, что ждет меня в этом месте.

Но, как оказалось, ничего из ряда вон выходящего за углом не поджидало. Нет, конечно, все эти пения и танцы для его императорского величества и его возможных гостей не были вершиной моих желаний. Но и не дискредитировали меня перед собственной, хоть и дремлющей, но совестью. Все мероприятия подобного рода проходили в светлое время суток. И никто не укладывал меня насильно в кровать императору и его гостям. Только если я сама захочу сменить касту.

— Но все же я тебе как подруга советую стать наложницей. Из них чаще всего выбирают фавориток, — заговорщицки подмигнула мне Шейла.

— Что в них такого? — я кивнула в сторону трех девушек на возвышении.

Были бы они какой-то особой элитной группой, то наверняка строили бы козни новичкам, ширили сплетни и, вообще, вели себя, как последние суки. Но, судя по тому, что я наблюдала, фаворитки были самыми спокойными и незаинтересованными в происходящем вокруг.

Это совершенно не вязалось с моим представлением «золотых девочек». И интуиция подсказывала, что это не я ошибаюсь в своих суждениях, а с ними на самом деле что-то не так.

— Лучшие одежды, украшения, личные слуги, самостоятельное составление расписания, внимание императора. Мне продолжать?

Я пожала плечами, потому что уже слышала это, а Шейла еще тише добавила:

— Да и к тому же фавориткам приходит больше приглашений на балы и приемы в качестве спутниц. Их чаще всего забирают в жены. Это ведь гарант качества от самого императора.

— Но потом некоторые из них возвращаются обратно, — хмыкнула я, припоминая услышанную в первый же день сплетню.

— Бывало, — согласилась девушка. — Но не так чтобы часто. А вообще, сами дуры. Когда им предлагают выбор между молодым богатым и старым, но очень богатым, стоит выбирать первого. Все же женщине не только золото да цацки в этой жизни нужны.

На это я ничего не ответила. Пожала плечами.

Но в целом ситуация в гареме стала яснее. Мое положение меня сейчас вполне устраивало. Наложницей я становиться не собиралась. И главное, что к этому меня никто принуждать не собирался. Только Шейла красноречиво намекала, что именно это билет в лучшую жизнь.

Глава 7

Когда проводник сообщил мне о том, что наступило «личное время», я практически пищала от радости. Потому как эти занятия, на которых мы учились всякой якобы нужной фигне, выматывали меня сильнее, чем земных мужчин шоппинг их вторых половинок.

Радовало только то, что Шейла предложила продолжить наш весьма познавательный разговор в купальнях как раз во время свободного времени. На обед она не пришла, предупредив, что на этот «цвет» ей назначил встречу один из вельмож, который ждал ответа на свое письмо вот уже неделю.

Насколько я поняла, намечался бал в резиденции императора, и неженатые богачи выбирали себе спутниц из гарема владыки. Честно говоря, я не совсем понимала, чем выгоден подобный эскорт. Но до тех пор, пока эта тема касалась меня только отголосками сплетен, интереса не вызывала.

До предложения Шейлы я планировала провести свободное время в библиотеке, которая, оказалось, находилась на шестом этаже крыла рабынь. Но теперь я направлялась на третий — в купальни.

История и порядки мира, конечно, весьма интересны, но гарем ближе. Потому я предпочту сейчас прознать обо всех подводных камнях тут, а уже потом лезть в глобальные вещи.

Толкнув дверь, я прошла в помещение, в котором к вечеру собирались практически все девушки. Кто-то плавал в общих бассейнах, кто-то натирал подруге спинку маслами, кто-то приводил в порядок свое тело.

Шейла ждала меня на одной из лавок, протянув стройные ножки и уложив их на подушку. В руках девушка сжимала уже знакомую мне со второго завтрака глянцевою книгу.

Увидев меня, она улыбнулась и махнула рукой. А потом грациозно вскочила с сидения и откинула «журнал» в сторону.

Через несколько минут мы уже плескались теплой водой в бассейне, расслаблялись после длинного дня и распугивали других рабынь. Они, к слову, вскоре присоединились к нам, наполняя помещение счастливыми визгами.

— Хорошо-то как, — выдохнула Шейла, откидывая назад длинные светлые волосы и подплывая к бортику.

Возле воды стоял невысокий стол с флаконами, пузырьками и мочалками. Выбрав, словно наугад, пару бутылочек, она захватила две жесткие мочалки и подбросила их вверх.

Если бы я не видела этого своими глазами, то ни за что бы в жизни не поверила. Потому что мочалки синего цвета зависли в воздухе, а из открывшихся флакончиков на них полился вязкий прозрачный гель.

А вот когда одна из них подлетела ко мне и с упоением начала намыливать плечи, я буквально взмолилась. И молила не богов, а свой собственный мозг. Чтобы тот уже смирился и принял наличие магии в этом мире.

— Надеюсь, ты не против, что я своевольничаю? — улыбнулась Шейла, возвращаясь ко мне и подставляя руку своей мочалке. — Я не так давно овладела магией, потому теперь пытаюсь применять ее везде.

Это откровение вместе с широкой улыбкой заставило меня усмехнуться в ответ. Хотя от прикосновений к плечам я еще инстинктивно вздрагивала.

Как привыкнуть к тому, что тут все пропитано колдовством? Как принять, что я и сама могу его совершать?

— То есть рабынь обучают чарам? — как бы невзначай уточнила я, прикрывая глаза и позволяя магии меня мыть.

— Конечно. А как еще, по-твоему, все они умудряются затягивать эти шнурочки, ленточки и наносить настолько безупречный макияж?

— Ты ведь говорила, что фавориткам полагаются личные служанки. Для чего они им тогда, если все можно делать магией?

— Смешная ты, Тала, — хмыкнула девушка, подзывая легким движением руки один из флаконов. — Жила бы ты во дворце, то таких вопросов бы не задавала. Для статуса, конечно же. Ну какая уважающая себя леди будет сама затягивать корсет или заплетать волосы?

Мне нечего было на это ответить. Во-первых, потому что только что чуть не выдала себя с потрохами. А во-вторых, мне в руки уткнулся подлетевший пузырек. Судя по тому, что сейчас делала с точно таким же Шейла, это был шампунь.

В этот раз девушка решила не своевольничать, и за это я была ей, честно говоря, благодарна. Уж что, а волосы я и сама помыть в состоянии.

Пушистая пена падала в воду небольшими облаками и тут же таяла. Не оставляла и следа.

— Шейл, а что там за ситуация со смотрительницей гарема? Она тоже тебя травить пыталась в твои первые дни тут?

— Она всех пытается, — фыркнула подруга, сдувая с ладони пену. — Работа у нее такая. И характер. Она вроде бы как должна по приказу его императорского величества воспитывать нас, брать главенство и все такое. А на деле устраивает самый настоящий природный отбор.

Сердце почему-то предательски трепыхнулось:

— И кто-то его не выдерживал?

— Вот этого не знаю, — Шейла слишком беспечно ответила. — На моей памяти слабых девок сюда не привозили. Ой, простите, — она театрально хлопнула себя ладошкой по губам. — Слабые леди не покупались его императорским величеством в личный сад.

Последнее предложение она произнесла настолько знакомым тоном, что меня аж передернуло. Прямо почувствовала, как повеяло аурой местной хазнедар.

— А что тебе было за тот случай?

Признаться, я боялась, что девушку наказали из-за меня. Пусть даже простым выговором.

— За один никогда ничего не бывает. Я, конечно, получила подобное впервые. Но от девчонок слышана. Да не трясись так, я не злюсь на тебя за это. Весело было.

И она так беззаботно рассмеялась, что все мои тревоги временно отступили на второй план.

— Шейла! — к бассейну неспешно подошла невысокая темноволосая девушка в легком белом платье. Она бросила на меня заинтересованный взгляд, а потом присела на корточки и зашептала моей новой подруге на ухо: — Слышала? Рику император сегодня отсылает. Они же только недавно ее с графом познакомили. Никогда еще так быстро не отправляли.

— Может, полюбилась она ему, — безразлично пожала плечами она. — Или это не все?

— Да нет, — стушеввалась незнакомка. — Это все. Просто решила с тобой новостями поделиться, — а потом резко сменила тему. — Ты завтра будешь на «красном»?

— Да, наверное, — Шейла соблазнительно потянулась, выгибая спину. — Если сегодня ночью меня не захочет видеть его императорское величество.

Девушка кивнула, а потом скользнула взглядом в мою сторону, открыла было рот, но тут же его захлопнула.

— Это Талиана, — усмехнулась наложница императора. — А это Баира.

— Можно просто Тала, — кивнула я. — И приятно познакомиться.

Баира не показалась мне высокомерной или странной. Она приветливо мне улыбнулась, когда Шейла представила нас друг другу, и выпрямилась. Потому я не видела причин играть в «принцесса и та, что ниже по рангу».

— И мне приятно. Если что, увидимся на занятии, Шейл.

— Да, конечно, — отмахнулась моя новая знакомая, а когда Баира отошла, бросила: — Странная она. Все время сплетни мне приносит, на занятиях подсаживается. Будто чего-то хочет...

— Может, подружиться, — пожала я плечами, ловя в воздухе мочалку и укладывая ее на бортик бассейна.

— Не глупи, — Шейла резко обернулась ко мне и нахмурилась. — Так не подружиться пытаются. А в доверие втереться.

— Тебе, конечно, виднее, — проговорила я, отставляя флакон. — Но не все ведь зла желают.

Произнося эти слова, мне очень хотелось и самой в них верить. Быть чуть-чуть наивнее и проще. Главное — не навредить себе этим.

— Не все, — согласилась Шейла. — Но если я хочу с кем-то подружиться, то говорю об этом прямо. Вот как тебе. А не хожу вокруг да около, как дикий зверь вокруг добычи.

Я опять усмехнулась, удивляясь странному и непривычному характеру собеседницы. Слишком прямолинейному и открытому. Если бы она родилась в знатной семье, то вряд ли была бы такой.

Ну, мне так, по крайней мере, казалось.

— Я вспомнила, что забыла сказать, — ударив по воде ладонью, воскликнула девушка. А потом подплыла ко мне практически вплотную и зашептала на ухо: — Ты же, как я поняла, в наложницы пока не метишь... В общем, если вдруг захочешь с мужчиной встретиться, то я могу свести с самыми лучшими любовниками среди стражи. Только намеки.

Она хитро усмехнулась и увеличила между нами расстояние.

А я так и осталась с открытым ртом. Единственное, что удалось выдать, это удивленное:

— Они разве не евнухи?

— Магическая защита, — согласно кивнула Шейла. — Никаких последствий. Только удовольствие. И никакой разницы.

— Спасибо за информацию, — ответила я на улыбку подруги, пытаюсь понять, насколько мне нужны эти сведения в данный момент.

Подводные камни тут, конечно, пикантные. Ну а чего я хотела от гарема?

Вспомнив о родном мире и о гаремах, которые были в нем, я вцепилась в еще один вопрос, который так и не был решен.

Вспомнила я про Роксолану, история которой была известна каждому первому.

— Шейла, скажи, ты говоришь, что стремишься стать фавориткой его императорского величества. А почему не женой?

Девушка как-то странно на меня покосилась, а я продолжила говорить:

— Но ведь у императора должна быть хотя бы одна жена. Разве нет? Я что-то путаю?

— У него нет жен, — как-то резко отозвалась она, а потом вздохнула и с грустью в голосе отозвалась: — И мне ею точно не стать. Зачем ему женщина, которая овладела лишь азами бытовой магии?

Я нахмурилась, переставая улавливать суть сказанного. Но Шейла сдалась через мгновение, хотя говорила это с опаской и таким видом, будто я это должна была знать.

Нет, вполне возможно, что настоящая Талиана Арвалэнс это и знала. Но не я.

— Наш император сильнейший маг. Что равносильно о-о-о-очень долгой жизни. Возможно, он еще не нашел женщину, которая сможет быть ему под стать, — пожав плечами, она добавила: — Я бы на месте императора не хотела наблюдать, как умирают от старости жены. А дети... Думаю, что, когда ему потребуется наследник, он сможет найти хорошую для него мать.

На это я тоже ничего не ответила. Потому что мне казалось это рассуждение не очень-то и логичным. Либо же я представляла местного императора слишком беспощадным и безжалостным... Действительно. С чего бы это?

Отмахнувшись от ненужных мыслей и пометив, что большинство вопросов получили свои ответы, вновь заговорила к Шейле.

— Ты просила никогда тебе не лгать, помнишь?

Девушка дернулась так, будто бы я только что призналась в том, что все это время вешала ей лучшую итальянскую лапшу на маленькие ушки.

— Помню, — недобро протянула та.

— По моему мнению, ложь — это не только сказанная неправда, но и не произнесенная истина, — я как бы невзначай пожала плечами. — Мне хотелось бы рассказать тебе кое-что такое, о чем ты еще

не знаешь. Поделиться с тобой.

Шейла кивнула мне с таким видом, будто бы я ей собиралась поведать тайну о спрятанных родственником фамильных драгоценностях.

— Понимаешь, — я протянула, накаляя атмосферу, — по пути сюда из монастыря что-то произошло и... я потеряла частично память. Некоторые, казалось бы, обычные вещи для меня в новинку. Я постепенно все вспоминаю, но... Иногда при очень ярких воспоминаниях мне становится нехорошо, — я оглянулась, дабы убедиться, что нас никто не слышит. — Вот такая ситуация. Потому я и задаю тебе эти, казалось бы, глупые вопросы. Пытаюсь заполнить белые пятна.

Шейла смотрела на меня с прищуром, закусила губу, а потом выдохнула.

— Я уж думала, что-то серьезное.

Я так и подавилась воздухом.

То есть потеря памяти для нее не есть «серьезно»? Будь на моем месте реальная принцесска, она бы наверняка обиделась.

— Не стесняйся и не переживай, — тем делом продолжила наложница императора. — Если есть какой вопрос, задавай. Я, если знаю, отвечу.

Она протянула мне ладошку для рукопожатия и рассмеялась.

— Прошу прощения, — за спиной раздался робкий тихий голос. — Леди Талиана...

Я обернулась, скрыв удивление, что обратились ко мне, а не к Шейле. И обнаружила возле бассейна невысокую рыжеволосую девушку. Я ее уже видела. Это та самая, которая перечисляла недостатки моего танца на занятии госпожи Юлиании.

— Да.

— Меня зовут Лина, — она почтительно склонилась. — Я хотела попросить прощения за то, что произошло на занятии по танцам. Просто...

— Просто это единственное занятие, которое она может посещать, — перебила ее Шейла. — Лина относится к служанкам.

— Да, все так, — девушка мягко улыбнулась. — Тогда я не могла сказать и слова против. Но сейчас прошу простить меня. И, леди Талиана, ваш танец был великолепен. Примите мое восхищение. Я бы все в жизни отдала, чтобы научиться так танцевать.

— Спасибо большое, Лина. Мне очень приятно, и я не обижена на тебя.

— Спасибо. Я рада это слышать. Надеюсь, вы простите, но мне уже пора, — она еще раз поклонилась, одернула плотную коричневую жилетку, надетую поверх блузы, и поспешила к выходу.

— У слуг есть форма? — зачем-то уточнила я и без того понятную вещь.

— Да. Но иногда они заказывают портным вещи на скопленные деньги. Именно в таких нарядах разрешается посещать занятия.

Я бросила еще один взгляд вдогонку ушедшей и подумала, что ночью сегодня вряд ли усну.

В тот момент я еще не знала, насколько окажусь права. Ведь думала тогда только о количестве полученной сегодня информации и ее помехах здоровому сну.

Мы еще какое-то время поплескались в бассейне, а затем Шейла вызвалась заплести мне к ночи волосы. Конечно же, магией.

На свой страх и риск, я согласилась. А потом несколько минут стояла у зеркала, рассматривая причудливую прическу из двух ажурных кос. Одна обхватывала ободком голову, вторая спускалась вниз и толстой змеей лежала на плече.

Я бы не рискнула с такой прической спать, ведь приблизительно представляла, сколько времени на нее ушло бы у простого человека. Но заклинанием Шейла управилась всего за несколько минут.

И это завораживало.

После горячей ванны, расслабляющих масел и всех сегодняшних разговоров безумно хотелось

принять горизонтальное положение. И если не для того, чтобы выспаться, то хотя бы для того, чтобы обдумать всю полученную информацию.

Я чисто на автопилоте добралась до своей комнаты, открыла ее прикосновением к фуксии и прошла внутрь. Свет, как обычно, загорелся сам.

Это, видимо, только в первую ночь на мне сэкономили. Запереживали, что спать не смогу.

Зато теперь под потолком ровным белым светом сияли две сплюснутые сферы. В первую нашу «встречу» у меня на них была ровно такая же реакция, как и на всю остальную магию.

Ступор. И вопрос: «А на каком ресурсе это работает?»

Оторвав взгляд от магических светильников, я потянулась к застёжкам на юбке, но снять ее не успела.

В дверь постучали.

Я бросила взгляд на проводник, камень которого в ночное время суток вновь приобретал прозрачный цвет. И шагнула к выходу.

— Кто?

— Леди Талиана Арвалэнс, прошу, откройте дверь. Я по приказу его императорского величества.

Борясь со странным чувством, поселившимся в груди, я потянулась пальцами к ручке.

На пороге стоял уже знакомый мне кучерявый парень. На его поясе все так же висела сабля, а руки были заняты небольшой коробкой. Он протянул ее мне с легким кивком:

— Леди Арвалэнс, переодевайтесь. Эту ночь вы проведете в покоях его императорского величества. Приказ.

Глава 8

Дыхание перехватило от неожиданности, к лицу прилила кровь.

Шейла говорила, что только наложницы посещают правителя в темное время суток. Именно за ними приходят посланцы и проводят до места, где будет развлекаться император.

Я же не относилась к этой касте. И меня не могли перевести без того самого долбанного конкурса.

Ведь не могли же?

— Это точно не ошибка? — зачем-то переспросила я, подхватывая коробку и понимая, что выхода-то и нет.

— Приказ его императорского величества, — заученно произнес стражник. — Вам лучше поторопиться, правитель не любит ждать.

Последняя часть фразы была произнесена более дружелюбно, но не меняла картины.

— Я подожду вас тут, леди Арвалэнс.

— Д-да. Хорошо.

Я захлопнула дверь перед носом парня и отступила на шаг.

Нет, ну а чего я ожидала? Что в этом месте все будет по моим правилам? Я не так глупа и наивна. Но и такого быстрого развития событий не ожидала. Неужели он решил поставить меня таким образом на место за попытку нападения?

Черт-черт-черт!

Я бросила взгляд вначале на закрытую коробку в руках, затем на окно. За тонким прозрачным стеклом клубилась ночная тьма, рассекаемая лишь светом далеких звезд.

Мотнув головой, отвернулась и отмахнулась от глупых и позорных мыслей.

Ну уж нет! Добровольно отказываться от такого шикарного подарка как жизнь я не намерена. Еще повоюем, как говорила бабуля.

Закусив нижнюю губу, я откинула квадратную крышку в сторону и вытащила в свет пульсаров нечто длинное, струящееся, черное. Лишь когда все ремешки были затянуты по фигуре, а все кнопки застегнуты, я смогла рассмотреть наряд в зеркале.

Что меня удивило больше всего — так это наличие привычного мне нижнего белья. Единственное, что напрягало, — это то, что оно было соединено с платьем и выставлено напоказ.

Короткие шортики из тонкой темно-серой ткани и такой же бюстгальтер оказались украшены черными кожаными полосками. Они овивались вокруг бедер, ляжек, опускались к коленям и замирали над ними кольцами. Такие же ленты тянулись от чашечек бюстгальтера к плечам платья, укрывали плетением ключицу и шею.

Ткань самого платья напоминала мне вискозу.

Мягкое, струящееся, облегающее. Оно полностью открывало руки, бюстгальтер и спину: от пояса до шеи тянулся длинный каплевидный вырез.

Юбка наряда имела спереди два глубоких выреза, полностью открывала ноги.

Довершением образа стал широкий кожаный ремень, подчеркнувший талию.

Обувь в коробке отсутствовала.

— Леди Арвалэнс, — стражник осекся, перехватив мой взгляд, когда я вышла в холл. — Пойдемте.

Он вел меня полутемными коридорами, освещенными лишь томным светом факелов. Несколько раз замирал, словно выбирал путь короче. Замирал перед началом лестниц, дожидаясь, пока я нагоню его.

Я уже чувствовала, как медленно замерзают босые ноги, но молчала. Весь накопленный запал мне потребуется для другого мужчины. Этот стражник ни в чем не виноват.

— Сюда, — парень остановился через несколько мгновений перед широкой темной дверью. И

постучал.

— Входи, — раздалось с той стороны.

А я сжала кулаки, натянула на лицо улыбку и, дождавшись, пока дверь привычно растворится в воздухе, вошла.

Стражник привел меня в спальню его императорского величества. Полутемное помещение с большой кроватью в дальнем углу, напротив нее камин с тлеющими угольками. На полу мягкий ковер с длинным ворсом. Напротив двери длинный книжный шкаф, спинками к нему стояли два высоких кресла. Перед ними находился круглый столик.

Серебристый лунный свет, льющийся из окна, очерчивал фигуру застывшего в одном из кресел мужчины. Он закинул ногу на ногу, подпер рукой подбородок и напоминал жуткую статую.

Когда дверь встала на место, я почувствовала легкий ветерок. Не обычный сквозняк, нет. Я, наверное, не смогу описать это странное щекощущее нервы чувство.

Но я почувствовала магию.

— Доброй ночи, ваше императорское величество, — проговорила я, легко поклонившись.

— Доброй, — отозвался застывший в своем кресле мужчина. — В прошлый раз мы должны были подписать несколько документов. Но не успели это сделать.

Он кивнул в сторону стола, на котором в это же мгновение материализовались бумаги и чернильница с пером.

Я с сомнением покосилась на предметы.

Не для этого же он меня сюда позвал? Точно не для этого. Потому что для подписания документов не нужны определенные наряды.

— Я могу ознакомиться с их содержанием? — деловая нотка одержала верх над страхом.

— Конечно, — император наконец отмер, махнул рукой. — Но есть ли в этом смысл?

— То есть?

— Ариния Эгнонор подписала их за неделю до вашего отбытия, леди Арвалэнс. Ваша подпись — лишь формальность.

Что-то внутри больно царапнуло при упоминании этого имени. Нет, не меня. А принцессу Талиану. Ведь именно эта женщина приняла ее, подружилась, обучила, а потом предала.

— То есть я могу и не подписывать бумаги? — голос прозвучал слишком высокомерно. В прошлой жизни я бы ни за что не смогла так сказать.

— Именно, — император пожал плечами. — Но так принято.

В этом мире постоянно что-то принято. Я эту фразу, наверное, уже раза четыре только за сегодня слышала. Долбанные негласные правила.

— Хорошо, где требуется моя подпись? — я шагнула к столу, рассматривая исписанный мелкими символами документ.

Но за те доли секунды, которые были у меня на чтение, я не смогла выловить из контекста ничего важного. Если бы у меня были время и возможности, я бы обязательно изучила документ вдоль и поперек. Но, к сожалению, правитель явно дал понять, что от меня уже ничего не зависит.

— Внизу листа напиши свою фамилию, — император подался вперед, обдав меня волной теплого воздуха, и снял пробку с чернильницы.

А через несколько секунд произошло несколько вещей, которые объяснить я не смогу.

Взяв в руки перо, я макнула его кончик в чернила. Пододвинув к себе лист, коснулась пальцем линии напротив фамилии и... Рука дрогнула, от ладони засквозило... магией. А пузырек с чернилами покотился по столу, заливая чернотой документ.

Пальцы императора сомкнулись на моем запястье. Слишком резко отдернули его.

— Неплохой трюк.

Он тряхнул моей кистью, заставляя выронить перо. А свободной рукой провел над бумагой.

Чернила, превратившие документ в темное болото, медленно поползли по бумаге. Капли остановились в самом низу и сформировались в символы, означающие мою фамилию с несколькими лишними вензелями. Излишек чернил просто растворился в воздухе.

— Но неудачный, леди Арвалэнс, — усмехнулся мужчина, прожигая меня ледяным взглядом темных глаз.

А я вряд ли бы смогла ему доказать, что не я это сделала. Не я дернула рукой. Не я колдовала.

Черт!

— Но да забудем эту небольшую шалость, — улыбнулся он, а у меня от этого простого проявления эмоций по позвоночнику пробежал холодок. — Я не для того вас сюда позвал.

— Вы правы, ваше императорское величество, — процедила я сквозь зубы. — Было бы неплохо узнать, для чего вы позвали в такое время суток меня к себе.

О том, что только наложницы приходят к нему по ночам, я промолчала. Точнее, хотела сказать, но вовремя прикусила язык.

Не стоит подавать идеи до того, как пойму намерения мужчины, который теперь фактически является моим хозяином.

Император откинулся на спинку кресла, выпустив мою руку из хватки, и хищно усмехнулся:

— Танцуй!

— Что?

— Я хочу, чтобы ты танцевала для меня. Пока я не прикажу тебе остановиться.

В этот момент я пожалела, что магия появляется у меня в самые неподходящие моменты. С каким бы удовольствием я сейчас размазала этого самодовольного засранца по стенке. Это бы наверняка стерло ухмылочку с его лица.

Но ни сказать, ни тем более что-либо сделать я не успела. Зазвучала медленная лиричная музыка. Она шелковыми лентами оплела мои запястья, скользнула легким прохладным дыханием по спине, коснулась губ.

Манила. Звала.

Стопы тонули в длинном темном ворсе, юбка обнимала мягкой тканью ноги, ремни врезались в кожу. А музыка кружила вокруг меня невидимой магией, становилась партнером, обнимала за талию.

В какой-то момент я обнаружила, что уже давно не стою у стола. А кружу по комнате, подталкиваемая этой магией звуков. Не в состоянии сопротивляться.

Не желая сопротивляться.

Мне нравилось ощущать себя в легких объятиях мелодии. Нравилось чувствовать гибкое и податливое тело, которое само подсказывало, когда надо выгнуться, когда шагнуть, а когда встать на носочки.

Ненавидела ли я себя за то, что сейчас не высказала «фи», а просто поддалась? Нет. Абсолютно точно нет.

Просто потому, что сейчас я нарушала правила курицы Юлиании.

Я получала наслаждение от танца, совершенно отрешившись от реальности. Забыв о мужчине, который заставил меня для него танцевать.

Правила смотрительницы были верны только тогда, когда женщина желает танцевать для мужчины. Желает подарить ему этим самым удовольствие.

Я же не хотела радовать того, кто нарушил свои собственные правила. Кто вызвал в свои покои «дневную» рабыню.

Не знаю, сколько это длилось, но в какое-то мгновение музыка замерла. Не пропала, а именно замерла.

Я видела тонкие магические нити, зависшие в воздухе. Это они были моим партнёром, они звучали единой песней звуков.

— Неплохо. Весьма неплохо. Значит, сплетни не лгут.

Повернувшись к колдуну, я обнаружила, что стол пропал, а в руках император крутил кубок с вином.

В лунном свете, который перебивал затухающее пламя камина, его глаза казались темнее, а взгляд — опаснее.

Желание оказаться как можно дальше от этого мужчины стало еще сильнее. Интуиция вопила об опасности.

Нельзя!

Нельзя смотреть на него. Нельзя, чтобы он видел. Обращал внимание. Иначе это кончится плохо. Очень плохо...

— Но я не вижу страсти в твоём танце, Талиана, — обращение на «вы» и «леди» резко исчезло из его речи. — Это не то, что я хотел бы от тебя сейчас.

Последнее слово было настолько хорошо выделено, что не оставалось сомневаться: на танцах дело не ограничится.

— И что вы хотите от меня, ваше императорское величество? — меня брала злость, руки сами сжимались в кулаки.

И как современная женщина я прекрасно понимала, что, если что, я смогу использовать этот кулак по назначению. Это местные девы могли трепетать и бояться глаза поднять. Я же всю свою сознательную жизнь была окружена мужчинами. И постоять за себя тоже могла.

Но прямо сейчас я была бессильна. Потому как он не требовал от меня ничего сверх нормы. Его прожигающий меня насквозь взгляд был не в счет.

Если бы я отказалась сейчас, то отказалась бы от простого танца. От того, для чего меня тут держат.

Как бы ужасно это ни звучало, но ни в большой мир, ни на виселицу я пока не хотела. И потому мне оставалось только одно.

Подчиниться, пока император не перейдет грань дозволенного.

— Танцуй! — его лицо исказила хищная усмешка.

А воздух вокруг завибрировал, как делал в жаркий день. Но даже в сорокаградусный зной из ниоткуда не появлялись ножи.

Сейчас же вокруг меня зависло больше десятка клинков.

На острых лезвиях танцевали отблески пламени и лунного света. Завораживающее зрелище, если бы не зазвучавшая музыка.

Которая привела их в движение.

Теперь она была тяжелее, напористей и быстрее.

— Двигайся, Талиана. Двигайся!

Один из кинжалов просвистел в миллиметре от моей шеи. Второй коснулся рукоятью, обтянутой кожей, бедра.

Император не шутил.

Танец, который он хотел от меня, не был безопасен.

— И смотри мне в глаза, — добавил он.

А музыка ускорила еще сильнее, зазвучали барабаны.

Мне оставалось только довериться телу, которое было гибким и быстрым. Позволить ему поворачиваться в бешеном ритме, уходить от опасных лезвий, которые танцевали вместе со мной. Пытались меня ранить, попасть в цель.

Клинки рассекали воздух в миллиметре от кистей, прочерчивали невидимые линии в месте, где секунду назад была моя нога. И впивались укусами в ковер, туда, где я была еще мгновение назад.

Я уже не слышала музыки. Улавливала только свист рассекаемого воздуха. И чужое мерное дыхание.

А еще видела глаза. Темные. Глубокие. Холодные.

Подчинившись приказу императора, я не разрывала между нами зрительную связь.

До определенного момента.

Отступив в сторону, я увернулась от крутанувшегося в воздухе ножа. Заметила мельтешение на периферии и посмотрела туда.

В следующий миг по ноге, под коленом, пролетела ледяная вспышка. В мгновение изменившись на пламя.

По коже вниз потекла теплая кровь.

— Смотри мне в глаза, Талиана! — рявкнул мужчина, подаваясь вперед.

Я дернулась, зашипела от боли. И повернулась лицом к императору.

— Продолжай, — встретившись со мной взглядом, проговорил он. — Продолжай танцевать для меня.

Я боролась с желанием схватить один из ножей и метнуть в правителя. Но сомнение удержать оружие и попасть им в цель пересиливало. Мелодия вновь завладела мной, наполнила собой полутемное помещение, перебила свист клинков. А я продолжила танцевать и уклоняться от опасностей.

Наверное, именно в этот момент я поняла, почему в комплект одежды не входила обувь. В ней я бы так долго не выдержала. Не смогла бы так плавно двигаться.

Не смогла бы радовать императора.

Лунный свет все еще стелился по ковро, когда клинки тихо попадали на ковер. В момент, когда последний из них приземлился на пол, осела и я. Чувствуя, как гудят ноги, болят руки, разрывается грудь от тяжелого дыхания. А ненависть и злость притупляют боль и рационализм.

Шагов я не услышала, зато заметила перед собой ноги в высоких сапогах.

Император присел на корточки, подцепил мой подбородок пальцами и, заставив вновь посмотреть ему в глаза, с жесткой ухмылкой проговорил:

— Как же давно я мечтал увидеть тебя перед собой на коленях, Талиана Арвалэнс. Ты даже представить себе не можешь, как давно я об этом мечтал.

Вместо ответа, с моих рук посыпались искры. Как с бенгальских огоньков. Падали вниз и тухли на ковре, лишь иногда поймав свое отражение в заточенных до блеска клинках.

— Неужели тебе нечего мне сказать? — удивленно хмыкнул он, видимо, не найдя в моем взгляде необходимого. — Или наконец научилась покорности.

А мне почему-то стало так обидно за принцессу, что я процедила только:

— Как же низко вы пали, выше императорское величество. Унижать слабых.

Видимо, мое тело испугалось за сохранность после этой дерзости и потому немедленно погрузило меня то ли в сон, то ли в обморок.

Спасительный обморок. Как же я тебя недооценивала в прошлой жизни.

Глава 9

Некоторое время назад...

Дарий:

— Ты выглядишь уж слишком недовольным, — хмыкнул я, вешая плащ на спинку кресла и проходя к письменному столу.

После тренировки приятно побаливали мышцы и подрагивал магический резерв, лишившийся половины своего запаса. Но это меня сейчас не беспокоило. Магия мне может пригодиться только часа через два. К тому времени резерв успеет восстановиться. Сейчас меня больше всего заботил Высший Визирь, который должен был вернуться из соседнего государства к вечеру. Ну и развалившийся на диване брат, который нервно покачивал ногой.

— Неужели правдивы слухи? — хмыкнул он, закладывая руки за голову.

— О чем?

— О девицах распрекрасных и участи, что им уготована тираном злым, — с кривой усмешкой протянул Лоренс.

— Когда ты начнешь уже говорить нормально? — вздохнул я, опускаясь в кресло. — Знаешь же, что терпеть этого не могу.

Брат улыбнулся, демонстрируя идеальные зубы:

— Да услышал тут, что фавориток ты своих замуж всех выдаешь. Даже золота теперь меньше берешь с их женихов. С чего такая щедрость?

— А то ты не догадываешься...

Меня порядком раздражали эти словесные игры, в которые так любил позабавиться младший брат. Раздражали потому, что чаще всего я оказывался в них втянут.

— Да знаю я, — он отмахнулся и привычным жестом перенес к себе с кухни кувшин с вином и два кубка.

— Сколько можно пить?

Мое недовольство потонуло в целой серии похмыкиваний и пожатий плечами. Будто Лоренс боролся с внутренним демоном, который говорил, что я прав. Но желание и привычка пересиливали.

— И тебе налью, не переживай. Нервы хорошо лечит, — проговорил наконец Лоренс, разливая ароматный напиток по сосудам. — С ним и решать проблемы проще. Уж ты мне поверь.

Хотелось было напомнить ему о том, как он после нескольких бутылей аролского полусухого телепортировался на соседний остров, соблазнил там парочку девушек, а потом бегал голозадый по пляжу от их мужей и отцов. Но в руке уже был зажат кубок с вином, а брат ждал от меня ответов.

Последние годы он не только бедокурил, но и интересовался положением империи, взвалил на себя часть дел. И мы взяли за правило обсуждать любую, даже мелочную проблему. Решение всегда легче находилось в разговорах и спорах.

— Да, за фавориток императора теперь плата уменьшена на целую треть. Сам же знаешь, что выкупить свободу такой женщины не всем по карману. А я должен быть уверен, что будущий муж моей воспитанницы сможет содержать ее и улаживать любым запросам.

— Это ты их просто сильно разбаловал, — ткнул в мою сторону сырной палочкой брат, развалившись на диване. Поднос с закусками завис над его грудью. — Но к чему такая спешка?

— Они очень своевольны, а я бываю вспыльчив и несдержан, — признание далось легче, чем я думал. — Остальные наложницы спокойно отнесутся к тому, что я никого в ближайшее время приглашать не буду. Эти же могут нанести визит без предупреждения.

— Ох, не веришь ты в себя, — рассмеялся Лоренс, принимая более удобное положение и размещая поднос с едой у себя на коленях. — Был сегодня у Наны. Все еще без сознания. Но лекари уверяют, что у них все под полным контролем. Девушка выживет.

Как бы бодро он сейчас это ни говорил, вести звучали удручающе. Банально потому, что причиной этого состояния у своей фаворитки был я.

Радовало только то, что у нее хватило ума через несколько дней пожаловаться мне на свое самочувствие. А потом...

Духи!

Я с грохотом поставил кубок на стол перед собой:

— Этого не должно было произойти! Артефакт должен был защищать женщин от этого.

— Да и наличие гарема, по словам оракула, должно было снизить риск пробуждения проклятия, — подтвердил мои мысли Лоренс. — Я бы хотел проведать наш артефакт, братец. Что скажешь? Потому что, если он вышел из строя, нам надо что-то с этим делать.

— Искать нового оракула?

Мой вопрос повис в воздухе без ответа. Мы оба знали: новых оракулов за последние сто лет не рождалось. И только богам ведомо, когда они пошлют на наши земли еще одного видящего и знающего.

Когда решат, что он необходим простым смертным.

— Да, проверь артефакт. Семи дней хватит? — наконец проговорил я, стараясь утихомирить собственную зарождающуюся панику.

— Должно, — Лоренс вновь наполнил свой кубок, щелкнул пальцами, подгоняя кувшин к моему.

Я флегматично наблюдал за темно-алой струей, наполняющей сосуд до краев.

— Что там с принцессой? — нарушил мои мысли брат.

— А что с ней? Обучается, адаптируется, заводит подруг. Все как обычно. Я даже удивлен, что обошлось без истерик и склок. От наследницы погибшего правящего рода я ожидал бóльших проблем. Все же принцесс у меня еще не было.

— Это да. До этого наивысшей была графиня, да?

— Герцог дочь предлагал, — пожал я плечами, устремляя взгляд в сторону окна. — Но она была настолько неказиста, что ни магия, ни гарем ей не помогли бы стать прекрасной женщиной и желанной женой для одного из моих вассалов.

— О да, помню, — Лоренс рассмеялся. — Какой же скандал тогда был. Он чуть ли не на дуэль тебя вызвал.

Я тоже хмыкнул, возрождая в памяти ту ситуацию, когда летящая в меня перчатка отбилась от сплотившегося воздуха и отхлестала беспомощного герцога по тому, что находится ниже спины.

И ведь я был даже готов принять его вызов. Чтобы не опорочить честь.

Вот только Лоренс решил, что подобный финт будет забавнее.

Скандал был знатный. Это да.

— Так с принцессой что? — вновь вернулся к разговору мой советник. — Я слышал, что ее Линда осмотрела. И?

— Частичная потеря памяти. Своими силами придворный лекарь ничего сделать не смогла, потому нужно время на приготовление какого-то особого зелья.

— Стоп! — Лоренс махнул руками. — В каком смысле не смогла? Она же такие проблемы как кристальчики щелкает.

— Угу. Щелкает. Когда мысли прочитывать может.

— А вот это уже интересно, — брат оживился, отставил в сторону поднос с закусками и встал с дивана. — То есть наша принцесска лишилась памяти, но, каких именно кусков, Линда сказать не смогла. Так как не в состоянии прочитывать ее мысли? Так, что ли?

— Сканирование целостности памяти не есть ее чтение, — осадил я Лоренса, который, кажется, уже нашел несуществующий заговор и распутал его. — И к чему ты, вообще, завел этот разговор?

Вопрос был, скорее, риторическим, потому что я прекрасно понимал, для чего это сделал мой первый советник. Но парня стоило отвлечь от опасных размышлений, которые имели способность слишком быстро превращаться в необдуманные действия.

— Если ее память повреждена, то она не лгала тогда, — Лоренс подошел к письменному столу и положил ладони на столешницу. — Талиана Арвалэнс забыла ненависть к тебе, Дарий.

Я прикрыл глаза, уже зная, что сейчас услышу.

— Времени ждать ее выздоровления у тебя нет. Ты должен заставить тебя возненавидеть вновь. Дави на прошлое, трави тут. Делай что угодно, но пробуди ее ненависть и доведи до пика. У нас нет времени искать кого-то другого. Духи! Я ведь так надеялся!

— Ты же знаешь о моих правилах, Лоренс! — я поднялся на ноги, смерил младшего брата тяжелым взглядом.

Первый советник сдался через две секунды, опустил глаза.

— Я не собираюсь вредить своим воспитанницам! Ни физически, ни морально! Это понятно?

— У тебя нет выхода! У нас его нет! Только ее ненависть! Вспомни слова оракула!

— Он клялся, что артефакт защитит мой гарем, как гарем защищает меня и тебя. Его слова пустышка!

— Меня бы твой гарем не защитил, — покачал головой брат. Поднял взгляд и, сжав зубы, процедил:
— Но что бы сделал ты, если бы проклятие пробудилось в моей крови?

— Лоренс!

— Подумай об этом на досуге. А я пока провожаю артефакт.

Он вышел из комнаты, громко хлопнув долбаной дверью.

Мне с трудом удалось погасить пламя, заплывавшее на кончиках пальцев. Как бы вкусно в нем трещала древесина, распадалась на куски, тлела.

Нет! Эта дверь мне еще пригодится!

Опустившись обратно в кресло, я одним махом осушил кубок и с сомнением покосился на кувшин.

Нет. Я не Лоренс. Таким способом решать проблемы не стану.

Только не таким.

Должен быть другой выход из сложившейся ситуации.

В дверь постучали через мгновение после того, как я произнес заклинание призыва. На пороге стоял стражник. Низко поклонившись, он спросил, чем может услужить императору, а я даже не знал, что ему ответить.

Хотя нет, знал.

— Новая рабыня. Талиана Арвалэнс. Я бы хотел видеть ее у себя сегодня после обесцвечивания проводников. Наряд пришлю тебе позже, передашь его воспитаннице и приведешь сюда.

— Да, господин, — парень вновь низко поклонился и, не получив дальнейших распоряжений, поспешил удалиться.

А мне еще предстояло слишком много дел до того приказа, который я только что отдал. Несколько встреч и подписание договоров с графами и маркизами, которые нашли свое счастье в лицах моих фавориток.

Но все это пролетело бесшумным фоном мимо меня, потому что ночью мне предстояло пробудить в одной женщине ненависть ко мне. Опять.

Не сказать, что эта затея меня радовала. Но брат прав: если я разорву цикл проклятия на себе, то сам Лоренс под него не попадет.

Защитить его и будущих кровных родственников — мой долг как императора Соединенных Земель Анэар.

В дверь постучали, когда за окном сгустилась тьма, которую мягко расчерчивали серебристые

лунные лучи.

— Входи, — проговорил я, движением руки утихомиривая пламя в камине.

Девушка появилась в моей спальне спустя мгновение. Вскинув подбородок и распрямив плечи, она медленно вошла внутрь. Не укрылось от меня и то, каким цепким взглядом она окинула помещение, и то, как оценила меня.

— Доброй ночи, ваше императорское величество, — процедила она с легким поклоном.

А я впервые за многие годы почувствовал, как внутри меня просыпается огненная буря — жажда завоевания. Именно с таким чувством я начал создавать империю из ничего, именно с такой эйфорией объединял людей под своими стягами.

И сейчас Талиана Арвалэнс пробудила чувство, по которому я скучал вот уже семь лет.

По сравнению с длительностью моей жизни это всего мгновение. Но даже самую сладостную секунду можно растянуть на года. В памяти.

А уж когда она попыталась испортить документ, перевернув чернильницу, я с трудом подавил довольную усмешку. Она прятала за всем этим страх незнания. Не понимала, почему ее вызвали к ночи.

А я, признаться, наслаждался этим. Настолько сильны были ее эмоции, что я не удержался и призвал кубок вина.

Что может быть лучше красивой женщины и аролского полусухого?

— Танцуй!

— Что? — Талиана дернулась, словно в поисках подвоха.

— Я хочу, чтобы ты танцевала для меня. Пока я не прикажу тебе остановиться.

Ее взгляд мог испепелить. Но меня он только раззадоривал. Никогда бы не подумал, что разжигать в женщине ненависть — намного интереснее любви.

Но до того как она успела что-то сказать или кинуть заклинанием, я наколдовал музыку.

Мягкую, парящую, чарующую. Такую, которая была легче крыльев фей и нежнее прикосновения шелка.

Талиана недоверчиво посмотрела куда-то вверх, а потом широко улыбнулась.

Не мне, нет! Себе.

А я поймал себя на том, что так и замер с кубком в руках, наблюдая за медленным и каким-то непривычным танцем. Мне никогда не доводилось видеть импровизации от воспитанниц гарема. Все они танцевали одинаково, как-то скованно и просто.

Без чувств. Без полной отдачи.

Но Талиана...

— Неплохо. Весьма неплохо. Значит, сплетни не лгут, — я прервал ее и себя этими словами. Разорвал часть непонятной мне магии. — Но я не вижу страсти в твоём танце, Талиана. Это не то, что я хотел бы от тебя *сейчас*.

— И что вы хотите от меня, ваше императорское величество? — сжав кулаки, спросила она.

Я видел, как девушка борется сама с собой. Как пытается утихомирить королевские замашки. И пусть она росла и воспитывалась в монастыре как простая сирота, кровь брала свое.

— Танцуй! — я усмехнулся, призывая кинжалы из личного арсенала.

Они миг появились вокруг воспитанницы, зависли в воздухе, ожидая дальнейших указаний. Мне стоило только пропустить через них магию мелодии. Заставить танцевать под новую быструю музыку.

— Двигайся, Талиана. Двигайся! — прикрикнул я на остановившуюся девушку.

Один из кинжалов просвистел в миллиметре от ее шеи. Второй коснулся рукоятью бедра.

— И смотри мне в глаза, — добавил я, зная, что это разозлит ее еще сильнее.

Пронзительные голубые глаза рабыни вспыхнули огнем ярости. Она готова была уничтожить меня на месте, если бы получила возможность.

Но это была кратковременная всепожирающая вспышка ненависти.

Мне нужна другая.

Медленная, стягивающая глотку плетью, тянущая за собой. Чтобы девушка сходила с ума от желания убить меня. Мечтала только об этом.

Это было неправильно. Я нарушал одно из своих негласных правил, где считал отрицательные эмоции дурным рычагом. Но Лоренс был прав.

Да, эта женщина сейчас воздействовала на меня своей легкой резкой злостью слишком опьяняюще. И я позволил себе действовать так, как хотелось именно в это мгновение.

Один из кинжалов вышел из-под контроля, я не успел отвести его в сторону. Лезвие надрезало нежную кожу пониже колена. Темная кровь потекла вниз, пачкая юбку платья и ковер.

— Смотри мне в глаза, Талиана! — рявкнул я, подаваясь вперед. Сейчас злился не столько на нее, сколько на себя.

Она дернулась, зашипела от боли. И повернулась ко мне лицом.

А я ведь даже не сразу заметил, что она нарушила мой приказ, отвернулась. Разорвала зрительный контакт.

— Продолжай, — прошипел я. — Продолжай танцевать для меня.

Она распиливала меня взглядом на части, я практически ощущал это кожей. Но противиться не посмела.

И хорошо. Умный противник, который тебя ненавидит, — это даже интереснее, чем вспыльчивый и глупый.

Талиана продолжала танцевать, подпускала к себе кинжалы и уклонялась от них. Слегка припадала на раненую ногу, но от этого ее движения не стали скованнее или хуже.

Наоборот, казалось, что после такого укола реальности она отдала себя полностью этой игре с опасностью. Мягко поднималась на носочках, соблазнительно прогибалась и холодно смотрела мне в глаза.

Смотрела, но не видела.

В какой-то момент Талиана повернулась слишком медленно, клинок проскользнул в опасной близости к обнаженному плечу. Покачнувшись от усталости, она осела на ковер, инстинктивно прикрываясь руками.

Но мелодия замолчала за мгновение до ее поражения. И ножи тоже уже лежали на полу. Напоминали в лучах луны осколки звезд.

— Как же давно я мечтал увидеть тебя перед собой на коленях, Талиана Арвалэнс, — медленно протянул я, оказываясь рядом с девушкой и вздергивая ее подбородок вверх. — Ты даже представить себе не можешь, как давно я об этом мечтал.

Она молчала. Только с пальцев в разные стороны разлетелись несколько слабых искорок.

— Неужели тебе нечего мне сказать? — хмыкнул я, пытаюсь отыскать эмоции во взгляде. — Или наконец научилась покорности?

Я пытался задеть. Надавить на те чувства и ту память, которая должна была остаться у принцессы. Проснуться.

— Как же низко вы пали, ваше императорское величество, — тихо, но твердо проговорила она. — Унижать слабых.

Договорив это, она тихо выдохнула и обмякла.

В ее взгляде я не нашел злости, ненависти и желания меня убить. Ничего из того, что должна была чувствовать ко мне Талиана Арвалэнс.

Кажется, я делаю что-то неправильно.

Проклиная себя за то, что приходится ввязываться в подобные авантюры, аккуратно подхватил девушку на руки и понес к кровати. Потерянное сознание быстро сменилось глубоким сном. Ей это было на пользу. А вот порез на ноге в пользу никому быть не может.

Стоило опустить Талиану на покрывало, как над нами загорелся небольшой светлячок. В белом свете отчетливо были видны алые потеки на бледной коже и неглубокая царапина, из которой по-прежнему сочилась кровь.

— И сколько тебе будет нужно, чтобы возненавидеть меня вновь? — хмыкнул я, проводя рукой по ее коже. Магия убрала пятна, заживила рану, утихомирила боль.

Наутро она даже не вспомнит, что успела порезаться во время танца. Хотя, наверное, стоило бы оставить эту отметину.

Но мне было жалко ее. С момента нашей первой встречи было жалко.

Я отогнал от себя видение маленькой темноволосой девчушки, которая пряталась за большим плодовым деревом, пока ее отец собственноручно высекал плетью нерадивого слугу.

И глядя на то, как из пронзительных голубых глаз текут слезы, я пообещал себе, что она выживет в грядущей войне. И найдет свой дом.

Я тогда и подумать не мог, что сестры Матери Богини продадут ее в мой гарем.

Глава 10

Впервые за все время, проведенное тут, я проснулась не от визга проводника в моей голове, а от солнечных лучей. Они нагло щекотали мне лицо, заглядывали под веки. Всячески намекали своим поведением, что я обнагтела так долго спать.

Открыв глаза, я медленно села и осмотрелась.

Комната. Моя. Точнее, та, в которую поселили Талиану Арвалэнс.

Вот только черное платье, до сих пор надетое на мне, красноречиво сообщало о том, что ночь в покоях императора мне не приснилась.

Ничего из того, что произошло, мне не приснилось.

Я дернулась, подняла юбку, открывая ногу. Но не нашла раны, не нащупала рубца и не ощутила боли.

Неужели он после всех этих издевательств вылечил меня? Или припряг Линду?

Нет, вряд ли император просил женщину. Он и сам в состоянии залечить порез.

Вскочив с кровати, я закружилась по комнате, пытаюсь упорядочить мысли и чувства. Но получалось с трудом. Я не понимала мотивов императора... Нет, конечно, можно было списать на то, что он гребаный извращенец и садист. Но даже после попытки убить его меня даже по рукам никто не отшлепал. А теперь...

Хорошо, танцевать всю ночь напролет все же лучше, чем улаживать нелюбимого мужчину. Тут даже не поспоришь.

Как и с тем, что император явно пытался меня унижить, растоптать чувства и пробудить память принцессы.

И я не понимала.

— Ну и чего, как блоха на гребешке, мечешься? — буркнул в моей голове противнейший голос, распугивая все вопросы.

Я замерла, бросила взгляд на себя в зеркало:

— Красный. Как давно?

— Уже полчаса как, — с недовольством отозвался кулон.

— Пение, — протянула я, сверившись с расписанием. — Так. Стоп! Полчаса? А один цвет равен...

— Часу и тридцати минутам, — все так же без эмоций отозвался голос в моей голове.

Вот так спустя неделю узнаешь, что в этом мире есть обычные часы. Нет, вполне возможно, что в сутках тут их не двадцать четыре, а секунд в минутах не шестьдесят. Но хотя бы приблизительные ориентиры есть.

— А зачем тогда цвета?

— Чтобы ты спросила, — в привычной ему манере отозвался проводник, явно теряя всякое терпение.

— Ладно-ладно, — примирительно произнесла я, рассматривая свое отражение в зеркале и пытаюсь найти в нем хоть какое-то изменение. — А не разбудил тогда почему?

— Приказ свыше.

Судя по краткости и ядовитости последнего ответа, большего добиться от кулона я сейчас не смогу. Ну да и не сильно-то и хотелось.

Внутри поселилась какая-то горячая обида. Меня жгло то, что у императора какие-то счеты с принцессой, а достаются тумачи мне. Блин, да не удивлюсь, что ее купили только для того, чтобы вот так попинать!

Нет, определенно стоит поскорее узнать историю, которая связывает этих двух. Потому что иначе я даже по неозвученным правилам играть не смогу.

Сегодня танец длиной во всю ночь. А что завтра?

Нет, эмоции пока в сторону. Нужно больше информации. Уж я-то знаю не понаслышке, что информация — это сила.

А мне сейчас нельзя быть слабой.

Стянув ненавистное после ночи платье, я вытащила из сундука наряд, состоящий из белоснежного топа и длинной юбки. Посетовав на отсутствие гребня или расчески, затянула в хвост волосы лентой, позавтракала легким бульоном и поспешила покинуть покои.

Если кулон ничего не напутал, то у меня есть еще около часа до следующего занятия. Именно это время я решила потратить на изучение истории империи, его правителя и завоеванных земель.

Уверена, где-то да мелькнет фамилия Арвалэнс. А там уже не составит труда и более узконаправленную литературу найти.

Оставалось надеяться только на то, что библиотека для рабынь не будет урезана по направленности книг. Потому как если там будут только «истории нарядов», «100 и 1 способ заплести косу» и «как понравится мужчине, если он император», то я в полнейшей заднице.

— Мысль материальна, — бормотала я, поднимаясь по ступеням. — Если верить в то, что все получится, то все так и будет.

— Кто тебе такую дурость сказал? — язвительно хмыкнул кулон.

— Не твое серебряное дело, — выдохнула я в ответ, начиная злиться еще сильнее. — Да и вообще, как можно общаться с кем-то, не зная его имени? Вот как тебя зовут?

Тишина была мне ответом.

Вот и пойми, обиделся он, задумался или отправился трясти издателя и требовать хотя бы порядковый номер.

Так, ладно, не отвлекаемся.

Я на мгновение замерла перед светлыми двустворчатыми дверями, за которыми должна была находиться библиотека, и толкнула одну из них.

По полу скользнули яркие солнечные лучи, выныривая в полутемный холл.

Внутри были тихо и пустынно. Высокие светлые шкафы прогибались под тяжестью фолиантов, томов и манускриптов. У больших круглых окон стояли глубокие кресла с невысокими пуфиками для ног. Кое-где виднелись столы.

И вот вошла я вся такая в крупнейшую библиотеку, обвела взглядом лес шкафов и задалась вполне логичным вопросом: "Как тут что-либо можно найти?"

Задалась им вначале мысленно, а потом уже и вслух. Потому как одно вредное украшение по какой-то причине не могло слышать мои размышления. Уточнила и про библиотекаря заодно. Ну а вдруг...

— Призови нужный фолиант магией, — недовольно отозвался проводник. — Если не знаешь названия, вплети в формулу то, что тебя интересует.

— Здравсте приехали, — выдохнула я. — А если я колдовать не умею?

— В каком смысле не умеешь? — оживился этот... кхм... кулон.

— Память у меня отшибло, забыл, что ли?

Повисла немая пауза. Я пыталась придумать, что в случае чего говорить этому занудному украшению, которое доводит меня до шизофрении. А сам проводник, наверное, осмысливал, как, вообще, можно забыть магию.

— Ладно, — через мгновение протянул он. — Информация подтверждена. Я помогу найти тебе нужную книгу. Но если попробуешь меня эксплуатировать постоянно, то, смею убедить, не выйдет.

Я чуть воздухом не подавилась после такого заявления.

— Да как-то и не собиралась. Мне б учебник по истории мира...

— Что, неужели настолько сильно память отшибло? — с ноткой сочувствия поинтересовался этот, казалось бы, засранец.

— Около... Что-то помню. Что-то отрывками.

Возможно, мне показалось. Но где-то на периферии фантазии я увидела человеческий силуэт, который сочувственно покачал головой.

С третьей полки ближайшего шкафа выпорхнул толстый пыльный фолиант в темно-серой обложке и, проплыв по воздуху, уткнулся мне в руки.

— Вся история мира, начиная от появления Матери Богини и ее детей, заканчивая вчерашним днем.

— Вчерашним?

— Магический экземпляр. Пополняется сам по себе, — как маленькому ребенку, пояснил артефакт.

Я нервно кашлянула, перевела взгляд обратно на книгу.

Интересно, как абсолютно вся история могла поместиться в эту, хоть и большую, но все же ограниченную количеством листов книгу?

Ответ на вопрос нашелся спустя несколько минут, когда я расположилась в одном из кресел. Скинув туфли, подтянула ноги и открыла книгу на середине.

Письменность этого мира я знала. Точнее, язык, на котором говорили и писали расписания в империи. Это знала Талиана Арвалэнс, а соответственно, знания перешли и мне. Но язык, на котором была написана история мира, оказался для меня новым.

— Эй, — я коснулась пальцем кулона, — а нет другой книги, менее магической? Мне этот язык неизвестен.

Недовольное бурчание чем-то напоминающее «богиня, ты ей не память, а мозг уничтожила, что ли?» через мгновение превратилось в связную речь.

— Магическая книга. Сказал же. Прикоснись и пропусти волну силы.

Приплыли.

Я с сомнением посмотрела на круглобокие завитушки, сплетающиеся в «пружинки». Нечто похожее я рисовала на полях тетрадей, когда долго говорила по телефону о какой-то фигне. Вот просто один в один.

Но даже не это смутило меня. А то, что с магией я была знакома шапочно. Да и просыпалась она чаще всего вместе с негативными эмоциями бывшей владелицы этого тела.

Это что получается, что для прочтения книги по истории мне потребуется император...

Я тряхнула головой. Об этом мужчине сейчас думать не хотелось. Пока я не пойму, какая история связывала его с Талианой Арвалэнс, ставить диагнозы рано. Потому как у него могли быть все мотивы так к ней относиться.

Пока я не узнаю, спешить не стоит. Хотя, признаюсь, вдарить с размаху по наглой императорской морде мне все же хотелось.

Уф, наверное, это первый раз, когда я порадовалась тому, что проводник не в состоянии читать мои мысли. Хотя почему в первый? Так бы меня уже заклеями ненормальной и заперли бы в самой высокой башне, ну или скормили каким-нибудь местным животным.

Но я бы на их месте травить зверей непонятными бабами не стала. Мало ли чего они из своих других миров принести могли...

Одернув себя, я вернулась к книге, которая так и лежала на моих коленях. Тревожить кулон не хотелось, он и так меня уже ненормальной считает. Да и я себя идиоткой понемногу начинаю ощущать, когда он меня таким поучительным тоном тыкает. Как котенка.

В общем, положив руку на шероховатую страницу, я прикрыла глаза и постаралась вспомнить те ощущения, которые ловила несколько раз в гареме. Чувство магии. Чужой.

Тонкие нити, оплетающие паутиной пространство. Вибрирующие, светящиеся, неуловимые. Отдающие холодом и пронизывающие при приближении к ним.

Я постаралась представить, как от собственных пальцев исходит нечто похожее.

Меня ведь не просили сотворить осознанное заклинание. Всего лишь пропустить магию через книгу.

А потом...

Яркая вспышка расчертила сознание на две части, а в голове прозвучал голос. Но не знакомого безмянного проводника. Нет. Этот был чужим, холодным, отрешенным и будто бы неживым.

— Какой период времени интересует тебя, дорогой читатель?

На миг я даже испугалась, что не смогу ответить. Что книга не услышит обычного ответа, потребует мысленного. Ведь если даже проводник не мог читать мои мысли...

— Зарождение империи, — тихо проговорила я вслух и закусила губу, надеясь, что мои догадки не оправдаются.

Все это было настолько странно, что я даже не сразу поняла, что происходит. Успела только обрадоваться, что все получилось.

Перед глазами замелькали яркие сочные картинки. Такие объемные и реальные, что, казалось, протяни руку — коснешься.

Я видела, как меняются поколения людей. Как они заполняют собой огромный серпообразный материк. Разделяют между собой земли. Видела, как кто-то кого-то травит. Кто-то кого-то заковывает в цепи. Видела убийства в спину и ложь в глаза.

Мир был грязным и страшным. Работоторговля — привычным делом. На рынках спокойно можно было приобрести девушку для секса или парня для уборки за скотом.

Их не считали за людей. Могли убить в следующий день после покупки. Просто за кривым взглядом.

А мне было до безумия страшно смотреть это и улавливать каждую деталь. Но история не была щадящей ко мне. Открывала все без остатка. Передавала все, что происходило в мире несколько сотен лет.

Я видела, как дробились земли, менялись правители. Но оставались стабильны законы. Правила жизни, что пугали и ужасали простых людей.

А потом одно из государств развязало войну. Быстро и очень нагло. Вначале оно подчинило себе близлежащие земли, меняло устои и порядки, наказывало тех, кого считало неверным во взглядах. За какие-то десять лет, что по меркам магов слишком мало для глобальных перемен, некто по фамилии Люцис собрал под своим стягом десяток стран.

Легенды о бесстрашном императоре летели впереди его армии. Но Дарий Люцис быстро ставил на колени правителя за правителем, принимал присяги на крови. А тот, кто не желал менять правила, быстро стирался из хроник и памяти.

Спустя сорок пять лет войны и интриг почти весь материк окрасился на карте в единый цвет и носил название Соединенных Земель Анэар.

Показав мне изменения в столь масштабном плане, учебник углубился в локальные перемены. Начал менять одну картинку за другой.

Рабство было искорено. А те, кто смел нарушать новые законы, быстро расплачивались своими жизнями за такое своеволие. На одном из эпизодов я увидела самого императора, который выбивал огромной магической волной каменную стену в подвал. Выводил оттуда людей, успокаивал плачущих женщин, залечивал раны на руках и шеех.

И что-то мне подсказывало, что этот эпизод не был его предвыборной кампанией. На лице Дария царили настолько неподдельные эмоции, что становилось понятно с первого взгляда: он делает это от чистого сердца.

Раздав земли вассалам, прописав новые законы и наладив торговую систему, император занялся внешней политикой.

Но мне это сейчас было не интересно.

С трудом оторвав руку от страницы, я выдохнула и открыла глаза.

В библиотеке было все так же тихо и пустынно. Голова гудела от полученных знаний. Но я оценила способ их получения. Пожалуй, это намного эффективнее скучных лекций от престарелых лекторов.

Итак, что мы имеем?

Как минимум, имя императора. Уже неплохо. Как максимум, представление о мире и его историю. То, насколько кардинально его изменил один человек за какие-то полвека.

Дарий искоренил слишком много проблем, казался позитивным персонажем этой истории... Тогда почему у него такие отношения с бывшей принцессой? Чем она ему насолила?

У меня перед глазами вновь всплыла прошлая ночь.

Гад!

Так, нет. Рано делать выводы.

Я вновь положила руку на шероховатую страницу и, дождавшись прозвучавшего в голове вопроса, ответила:

— История семьи Арвалэнс.

В этот раз местный поисковик обрабатывал запрос дольше. Возможно, глобальные вещи проще отыскать в этом артефакте...

А потом, как и в первый раз, сознание расплосовала яркая вспышка. Перед внутренним взором вновь замельтешили картинки, даты и эпизоды.

Информация медленно структурировалась, позволяя взглянуть на древний королевский род со стороны.

Возник он много сотен лет назад. Вследствие большого государственного переворота оказался у власти. Именно в королевстве Дасмания зародилось рабство в той форме, которую в будущем уничтожит Дарий. Слуги, принесшие клятву на крови, были покорнее и послушнее. Не смели рассказывать тайн, вели себя, как овечки.

Я вздрогнула и постаралась пропустить мимо себя все те ужасающие картинки, которые показывала мне книга по истории.

Вскоре мы дошли до момента, который интересовал меня больше всего. До последнего поколения Арвалэнс.

Эпизоды с устрашающей скоростью менялись перед внутренним взором. Я видела, как мужчина в короне подписывает указ о казни сотни рабов. Как разговаривает с военачальниками о идущей в их сторону армии молодого императора. Как избивает женщину. Скорее всего, свою жену или любовницу.

А потом все резко поменялось. Да, были смерти. Но теперь они меня не пугали. Я видела, как наказывают моральных уродов. Как на Дасманское королевство ложится печать империи, очищает ее от темного рабства.

Потом увидела маленькую перепуганную девочку с темными волосами. Она жалась к боку няньки и с ужасом в глазах смотрела на мужчину, который вторгся в их дом.

Дарий Люцис не стал убивать ребенка. Подписал указ о воспитании девочки в отдаленном монастыре. А сам отправился завоевывать мир дальше.

Ахнув, я вынырнула в реальность.

Дыхание перехватило, сердце учащенно билось, а злость медленно захватывала в жаркий кокон.

Тряхнув головой, я отогнала от себя наваждение. Оттолкнула чужие эмоции. Это не моя злость, а принцессы. Она ненавидит человека, который сохранил ей жизнь.

Какая дурость!

Получается, что между императором и Талианой Арвалэнс ничего такого не было. Да, он уничтожил ее род и лишил власти. Но оставил в живых. А судя по тому, что я видела, Дарий поступил верно.

Ну насколько могу судить я — попаданка из двадцать первого века.

Вот только есть одна несостыковка. Избавляясь от рабства, мужчина создал гарем. И пусть его личные рабыни ни в какое сравнение не шли с тем, что было в этом мире...

Что-то я запуталась. Информация получена, а вычлениить из нее самое основное у меня не получается.

— Прошу прощения. Талиана Арвалэнс?

На пороге библиотеки стоял уже знакомый мне кучерявый парень с саблей на поясе. В этот раз на нем были широкие темные штаны и белая рубаха с красной вышивкой на рукавах и подоле.

— Да...

— Я от его императорского величества, — проговорил он, преодолевая расстояние между нами и устанавливая на столике возле моего кресла небольшую резную шкатулочку. — Ваше жалование.

С трудом подавила язвительный вопрос о том, на сколько монет я натанцевала.

— Спасибо. Как тебя зовут?

— Мондер, — внух легко улыбнулся, отчего на щеках появились две милые ямочки.

— А я Тала. Спасибо, Мондер.

Он улыбнулся еще шире и кивнул.

Глава 11

До занятия по магии, которого я и ждала, и боялась, успела забежать в комнату. Таскаться со шкатулкой, полной золотых монет, было безрассудно.

И теперь меня мучил еще один вопрос, на который вряд ли ответит книга-артефакт.

Сколько обычно получают воспитанницы императора?

Что-то мне подсказывало, что шкатулка золота — не та цена, которую платят рабыне для досуга за танцы.

Но пока утверждать не бралась. А только заперла за собой дверь и побежала в сторону лестницы под гнусавое бормотание проводника.

Занятие по бытовой магии проводила невысокая молодая женщина с двумя толстыми шоколадными косами. Она узнала мое имя, представилась сама и принялась за объяснение нового материала.

Шейла сидела через три стола от меня и полностью была сосредоточена на том, что рассказывала чародейка. Глаза подруги горели таким неподдельным интересом, что я сама устыдилась и постаралась вникнуть в пояснения о плетениях и пассах.

Но насколько бы интересно мне это ни было, как бы я ни хотела сама укладывать себе волосы с помощью чар и наносить безупречный макияж, практически ничего не поняла. Информации было пусть и немного, но она не укладывалась в голове у бывшей жительницы двадцать первого века.

Если из фильмов и книг я представляла себе чары как нечто «взмахнул и выкрикнул», то на деле все оказалось намного сложнее. Я бы даже сказала «намно-о-о-ого».

Например, для того, чтобы просто подвести глаза, надо было сплести особые «нити» чар и статично «удерживать» их, пока заклинание «работает».

В общем, я несколько раз попыталась повторить за преподавателем движения руками, которые должны были начать плетение магии. Но удавалось только выбить с подушечек пальцев несколько полупрозрачных искорок.

— Эй, а это правда, что на тебе раньше магический блок стоял и ты вообще ничего в магии не смыслишь? — спросила девушка из-за стола справа, повернувшись в мою сторону.

Я в это время как раз выкручивала кисть, чтобы повторить показанное движение.

Я мечтала проклясть его. Уничтожить за то, что он лишил меня семьи и привычной жизни. За то, что он отобрал и мою магию. Навесил магический блок и отослал в монастырь, как сироту-простолюдинку.

— С тобой все хорошо?

Резко распахнув глаза, я обнаружила себя все за тем же столом. Только сейчас я вцепилась побелевшими пальцами в его край и до крови закусилла нижнюю губу.

Передо мной стояла преподаватель и с обеспокоенностью на лице ждала ответа.

— Да, — слова оцарапали горло, — все хорошо. Просто перенапряглась. Магия мне еще дается плохо.

— Ничего страшного, — на лице чародейки расцвела милая улыбка. — После полугода обучения у меня все уже умело управляли низшей бытовой магией. Научишься.

Мне оставалось только поблагодарить участливого преподавателя и мысленно проклясть эти вспышки чужой памяти.

Уж лучше вообще ничего не помнить, чем попадать в столь дурные ситуации раз за разом. Хорошо хоть заклинанием в эту любительницу собирать сплетни не швырнула.

Девушка, которая пробудила память Талианы Арвалэнс, сейчас сидела на своем месте тихо, как мышка. Что-то записывала в пухлую тетрадь и не спешила даже глаз поднять.

До конца занятия она так и не посмела вновь ко мне обратиться. А у меня так и не вышло ничего из того, что объясняла чародейка.

Потому на второй завтрак я поплелась расстроенная и погруженная в свои мысли.

Сейчас хотелось поскорее разобраться в ситуации, в которую я влипла. А точнее, понять мотивы императора и как-то это исправить. Быть мишенью его злости совершенно не хотелось.

Шейла присоединилась ко мне за трапезой спустя несколько минут. Судя по мечтающему взгляду подруги, она все еще была на занятии по магии и мысленно повторяла новое заклинание.

— Что от тебя хотела Ланка? — вынырнув обратно в реальный мир, спросила девушка и отправила в рот листик салата.

— Хотела узнать, правда ли то, что на мне до этого долгое время стоял магический блок, — я пожала плечами, стараясь запомнить имя бестактной рабыни.

— А это правда? — как бы невзначай поинтересовалась Шейла.

Возможно, мне показалось, но я уловила нотки сочувствия в ее вопросе.

— Да. Блок спал вместе с появлением потери памяти. Может, это как-то и связано...

Подруга покачала головой:

— Думаю, что с этим тебе сможет помочь только Линда. Она же тобой занимается?

— Угу. Занимается.

О том, что целительницу я не видела после магического обследования, говорить не стала. На самом деле, мне не очень-то и хотелось подпускать к своему здоровью эту чародейку. Мало ли как ее вмешательство в следующий раз на меня подействует...

— Ты чего такая невеселая? — Шейла громко опустила на столешницу стакан с соком и потянулась за долькой яблока. — Сейчас у всех, наоборот, веселье и почти праздник. А ты вот тут...

— Чему радуется? — уточнила я, понимая, что получаю сплетни слишком поздно.

Не сказать, что меня это угнетало, но информационная голодовка — весьма неприятная вещь.

— Последнюю фаворитку вчера сосватали одному графу, — Шейла расплылась в улыбке и повернулась к столикам на возвышении. — Через несколько дней все они покинут гарем. И знаешь, это странно. Говорят, что цена на них была слишком занижена. Будто бы правитель освобождает места для новых любимых женщин. Нет, я, конечно, не против...

— Цена? — я вцепилась в то, что меня задело больше всего. — Кто-то выкупил рабынь, чтобы сделать своими женами?

Неужели рабство осталось в этом мире и только сменило личину?

Кажется, в моем голосе было чуть больше недовольства, чем стоило бы. Подруга нахмурилась, окинула меня оценивающим взглядом.

— Они выкупают их свободу. Фаворитки — желанные женщины для каждого вельможи. Это честь — жениться на одной из них.

Не рабство.

Я бросила взгляд в сторону грустных любимиц императора. А странное чувство нависшей опасности мягко скользнуло острыми холодными когтями вверх по позвоночнику.

— Но это не все, — вернув себе хорошее расположение духа, продолжила Шейла. — Скоро ведь бал, а это значит, что императору потребуется спутница. Фавориток всех распустили... Понимаешь, к чему я?

— К тому, что ты не против занять место там, — усмехнулась я и кивнула в сторону возвышения.

— Именно! — Шейла поставила локти на стол. — Надо только постараться попасть к императору на ночь в ближайшие дни. Тогда точно все получится.

Я пожала плечами, не желая думать о предложении, в котором вместе звучат «ночь» и «император».

— Слушай, спросить вот хотела, — произнесла я через несколько секунд, — как рассчитывается жалование рабыням? И как выплачивается?

— За это отвечает кто-то из приближенных к правителю, — махнула рукой девушка. — Обычно присылают стражников. Тебе как новенькой в этот раз должны прислать не больше десяти монет.

Хватит на косметику и простенькое платье. А потом как очаруешь правителя или его гостей танцем... — Шейла мне подмигнула и бросила завистливый взгляд в сторону возвышения.

А я закусила губу и постаралась придумать, что делать с теми сорока монетами, которые принес мне Мондер. Говорить о произошедшем подруге совершенно не хотелось. Но и скрывать тоже было неправильно.

Я уже собралась с мыслями и силами, открыла рот, чтобы рассказать о произошедшем, но планы спутал проводник.

— Изменение в расписании. После обеда у наложниц и рабынь для досуга будет свободное время до самого ужина.

Голос, прозвучавший в голове, всполошил все мысли. Распугал их, как птиц.

В общем, я так ни о чем Шейле и не рассказала. Понимала, что поступаю в какой-то степени неправильно, ведь мы договорились не лгать друг другу. А с другой стороны, прежде чем что-то говорить хотелось бы разобраться.

Короче, я запуталась.

И потому, временно плюнув на это, поспешила на занятие, которое пугало меня одним своим названием.

Радовало только, что осталось всего два цвета и можно будет вернуться в библиотеку, продолжить допрос всезнающей книги-артефакта.

А пока...

— Каждая из вас должна уметь защищать и себя, и своего господина, — говорил высокий широкоплечий мужчина, расхаживая перед нами.

Несколько минут назад началось занятие под названием «азы боевых искусств». Речь, произносимая преподавателем, скорее всего, относилась только ко мне, так как остальные девушки тут явно были не в первый раз.

Многие из воспитанниц сменили свои платья на более практичные штаны и блузы с широкими рукавами. Я же пришла в уже поднадоевшем белом наряде.

— Любую вещь можно превратить в оружие, — тем временем продолжал говорить амбал, который мне очень напоминал образ личного телохранителя из сериалов. — Будь то заколка, ногти или браслет. Моя задача научить вас быстро и верно мыслить в нестандартных ситуациях. С теорией мы разобрались, перейдем к практике.

Вот где-то на этом моменте мне сделалось нехорошо от предчувствия опасности.

— Новенькую пока не трогаю, — мазнув по мне взглядом, проговорил мужчина, — сомневаюсь, что это будет что-то показательное. Диника, давай ты.

Я даже выдохнула после этой реплики. Потому как сольного выступления мне хватило на первом занятии по танцам.

Вперед вышла высокая хорошо сложенная блондинка. Улыбнулась преподавателю и, виляя бедрами, прошла по пустынному залу. Отойдя на метра три от собравшихся, она замерла и прикрыла глаза.

А вокруг нее за клубился воздух, пошел волнами, начал превращаться в фигуры. Занял пространство вокруг нее и замер полупрозрачным киселем.

— Диника, ты вышла из спальни его императорского величества. На тебе из одежды короткое шелковое платье. Волосы собраны на затылке, — преподаватель говорил, а девушка перед нами преобразалась. Менялся наряд, собирались распущенные волосы. — Сегодня тебя никто не ждет за дверью. И это подозрительно, ведь был приказ проводить наложницу в ее комнаты. Сейчас!

Она резко открыла глаза и осмотрелась. Отступила на шаг, пригнулась и подняла руку.

Волосы с тихим шорохом рассыпались по плечам. В пальцах наложницы императора была зажата тонкая заколка с небольшим блестящим камешком.

Со стороны все это выглядело немного странно. Я наблюдала за темными фигурами, которые медленно двигались в тумане. Они приближались к девушке, но она их, судя по всему, не видела.

— Предупредишь императора или справишься сама? — нарушая напряженность ситуации, уточнил преподаватель.

— Двое, — тихо отозвалась девушка. — Справлюсь сама.

В следующее мгновение одна из фигур оказалась рядом. Протянув руки, нападавший постарался ухватить девушку за плечи. Но та извернулась и одним быстрым и точным движением всадила заколку в шею противнику.

Фигура покачнулась и растаяла в воздухе.

— Ты осталась без оружия. Заколка сломалась. Дальнейшие действия?

Она отшагнула в сторону, провела рукой по волосам и резко присела, когда рядом оказался противник. Удар в пах был ожидаем, но враг не успел защитить чувствительную зону.

А наложница вывернулась и ударила ребром ладони туда, где должно было находиться горло.

— Неплохо, — похвалил ее преподаватель, когда туман рассеялся, а иллюзия, наложенная на девушку, развеялась. — А если бы вторым была женщина? Ты бы проиграла.

— На шум среагировал бы император, — сухо отозвалась рабыня. — Я бы задержала убийцу, пока мой господин уходил.

— Хорошо. Засчитано. Талиана, что скажешь?

Я вздрогнула, посмотрела вначале на девушку, потом на преподавателя:

— И как часто от воспитанниц его императорского величества требуются такие навыки?

После секундной заминки ответил мужчина:

— За последние десять лет не было ни одного случая. Но готовыми надо быть всегда.

Этот ответ не то чтобы меня удовлетворил, скорее, успокоил. Этот предмет чем-то напоминал урок в одиннадцатом классе, где девчонки учились бинтовать, а мальчишки стрелять из воздушшек.

Навык приобретен, а потребуется ли он когда-либо... Лучше бы не потребовался.

Но от меня все еще ждали ответа.

— Очень эффектно. У меня только один вопрос: как ты поняла, что нападавших двое?

— Дыхание. Иллюзии мастера очень реалистичны, — Диника стрельнула взглядом в сторону преподавателя. — И мне как части этих чар было позволено слышать шаги, дыхание и даже сердцебиение.

Я кивнула, благодаря за ответ. А сама понадеялась, что никогда не окажусь на месте этой наложницы. Ни во время тренировки, ни в реальности.

Занятие закончилось на том, что мужчина, имя которого я, к сожалению, вряд ли бы произнесла правильно, пообещал за каких-то полгода каждую из нас обучить необходимым азам. Насколько я поняла, большинство из девушек на сегодняшнем уроке были относительно новенькими в гареме или просто до этого не обучались превращать браслеты в удавки.

В общем, были мы там почти все в равных условиях. Но я по-прежнему не горела желанием превращать свои украшения в оружие. Мне казалось это все диким и странным. Да и в силах своих я сильно сомневалась.

За этими мыслями ноги сами принесли меня на четвертый этаж. Сейчас было время обеда, но есть мне совершенно не хотелось. Даже сил идти в библиотеку не было. После двух выматывающих занятий хотелось обнять подушку и долго смотреть в потолок. И даже ни о чем не думать.

Но планам, как обычно, что-то решило помешать. В этот раз этим «что-то» стала рыжеволосая девушка в серой униформе. Увидев меня на лестнице, она улыбнулась и шагнула вперед:

— Тала, а я тебя как раз жду.

— Если бы я придерживалась расписания, то сейчас была бы на обеде, — я с сомнением покосилась на Лину, в глазах которой горела надежда.

— Девчонки сказали, что видели, как ты шла сюда, — она пожала плечами и сцепила руки за спиной в замок.

— Кхм... Так что ты хотела?

Она на мгновение ступевалась, опустила взгляд и что-то проямлила себе под нос.

— Что-что? — я еле подавила усмешку. Лина мне сейчас почему-то очень напомнила Лешку в детстве. Он точно с таким же выражением лица приходил просить не сдавать его шалости родителям.

— Через три недели состоится ежесезонное выступление, — начала было она и опять запнулась. Выдохнула, взяла себя в руки и, зажмурившись, выпалила: — Тала, я хочу попросить тебя об одной услуге. Научи меня, пожалуйста, танцевать.

Глава 12

Я на мгновение подвисла, прямо как старый компьютер. В таких ситуациях Ванька обычно бил с ноги по системнику и кричал, что выдаст эту рухлядь начальству, забрав их новенькие ноуты. А мы посмеивались и напоминали, что «свой новенький ноут» криворукий разработчик залил чаем и зажал денег на ремонт.

Так вот, сейчас отличием было только то, что с ноги по системнику я ударить не могла. А жаль.

— Прости, что?

Лина вздохнула, опустила взгляд:

— Я бы очень хотела стать рабыней для досуга. Но с тем, чему нас учит госпожа Юлиания, я вряд ли смогу обратить на себя внимание его императорского величества. Прости, что потревожила.

Она тихо повернулась ко мне спиной и шагнула в сторону лестницы.

Кто знает, какой черт меня дернул. Возможно, причиной был такой скорбящий вид милой девушки. Возможно, мне хотелось насолить Юлиании. Но я нагнала Лину и поймала ее за руку.

— Постой. А теперь еще раз. Ты хочешь чтобы я... что? Научила тебя двигаться? Слышать музыку? Или поставила номер?

Сейчас я спрашивала не только из-за любопытства. Я понимала, что смогу ей помочь. Вспоминала все свои танцы и понимала одну вещь: танцевала я сама. Да, я пользовалась навыками и умениями Талианы Арвалэнс, но двигалась сама. Сама импровизировала. Сама получала от этого удовольствие.

Поддавалась музыке, позволяла ей себя вести. Опиралась на нее, как пловец на волну. Но двигалась сама.

А значит, и помочь Лине могла.

— Я... не знаю, — выдохнула девушка. — Просто то, чему учит Юлиания, не поможет мне стать рабыней для досуга. А это — мой единственный шанс. Петь и играть на инструментах я не умею, вести беседы мне просто не дано, — она вздохнула. — Остальное даже пробовать не хочу. Не представляю, как можно завлечь мужчин рисованием или рукоделием. Да и что там. Поменять предмет, которым занимаюсь в нерабочее время, я смогу только через два года.

Она отступила на шаг, а потом кулем осела на пол:

— Молю, Талиана. Молю вас! Научите хотя бы меньшей толике того, что вы умеете.

— Ох, да чтоб тебя, — выругалась я, опускаясь на холодный пол рядом. — Я разве сказала тебе «нет»? Я хочу понимать конкретно, что от меня будет требоваться? Поставить тебе номер для выступления будет проще. Потому что танцевать, как я, ты сможешь только тогда, когда откажешься от тех двух хазнедаровских правил.

— Что-что поставить? — нахмурив ровные рыжие бровки, спросила девушка.

Я выдохнула, отмечая, как быстро просыхают слезы у служанки императора.

— Танец мы выучим с тобой, — объяснила я. — Но с тебя музыка. Я не совсем дружу с магией, потому...

— Об этом можешь не переживать, — Лина резко повеселела, расплылась в широкой улыбке. — С музыкой я все решу. Скажи, когда ты сможешь уделить мне время?

А вот тут внутри меня начали бороться два чувства. Одно кричало о том, что у меня сейчас свободное время до самого ужина и можно его потратить на помощь Лине. А второе вопило, что после двух провальных занятий лучше бы вздремнуть и привести себя в порядок.

— После ужина, — слегка скривившись, произнесла я. Все же второе «я» победило, загнав первое в темный угол. — Ты тут дольше меня. Есть ли во дворце место, где нам не помешают?

— Зимний сад, — не задумываясь, выпалила девушка. — Так ты правда меня научишь?

— Я же пообещала.

Легкий подзатыльник от жизненного опыта я решила проигнорировать. Ну разве может плохо закончиться подобная попытка помощи?

В общем, еще несколько раз повторив Лине, что я согласна и встретимся мы сегодня после ужина в саду, сбежала в комнату.

Дверь с привычным щелчком закрылась за спиной, а я с подозрением уставилась на глянцевую книжечку, лежащую на столе перед зеркалом. Утром ее тут не было.

Не личная комната, а проходной двор, блин!

Рядом с «журналом» лежала тонкая синяя китайская палочка. Покрутив ее в руках и не заметив ничего необычного, я опустила на пуф перед столом и открыла книжку.

Все же интуиция не подвела меня еще на моменте, когда с похожей книгой ходила Шейла. Это на самом деле был журнал. Точнее, каталог.

Шурша гладкими страничками, я просмотрела предложенные товары и мысленно присвистнула. Чего тут только не было... И косметика, и наряды, и даже весьма интересные предметы, которые в нашем мире можно было приобрести только в магазинах для взрослых.

Я еще раз бросила взгляд на странную китайскую палочку, которая в гордом одиночестве лежала передо мной, и коснулась пальцами кулона:

— Объяснишь, как этим пользоваться?

— Коснись вещи, коснись монет, — недовольно буркнул проводник спустя мгновение.

Я поблагодарила помощника и схватилась за «палочку».

Несколько дней назад я пообещала сама себе, что не буду обращать внимания на вечное недовольство артефакта. Это только портило настроение. А мне сейчас нужен позитив, и только он.

Установка есть установка.

Потому последующие, наверное, полтора часа, я посвятила выбору вещей из каталога. Рядом стояла раскрытая шкатулка с золотыми монетами, и я поочередно прикасалась то к ним, то к изображению желаемого товара.

Надо сказать, что после того, как палочка притрагивалась к платью или туфелькам, то рядом с картинкой всплывала стоимость. А стоило прикоснуться ею к изображению флакона духов, то комнату наполнял еле уловимый аромат парфюма.

Не хватало только пробников косметики, которые можно было бы вызывать подобными манипуляциями.

Да это ведь неплохая идея для стартапа!

Вот я бы с радостью протестировала вот эту помаду перед тем, как отдать за нее две серебряные монеты. Думаю, как и большинство девушек...

К слову о деньгах, они то растворялись в воздухе, то менялись на более мелкие. Стоило только коснуться их волшебной синей палочкой.

К сожалению, заказчика не оповещали о том, через сколько дней придет посылка от поставщика. Можно было, конечно, спросить об этом у проводника. Но я прекрасно помнила о его манере отвечать, потому не стала лишний раз беспокоить.

Больше практичных нарядов и удобной обуви я ждала только гребешок. Да, самую простую расческу, которую не предоставили мне при переезде в гарем императора.

Нет, в купальнях были расчески, бальзамы, ножницы и прочие атрибуты, что могли придать адекватный вид волосам. Но я почему-то ими брезговала.

Настолько ярко это чувство во мне проснулось впервые.

И вот теперь личную расческу я ждала больше всего остального. Больше нарядов, побрякушек и даже бальзама для губ. Боги, как же мне не хватало в этом мире такой простой вещи, как бальзам для губ.

Улыбнувшись этой нелепой мысли, я упала на мягкий матрас и только сейчас поняла, насколько адаптировалась.

Да, пожалуй, этот мир не так уж плох. Осталось только найти ответы на парочку вопросов и можно будет соглашаться с тем, что тут жизнь хороша.

А когда камень в проводнике окрасился в розовый, я сидела за столиком в трапезной, наслаждалась запечённой рыбой и делилась с Шейлой последними новостями.

— И ты согласилась? — удивилась она, когда я рассказала про просьбу Лины.

— А почему нет? — я сжала в руке дольку лимона и сбрызнула соком белое рыбное филе.

— Если она сможет танцевать, как ты, то твои таланты перестанут быть уникальными, — как бы невзначай протянула подруга, но я прекрасно уловила в ее словах невысказанный вопрос.

— Это такие мелочи. Да и не всему же я ее учить буду, на это просто времени не хватит. Выучим с ней танец, который поразит зрителей и императора в самое сердце. А там уже видно будет...

Договорив это, я с сожалением отодвинула от себя тарелку. На ней осталось около половины порции. Насколько бы вкусным ни было блюдо, я прекрасно понимала, что перед танцами лучше не объедаться.

— А это ты хорошо придумала, — махнула рукой Шейла. — Думаю, наша хазнедар о-о-очень обрадуется, когда Лина начнет танцевать не тот танец, который она ей выберет.

— Подожди-подожди, — я опустила стакан с мятным чаем. — Так номер придумывает Юлиания? Я думала, девушки сами выбирают, что танцевать. Нет, ну насолить хазнедар — это просто дело чести. Нарушить ее два глупых правила...

— Ну, не такие уж они и глупые, — не согласилась со мной подруга. — Но да ладно, тебе виднее, как там что в танцах быть должно. А что касемо хазнедар, именно она выбирает танец для каждой участвующей. Так что если Лина исполнит что-то другое, то это явно будет весело.

— Но она ведь может за это получить выговор...

— Один конверт не перевесит возможность перейти в другую касту, — покачала головой Шейла. — Так что, подруга, ты еще не передумала ее обучать?

Я закусила губу, инстинктивно посмотрела на свои руки, словно собираясь с мыслями, и покачала головой.

— Отлично, — в голосе Шейлы звенела радость. — Не против, если на сегодняшнем занятии я тоже поприсутствую?

А вот это сейчас было неожиданно.

— Смотреть будешь или учиться? — с усмешкой уточнила я.

— Пока только смотреть. Вот если окажешься как преподаватель лучше нашей хазнедар, тогда и поговорим, — с наигранной серьезностью протянула девушка, а потом рассмеялась.

С Шейлой было легко и просто. После того нашего уговора о попытках быть максимально искренними я чувствовала себя рядом с ней в нужной тарелке. Воспитанница императора легко шла на контакт, не заостряла внимание на моих странностях, спокойно относилась к происхождению Талианы и помогала, когда того требовалось.

А я старалась быть ей хорошей подругой. Изо всех сил.

Расправившись с едой, мы направились в зимний сад. По пути перекидывались шуточками. Шейла в красках расписывала злость Юлиании, когда та обо всем узнает, а я беззаботно смеялась.

Наше веселье утихло в момент, когда мы ступили под высокий стеклянный свод, через который проглядывалось ночное звездное небо. Как шепнула мне наложница правителя, это была иллюзия. Ведь мы находились не на последнем этаже. Но если бы она не сказала этого, я бы не отличила серебристый свет иллюзорной луны от настоящей.

И вот именно в этом мягком свете стояло около пяти девушек. Среди них была и Лина.

— Тала, я... — она шагнула вперед и замялась. — Надеюсь, ты не против? Девочки так хотели посмотреть. Если ты не захочешь, они все уйдут. Ведь так, девчонки?

Воспитанницы императора согласно закивали, но в глазах каждой горели настолько неподдельный интерес и любопытство, что я прекрасно понимала: мне не отделаться. Если не сейчас, то в скором времени каждая из них сделает все возможное, чтобы посмотреть на ученицу известной

танцовщицы.

— Хорошо, пусть остаются, — я даже не сразу узнала свой голос. Он прозвучал тяжело и холодно. — Но если посмеют отвлечь или помешать...

Я не договорила, но одарила каждую из присутствующих взглядом.

Служанки императора в серых и коричневых нарядах, как по команде, поджали губы и опустили глаза. Прекрасно поняли, что я хотела сказать.

— Ну раз все решено, тогда колдуй музыку, Лина. Посмотрим, что можно придумать.

Дарий:

Разминая шею, я вышел из кабинета и направился в сторону лестницы. После доклада Высшего Визиря хотелось спать. Уж очень уныло он повествовал о торговых делах империи и нескольких незначительных изменениях в них.

Если была бы возможность, я бы с радостью спихнул эту встречу на Лоренса. Но, к сожалению, младший брат еще не вернулся с задания. Потому все моменты, которые вгоняли в скуку, пришлось разбирать всего в две руки.

Самым лучшим решением после подобного было бы пригласить к себе одну из воспитанниц, попросить ее размять спину... Но рисковать нельзя. Я могу вовремя не остановиться и тогда у Наны появится подруга по несчастью.

Я тряхнул головой, отгоняя дурные мысли.

— Ваше императорское величество! — со стороны сада отделилась мужская фигура и бегом направилась в мою сторону. — Прощу прощения! Разрешите доложить.

— Докладывай.

Стражник провел рукой по длинным волосам, которые собрал в хвост, и, подняв голову после легкого поклона, проговорил:

— На четвертом этаже помещений для ваших воспитанниц замечено несколько девушек. Так как проводники обесцветились, мне было приказано донести весть до вас. Что прикажете делать?

Сонливость улетучилась, сменившись на интерес и удивление. Еще никто и никогда не смел нарушать режим. Нет, девочки иногда пропускали занятия, находили встречи с моими стражниками интереснее пения или танцев. Но ни одна из них не покидала своих комнат после обесцвечивания проводников.

И я понимал смятение этого парня. Он просто не знал, что делать.

— Проведи меня туда, — отозвался я спустя мгновение. — Хочу посмотреть.

Он поклонился и, повернувшись ко мне спиной, поспешил вперед.

Признаюсь, любопытство по-прежнему снедало меня. Но с каждым шагом, который приближал к зданию моих воспитанниц, я все больше улыбался.

Талиана Арвалэнс, это ведь твоих рук дело? Если это не так, то я доплачу тебе еще столько же просто за то, что подозревал. А если так...

Стражник провел меня до четвертого этажа и остановился перед коридором, ведущим в зимний сад. Поклонился и замер у стены.

Тихо хмыкнув, я продолжил путь в одиночестве. До слуха долетали обрывки медленной музыки, журчание пруда и тихие женские голоса. Еще до того, как я оказался под светом звезд, который транслировался сюда с помощью магии, уже знал, что увижу.

В тени высоких раскидистых деревьев на резной скамейке сидели несколько девушек. Они поджали под себя ноги и неотрывно следили за тем, что происходило в нескольких метрах от них.

А там в серебристом свете у шарообразных колючих кустов кружились две девушки. Их охватывала в коконы медленная мелодия, излучаемая одним из проводников. Потом темноволосая резко

замерла и ударила себя ладонью по бедру.

— Нет, Лина, нет! Не для них! Для себя!

— Не могу я, — собеседница принцессы всхлипнула и осела прямо на камни. — Я понятия не имею, как ты это делаешь!

— Смотри, — девушка подала служанке руку и помогла подняться. — Когда звучит музыка, не слушай ее. Ты пытаешься попасть в ноты, двигаться в такт. Нет, нет и нет. Ты должна стать с ней одним целым, и тогда все получится. Поняла?

— Не совсем, — честно призналась вторая.

— Хорошо, я постараюсь показать, — в голосе принцессы проскальзывали нотки недовольства, но она старалась оставаться терпеливой. — Дай руки. Включи музыку.

— Что сделать? А... транслировать. Сейчас.

Ночной сад, освещаемый лишь несколькими томными светляками в кронах и ненастоящими звездами, вновь наполнился мелодией.

Талиана переплела свои пальцы с пальцами второй воспитанницы и увлекла ее за собой. Танцевала, забыв обо всем на свете, но в то же время помогала подруге повторять за ней.

Шли мгновения, музыка нарастала, а я так и стоял у входа в зимний сад, привалившись плечом к деревянному косяку. Наблюдал за тем, как две стройные девушки срастались с музыкой и двигались так, что сердце замирало в груди.

Но, несмотря на ту магию, что создавала Талиана Арвалэнс своим танцем, это своеволие пора было прекращать.

— Могу ли я узнать, что тут происходит? — довольно громко поинтересовался я, делая шаг в зимний сад и ловя на себе несколько перепуганных взглядов.

Девушки, сидящие на лавочке, в то же мгновение вскочили, склонились в низших поклонах. Подруга Талианы, которую та учила танцевать, упала на колени. И только принцесса осталась стоять, не согнув спины. Выдержала мой взгляд и, шагнув навстречу, выдохнула:

— Доброй ночи, ваше императорское величество. Можно. Я обучаю одну из ваших воспитанниц танцам.

— Благодарю за честный ответ. А почему это происходит после обесцвечивания проводников, да еще и в компании других... рабынь?

— Потому что у каждой из ваших воспитанниц есть расписание дня. Не каждая имеет свободное время. Потому мы собрались тут после ужина. Мы нарушили какие-то правила?

Талиана смотрела на меня ровно с таким же холодом, как и в первую нашу встречу много лет назад. Тогда я инкогнито посетил дворец ее отца и застал короля за избиением своего слуги. Девочка рыдала, наблюдая за этим, а потом сбежала. Натолкнулась на меня в саду и смерила ровно таким же взглядом, как делала это сейчас.

— Нарушили. И за это будете наказаны...

— В таком случае я беру всю вину за произошедшее на себя, — делая еще один небольшой шаг в мою сторону, проговорила она. — И да. Позвольте дать вам совет, ваше императорское величество?

От подобной дерзости мне на мгновение сделалось так весело, что с трудом удалось подавить усмешку.

— Позволяю, леди Арвалэнс.

Поджав губы, она бросила взгляд на подруг, а потом повернулась ко мне:

— Ваши служанки не имеют свободного времени вовсе. Это может плохо сказаться на их работоспособности и обучаемости. Вы ставите своих воспитанниц в неравные условия с другими. Дискриминируете.

— И что вы предлагаете, леди Арвалэнс?

Она, кажется, не заметила издевки в моем голосе. Пожала плечами:

— Пересмотреть расписание дня для служанок. Мало того что у них нет свободного времени, так и занятие, которое они имеют право посещать, всего одно и поменять его можно только через большой промежуток времени.

— Этим вопросом занимается госпожа Юлиания. Неужели вы хотите сказать, что она не справляется со своими обязанностями?

— Именно так, — нисколечко не смутившись, согласилась девушка. — Я бы хотела попросить вас или доверенное вам лицо уделить немного времени и разобраться в этом вопросе.

Мне нравилось, как она держит себя. Несмотря на монастырское воспитание, принцесса вела себя так, как положено благородной леди. И только потому я не отмахнулся сразу же от ее слов.

— Хорошо, леди Арвалэнс, я вас услышал. А теперь прошу всех немедленно разойтись по своим комнатам. Над вашим наказанием я подумаю. Доброй ночи.

Талиана лишь коротко мне кивнула и повернулась к подругам.

— Прости, — шепнула девушка, которая танцевала вместе с воспитанницей монастыря Матери Богини.

— Пустое, — махнула рукой Талиана, — пойдете.

Пустое? Ну-ну. Посмотрим, что ты скажешь, когда узнаешь уготованное тебе наказание, принцесса. Посмотрим, как запоешь. Темные Духи, да проклят я буду повторно, если не заставлю ее себя ненавидеть. А потом... Потом все должно быть так, как предсказывал оракул.

Только на это вся надежда.

Обдумывая различные способы достижения своей цели, я добрался до спальни, кивнул стражникам и только коснулся изогнутой холодной ручки, как...

— Дарий!

Нахмурившись, я повернулся:

— Лоренс? Почему так быстро? Ты ведь говорил, что тебе потребуется неделя.

— Есть разговор, — брат впервые был настолько серьезен. А это значило только одно: у нас большие проблемы.

— Ну проходи, — я наконец открыл дверь и пропустил своего первого советника внутрь.

Не то чтобы мне нравилось обсуждать дела в личных покоях, но обеспокоенный вид Лоренса не обещал ничего хорошего.

— Повесь глушащий купол, — попросил он. — Я потратил всю магию на переход.

Дождавшись, пока по стенам комнаты заструится легкий сизый дым, Лоренс прошел к окну, оперся ладонями о подоконник и выдохнул:

— Артефакта больше не существует. Я нашел только его осколки. Все замки взломаны, защитные купола разбиты, а бессмертные стражники уничтожены.

Я слышал, как в его голосе сквозят безвыходность и отчаяние. Ведь около тридцати лет назад настоящий оракул подсказал, как создать магический предмет. Тот должен был отводить от нашего рода проклятие. Не полностью. Скорее, рассеивать.

Было еще несколько условий, завязанных друг на друге. Всё вместе это должно было практически полностью обезопасить род Люцис от пробуждения проклятия.

Но кто-то уничтожил один элемент цепочки.

— А теперь посмотри на меня, Лоренс, — тихо, но в то же время твердо произнес я. — Артефакта нет. Это проблема. Но мы знаем, как бороться с проклятием.

Ты сам привез в этот дворец наше спасение. Будто бы чувствовал.

Прости, принцесса, но теперь ты — наш единственный шанс. И я им воспользуюсь.

— Я понял, — брат кивнул, стараясь удержать лицо. — Будут ли какие-то дальнейшие указания, ваше императорское величество?

Он редко обращался ко мне по всем правилам.

— Да. Тебе я поручаю отыскать того, кто нанес нам удар в спину. Напомню, Лоренс, о местоположении артефакта знали только два человека. И оба они сейчас находятся в этой комнате.

Глава 13

— Талиана Арвалэнс, скоро красный, — гнусаво протянул проводник.

— Тала, — я привычно поправила его и села.

После вчерашнего происшествия так уснуть и не удалось. Я долго ворочалась, перекатывалась с бока на бок и не могла успокоиться.

Меня трясло после встречи с правителем даже сильнее, чем после ночи танцев у него же. И сейчас я даже не могла объяснить свои чувства. Он злил меня своей холодностью, надменностью и мыслями о том, что Юлиания может быть права. Выводил из себя одним своим присутствием.

И я понимала, что это ненормально. Что нет причин так реагировать на человека. Что нельзя так реагировать на человека, которого видела от силы пять раз.

Да, я заступилась вчера за девочнок. Служанки не смогли бы и слова против ему сказать. А если бы кто и посмел, то вылетел бы из гарема еще до того, как рот успел открыть.

Гарем был их единственным шансом выбиться в люди.

В общем, я злилась на себя и на императора, который почему-то пытался каждый раз задеть меня.

— Талиана...

— Тала! — рявкнула я, вскакивая с кровати и замечая на полу у ванной несколько коробок. — Кто-то был в моей комнате, а ты не разбудил?

— Все вещи и подарки доставляются исключительно телепортацией, — фыркнул проводник. — У тебя сейчас занятие по танцам.

— К черту! Никаких танцев. Сегодня у меня день самообразования.

Судя по недовольному бурчанию в моей голове, кулон был не очень-то и рад подобному решению. Но спорить или уговаривать не стал.

Нет, я вовсе не отказываюсь от мыслей о том, что он доложит о моем прогуле. Но хотя бы обошлись без нотаций. Уже неплохо.

Раскрыв первую попавшуюся коробку, я вытащила из нее прямые синие штаны с манжетами на щиколотках и блузу на несколько тонов светлее. В соседнем отделе лежали черные туфли, которые я окрестила балетками.

Вместо занятия с хазнедар, я направилась в библиотеку. Смотрительнице гарема, скорее всего, уже донесли о вчерашнем занятии в зимнем саду. Потому желания сталкиваться с ней у меня не было. Зато было больше полутора часов свободного времени, которые хотелось провести с пользой.

— Эй, — я коснулась пальцем кулона, когда обошла уже почти всю библиотеку третий раз, — прости.

— И что тебе от меня нужно? — недовольно поинтересовался голос.

— Ничего. Просто прости, что накричала. Я была зла, но не на тебя.

— Прощена, — спокойно отозвался проводник. — А теперь говори, что хотела.

— Да ничего. Просто неловко себя чувствовала из-за своей выходки, — выдохнула я, выбирая книгу наугад.

— Странная ты, Талиана, — уже тише и более мягче отозвался собеседник.

А я прикусила язык, чтобы не поправить его. Меня до безумия раздражала полная форма имени. Возможно, причиной было то, что я себя с ним не могла ассоциировать. Вот на Талу отзывалась спокойно, а вот Талиана...

Опустившись в одно из кресел, я скинула с ног балетки и открыла книгу. Сейчас почти вся информация была бы для меня в новинку, потому я не сильно стремилась выбирать учебники и справочники осознанно. Самое основное я уже узнала. А то, что так и оставалось загадкой, книгами вряд ли бы решилось.

Перелистывая страницы и рассматривая картинки, я поймала себя на том, что читаю историю магии. Не то чтобы мне она была интересна. Скорее, было лень вставать для того, чтобы поменять

книгу. Да и кулону я сказала, что действую по плану...

Потому я так и осталась сидеть в кресле, рассматривая рисунки, узоры и эскизы каких-то непонятных артефактов. Слова пробегали перед глазами, а смысл ускользал. Я понимала, что было бы неплохо разузнать, что тут да как касательно чародейства. Но не могла сосредоточиться.

Пока не зацепилась за одно слово.

«Оракул».

Заинтересовавшись, я прочитала предложение еще раз, уже улавливая смысл написанного.

В этом разделе книги рассказывалось о том, как в мире появилась магия. По версии автора, знания о ней принес в мир первый оракул. Простой человек. Он появился словно из ниоткуда, шагнул в мир уже древним старцем и поведал люду о силе, которая в них заложена была самой Матерью Богиней.

Обучил он первых людей и отправился обратно к создательнице мира и ее детям. Люди благодарили оракула, возводили в его честь статуи, пели песни, слагали легенды.

Говорилось в них, что мастер их был самым обычным человеком, не наделённым чарами. Но он знал и видел больше, чем другие. Нес свет истины в мир и помогал слепцам и глупцам.

А позже стали рождаться дети. Самые обычные с первого взгляда. Но стоило им достичь сорока лет, как просыпались в них знания и глас оракула.

Но явление это было довольно редкое. В книге, которую я держала сейчас в руках, было сказано, что с момента рождения мира появилось не более двадцати оракулов. И чаще всего они рождались за несколько лет до больших перемен в мире. Последний из них появился на свет за сорок пять лет до начала войны, которую развязал Дарий Люцис.

Это получается, что к сегодняшнему дню ему должно быть более девяносто пяти лет. Хотя, если верить автору этого трактата, то простые люди и оракулы редко доживают до таких лет.

Жаль. Я бы не отказалась встретиться со знающим и видящим абсолютно все. Не знаю зачем. Правда. Путь в мой родной мир был закрыт, тут мне почти нравилось. Но я бы не отказалась...

Закрыв книгу, я коснулась пальцами проводника:

— Не подскажешь, сколько времени до следующего занятия?

— Успеешь поставить книгу на место, обуться и пройти к нужной аудитории, — все с таким же легким высокомерием, как и всегда, отозвался мой персональный помощник.

Я махнула рукой, понимая, что ничего толкового от него сейчас не добьюсь. Но его совету последовала: обулась и вернула книгу на полку. И, сверившись с расписанием, поспешила на следующее унылое занятие.

Если до этого дня я думала, что уроки будут хоть как-то скрашивать досуг, то сильно ошиблась. Из всего, что тут преподавали, мне не помешала бы только бытовая магия. Да хоть какая-нибудь магия.

Но именно с ней у меня складывалось хуже всего.

Вынырнув из мыслей, я вернулась в реальность.

— Тала, ну прости нас, — Шейла сидела напротив и крутила в руках вилку.

Лина сегодня присоединилась к нам на обеде. Услышав фразу наложницы императора, она закивала головой и опустила взгляд.

— Да не сержусь я на вас, — в который раз вздохнула я.

Эта тема мусолилась уже на протяжении двадцати минут. Если девочкам так хочется чувствовать себя виноватыми, то я просто не в состоянии их переубедить.

— Мне даже наказание еще не озвучили. Думаю, если бы были большие проблемы из-за этого нарушения, то меня бы прямо на месте молнией прибило.

— Духам твои слова! — всплеснула руками Лина, которая так и не притронулась к еде. — Никогда не говори такое вслух!

Я вовремя прикусила язык, так как скептицизм и язвительность уже рвались наружу. Это в

прошлой жизни суеверия полный бред. А вот там, где магия на каждом шагу, возможно, пожалуй, все.

— Значит так, — ставя локти на столешницу и подаваясь вперед, проговорила я, — мне все равно, каким будет наказание правителя. Да и, вообще, сомневаюсь, что оно будет. Чисто для воспитания отчитал, скорее всего. Так вот, Лина, я все еще готова продолжить наши уроки. У тебя есть потенциал и стремление. Потому буду ждать, когда ты назначишь время для следующей тренировки. Договорились?

Девушка сидела как той самой молнией пришибленная. Даже Шейла замерла, не донеся вилку до рта. И на лицах обеих был написан такой священный ужас, что у меня мурашки по спине поползли.

— Что?

— Ты готова ради меня пойти против слова императора? — шепотом поинтересовалась Лина и заозиралась.

— Он не сказал «нельзя учить других воспитанниц», — криво усмехнувшись, проговорила я. — Он сказал, что нельзя нарушать график. Улавливаете разницу?

Девушки переглянулись между собой, потом вновь посмотрели на меня. И, кажется, сдержались, чтобы не покряхтеть у виска.

— Это очень рискованно, Тала, — аккуратно заговорила служанка императора. — Ты точно уверена в своем решении? Может, ты подумаешь...

— Уверена, — перебила я ее и принялась за еду.

Какое-то время за столом царила тишина. Я чувствовала взгляды подруг. Мои слова и действия их шокировали. А мне казалось, что я поступаю верно.

Атмосфера напряженности развеялась только через несколько минут. Робко заговорила Шейла, начала делиться последними сплетнями и новостями. А Лина время от времени задавала уточняющие вопросы и многозначительно хмыкала.

Вскоре цвета в проводниках вновь сменились и пришлось следовать дальнейшему расписанию.

Свободно выдохнула я только на выходе из купален. От кожи приятно пахло сиренью и мятой, волосы заботливая подруга заплела мне в сложную косу, а приятная усталость подталкивала быстрее оказаться в кровати.

Но судьба вновь решила испортить мои планы. Будто бы ей было невыгодно, чтобы я проводила время в горизонтальном положении и обнимала подушку.

На пуфе перед столиком лежало запечатанное письмо.

Еще до того, как взять его в руки, я поняла, что там. С замирающим сердцем опустила прямо на пол, выдохнула и решительно схватилась за послание императора.

Оторвав «язычок», закрепленный сургучной печатью, я вытащила белоснежный лист. И уже через несколько мгновений порадовалась тому, что не осталась стоять на ногах. Потому как написанное витиеватым почерком повергло меня вначале в шок. А потом в чувство полной безысходности.

«Доброй ночи, леди Арвалэнс.

Мои манеры подталкивают поинтересоваться вашими делами и успехами. Но думаю, что об этом мы сможем поговорить лично.

Вчера вы совершили благородный поступок, а именно — заступились за моих воспитанниц перед лицом самого императора. Взяли на себя всю вину и согласились на наказание.

Я, признаться, удивлен вашей силой духа, дорогая Талиана. Потому и наказание ваше будет необычным. Скорее даже, поощрительным.

С этого дня вы перестаете быть рабыней для досуга и становитесь моей фавориткой.

Надеюсь, это достаточная плата за ваше желание выделиться среди других моих воспитанниц.

С нетерпением жду нашей следующей встречи,

Дарий».

Первым желанием было смять письмо в руках, разорвать на клочки, выкинуть в окно и сделать вид, что ничего не произошло.

Выдохнув, я еще раз пробежалась глазами по строкам, что вышли из-под руки самого императора. И сложились в личное, даже в какой-то степени интимное, письмо.

Нет! Этого не может быть!

Это нарушение всех правил! Тех самых, которые установил сам правитель. Он ведь сам создал конкурс рабынь, по которому будут присуждаться новые «звания».

А теперь...

Фаворитка.

Да чтоб тебя!

Я вскочила с кровати, закружилась по комнате, пытаюсь собраться с мыслями.

Зачем ему это? В какую игру я влипла? И самое главное — что мне сказать Шейле?

Почему-то в это мгновение я чувствовала себя предательницей. Ведь говорила подруге, что не рвусь на то самое возвышение, что буду рада, когда там окажется она. А теперь...

Теперь я стала фавориткой императора. Без конкурсов, после трех встреч.

А ведь Шейла говорила, что чаще всего фавориток «делают» из наложниц...

Черт! Да что за дерьмо? Почему, как только все, казалось бы, наладилось, начинается очередная подлянка?

Я металась по комнате, как загнанный зверь, не зная, что делать. Руки опускались. И взять себя в них казалось сейчас невыполнимой задачей.

Чего от меня добивается император? Чего хочет от Талианы Арвалэнс?

Застонав от бессилия, я опустилась на пуф и встретилась взглядом со своим отражением.

Всего одним письмом Дарий умудрился выбить меня из колеи и поставить под сомнение мое спокойное существование в его гареме. Просто отлично!

Я еще раз посмотрела на уже потрепанное письмо в своих руках.

«С нетерпением жду нашей следующей встречи».

Ну раз ждет, то не будем отказывать правителю в этом удовольствии.

Я сейчас чувствовала огненную волну злости, зарождающуюся в груди. И ее безумно хотелось выплеснуть, чтобы не сгореть. И не просто в воздух, а на определенного человека.

Потом, прикоснувшись пальцами к кулону, я произнесла:

— Прости, что так поздно. Скажи, сможешь ли ты сейчас проводить меня к тому помещению, где сейчас находится его императорское величество?

Вежливость и спокойный тон давались мне с трудом. Но проводник был сейчас единственным моим помощником и союзником. Нельзя было терять в один вечер абсолютно всё.

Через мгновение тишины, он отозвался:

— Да, конечно. Поздравляю со званием фаворитки императора, Талиана.

— Тала, — скорее по привычке, чем из желания одернуть кулон, буркнула я и встала. — Хорошо. Тогда веди.

Закрыв за собой дверь и прислушиваясь к мысленным командам проводника, я направилась по коридорам и лестницам к императору. Кулаки сжимались сами собой, в груди клокотала ярость, а на языке крутились самые грязные и поганые словечки, которыми я бы с радостью одарила мужчину.

И с каждым шагом, который приближал меня к покоям правителя, злость становилась все жарче и головокружительнее.

Возможно, любая бы другая на моем месте восприняла это как подарок. Чудо. Но не я. Мне это звание могло только помешать.

Во-первых, потому что я хотела держаться от Дария как можно дальше, а во-вторых, это выпячивало меня перед другими рабынями. Теперь к «новенькой» и «принцессе» добавится еще и «единственная фаворитка». А это уже грозило проблемами со стороны завистниц.

— Его императорское величество сейчас находится тут, — проводник привел меня к двери, у которой я уже была.

Не спальня. Кабинет.

— Спасибо.

Я, не отдавая себе отчета, погладила камень в украшении пальцем, а потом сцепила зубы и постучала в деревянный косяк.

Через мгновение дверь передо мной растаяла в воздухе. И под гулкое биение собственного сердца я шагнула вперед.

Кабинет нисколечко не изменился после последнего моего визита. Тот же стол, те же шкафы, диван в стороне. И император, сидящий в кресле и перебирающий кипу бумаг.

— Неожиданно быстро ты решила меня навестить, Талиана, — не отрываясь от документов, произнес он. — Могу я узнать, что подтолкнуло тебя на столь поздний визит? Решила, что стоит отблагодарить меня за щедрый дар?

На последнем слове мужчина поднял на меня глаза и криво усмехнулся.

А у меня по позвоночнику пролетел разряд тока. Настолько холодным и цепким сейчас был его взгляд, что хотелось отвернуться, забиться под стол и делать вид, что никого рядом нет. Такие чувства у меня просыпались только в детстве, когда родители выключали свет, а мне чудилось, что под кроватью есть чудовище.

Хотелось забиться под одеяло с головой и притвориться статуей.

Тогда я могла себе позволить подобную слабость. Но не сейчас.

Потому что сейчас монстр существовал на самом деле и ему надо было дать отпор.

— Конечно, можете, ваше императорское величество. Я явилась сюда для того, чтобы решить один вопрос. Скажите, как часто вы нарушаете правила, установленные в гареме?

— Весьма редко, — после секундной заминки, отозвался мужчина. — Чаще всего для этого есть существенные причины. А что, ты где-то заметила нарушение за мной правил?

После его взгляда огненная буря в груди рассыпалась тысячей мелких искорок. Потухла. Но решимость никуда не делась. Я все еще чувствовала необходимость разобраться в ситуации. Но стоило поменять стратегию.

Я постаралась собрать в кулак всю имеющуюся наглость и, виляя бедрами, прошла к дивану. Опустилась на него и, закинув ногу на ногу, вновь встретилась с мужчиной взглядом.

Не имею ни малейшего понятия, для каких целей он постоянно старается вывести меня из себя. Но пусть видит, что мне до лампочки его старания. Я не буду показывать свою реакцию.

— Да. Буквально несколько часов назад вы нарушили одно из правил. Когда перевели одну рабыню в статус своей любимицы без выступления на ежесезонном концерте. Насколько мне известно, именно после него меняются положения и титулы ваших воспитанниц.

— Это несущественное нарушение правил, Талиана, — протянув мое имя по слогам, проговорил мужчина. — Неужели ты явилась только для этого?

То, с каким холодом в голосе он ответил мне, не осталось незамеченным. Но я еще не закончила.

— Вовсе нет, — я легко улыбнулась, стараясь отогнать нависшее надо мной чувство опасности. — Прошу, конечно, прощения, но мне кажется, что ваше наказание вовсе не является таковым. Я нарушила правила, а вы меня поощрили. Не бойтесь, что после этого в гареме начнутся массовые нарушения правил?

Скрипнули ножки кресла об пол, правитель встал с кресла, выпрямился. Его взгляд скользнул по мне, остановился на покачивающейся от нервов ноге.

— Это стоит расценивать как угрозу, Талиана?

— А это было на нее похоже? — вскинула я брови, стараясь до последнего отыграть в нужном ключе.

Да, в первые мгновения после получения письма мне хотелось рвать, метать и кричать. Но сейчас правила игры резко поменялись.

И даже стали мне нравиться.

Кажется, я схожу с ума.

— А на что может быть похоже появление красивой женщины в покоях мужчины ночью, Талиана? — император в каких-то два шага пересек разделяющее нас расстояние.

Мне потребовалось сделать огромное усилие над собой, чтобы не отпрянуть, а просто поднять взгляд.

— На желание...

— Желание? — мужчина склонился, меня обдало жаром.

— Желание узнать причину, почему его императорское величество действует не по собственным правилам, — процедила я, глядя в темные глаза и жалея, что устроила свою задницу на диване.

— Неужели только это желание подталкивало тебя сюда? — с кривой усмешкой уточнил мужчина.

— Только.

— Не верю.

— Ваше право.

— Конечно. Точно так же, как и сделать тебя фавориткой без конкурсов и дополнительных телодвижений, — мужчина коснулся выбившейся из косы пряди и заправил мне за ухо. — А если ты так жаждешь поучаствовать в ежесезонном концерте, то кто я такой, чтобы тебе это запрещать, Талиана?

Глава 14

В свою комнату я вернулась злая, раздосадованная и готовая рвать да метать. Ровно в таких же чувствах я выходила за дверь около часа назад. И только рядом с правителем постаралась сменить тактику. Думала, что это поможет.

Но не сработало.

Он издевался, подшучивал, не собирался что-либо менять. Единственное — радовало то, что он спокойно отпустил меня обратно. А ведь мог и не отпустить...

С тихим стоном я опустилась на пуф, скинула балетки и провела руками по лицу.

— Спать ложись, — буркнул проводник. — Вставать уже скоро.

— Зачем ему это? — глядя на свое отражение, к которому уже успела привыкнуть, прошептала я.

— Не мне отвечать на такие вопросы. А теперь иди спать.

— Подожди. Так ты знаешь ответ?

— Проводники знают многое, — нехотя отозвался артефакт. — Но не обо всем принято говорить.

— Но почему?

— Потому что это чужие тайны, Талиана. А теперь спать.

Закусив губу, я мазнула взглядом по отражению кулона и впервые поняла, что была слишком слепа. «Гугл», о котором я мечтала, был всегда под рукой. Только к этому еще стоило найти подход.

Пожалуй, этим пора заняться вплотную.

Если правитель затеял какую-то игру, не посвятив меня в ее правила, то и у меня должно быть оружие похлеще заколки.

Обычно лучшим оружием считается информация. Вот и проверим на практике.

Стараясь подавить все негативные эмоции и затолкнуть разбушевавшиеся мысли куда подальше, я легла спать.

Казалось, только мгновение назад прикрыла глаза, а проводник уже бубнил:

— Талиана, скоро «красный». Просыпайся. Занятие по ведению бесед.

Я перевернулась на спину, открыла глаза и уставилась в потолок. Ага, конечно, ведение беседы.

Уже «довелась» вчера ночью.

Как идиотка сорвалась, примчалась к правителю, наплела какой-то фигни. И ничего этим не добилась. А, собственно, что я хотела получить? Императору чем-то насолила бывшая принцесса королевства Дасмании, и теперь он на ней отыгрывается.

Тут только один выход из ситуации — сказать, что я не Талиана.

Но где гарантии, что после этого моя жизнь не станет еще хуже?

— На занятие не пойду, — проговорила я, подрываясь с кровати и доставая из сундука светло-желтое платье.

В том мире я бы сказала, что оно пошито в греческом стиле. В этом — меня вряд ли бы поняли.

Затянув на талии золотистый металлический пояс, я поспешила в место, которое было моей оружейной. В библиотеку.

— Слишком много пропусков грозит тебе одним конвертом, — буднично заметил кулон, когда я входила в книжное хранилище.

— Разве фавориткам это тоже может навредить? — насмешливо хмыкнула я в ответ.

— Не так, как остальным, но может.

— Окей, буду иметь в виду. А теперь можно попросить тебя о помощи?

— Ну попробуй, — теперь настал черед проводника насмеяться над моей репликой.

— Мне нужна книга, в которой будет собрана вся информация о кулонах-артефактах. Проводниках для воспитанниц гарема императора Дария Люциса.

Повисла немая пауза.

— Хорошо сформулировала просьбу, — выдохнул наконец мой помощник. — И ведь отказать тебе не могу. Держи.

Тонкая алая книжка выпорхнула с верхней полки и, плавно опустившись, уткнулась мне в руки.

— Спасибо, — протянула я, не сдержав улыбки.

Первая, хоть и маленькая, но победа.

Не теряя ни секунды времени, я забралась с ногами в кресло и открыла книгу. Мои надежды на то, что она окажется магической, рассыпались в то же мгновение.

Простая.

Читать придется самой.

Мда, пожалуй, к хорошему быстро привыкаешь. Вот бы в этом мире все книги были как видео, запустил на нужном моменте, просмотрел необходимую информацию...

Так, ладно, книга.

Устроившись поудобнее, я погрузилась в историю о сильном маге, который предвидел свою скорую гибель. Многие годы он учился, познавал нечто новое и раздвигал горизонты реальности. И оттого мысли, что после смерти все это исчезнет, сильно зацепили колдуна. Он начал поиски возможности сохранить свои наработки не только на бумаге.

С помощью изученного он создал первый непохожий ни на что артефакт, в который перенес частичку своей души и силы. Этим он не избежал скорой смерти, но сохранил самое важное — знания.

Так появился первый из вместилищ. Филактерия.

По его образу и подобию были созданы и другие. Могущественные маги сами повторяли обряд, использовали необходимые материалы и заключали частичку собственной души и памяти в артефакты.

— Неужели это правда? — выдохнула я, опуская книгу. — Но тогда все проводники, которые находятся у рабынь императора, — это некогда живые люди.

— Да, это так, — спустя мгновение отозвался мой проводник. — Точнее, их магические отпечатки. Но об этом ты уже знаешь из книги, Талиана.

— А как они все оказались тут? У рабынь императора.

Голос в голове тяжело вздохнул:

— Во время завоевательной войны Дарий Люцис отыскал одно хранилище, в котором оберегались от посторонних множественные слепки и отпечатки душ. Много нас там было. Самый первый нами руководил...

Я мысленно присвистнула. Прямо искусственный интеллект... Или даже, скорее, искусственная нейронная сеть. С примесью магии.

— Но мы были никому не нужны. Храм, в котором нас держали, не посещали люди. Мы потеряли то, для чего были созданы. Мы не делились своими знаниями и мудростью. И это нас медленно уничтожало. Потом, как я уже сказал, началась война. Храм вместе со всеми землями достался новому правителю, — кулон вздохнул. — Дарий поставил нас перед выбором. Или мы остаемся на своем месте и ничего не меняется. Или он позволяет нам провести его воспитанниц к знаниям, которые недоступны простым людям.

— Но почему он не позволил другим просто посещать вас и задавать вопросы? Зачем отдал рабыням? Которые даже не знают об истинной ценности того, что носят на шеях!

— Потому что простым людям неинтересны наши знания, Талиана, — опять вздохнул проводник. — Их головы заняты тем, как бы прокормить семью да пожить дольше и веселее. Лишь малая часть из

них рвется к тому, что мы храним в себе. А воспитанницы правителя играют важную роль в империи. Большинство из них станут женами, любовницами или советницами важных персон. Тех, в чьих руках власть. Даже сюзерен не будет знать о каждом их шаге. А вот женщины, которые верны ему даже после выхода из гарема, будут.

Я тихо охнула, впервые оценивая систему, которую настроил Дарий. Он умело манипулировал своими подданными. Обучал красивых женщин многим необходимым вещам, а после ждал отплаты за свою доброту.

Временно отдалившись мыслями от мужчины, который одним своим существованием вызывал во мне противоречивые чувства, я вернулась к проводнику.

— Но ведь девушки не знают о том, что на самом деле вложено в проводники?

— Нет. Откуда им бы это стало известно? — хмыкнул голос.

— Да хотя бы из этой книги! — я тряхнула томиком, выбивая из страниц облачко пыли.

— Думаешь, что кто-то до тебя заинтересовался подобным вопросом? — теперь в его тоне просачивались нотки обиды и горечи. — Всем плевать.

— Как тебя звали?

Ответа не последовало. Шли мгновения, секунды, минуты. Я уже мысленно отругала себя за то, что так быстро сменила тему.

Так легко проигрывать не хотелось.

— Абиесшибал Кхарасама Алидит, второй чародей восьмого магического круга. Друид и лекарь.

— Очень приятно, — кашлянула я. — А есть ли краткая форма имени? А то я боюсь произнести неправильно и обидеть тебя.

О том, что я просто не смогу это произнести, не сломав язык, благоразумно промолчала. Хоть где-то меня мой язык не выдал с потрохами. И на том спасибо.

— Кхар, — нехотя отозвался кулон. — Зови меня Кхар.

— А ты меня тогда Тала, — не осталась я в долгу и захлопнула книгу. — Ну что, Кхар, пора на занятия?

— Можешь еще минут десять почитать, — с легкой ноткой одобрения отозвался проводник. А потом добавил: — Подумать только, какая-то принцесска докопалась до истины первой. Никогда бы на тебя не поставил.

— И проиграл бы, — парировала я, нисколько не обидевшись на осколок души чародея. — Скажи, ты сам выбрал, кому быть проводником, или вас как-то распределяли рандомно?

— Как-как? — напрягся собеседник.

А я себя одернула, а вслух исправилась:

— Случайным методом.

— Да, им самым. А то я бы сам пошел к девке, которая ни в магии не смыслит, ни в порядках мира.

— Память, — процедила я сквозь зубы. — Потеряла.

— Это я помню, — отмахнувшись от меня, проговорил Кхар. — И мне тебя искренне жаль, Талиана. Потерять самое ценное — это ужасно.

На это мне даже ответить ему было нечего. А потом...

Потом наступило время нового «цвета», пришлось в скором порядке покидать библиотеку и спешить на пение. А потом и на второй завтрак.

С Кхаром поговорить больше не удалось. Но я не унывала. В моих руках был пароль к местному гуглу, а это значит, что теперь шансы расставить точки над «i» стали выше. Если император не хочет мне ничего объяснять, то мы вытрясем правду из кулона.

Уж мудрый волшебник, друид и целитель должен смыслить в жизни и повадках императора поболее моего.

Взяв поднос с овощным салатом и отварным мясом птицы, я прошла к столу, за которым уже сидела Шейла, и опустилась напротив подруги.

— Привет...

Она прожгла меня взглядом, поджала губы и процедила:

— И что ты здесь делаешь? Твое место не тут. Иди на свое возвышение. Фаворитка.

Последнее слово было выплюнуто с огромной обидой, а я будто по лицу получила.

— Шейла, я...

— Что? Ты... — она сузила глаза и зашептала: — Все это время пользовалась мной, чтобы разузнать порядки гарема? Чтобы побыстрее выбиться в «хлебные места»? Пользовалась мной...

— Да послушай ты! — я со стуком опустила на стол тарелку.

— Нет, это ты послушай! — она ткнула в мою сторону пальцем. — Я никогда и никому не прощу предательства! А ты меня пре-да-ла!

— Я не собиралась становиться фавориткой! И говорила тебе об этом не один раз! Но ты, видимо, меня не слушала!

— Не собиралась, но стала, — все с той же злостью в голосе отозвалась Шейла. — И ты хочешь, чтобы я тебе после всего этого верила? За дуру меня держишь?

— А теперь подумай, — я подалась вперед, — если бы я хотела быть фавориткой, то сидела бы на этом месте? Или, может, смотрела бы на тебя оттуда?

Девушка проследила взглядом за взмахом моей руки и сжала в пальцах вилку:

— Но тем не менее ты стала ею. Тем, кем мечтала стать я!

— Если уговоришь правителя поменять нас местами, то я буду только счастлива!

Только сейчас я заметила, что в трапезной повисла гробовая тишина. Почти все рабыни, собравшиеся на второй завтрак, прислушивались к нашей перепалке. Некоторые делали вид, что заняты едой. Другие же, не скрываясь, смотрели в нашу сторону.

А я так и ждала момента, когда помещение наполнится шепотом обсуждений.

Чертов гадюшник!

Мазнув взглядом по Шейле и не найдя на лице подруги понимания или поддержки, я встала из-за стола. Медленно повернулась спиной к трапезной и направилась к выходу.

В груди раскрывался жгучий цветок обиды и злости. Он обжигал тонкими лепестками душу, царапал острыми шипами внутренности.

Все было так хорошо. Так спокойно. Так легко.

Почему? Зачем он делает это? Зачем портит мою жизнь? Жизнь Талианы Арвалэнс, которую спас от самого себя много лет назад.

Если я спрошу напрямик, то точно не получу ответа. Не у него надо спрашивать...

Прикоснувшись пальцами к кулону, я уже хотела выпалить все, что думаю. Но в последний момент прикусила язык.

К черту императора! В пекло его игры и развлечения! Если я в таком состоянии начну рассуждать и задавать вопросы, то все закончится истерикой. А я сейчас должна быть сильной. Доказать этому миру, что не пальцем деланная.

— Что дальше по расписанию, Кхар? — с трудом выдавила я, останавливаясь возле окна и опираясь ладонями о каменный подоконник.

— Занятие по танцам.

Хазнедар.

Руки сами сжались в кулаки.

Уж она-то не упустит возможности подколоть на тему того, кем я стала. Вновь постарается уколоть, ужалить. Или облить помоями.

Сцепив зубы, я повернулась и направилась на второй этаж. Я не дам ей повода обсудить меня за спиной. Пусть попробует что-либо сказать в глаза единственной фаворитке императора.

Злость подталкивала меня в спину, раскрывалась огненными крыльями позади. Мне казалось, что в таком состоянии я могу свернуть горы, высушить океаны и растопить ледники.

А виной тому был только один мужчина. Которого я сейчас ненавидела всей душой.

К комнате, в которой нас должны были обучать танцами, я пришла первой. Госпожа Юлиания уже была внутри, расставляла живые цветы в высоких напольных вазах. Меня заметила не сразу.

— Поздравляю с новым званием, леди Арвалэнс, — сухо бросила женщина, повернувшись ко мне. — Полагаю, что теперь вы не будете принимать участие в ежесезонном выступлении воспитанниц императора?

— Ошибаетесь, — я с трудом выдавила из себя улыбку, ожидая подвоха. — Буду. С танцем.

— Неужели, — женщина отвернулась, демонстративно поправляя большие белоснежные лилии. — Я могу вам помочь с его разучиванием, или справитесь сами?

— Благодарю за вашу заботу, госпожа Юлиания. Мне потребуется только реквизит.

— Что потребуется? — женщина повернулась ко мне и нахмурилась.

— Раскладные веера из факелов. Сможете организовать?

— Да, конечно. Прикажу отнести один комплект в вашу комнату, леди Арвалэнс. Для репетиций.

Идея танца пришла ко мне еще во время тренировки с Линой. Когда-то давно, в прошлой жизни я видела подобное файер-шоу. И теперь была уверена, что сама смогу исполнить подобный танец.

Хотела его исполнить.

К моему удивлению, на занятии не произошло ничего такого, что можно было бы назвать травлей. Да, девушки косились на меня больше, чем обычно. Шейла избегала. Лины не было. Хазнедар занималась полностью своей работой.

А я... Я готова была рвать и метать. Злость по-прежнему бушевала в груди, и я не могла найти, куда ее выплеснуть.

Даже после быстрого и страстного танца с нарушениями правил смотрительницы гарема я не почувствовала себя лучше. А еще этот взгляд Шейлы...

Я злилась на себя за то, что кажусь в ее глазах предательницей. Ведь успела привязаться к открытой и веселой девушке. Успела стать ее подругой. А теперь.

Черт!

Теперь все через одно место, которое находится пониже спины.

К концу дня настроение испортилось еще больше. Я готова была кинуться на первого встречного и высказать ему все, что думаю. Что чувствую. И что сделала бы с подобными интриганами, которые ради своей забавы...

Но, как назло, коридоры были пусты.

И только у двери комнаты меня ждал уже знакомый парень.

Мондер широко улыбнулся, отчего на щеках появились милые ямочки:

— Приветствую, леди Арвалэнс. Я к вам по поручению его императорского величества.

— Он опять желает видеть меня? — холодно и надменно поинтересовалась я, совершенно не узнавая этот тон.

Да что со мной такое? Это ведь не мои чувства! Я бы никогда в жизни так не ответила человеку, который мне улыбается.

— Нет, вовсе нет, — евнух вновь стал серьезным и привычным жестом обхватил рукоять сабли. — Так как вы теперь являетесь его фавориткой, то мне пришел приказ помочь вам переселиться на

седьмой этаж. Покои вы можете выбрать сами.

— Ну раз я могу выбрать сама, то передай императору, что я остаюсь жить тут.

Мондер поджал губы и уже тише добавил:

— Тала, это глупо. Не отказывайся от привилегий.

— Это не привилегии. Это оскорбление и унижение для меня. Пусть все и стремятся стать фаворитками. Я этого не хотела.

Парень удивленно вскинул брови, но ничего на мое признание не ответил. А потом поклонился и выдохнул:

— Хорошо, леди Арвалэнс. Я передам ваши слова его императорскому величеству.

Я дождалась, пока Мондер скроется за поворотом, и зашла в комнату. Только там, привалившись спиной к двери и спрятав руки в ладонях, я позволила себе разрыдаться.

Меня пугало происходящее вокруг. Но и это не шло ни в какое сравнение с тем, что Талиана Арвалэнс до сих пор проявляла свои черты характера.

Черты, которые постепенно становились моими.

Глава 15

Дарий:

Парень говорил сбивчиво, торопился, отводил взгляд. Было видно, что переживал за свою судьбу. Боялся, что слова моей фаворитки смогут как-то навредить ему.

Но тем не менее говорил.

— Благодарю, ты можешь быть свободен, Мондер, — ответил я через мгновение после того, как он замолчал. — Никаких указаний.

Стражник поклонился еще раз и поспешил покинуть мой кабинет.

— Ты сделал ее фавориткой? — хмыкнул Лоренс, стоило двери появиться на своем законном месте. — Неожиданно.

— А мне кажется, что весьма предсказуемо. Так она будет ближе ко мне. Ближе к тому, что нам от нее нужно. Так как того требует «слово оракула».

Брат отвернулся, привычным взмахом руки призвал к себе кубок с вином:

— Ты что-то будешь делать с ее своеволием?

— Имеешь в виду отказ от комнат на седьмом этаже? — я хмыкнул. — Это пока она так говорит. Не поняла еще, чем грозит ей звание единственной фаворитки. Потом по-другому запоеет. А вообще, я рад, что ты зашел ко мне. Есть разговор.

Лоренс напрягся, перевел на меня взгляд. Привык, что если я хочу что-то обсудить, то делаю это без прелюдий.

— Скажи мне, брат, — я холодно усмехнулся, — как получилось так, что эта девушка попала в мой гарем аккурат перед тем, как ты обнаружил уничтоженный артефакт? О котором, напомню, знали только мы.

Лоренс побледнел. Даже в свете камина было видно, как осунулось его лицо.

— Ты меня подозреваешь?

— Но ведь согласишься, — я пожал плечами. — Это очень логично. Ты уничтожаешь артефакт, в моей крови пробуждается проклятие. И ты занимаешь трон. Привозишь Талиану, чтобы я попытался развеять магию. Если у меня не выходит, то ты действуешь по первоначальному плану. Если выходит, то... кхм, тебе тоже выгода. Ведь будет уничтожено то, что существовало веками.

— В твоей теории есть дыра, Дарий. Даже две.

— Ты о том моменте, что если я умру, а проклятие останется, то оно будет угрожать тебе? — я отобрал у родственника полупустой кубок и отставил в сторону. — Думаю, что даму с чистой ненавистью тебе труда найти не составит. Или, возможно, где-то есть слепок ауры разрушенного артефакта. При условии, что это так, то ты за два года сможешь создать новый. Но всегда есть шанс, что до конца проведения ритуала проклятие пробудится и в твоей крови, Лоренс.

— А еще такой момент. Что если бы после уничтожения артефакта, проклятие выбрало меня? Думаешь, я бы стал так рисковать? — хмыкнул брат, буравя взглядом стенку сосуда.

— Если бы был пьян, то вполне, — я пожал плечами. — В таком состоянии ты можешь много дуростей наделать.

С этим Лоренс спорить не стал.

— Так что, брат, ты имеешь какое-то отношение к уничтожению нашей защиты от проклятия?

— Нет, — он проговорил это ровно и спокойно, поднял голову и заглянул мне в глаза. — Нет, не имею.

А я только хмыкнул и разжал кулак. На ладони лежал круглый камень и светился изнутри голубым светом.

— Ты не солгал.

— Ты использовал артефакт правды?! — Лоренс вскочил с дивана. — Он ведь...

— Редкий и имеет ограниченное количество зарядов, — закончил я за родственника. — Да, я это знаю и без тебя. Но это лучше, чем подозревать родного брата. Или не согласен?

Он поджал губы и кивнул. Согласился.

— Ну раз мы точно в одной лодке, то как проходит твое расследование?

— Собрал все отпечатки аур из хранилища. Мне потребуется время для их расшифровки.

— Сколько?

— В лучшем случае три недели. В худшем — два месяца.

— Два месяца — слишком долго, — я заложил руки за спину и прошел к окну. — Не уверен, что смогу бороться с проклятием так долго.

— Но принцесса...

— Для того чтобы она сыграла свою роль, еще много нужно сделать. Сейчас я рассматриваю развитие без ее вмешательства.

— Без ее вмешательства ты умрешь, Дарий!

— Но собственными руками придушу того, кто подложил нам с тобой эту жабу, — я усмехнулся, повернувшись к брату. — Хорошо, если без шуток, то с тебя я снимаю все дела и проблемы. Разберись со слепками аур.

— Ты один все не потянешь. Дела империи и твоя фаворитка займут слишком много времени.

— У меня есть помощники помимо первого советника. Пригласи завтра ко мне Высшего Визиря, он с советом визирей разберется с текущими делами.

Лоренс кивнул и магией притянул к себе отобранный кубок:

— Завтра займусь расшифровкой. Тебе ничего не нужно, пока у меня есть время?

— Первый проводник. Я в него вложил «слово оракула», хочу прослушать еще раз.

— Через час будет у тебя.

Талиана:

— Ну чего ревешь? — подал голос Кхар. — Что плохого-то произошло?

— Вот зачем он так? — сквозь всхлипы выдавила я. — Что ему я сделала-то? Вначале это издевательское ночное приглашение. Теперь единственная фаворитка. И девчонки на меня злятся, и са-а-амой противно.

— Так ты из-за императора, что ли? — удивленно хмыкнул личный помощник, полностью игнорируя правильное обращение к правителю. — Неужели тебе не нравится его внимание?

— Его внимание какое-то неправильное! Оно не поднимает, а опуска-а-ает.

— Ну хватит сопли распускать, — мне на мгновение показалось, что кто-то провел рукой по волосам. — Ну если хочешь, я могу узнать, почему он так себя с тобой ведет.

— Правда можешь? — я убрала руки от лица, коснулась пальцами украшения на шее. И всхлипнула.

— Иначе не быть мне вторым чародеем восьмого магического круга, Абиесшибалом Кхарасамом Алидитом! — настолько серьезным тоном заявил артефакт, что я поперхнулась воздухом и рассмеялась.

А потом... Потом заботливый, но все еще занудный артефакт отправил меня умываться холодной водой и переодеваться в легкую ночную сорочку.

— И почему я твои мысли не слышу? — хмыкнул он, когда я уже почти погрузилась в сон под приятной тяжестью покрывала.

— Может, потому, что у меня их нет? — шепотом отозвалась я, повторяя услышанную не так давно от Кхара реплику.

— Ну прости, — буркнул он. — Кто же знал, что именно ты первая до нашей сути докопаешься?

Я бы на это много что могла ответить. Но сил оставалось только на один зевок и закрытие глаз. Даже порадоваться тому, что я нашла союзника в лице... камне одного артефакта не успела. Уснула.

А наутро все пошло своим чередом. Я смогла взять себя в руки, натянуть маску спокойствия. Признаюсь, на занятии пыталась поговорить с Шейлой, но она отмахнулась от меня и сделала вид, что не знает.

Я понимала, что она обижена, что злится на происходящее. Но менее больно от этого не становилось. Я не видела своей вины в происходящем, и оттого становилось еще хуже.

Лина не стала избегать меня. Поговорила, выслушала и пожала плечами. По мнению девушки, ничего плохого не произошло. Но она со мной была согласна, что такое резкое назначение было странным.

Но, как и Шейла, не поверила в то, что я этого не хотела.

В трапезной, ловя взгляды других рабынь, я спокойно опустилась за один из столов в нижней секции и принялась за еду. Полностью проигнорировала несколько столиков на возвышении.

Словами не передать, как сильно на меня сейчас давило одиночество и какое-то странное возмущение, повисшее в воздухе. Никто из воспитанниц императора не спешил подходить ко мне и выказывать недовольства. Но это отлично улавливалось и без того.

Не к месту вспомнился бойкот, который мне устроили одноклассники в средней школе. По факту это длилось две недели, но мне тогда это время казалось чуть ли не годом.

Все же не зря говорят, что человек — существо социальное. И потому даже молчание без задинок и обвинений будет восприниматься болезненно. А когда тебя игнорируют толпой и прожигают взглядами, хочется забиться в укромное место и не высовываться. Хочется, чтобы поскорее это закончилось.

И если проблему с одноклассниками помог решить классный руководитель, который поймал одну из зачинщиц этого действия и вытряс всю правду, то тут идти было не к кому. Хазнедар мне не помощница, император тоже только усмехнется. А сама я ни в чем Шейлу с Линой убедить не смогу.

Чтобы не мозолить глаза воспитанницам, а себе не трепать нервы, решила прогулять обед и направилась в сторону зимнего сада. Я бы с огромным удовольствием прогулялась по обычному, но, чтобы добраться до него, надо было припрячь Кхара. А он и без того пообещал мне сделать слишком много.

Потому, спустившись по деревянным ступеням в сад, я глянула на небо чужого мира и тяжело вздохнула.

Почему-то проблемы умудряются приходить все разом. И вот вроде уже свыклась с тем чудом, что со мной произошло... Но стоило на горизонте нарисоваться проблеме, как и все остальное тоже всплыло.

Прогуливаясь по узким тропинкам, я рассматривала причудливые растения, яркие цветы и заслушивалась самыми настоящими птицами, собравшимися в кронах высоких деревьев.

— А сейчас разве не время обеда, леди Арвалэнс?

Я обернулась слишком резко, в глазах на мгновение потемнело.

К стволу одного из деревьев, привалившись, стоял сам Дарий Люцис.

— Нет аппетита, — сухо бросила в ответ.

Императора я впервые видела в секции для рабынь без особой на то причины. И опять мы встретились в злополучном зимнем саду.

— Даже так? — он шагнул в мою сторону, заложив большие пальцы рук за широкий ремень брюк. — И что послужило тому причиной?

Он насмеялся. Открыто. Прекрасно понимал, что сейчас происходит в гареме.

Не мог не понимать.

Но я не дам ему насладиться ситуацией. Не позволю веселиться за мой счет. Прости, император, но я не клоун и не шут. И даже не бывшая принцесса.

— Скука, — глядя куда-то вдаль, произнесла я. — В вашем гареме до безобразия скучно, милорд. Однообразные занятия, которые ничему новому не обучают. Ни хобби, ни увеселительных мероприятий...

— О, об этом можете не переживать, леди Арвалэнс, — оказавшись в шаге от меня, проговорил мужчина. — Вскоре отгремит ежегодный императорский бал. На этот вечер вы станете моей спутницей. Обещаю, что не позволю вам заскучать.

— Решение опять принимается без моего участия? — хмыкнула я, приподнимая брови.

— Вы — моя фаворитка, это было ожидаемо.

— Что вы будете решать за меня?

— Что вы станете моей спутницей на балу.

— Зачем вам это?

— Какой глупый вопрос, — хохотнул мужчина, — не ожидал такого от вас. Зачем мне спутница? Чтобы танцевать, вести беседы, радовать окружающих ее красотой. Я ответил на ваш вопрос, леди Арвалэнс?

— Нет, но на это и не стоило надеяться, — с легкой улыбкой отпарировала я, прекрасно понимая, что ничего не добьюсь. Нет смысла говорить, что мой вопрос касался другого момента.

— Ну раз с вашей скукой мы разобрались, то не вижу причин вам больше прогуливать обязательные ежедневные мероприятия.

— Неужели вы пришли сюда только для того, чтобы отругать меня за прогул?

— Вовсе нет. Я иногда провожу тут время, когда не могу найти решение проблемы или ответ на вопрос.

— И находите их в искусственно созданном саду?

Наверное, где-то на этом моменте я поймала себя на том, что страх перед холодным взглядом этого мужчины исчез. Я больше не боялась его, не хотела сбежать как можно дальше.

Более того, мне нравился наш разговор на грани с опасностью.

Ох, черт, надеюсь, что на меня так действует только та атмосфера, что царит в гареме. Что я просто ищущу общения. Не важно с кем, главное, почувствовать себя вновь частью социума. Если же нет...

Даже думать не хочу!

— Иногда я нахожу тут больше, чем решение проблем, — хищно усмехнулся мне император. — Например, сейчас.

— Только не говорите, что я лучше нужного вам решения.

О боги! Я что, сейчас флиртую с ним?

— Ну раз вы так хотите, то не буду.

Император рассмеялся. Тихо. Низко. Задевая этим звуком что-то внутри меня.

— Прошу прощения, ваше императорское величество, — выдохнула я, — но вы правы. Мне пора. Желаю вам поскорее найти решение вашей проблемы или ответ на нужный вопрос.

Поклонившись и не дождавшись ответа, я направилась к выходу из сада. Чувствовала спиной его взгляд.

Каких усилий мне стоило так уйти, лучше не вспоминать.

Врать я не любила. Именно потому, стиснув зубы, согласилась сама с собой, что меня влекло к императору.

Нет, не всегда. Не с первой нашей встречи. А вот только что. В саду. Было что-то такое, что тянуло

меня к нему с огромной силой.

И этого нельзя было допускать. Не к мужчине, который относился ко мне как к развлечению и игрушке. Не к хозяину гарема. Возможно, когда-нибудь он выдаст меня замуж за приближенного человека, которого я смогу полюбить. Когда-нибудь... Но сейчас об этом даже думать не хотелось.

Я оттолкнула от себя эту мысль, спрятала в потаенный ящик. И все время до обесцвечивания проводников старалась думать о чем-то другом. Убеждала себя, что так действует этот пресловутый «бойкот» от гаремных дев. Что мне просто хотелось с кем-то поговорить. С кем-то живым.

Ничего более.

Эта мысль грызла меня и весь последующий день. Который был ровно таким же, как предыдущий. И напророченная скука вскоре на самом деле посетила меня и села на шею. Зеркальное повторение расписания вгоняло в апатию, хотелось выть.

Сегодня я не видела ни Шейлу, ни Лину. Возможно, это было даже лучше.

А вот вечером меня ждало нечто такое, что отличалось от предыдущего дня. Подобного развития событий стоило ожидать. Но не так скоро.

Поднимаясь по лестнице на четвертый этаж, я спорила сама с собой. Будто бы находила в этом спасение. И потому не сразу заметила, что возле моей двери стоит порядка шести девушек.

В первое мгновение я даже обрадовалась. Решила, что это Лина или ее подруги, которые хотели что-то уточнить по поводу танцев.

И только через секунду поняла, что ошиблась.

Ни рыжеволосой служанки императора, ни ее подруг среди этих девушек не было. Собравшиеся тут были одеты в вычурные яркие наряды, с глубокими декольте. В которых не проглядывались бретельки нижнего белья.

Наложницы.

Вперед ступила невысокая темноволосая девушка, скривила пухлые губки.

И тогда я ее узнала.

Баира. Наложница императора, которая таскала Шейле последние сплетни и пыталась навязаться в подруги.

— Так вот ты какая, новая фаворитка, — растягивая слова, проговорила она. — И чем ты его только взяла?

В первую нашу встречу девушка показалась мне милой и дружелюбной. Сейчас же эта маска спала, обнажая истинную личину. Ту самую, о которой меня предупреждала Шейла.

— Поздравить меня пришли? — я отступила к лестнице, прекрасно понимая, чем пахнет этот разговор.

— Открывать свой рот ты научилась уже давно, — процедила Баира, вскидывая подбородок. — Даже император оценил. Не дашь пару уроков?

Я прекрасно понимала, что смысла оправдываться или что-то говорить просто нет. Меня никто не услышит и не постарается понять.

Сейчас была куча обиженных наложниц, которых обошла новенькая рабыня для досуга. Это било по самолюбию. Отключало слух.

И мозг.

— Пожалуй, с этим лучше справится ваш мастер, — проговорила я, делая еще один шаг к лестнице.

Уж лучше скатиться вниз по ступеням, чем попасть в руки к этим.

Разговором дело не закончится. Как пить дать не закончится.

— Знаешь, что делают с такими выскочками, как ты?

Догадываюсь.

Воздух между нами подернулся рябью. Проявилась еле заметная картинка.

Падающий в воду мешок. Судя по формам, внутри что-то было.

Кто-то.

Неужели в гареме на самом деле кого-то убили?

По спине мазнул ледяными щупальцами страх.

Магия! Она так легко управляет чарами, что ей не составит труда отрезать мне путь к бегству.

Не успела я додумать эту мысль, как картинка рассеялась. Растеклась тонкими туманными струйками в стороны. Они ринулись ко мне, обхватили холодом ноги. Дернули вниз.

— Ты только что видела свое будущее, принцесса, — с усмешкой проговорила Баира и шагнула по направлению ко мне.

Глава 16

Больно ударившись коленями о пол, я постаралась откатиться в сторону. Но магические путы держали крепко, не позволяли подняться.

— Как плохо не обладать магией, да, принцесса? — Баира остановилась рядом. Я видела носки ее туфель.

Давай же, сила, просыпайся! Почему ты дрыхнешь в самый неподходящий момент?!

С моих пальцев посыпались искры, а девушка расхохоталась.

— Это все, на что ты способна? — ее каблук приземлился мне на кисть. — Слабая принцесска, возомнившая себя достойной самого императора. Как глупо и наивно.

— Баира, какого темного духа тут происходит?!

Этот голос я знала. Но не поверила, что услышала его на самом деле.

— Не вмешивайся. Иди куда шла.

— Я шла сюда, — угрожающим шепотом протянула Шейла.

А мне казалось, что я попала в какую-то жуткую сказку. Где один за другим на сцену выходили герои. И только потом, в самом конце, должен появиться принц на белом коне, который спасает незадачливую принцессу.

В моем же случае все было немного не так.

Незадачливая принцесса лежала носом в пол, прижатая магией. Без возможности пошевелиться. Злобными ведьмами оказались завистницы. А прекрасным принцем — обиженная подруга, которая непонятно как тут оказалась.

— Шейла, это тебя не касается...

— Немедленно сними заклинание, Баира.

— А не то что? — хмыкнула та. — Заплетешь мне своими чарами волосы? Или, может, глаза подведешь? Ты ведь больше ни на что не способна, крестьянка.

— Что же ты к крестьянке подлизывалась? Сплетни, как щенок в зубах, тягала. Улыбалась. А?

— Репутация, — я не видела, но слышала по голосу, что Баира улыбается. — Знаешь такое слово?

— Последний раз повторяю, развеяй магию. Ты сошла с ума. Твои действия глупы!

— Она заняла твое или мое место. А сейчас ты ее защищаешь? — хохотнула та. — Столько лет обучения, оболщения, личного времени. А звание фаворитки достается новенькой! Это ты не в своем уме, если собираешься стать на моем пути.

Слушая этот разговор, я проклинала собственную беспомощность. Я не могла ни магией швырнуть, ни путы развеять, ни даже проводника о помощи попросить. Потому что Кхар не слышал моих мыслей. А способности говорить, как оказалось, меня лишили вместе с возможностью двигаться.

— Шейла, не вмешивайся, — повторила Баира. — Если ее не станет, то путь в фаворитки вновь станет открыт. Тебе вредить я не хочу...

— Ты решила избавиться от Талы? — в холодном голосе прозвучало нечто такое, что мне ой как не понравилось. — И как, позволь узнать? Думаешь, что император не заметит ее пропажи?

— Она же с самого детства ненавидит его, — хмыкнула девушка. — Видимо, и фавориткой стала, чтобы поближе находиться, а потом в один из удобных моментов убить. Потому что ее побег никого не огорчит.

— Какие интересные рассуждения, — протянули со стороны лестницы.

А я, если бы могла, то застонала вслух. Потому что голос принадлежал никому иному, как императору.

— Какие интересные дела творятся в моем гареме, — по телу заструилось тепло, сорвало чужую магию, а мужчина рывком поднял меня с пола. — Три сигнала от разных проводников о беспорядке на четвертом этаже я просто не смог проигнорировать. И да, чем вы опоили моих стражников,

дамы?

Повисла тишина.

Три? Он сказал три сигнала? Проводник Шейлы, Кхар... А кто третий?

Дарий так и не убрал рук с моих плеч. Остался стоять позади. Дарил какое-то странное чувство поддержки.

Шейла поймала мой взгляд и виновато улыбнулась. А наложницы сбились в кучу и словно уменьшились в размерах под взглядом правителя.

На этаже появились еще люди. Стражники в темных рубахах и черных штанах. Этих я еще не видела. Походили парни на личную гвардию. Нечто повыше рангом расслабленных евнухов, что помогали и оберегали рабынь императора.

— Кто из вас подал третий сигнал?

Мужчина сжал руки на моих плечах. А одна из наложниц сделала шаг вперед.

— Жела! — Баира прожгла подругу взглядом. — Ты ведь была одной из первых...

— Была, — сухо отозвалась девушка. — Но никого убивать я не планировала. Ты перешла все границы. Ваше императорское величество, что меня ждет?

— Ты можешь быть свободна, — тихо проговорил Дарий, а у меня от его голоса по телу прокатилась волна жара. — Остальных под стражу. Подготовить документы. С завтрашнего дня вы покидаете гарем. Держать в секрете причину я не стану. Увести.

Судя по лицам наложниц, им краше была бы плаха. Но никто не посмел и взгляда на правителя поднять. Ни то что против сказать.

— Решила так легко отделаться от меня? — хмыкнул мужчина, опалив дыханием ухо. — Слишком просто, принцесса. Так легко у тебя ничего не выйдет.

Я вывернулась, скидывая его руки с плеч. Повернулась, готовая высказать все, что думаю. И натолкнулась на смеющийся взгляд. Который через мгновение вновь стал ледяным и таким же пронзающим, как и всегда.

— Вовсе нет, ваше императорское величество, — первоначальные слова комом застряли в горле. — Благодарю за своевременное вмешательство. Если выбирать между смертью и гаремом, я выберу ваш гарем.

Хотя настоящая Талиана Арвалэнс сделала совершенно другой выбор.

— Даже так, — император, не моргая, смотрел мне в глаза. — Это звучит как признание, леди Арвалэнс. Не ожидал услышать его от вас.

А потом он так же резко как появился, отступил назад и отрешенно произнес:

— Раз с вами все хорошо, я займусь более важными делами. Доброй ночи.

Развернулся и ушел. А я так и осталась стоять, не зная, что думать. Собственные резко проснувшиеся чувства меня пугали. Оставалось надеяться только на то, что это все из-за необычной и некомфортной для меня ситуации.

— Тала, я могу с тобой поговорить? — напомнила о своем присутствии Шейла.

В холле осталась только она. Смотрела на меня украдкой и поджимала губы.

— Да, конечно.

На ватных ногах я прошла к своей комнате, открыла ее, а потом отступила в приглашающем жесте. Наложница прошла внутрь, осмотрелась, опустилась на пуф и выпалила:

— Тала, я ошибалась. Прости меня, пожалуйста, за то поведение, которое было не достойно...

Меня все еще трясло от пережитого. Осознание ситуации начинало медленно подкрадываться из темноты. И, видимо, потому я рассмеялась, скинула туфли и опустилась на ковер.

— Тала? — Шейла обеспокоенно глянула на меня, а потом оказалась рядом и легко обняла. — Все хорошо? Ты не ранена? Может, к Линде?

— Цела. Черт, да я о таком только в книгах читала. А тут прямо в жизни...

Очередной раскат смеха сменился слезами, брызнувшими из глаз.

— Испугалась, — поняла меня подруга, прижимая к себе и глядя по голове. — Любая бы испугалась. Ничего, они ответят за этот поступок. Раз сам император сюда явился, то им точно несдобровать. А магичить мы с тобой обе научимся. Я тебе обещаю. Никому не позволим так себя с нами вести. Ну посмотри на меня. Тала. Прости дуру такую. Мне эмоции застлали глаза.

Я выдохнула, утыкаясь подруге в плечо:

— Да прощаю я тебя. Глупости это все. Оно не стоит того, чтобы ругаться.

— Это точно! — она стиснула меня в объятиях и всхлипнула. — Какая же я идиотка.

— Ну а ты чего? — хохотнула я, отстраняясь от Шейлы.

— За тебя испуга-а-алась, — протянула она и выдохнула сквозь сомкнутые зубы, успокаиваясь. — Я же не думала, что это так все обернется. Я, кажется, вообще ни о чем, кроме себя, не думала. Прости-и-и.

Успокаивая друг друга, всхлипывая и посмеиваясь, мы просидели в обнимку добрые полчаса.

— А ты все же небезразлична правителю, — вдруг произнесла Шейла. — Теперь понятно, почему он сделал тебя фавориткой без твоего желания.

Ее слова ударили по голове тяжелой подушкой, а сердце как-то странно трепыхнулось.

— Я понятия не имею, чего хочет от меня император, — холодно отозвалась я, поднимаясь с пола и уstraивая задницу на краю кровати. — Но это точно не то влечение, о котором ты говоришь.

Шейла красноречиво фыркнула, но ничего на это не ответила.

Мы еще долго говорили о всякой ничего не значащей фигне. Подруга раз за разом извинялась, говорила, что это было настолько неожиданно для нее, что она не придумала ничего лучше, чем обидеться. Сама себя ругала за это, но ничего не могла поделать.

А я понимала ее и не злилась. Ведь у всех у нас есть какие-то недостатки, большие мозоли и мечты. И даже достижения ближних временами выбивают из колеи. На мгновение. Но потом возвращается здравый смысл и все негативные эмоции смываются радостью и виной.

Именно последнее чувство сейчас снедало Шейлу, а я ничем не могла ей помочь.

— Я не злюсь, слышишь, — прошипела я, когда девушка в очередной раз заикнулась о том, что чувствует себя полной идиоткой. — Все мы ошибаемся. И я рада, что ты поняла свой промах. Правда рада, потому что терять подругу из-за такой ерунды мне совершенно не хочется.

А Шейла смахнула слезы и поклялась, что в случае любых спорных ситуаций она вначале будет говорить со мной, а только потом обижаться.

И уже когда ночь перешагнула за свою половину, Шейла ушла. Было видно, что все еще чувствует себя виноватой. Но после разговора нам обоим стало проще. Легче.

— Спасибо, что позвал за помощью, — проговорила я, коснувшись Кхара пальцем.

— Ненормальные бабы, — впервые за все это время подал голос артефакт. — Угрожать смертью фаворитке при проводниках. Это же каким мозгом надо владеть. В общем, я рад, что с тобой все хорошо. И то, что этих отошлют из гарема, тоже прекрасная новость. А теперь давай спи уже, а то полночи трепалась ни о чем.

Мысленно согласившись с ним, я зевнула и впервые за несколько дней погрузилось в спокойное сновидение. Несколько раз видела в нем какие-то тени, которые преследовали меня, хотели навредить.

Но каждый раз их останавливала какая-то светящаяся фигура. Мужская фигура.

— Нет, Лина! Нет! — я хлопнула в ладоши, перебивая громким звуком мелодию, которую источал Кхар.

Проводник согласился помочь и подобрать музыку под тот танец, который я ставила для девушки. И надо сказать, что справился он с этим отлично. Вот только служанка императора все не могла выучить вторую часть своего номера. Она была сложнее и быстрее первой. Но именно в этом и была

моя задумка.

— Не могу, — она со стоном опустилась на лавку рядом с Шейлой. — Давай завтра, а?

— У тебя завтра всего один «цвет» свободен, — напомнила я. — А до выступления тут не так много времени осталось.

Лина опять застонала и прикрыла глаза:

— Минуту перерыва. Молю.

Я коснулась кулона на шее:

— Выключай. Позже продолжим.

Мелодия оборвалась. Затихли барабаны, замолчала лютня, перестал подпевать инструментам женский голос.

Лина протянула вперед ноги и, откинувшись на спинку лавки, запрокинула голову. Над ней шуршал зеленой кроной граб. С ветки на ветку перепархивали небольшие пестрые птички и тихо щебетали. Где-то за стеной изумрудных кустов журчал прохладной водой фонтан.

— Никогда бы не подумала, что после твоей просьбы слугам на самом деле поменяют расписание, — хмыкнула она через мгновение.

Шейла оторвала взгляд от каталога, который все это время листала, и пожала плечами:

— Когда просит сама фаворитка, то сложно не прислушаться.

— Не замечала я что-то, чтоб наш правитель сильно к своим фавориткам прислушивался, — в тон ей отозвалась Лина.

— А можно подумать, их интересовали дела гарема. Просили себе наряды да познакомиться с мужиками помоложе и побогаче. Это нашей принцессе сразу захотелось порядки в гареме поменять, — рассмеялась Шейла. — Вон хазнедар игнорирует, императора по поводу правил шпыняет.

— А ну марш танец разучивать! — я постаралась придать голосу твердости, но вместо необходимой злости рассмеялась. — А то времени осталось не так много. Не успеешь и останешься служанкой.

— Ну тогда я буду очень сильно тебя просить переехать в покои на седьмом этаже и сделать меня личной прислугой, госпожа фаворитка, — беззлобно рассмеялась Лина. — Не надумала еще?

— Мне и на четвертом удобно.

Я не стала говорить о том, что это просто принципы и желание доказать, что я так легко не отступлюсь от своего.

Кажется, в этом мире я начинаю делать то, что так ненавидела в прошлом. Лгать и утаивать. Докатилась, Ната... Тала.

— Кстати, подруга, — Шейла дернула меня на себя, заставляя сесть на лавочку, — я ведь окажусь права, если скажу, что ты так и не выбрала себе наряд?

Да, она была права. Видимо, зря я рассказала девчонкам, что вчера вечером ко мне наведалься Мондер по приказу императора и передал официальное приглашение на бал. Вместе с письмом была передана и шкатулка золота. Деньги на наряд и украшения.

Но, честно говоря, у меня не было никакого желания этим заниматься. Будь моя воля, я бы туда не пошла.

— Я тут вот для тебя присмотрела несколько нарядов, что скажешь? — подруга зашуршала каталогом. — Например, вот этот.

— Шейл, я очень тебе благодарна за заботу...

— Или этот.

— Шейл, не надо. Я не хочу.

— Так, стоп! — она захлопнула журнал и, встав с лавки, нависла надо мной. — Не хочешь ли ты сказать, милая подруженька, что собираешься опорочить звание фавориток ужасным платьем на балу, а? Мне как бы скоро становиться на эту ступень рядом с тобой! А если ты сейчас выкинешь

нечто подобное, то какое отношение к фавориткам будет. Ну?

У девушки был такой грозный вид, что я не выдержала и рассмеялась. Лина подхватила смех и прикрыла лицо ладонями.

— Чего хохочете? — упирая руки в бедра, продолжила возмущаться Шейла. — Это совершенно не смешно! Теперь ты представляешь не столько леди Арвалэнс, сколько избранных женщин гарема императора. И я не позволю тебе окунуть это звание в грязь. Так что бери себя в руки, затыкай свое «не хочу» куда поглубже и смотри сюда!

Она потрясла перед моим носом каталогом.

— Так может, ты вместо меня на бал сходишь? — хмыкнула я, не разделяя взглядов подруги. — Я вижу, что тебе этого хочется больше, чем мне.

— Да я бы с радостью, — вернувшись на лавку и в который раз раскрыв журнал, призналась девушка. — Да вот только сомневаюсь я, что его императорское величество обрадуется, увидев меня на твоём месте.

— Это точно, — вторила ей Лина. — После того как он сам явился спасти ее от злобных завистниц, будет странно, если обрадуется замене.

Это сейчас слова о случившемся звучали просто и весело. Тогда я на самом деле испугалась. Сильно. Настолько, что и вспоминать страшно. Иногда во снах ко мне приходило это чувство безысходности и слабости, от которого хотелось выть волком. И рассеивалось лишь с первыми лучами солнца.

Сейчас же девчонки использовали эту ситуацию как доказательство, что я безразлична правителю.

И я даже с ними соглашалась. Вот только «безразличие» было совершенно иного характера, чем то, о котором подшучивали подруги.

Но ни сам Дарий, ни Кхар не спешили делиться со мной истинными причинами. Хотя от первого и ждать не стоило, а второй каждый раз говорил, что еще «копает под императора».

— Так что, наряды смотришь? — с напускной серьезностью поинтересовалась Шейла.

— Ага, давай. А сама пока с Линой танцами позанимайся, — хмыкнула я, протягивая руку за журналом.

— Очень смешно, — отдергивая каталог в сторону, буркнула наложница императора. — Я тебе отмечу те платья, которые подойдут больше всего. А ты тогда вечером сделаешь окончательный выбор. Договорились?

Вместо ответа, я встала с места, прошла на небольшую площадку перед аллеей и попросила Кхара вновь включать музыку. Лина присоединилась ко мне через мгновение.

Сейчас мне совершенно не хотелось думать о бале, платьях и императоре.

Особенно об императоре.

Глава 17

От бала все же отделаться не удалось. Успокаивала только интуиция, которая нашёптывала, что парням от армии откосить проще, чем фаворитке от бала. На этом успокаивающие факторы, собственно говоря, и заканчивались.

Признаться, я боялась. Чего именно, даже сама себе ответить не могла. Может быть, самого бала, ведь не имела ни малейшего понятия о том, как что происходит. Возможно, близости этого странного мужчины, который с каждым разом вызывал во мне все новые и новые эмоции. А возможно, и собственной реакции на него.

Может, любая другая на моем месте не заметила бы за собой ничего странного. Но мне не было свойственно флиртовать с мужчинами, которые меня пугают и втягивают в сомнительные мероприятия.

В общем, день перед балом был полностью освобожден от занятий. Девушки, приглашенные на праздник высокопоставленными гостями императора, приводили себя в порядок. К вечеру им всем надо было выглядеть настолько роскошно, чтобы их кавалеры не задумывались и на следующий бал повторили свои приглашения. А лучше сразу предложили разделить счастье и жизнь.

Утром вместо слов «Талиана Арвалэнс, красный», я проснулась от стука в дверь и смеха подруг. Даже пискнуть не успела, как эти две бестии схватили меня за руки и утащили в купальню. Подготавливаться.

Шейла то и дело сетовала на мой отказ от покоев на седьмом этаже. Подруга многозначительно намекала, что фаворитке не место в общей «душевой» и не мешало бы обдумать этот момент тщательнее. Лина вторила ей тем, что тогда у меня было бы минимум две личные служанки. А это значит, что не приходилось бы эксплуатировать бедных и несчастных подруг.

Каждое заявление звучало все фальшивей, а улыбки становились все шире. В конечном итоге они уже в открытую смеялись и втягивали в это веселье и меня.

Мои возмущения их нисколько не задевали и не обижали.

Подругам было весело натирать мне кожу эфирными маслами, вплетать в волосы золотые цепочки и громко обсуждать личность новой фаворитки. Все это делалось со смехом и взаимным подшучиванием.

Другие воспитанницы императора странно косились в нашу сторону, но ничего не говорили.

По словам Шейлы, многие побаивались меня после ситуации с изгнанными девушками. Больше никто не спешил сделать даже минимальную подлянку. Даже больше — существенная часть рабынь была полностью согласна с решением императора об изгнании.

А Жела (та самая третья, которая позвала на помощь через проводника) даже подошла ко мне на следующий день после происшествия и попросила прощения. Девушка говорила, что понятия не имела, как далеко зайдет Баира. Она думала, что все закончится только на разговоре. Ей было интересно, как я так быстро стала фавориткой, но не более.

Лгала ли она? Кто знает. После того, как я почувствовала себя под защитой, этот вопрос меня волновал меньше всего.

Сейчас же Жела махнула нам приветливо рукой и опустилась в теплую воду соседнего бассейна. А я не знала, как относиться к ней, потому постаралась вернуться к разговору с девчонками.

Сколько продлилось превращение меня в «прекрасную леди, от которой сам император не сможет взгляд отвести», я не знала. Проводник так и не загорелся ни одним цветом, а на мои вопросы о времени молчал. Предатель.

В голос взывала я только в своей комнате, когда Шейла затягивала на мне корсет, а Лина пыталась убедить в своей правоте.

— Да не сломаешь ты на этом ноги, — в который раз повторила девушка, размахивая передо мной черной туфелькой на двенадцатисантиметровой шпильке.

— Максимум вывихнешь, — поддержала ее Шейла, дергая за шнурок.

Воздух вырвался из легких с громким звуком.

— Убери ты это от меня, — отмахнулась я. — Я заказывала другую пару обуви.

— Ну напутали, с кем не бывает, — Лина присела на край моей кровати и примерила туфельку. — Великоваты. Тала, не выделывайся, я у папеньки в поместье и не в таком ходила. Его мегера как привезла обувь для приема, что я думала еще на подходе к залу умру. Вот такой каблук, — Лина развела руками, как заправский рыбак. — И ничего. Живая.

— Подожди-подожди, — я встрепенулась. — Так ты не простолюдинка?

— Сложно судить, — она тихо рассмеялась. — Отец у меня обнищавший барон. Матушка отправилась к Богине, когда мне и десяти не было. В общем, меня продали в гарем, когда исполнилось семнадцать. А так как особыми талантами я не выделялась, то начала свой путь со служанок императора. Да и знаешь, дома я тоже не особо чувствовала себя голубых кровей. Сама убирала, помогала на кухне, шила. Так что я простолюдинка с фамилией.

Дослушав эту короткую и печальную историю, я поклялась себе, что мы отточим ее номер с танцем до такого уровня, что каста рабынь для досуга у нее будет в кармане после первого же движения.

— Так, а теперь надевай и не выделывайся, — Шейла отобрала у Лины туфли и поставила передо мной.

Подхватив подол, я все же выполнила требование подруги и чуть не рухнула. Шейла вовремя придержала меня за плечо и усадила спиной к зеркалу на пуф.

— Пытки не закончены? — я постаралась повернуться и поймать свое отражение.

Признаться, безумно хотелось посмотреть на то, что сделали со мной подруги. Любопытство распирало, но, судя по грозному взгляду Шейлы, сборы не закончились.

— Макияж, — она так произнесла это слово, что я непроизвольно втянула шею в плечи. — Лина, справишься с нашей принцессой в одиночку? Мне еще самой одеться бы не помешало. Тот самый граф пригласил стать его спутницей, — Шейла подмигнула мне. — Так что?

Последний вопрос был адресован служанке императора.

Лина скептически окинула меня взглядом, а потом по-доброму рассмеялась:

— Справлюсь, беги. Но потом вы мне обе должны будете. Тоже как-нибудь потребую собрать меня на бал к красивому и притягательному мужчине.

— О, ну это без проблем, — я хмыкнула. — Уж я на вас тогда отыграюсь.

— М-м-м, пожалуй, я забираю слова обратно, — вооружившись кисточкой для теней, поговорила она. А потом обратилась к Шейле: — Да беги ты уже, а то так и остаешься до старости в гареме.

Кажется, эта угроза подействовала на наложницу даже сильнее, чем предполагалось. Потому что через мгновение дверь моей комнаты захлопнулась с громким звуком.

— А ты закрывай глаза, — с непонятно когда проснувшимися повелительными нотками проговорила Лина. — Времени в обрез.

Подчинившись, я подставила лицо кремам, мазям, кисточкам и спонжикам. Подруга умело и быстро наносила макияж не без помощи чар. А я надеялась, что он выходит хотя бы сносным.

Так, стоп! Когда это я стала заботиться о том, как буду выглядеть на балу?

Нет-нет-нет. Никаких переживаний, это всего лишь обязательное мероприятие. Ничего более.

— Готово. Можешь открывать глаза, — проговорила Лина спустя какие-то десять минут. А потом улыбнулась. — Ну вот, все отлично.

Что было отлично, я поняла, только когда повернулась к зеркалу. Повернулась и ахнула.

Внешность, к которой я уже успела привыкнуть, вновь изменилась. Нетронутыми остались только пронзительно-голубые глаза.

Вместо милой девушки с курносом носом и розовыми губами, на меня сейчас с презрением смотрела настоящая женщина-вамп. Подведенные черным глаза, растушеванные тени. Темно-алая помада. Черные волосы завиты и подняты наверх. Вниз спускалось несколько тонких прядок и золотых цепочек. На шее кулон рабыни — проводник.

Я встала, стараясь рассмотреть в небольшом зеркале себя в полный рост.

Черное платье с открытыми плечами и плотным золотым корсетом, приподнимающим грудь.

Длинные узкие рукава, пышная шуршащая при каждом шаге юбка.

Готическая принцесса.

— Ну что скажешь? — своим вопросом Лина заставила меня вздрогнуть. За время наслаждения этим образом я совершенно забыла о подруге.

— Поверить не могу, что это я, — одними губами отозвалась, не сводя взгляда с отражения. — Спасибо.

— Ну вот, а Шейла не верила.

— Во что? — я повернулась довольно резко, отчего подол платья недовольно зашуршал.

— В то, что ты с таким блеском в глазах будешь на себя смотреть, — рассмеялась Лина и с усталым вздохом опустила на пол. — Фух, да драить полы в кухне проще, чем готовить подругу к балу.

— В следующий раз поменяемся местами, — пообещала я со смехом. А Лина запротестовала, вспоминая мою недавнюю угрозу.

Как-то быстро за разговорами и приготовлениями на мир начали опускаться первые серые сумерки. Небо еще оставалось голубым и ясным, но солнце затерялось и спряталось от глаз.

Тогда-то за мной и пришли.

Мондер постучал в дверь, дождался, пока я выйду, и галантно предложил локоть:

— Его императорское величество приказал провести вас к нему заранее. Чтобы вы вместе могли добраться до бальной залы и встретить гостей.

После этой фразы все настроение, обеспеченное девчонками, куда-то улетучилось. И вроде бы ничего такого стражник не сказал, но одно только упоминание об императоре...

— Что-то не так? — парень остановился. — Тала, тебе нехорошо?

— Все нормально, — я тряхнула головой, гоня от себя дурные мысли. — Пойдем.

Да и не говорить же ему, в самом деле, что на таких ходулях передвигаться я могу только ползком. И потому иду довольно медленно, чуть ли не повисая на евнухе.

Но Мондер истолковал мои действия по-своему:

— Так это правда, что ты ненавидишь нашего правителя.

Я не успела и рта открыть, как он продолжил:

— Сколько рабынь провожал, все летели впереди меня. А ты еле ноги передвигаешь.

— Я...

— Не надо, — разговорившийся стражник пошел медленнее, — я не для твоего ответа это сказал. Просто... Захотелось показать, что ты имеешь на это право и не стоит стесняться.

Убийца! Монстр! Тот, кто заслуживает самой жестокой и мучительной смерти.

От неожиданности я дернулась и подвернула ногу. Стражник поймал меня, удержал.

— Прости. Я не хотел, — Мондер на самом деле выглядел виновато.

— Нет-нет, ты ни в чем...

— Не хватало еще, чтобы я своими разговорами довел фаворитку императора до обморока, — с милой улыбкой отозвался он. — Еще раз прости. Я не хотел сделать тебе больно.

Я постаралась ускорить шаг настолько, насколько это было возможно. Участливость парня меня не очень-то и радовала. Начинает надоедать, когда каждый встречный пытается влезть в душу и что-то там вывернуть.

И пусть эти события произошли не со мной. Но каждый раз подобные трюки пробуждали память настоящей принцессы.

А я ведь даже почти забыла о этом побочном эффекте. В последнее время ничего странного не приключалось. Никаких обмороков, никаких мыслей и внезапных выбросов магии.

И вот опять.

Благими намерениями...

Мондер остановился перед кабинетом правителя. На мгновение замер, бросил на меня странный взгляд, а потом постучал.

Дверь растворилась в воздухе.

Стражник замер у выхода, возложив руку на саблю, а мне оставалось только войти внутрь.

Император стоял перед камином. В воздухе перед ним висел исписанный документ. Сам мужчина застегивал темную рубашку с золотистой нитью.

— Хорошо выглядишь, — бросил он, даже не повернувшись. — Твои подруги заслужили надбавку к жалованию. Но лучше бы этим занимались твои личные слуги.

Оставив эту реплику без ответа, я отвернулась от правителя, бросила взгляд в сторону окна. Небо на горизонте окрасилось в розовые тона, по центру — темнело. Кое-где уже виднелись первые проблески звезд.

— Решила меня игнорировать? — дыхание опалило шею.

— Решили остаться без спутницы на этом балу? — холодно поинтересовалась я, стараясь уgomонить бешено бьющееся от страха сердце. Повернулась. — Вы напугали меня, ваше императорское величество.

Надо взять за правило всегда держать этого мужчину в поле зрения. А то и на самом деле копыта откину с такими внезапностями.

— Зачем *мне* пугать *тебя*? — с насмешкой поинтересовался мужчина. — Ты ведь простая рабыня, которую продали против своей воли.

— Единственная, которую продали против своей воли, — поправила я Дария. — Сколько же правил и законов вы нарушили, чтобы приблизить меня к себе?

Сама не знаю, откуда взялась дерзость, с которой я говорила, глядя императору в глаза. Никогда не замечала за собой такого поведения.

— Неужели тебя именно это интересует? — приподняв брови, он улыбнулся. — Предлагаю игру.

— Правила мне, конечно же, не озвучат.

— Ну почему же. Все просто. Если ты прекрасно покажешь себя высшему свету в качестве моей спутницы, то я отвечу на один твой вопрос, — Дарий приблизился, коснулся пальцами моей шеи. — А если нет, то будешь должна мне желание. Его я смогу использовать как этой ночью, так и через многие годы. Что скажешь?

Звучало слишком сладко. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. В этом всем должен быть подвох. Но если нет...

— Что подразумевает под собой «прекрасно показать себя в качестве вашей спутницы»? — я постаралась не обращать внимания на скользящие по моей ключице пальцы.

— Полное подчинение, — с кривой усмешкой ответил мужчина. — Беспрекословное. Как полагается настоящей рабыне. Ты ведь это сможешь?

Последний вопрос повис в воздухе. А я старалась понять, что мне важнее: узнать или не узнать.

— Хорошо.

Вызов был брошен. И ему. И самой себе.

Иногда очень полезно узнать, на что способен ради твердой почвы под ногами.

— Отлично, — колдун отступил к столу, взял с кресла темный пиджак странного покроя с длинными косыми полами. — Тогда нам пора встречать гостей, леди Арвалэнс. Позволите?

Он галантно подал руку. А я не к месту вспомнила произведение одного классика из прошлого мира. Там героиня тоже согласилась на предложение демона и отправилась на бал. Который ей уж точно не понравился.

Я с сомнением покосилась на свою обувь.

Не железные башмаки, конечно. Но приятного тоже мало.

А в метре от нас прямо на ковре раскрылась натуральная черная дыра. От нее исходило странное сероватое сияние и мерзкие звуки работающей стиралки.

— Дамы вперед, — протянул с легкой улыбкой император.

Я вовремя прикусила язык, вспоминая, что игра уже началась. Больше никаких проявлений характера. Только кивать и улыбаться, и тогда я узнаю причину его действий. И, возможно, смогу что-то поменять.

А пока, я сделала несколько шагов вперед и остановилась у края магической дыры.

— Ну же, смелее, — ехидно протянул колдун, напоминая мне интонацией Кхара. — Или наследница Дасманского королевства боится простого чарового перехода?

Стиснув зубы, я сделала шаг вперед.

Перед глазами потемнело, звук стиралки усилился. Меня крутануло, как в том самом барабане. А потом все встало на свои места.

Только вместо кабинета правителя, я находилась в большом квадратном помещении с высокими потолками. Узкие окна почти все были спрятаны за плотными темно-зелеными шторами, рядом с ними находились небольшие диваны. У колонн стояли столы с напитками и легкими закусками. В углах притаились слуги с подносами.

А потом рядом с тихим хлопком появился император. Он окинул меня оценивающим взглядом и удовлетворенно хмыкнул.

Огромная белоснежная дверь, состоящая из двух створок, распахнулась.

— Первый советник его императорского величества Лоренс Люцис и графиня Катрина Эквосская, — прогремел голос над головой.

В дверном проеме появился светловолосый мужчина, с которым я уже единожды виделась. Брат правителя был одет в темно-бордовый костюм и широко, совершенно не по статусу, улыбался.

Рядом с ним шла высокая светловолосая девушка в синем платье. Как потом оказалось, ткань для наряда подбиралась под цвет ее глаз.

Остановившись от нас в метре, мужчина поклонился, а его спутница присела в реверансе.

— Прекрасно выглядите, леди Катрина, — улыбнулся император, перехватывая тонкую ручку в белой перчатке, и запечатлел на ней поцелуй. — Прошу вас, присмотрите этим вечером за моим братом.

Девушка тихо рассмеялась и кивнула:

— Обязательно, ваше императорское величество.

— Великолепно выглядите, леди Арвалэнс, — проговорил Лоренс Люцис, прикасаясь губами к коже на моей правой руке, и усмехнулся. — Надеюсь, вы подарите мне сегодня танец?

Я бросила взгляд на императора, но тот сделал вид, что не услышал вопроса своего родственника.

— Только если его императорское величество и ваша спутница не будут против, — ответила я, стараясь смягчить углы.

От этого вечера зависело многое.

— Конечно-конечно, — рассмеялся первый советник, возвращаясь к леди Эквосской. — Буду с нетерпением ждать.

Стоило им отойти на шаг, как император тихо хмыкнул:

— Ты была в миллиметре от проигрыша. Аккуратнее.

— Это ведь вам на руку.

— Так неинтересно, — скривился мужчина. — Какой смысл в легкой победе?

Я еле слышно скрипнула зубами. Весь этот пафос и напускной лоск меня до безумия раздражали. Я никогда не участвовала ни в чем подобном. Да и сама принцесса всю жизнь провела в монастыре. Я

не знала, как вести себя в подобных делах. Могла ошибиться и споткнуться на любой мелочи.

Но отступать не спешила.

Всего лишь пережить один вечер. И не с таким разбирались.

Мысленно себя подбодрив, я распрямила плечи и широко улыбнулась. Гости шли нескончаемым потоком, заполняли собой бальный зал. Над головой то и дело громким голосом оглашались новые имена, титулы и фамилии. Я только и успевала приседать в неглубоких реверансах, подставляя руку под поцелуй и одаривать гостей императора комплиментами.

Если кто-то мне скажет, что это не так уж и сложно, я дам ему в нос. Потому что уже через десять минут у меня сводило скулы, начали болеть ноги и спина. Через двадцать — мне хотелось выть, а не улыбаться. Через тридцать пять (если, конечно, верить Кхару, который сообщал мне время) я была готова плюнуть на все и согласиться с тем, что ответ мне не так уж и нужен.

А потом гости резко закончились, дверь захлопнулась, а по залу разлилась медленная музыка. Император произносил речь, но я не слушала. Искала глазами свободный диванчик и придумывала причину, по которой к нему направлюсь.

В какой-то миг Дарий оказался слишком близко, обхватил меня за талию.

— Что вы...

— Делаю? — он хмыкнул. — Прямо вижу, как ты только что меня слушала. Император и его спутница открывают бал первым танцем. Надеюсь, что в паре ты танцуешь так же хорошо, как и в одиночестве.

Я закусила губу, не позволяя себе застонать от боли. Все же туфли мне успели натереть, хотя и двигалась я по минимуму.

А теперь еще и танцевать...

Но деваться из крепких мужских объятий было уже некуда. Особенно когда все взгляды были устремлены на нас, а танец уже начался.

Каждый шаг давался с трудом и болью. Но я, сцепив зубы, терпела. Молила местную богиню подвести к завершению этот вечер как можно скорее. Но то ли создательница мира не видела в этом смысла, то ли реагировала только на просьбы местных... В общем, время тянулось медленно и со скрипом.

Казалось, что мелодия первого танца не закончится никогда. Шаг, поворот, шаг. А потом, спустя целую вечность, такая желанная и манящая тишина.

Со всех сторон слышались шепотки, задвигались слуги. Лакей в сером наряде подошел к нам. Император взял два бокала с подноса, передал один мне.

— Улыбайся, Талиана, ты ведь спутница самого правителя, — одними губами произнес мужчина, когда лакей отошел. — Это огромная честь. Или я тебе настолько противен?

— Вы ставите меня в неудобное положение своими вопросами, — я спрятала истинные мысли за вымученной улыбкой.

— Приношу свои извинения, если это на самом деле так, леди Арвалэнс.

Вновь зазвучала музыка, но в этот раз меня не потянули танцевать. Более того, к императору подошел какой-то мужчина вместе со своей спутницей. Завел разговор. Девушка адресовала мне милую улыбку, а потом вернулась к мужскому разговору, вслушиваясь в слова.

А я не к месту вспомнила о том, что большинство воспитанниц императора были отменными шпионками. Умели сделать вид, что ничего не слышат, а на самом деле выудить из подслушанного разговора самое необходимое.

Не знаю, почему это всплыло в моей памяти при взгляде на эту девушку. Даже не уверена, что это важно. Более того, правитель сам в состоянии определить, когда и кому что стоит говорить.

Иначе он бы не стоял во главе огромной империи.

— Что-то не так, леди Арвалэнс? — колдун повернулся в мою сторону.

А я поймала себя на том, что хмурюсь.

— Вино не пришлось по вкусу, — мягко отозвалась я, сжимая в пальцах тонкую ножку бокала.

— Странно, это ведь, если я не ошибаюсь, есманское фруктовое, — хмыкнул собеседник Дария. — Женщины обожают его.

— Видимо, я исключение, — коротко улыбнувшись, проговорила я и поймала взглядом парочку, выходящую с балкона. — Вы не будете против, если я отлучусь на несколько минут? Тут так душно. Хочу подышать свежим воздухом.

— Конечно, нет, леди Арвалэнс, — сверкнул в мою сторону взглядом правитель. — Вы дойдете сами, или вас проводить?

— Не хотелось бы отвлекать вас от разговора, — как можно мягче проговорила я и отступила на шаг. — Еще раз прошу прощения.

Стараясь хромать как можно меньше, я добралась до выхода на балкон. Дверь была спрятана за длинной темно-зеленой шторой. Отодвинув ее в сторону, я проскользнула в небольшой проем и оказалась на миниатюрном круглом балконе. Практически все место занимал притулившийся к невысоким перилам диван. Днем с него должен был открываться прелестный вид на простилающийся внизу парк. Но сейчас серебристый свет молодой луны очерчивал только темные силуэты, превращал их в пугающие тени.

Я опустилась на мягкое сидение, радуясь, что оно тут есть, и медленно сняла правую туфельку. Зашипела от боли, когда твердые швы надавили на уже образовавшиеся водянки. Аккуратно поставила это орудие пытки на каменные плиты и вздохнула. Выхода нет, мне придется вновь обуваться, чтобы вернуться в зал. Но сейчас мне нужна минутка отдыха.

Разувшись, я вздохнула и бросила второй взгляд на растущее рядом с балконом дерево. Его крона шумела листвой на легком свежем ветру. Плотными широкими листочками, которые вполне можно было использовать как лейкопластырь за неимением последнего.

Опустив ступни на холодный камень, я не сдержала стоны удовольствия от ощущения прямой поверхности. Постояла секунду, а потом, задрав подол, стала коленями на сидение дивана, а руками уперлась в его спинку. Подобрал подол еще выше, прижалась к спинке еще и туловищем. Протянула правую руку вперед. Стараясь дотянуться до листьев.

Поднялся ветер, зашуршала крона. Дразня, мазнула меня несколькими листочками по кончикам пальцев.

Закусив губу, я подалась вперед, протянула руку еще дальше. Ну вот же они. Еще немного. Вот! Поймать и сорвать.

И тогда я должна пережить этот бал.

Ножки дивана как-то подозрительно скрипнули. Спинка, на которую я опиралась, накренилась. Перила вздрогнули и внезапно разошлись, как калитка на воротах.

Я только ахнуть успела, отмечая, что до земли порядка трех этажей. И она плавно начинает ко мне приближаться.

Взвизгнув, зажмурилась, ожидая удара. Того самого, последнего. В этот раз даже попросить о новой жизни не успела. Поняла, что никто еще одну жизнь такой идиотке не доверит. И так уже две профукала.

— Ну и чего кричишь? — хмыкнули над ухом.

А я только сейчас поняла, что за талию меня придерживают. Те же руки. С тем же напором.

Открыв глаза, я повернулась и тут же пожалела, что не столкнулась с землей. Потому как лучше смерть, чем такой взгляд.

Правитель уже поставил диван на все четыре ножки и придерживал меня за талию. Упирался коленом в сидение. А впереди была все та же пропасть.

Мужчина увлек меня назад, прижал к себе. Поднял и бережно усадил на статичный диван. Спиной к перилам, которые по-прежнему были распахнуты приветливой калиткой.

— И какого темного духа тебя туда понесло?

— П-почему у вас перила такие ненадежные?

Мужчина вздохнул, провёл перед собой рукой. Судя по щелчку за спиной, все встало на свои места.

— Потому что эти балконы после празднеств служат взлетными площадками для гостей, что обладают крыльями или магическим транспортом. Места тут мало для нормального взлета.

— Подпрыгнул и полетел, нечего маневрировать, — с легким заиканием произнесла я и вздрогнула от запоздавшего страха.

— Итак, — Дарий навис надо мной, злобно сверкая глазами. — Мне повторить вопрос? Какого темного тебя понесло за перила балкона? Крылатой себя возомнила?

— За листочками я лезла, — еще тише ответила я, понимая, как глупо это звучит.

— За чем? — судя по выражению лица императора, он подумал, что ослышался.

— За листьями с того дерева, — со вздохом произнесла я.

На какое-то мгновение повисла тишина, а затем последовал вполне логичный и ожидаемый вопрос:

— А на кой ляд они тебе, прости, были нужны? У меня тут фаворитка с балкона выбрасывается, а оказывается, что ей листьев в организме не хватает. Дриадой себя возомнила?

В его голосе слышались злость и озабоченность. Будто бы ему было дело до тела, которое практически появилось под окнами.

Будто бы он переживал...

А я постаралась ответить на его вопрос, зашла издалека:

— К балу мне доставили совершенно не те туфли, которые я заказывала...

— О да, это проблема, — с сарказмом протянул мужчина.

Проигнорировав его выпад, я продолжила:

— Они оказались чертовски неудобны и натерли мне ноги. А так как бал еще не закончен, я решила подложить между натирающими швами и ранками листья.

— Но они ведь не целебные, — с совершенно сбитым с толку видом протянул император, на мгновение теряя весь напускной пафос.

— Это не имеет значения. Какое-то время я смогу танцевать и двигаться без причиняемой мне туфлями боли.

Я сидела на диване, касаясь пальцами каменного пола, и смотрела на мужчину снизу вверх. Вся эта ситуация мне казалась до безумия странной, непривычной, ненормальной.

Ну какая рабыня будет рассказывать своему хозяину о натертых ногах? И какой хозяин ринется спасать глупую рабыню от падения с третьего этажа? Естественный отбор в таких местах чаще всего превалирует.

А потом произошло нечто совершенно выходящее из разряда адекватности. Дарий опустился передо мной на корточки, откинул подол платья и мягко перехватил ладонью мою ступню.

Кожу опалило жаром, дыхание перехватило от неожиданности. А мужчина провел большим пальцем по косточке возле мизинца. Как раз там болело сильнее всего.

Охнув, я зажмурилась. Совершенно не понимала, что происходит.

— И почему ты ничего не сказала?

Вопрос был адресован мне, но ответа на него не требовалось. Дарий еще раз прочертил пальцем линию по моей ступне, которую охватило легким покалывающим холодом.

А следующее прикосновение к косточке не вызвало боли.

— Давай вторую ногу, — потребовал император.

Разрываясь между «блин, что происходит?» и «как же это приятно», я протянула вторую ступню. В груди в это время ворочался стыд вперемешку с желанием продолжить. Если бы не прохладный ветер, я, скорее всего, покраснела.

Но правитель не смотрел на мое лицо. Он был занят лечением своей фаворитки.

— Вот и все, — колдун сжал в горячих ладонях мою стопу. — На обувь наложил заклинание. Больше

она натирать не будет.

В следующее мгновение он собственными руками надел мне туфельку на правую ногу и опустил ее вниз. По каменной плитке стукнул каблук, выбивая меня из подвешенного состояния.

— С-спасибо, — встретившись взглядом с колдуном, произнесла я и тут же прикусила язык.

Дарий так и нависал надо мной. Только теперь улыбался.

— А ты неплохо справляешься с правилами игры, Талиана. Очень даже неплохо.

Я с трудом смогла оторвать взгляд от его губ и посмотреть в глаза. Выдержать.

А император подцепил мой подбородок пальцами, прикоснулся своими губами к моим и мягко раздвинул их языком. Скользнул внутрь, провел по зубам и прикусил нижнюю губу.

Сердце бешено колотилось где-то под горлом, голова кружилась от горячего дыхания с фруктовыми нотками. А потом...

Я нашла в себе силы вывернуться. Не ответить на поцелуй. Отвернуться. Выдохнуть от облегчения в сторону.

Боги, я чуть не сорвалась и не поцеловала этого монстра! Монстра, который начинал мне нравиться.

— Кажется, я тебя перехвалил, — сухо хмыкнул Дарий, проводя кончиком пальца по моей щеке. — Ты только что провалила игру. Теперь ты должна мне желание.

Глава 18

Злость, которая подталкивала меня сейчас в спину, была горячее лавы. Сильнее ураганного ветра. Мощнее летней бури.

Я готова была рвать и метать. Начать с себя. Но приходилось мило улыбаться и использовать те самые знания, которые привили мне преподаватели гарема императора.

Сам правитель сейчас стоял неподалеку, говорил с братом. Я же сжимала в руках бокал с вином и надеялась, что хрупкое стекло не треснет и не рассыплется осколками от моего усердия.

Проиграла! Так легко! Сколько стараний, и проигрыш!

И из-за чего? Из-за долбанного отказа от поцелуя! Это даже не смешно!

Меня трясло настолько явно, что напиток в бокале то и дело ударялся темными волнами о стенки и откатывал назад.

— Леди Арвалэнс, вам нездоровится? — Лоренс Люцис появился передо мной с улыбкой, которая никогда не стиралась с его лица.

И я помимо воли ответила на нее:

— Нет, что вы. Просто впервые на подобном мероприятии. Признаться, боюсь оступиться и подвести его императорское величество.

Слова вылетали сами собой, но складывались в правильные и ничем не грозящие мне предложения. Конечно, сейчас я уже могла забыть на все и творить, что душе угодно. Но желание императора озвучено не было, а лишний раз себя подставлять не хотелось.

— Не переживайте, — мужчина улыбнулся мне ободряюще. — Скажу по секрету, многие гости моего брата в восторге от его сегодняшней спутницы. Так что вы делаете все правильно. А теперь, как насчет подарить мне один маленький танец?

Я бросила короткий взгляд на Дария, который уже был занят беседой со знакомым мне мужчиной. С тем самым, который встречал меня после приезда. Визирь вроде...

А потом повернулась к брату правителя и уже искренне улыбнулась:

— Как я могу вам отказать?

Лоренс совершенно по-мальчишески рассмеялся, а потом увлек меня к центру зала, где танцевали несколько пар. Медленно растекалась мелодия по помещению, тела партнеров прижимались друг к другу, позволяя шептаться о чем душе угодно.

Руки мужчины легли мне на бедра, притянули к себе. А я поймала себя на настолько низкой и противной мысли, что становилось не по себе.

Я *хотела*, чтобы Дарий заметил это. Увидел.

Хрен знает, чего я хотела этим добиться. Ревности? Вряд ли. Какая может быть ревность, если я его собственность?

Но желание было настолько крышесносным, что я не могла от него отделаться.

— Это платье вам безумно к лицу, леди Арвалэнс, — прошептал мне на ухо брат императора.

В его словах присутствовал намек, но я никак не могла уловить его. Потому легко поблагодарила за комплимент, как учили этому на ведении бесед.

Разговор плавал вокруг нас вместе с музыкой. Был таким же легким и невесомым. Ничего не значащим. Но с каждым вопросом или комплиментом я чувствовала себя рядом с Лоренсом все более некомфортно. И даже обрадовалась, когда мелодия затихла, а мужчина склонился и прикоснулся губами к руке.

— Благодарю за танец, леди Арвалэнс.

— Благодарю, лорд Люцис, — я присела в ответном реверансе. — И за танец, и за приятную беседу.

— Всегда рад, — он с улыбкой выпустил руку из своих пальцев и бросил взгляд в сторону.

Возможно, мне показалось, но где-то именно в том направлении я последний раз видела

императора.

А бал продолжался по предписанному ему сценарию, если такой, конечно, существовал. Иногда я танцевала с гостями, говорила о пустом с их супругами, делала вид, что пью и веселюсь.

С императором мы больше не перебросились и словом. После его «победы» мужчина выпрямился, хмыкнул и первым покинул балкон.

И меня это одновременно злило и радовало.

Близость Дария вызывала во мне какие-то странные противоречивые чувства, классифицировать которые я не могла. И это напрягало. А еще бесила его попытка поцелуя. Коварно выигранное пари. И моя беспомощность — потеря надежды.

Словом, когда император подошел ко мне и сухо сообщил, что мы первыми покидаем бал, я была рада. Одарила присутствующих улыбкой, реверансом и гордо шагнула в порталную дыру.

Злость сейчас была мне на руку, она позволяла казаться выше и сильнее. Никогда бы не подумала, что буду радоваться этому чувству.

Даже сейчас, когда мы оказались наедине в кабинете правителя, я не ступевалась и не отвела взгляд. Заговорила первой.

— Благодарю за то, что пригласили составить вам компанию, — с легким реверансом произнесла я.

Император сверкнул глазами, криво усмехнулся:

— Спасибо, что проиграла мне, Талиана. Это было весьма весело.

— Рада, что вас это позабавило, — кулаки сжались сами по себе. — Но до сих пор не вижу смысла в этой игре. Ведь и так любое ваше желание будет выполнено. Если только не будет противоречить вашим же правилам.

Последние слова я процедила сквозь зубы.

— Любое желание, — он усмехнулся. — Возможно. Но игра была интересна потому, что ты хотела выиграть. Ведь у тебя есть ко мне вопрос. И даже не один. Я прав, леди Арвалэнс?

— Вы всегда правы, ваше императорское величество.

В ответ он рассмеялся и жестом указал на дверь:

— Тебя проведут. Ступай. И помни, что от одного моего желания ты не сможешь отказаться.

Его слова отразились морозом, пробежавшим по коже. Настолько резонансное отношение к мужчине меня пугало.

За дверь я буквально вылетела, а не вышла. Не смущали уже высокие тонкие каблуки, не мешала юбка платья. Хотелось поскорее оказаться в своей комнате, почувствовать безопасность.

У двери меня ждал Мондер. Он стоял у стены такой же недвижимой статуей, какой я его и оставила тут. И лишь когда за моей спиной материализовалась дверь, он убрал руку с рукояти сабли и повернулся ко мне.

— Леди Арвалэнс, прошу за мной. Я проведу вас к вашим покоям.

Я вовремя прикусила язык, чтобы не ляпнуть ничего едкого.

Покой. Ага, как же. Нет, ну согласись я на комнаты на седьмом этаже, то это определение было бы к месту.

Шли молча, стучали только мои каблуки, да за окнами шумел ветер. Над головой стражника перепархивал небольшой светло-голубой шарик, освещая нам дорогу.

Это был первый раз на моей памяти, когда Мондер воспользовался чарами.

Дойдя до комнаты с местной фуксией, стражник замер, повернулся ко мне лицом и несмело заговорил.

— Тала, я не знаю, как ты расценишь мою попытку помочь, но... Но я считаю, что у любого человека должен быть выбор. И то, что тебе тут явно не место, понятно с первого взгляда. Тебе не нужен гарем, чтобы быть собой, — он лепетал что-то еще о императоре, взаимной ненависти, мести и чем-то еще.

А потом вынул из-за пазухи небольшой флакон из темно-зеленого стекла и вложил мне в ладонь.

— Если станет совсем неспособен терпеть его издевательства, воспользуйся. Я вижу, что правитель относится к тебе иначе, чем к другим рабыням. И помочь могу только так. Ты ничего не почувствуешь. Обещаю.

Он ушел, не попрощавшись. А я так и осталась стоять в шикарном бальном платье, сжимая в ладони флакон с сильнейшим ядом.

Дарий:

Понятия не имею, что на меня нашло на балу. Да, мне нужно было желание Талианы. Но в мои планы не входило заставлять девушку проигрывать именно так. А я... Как мальчишка.

Духи!

Выдохнув, я зачерпнул в ладони ледяную воду и окунул в нее лицо. Выдохнул через нос и, выпрямившись, посмотрел в зеркало.

За спиной в окне расцветала темным бархатом ночь, рассыпала драгоценности по небосводу. Но сон не шел. Еще несколько часов назад я был готов послать всех гостей и послов куда подальше, отправиться отдыхать. Но сейчас и думать об этом забыл.

Сменив праздничный наряд на удобные штаны и просторную рубаху, пожертвовал еще немного энергии на портал.

Он мигнул передо мной темной пастью и увлек в тренировочный зал. В помещении тут же загорелись пульсары, пришли в движение тренировочные манекены, появился фантом.

С последним я и собирался потратить лишнюю энергию.

Меч появился в моей руке через секунду. Фантом приблизился, обзавелся клинком. Напал.

Время отсчитывали удары оружия друг об друга. Звенел металл, разлетались в разные стороны искры. А магический противник не уступал мне по силе, копировал движения, самообучался. Я бы даже сказал «был разумен», но это ложь.

Хотя, порой молчаливый фантом мне казался умнее некоторых людей.

— А я не поверил, когда мне донесли, что в тренировочном зале горят пульсары, — Лоренс появился у входа из такого же портала, как и я. Сонно потирая глаза, он зевнул, прошел к лавке и опустился на нее. — Что тебя тревожит?

— Бессонница, — уйдя от удара, хмыкнул я. И тут же напал на противника. — А ты почему тут? Разве ты сейчас не с леди Катриной быть должен?

— Она неважно себя чувствует. На ближайшие несколько дней я всецело свободен, — он многозначительно хмыкнул и заложил руки за голову. — Как продвигается пробуждение памяти принцессы?

— Как продвигается выявление отпечатка ауры нашего вредителя?

— Медленно, — скривившись, признался брат. — Мне не хватает артефактов.

— И почему ты тут, а не в лаборатории? Раз не спишь и не с Катриной, значит, самое время.

Фантом развернулся на пятках, ударил от плеча. Мой клинок оказался быстрее на долю секунды, прочертил линию по шее магического двойника.

Магия развеялась, рассыпалась сияющим порошком, а меч со звоном упал на камни.

— После того количества вина, что я в себя влил, сомневаюсь, что магия мне будет подвластна, — рассмеялся Лоренс. — Слушай, Дарий, а я придумал только что хороший и действенный метод, как разбудить в твоей фаворитке полное отвращение к тебе. Даже больше — после этого она точно все вспомнит и захочет тебя убить.

— Ну-ка, удиви, — хмыкнул я, поднимая с пола второй меч.

— Отдай мне ее на ночь. Ни одна женщина не оставит это просто так. Учитывая, что мы обставим

это как твой приказ.

Клинок со свистом расчертил воздух и вонзился в камни у сапог Лоренса.

— Как насчет дуэли, младший брат? — с нескрываемой злостью в голосе процедил я.

Талиана:

Утро было серым, пасмурным. По стеклу растекались жирные дождевые капли. Я поднялась с кровати несколько минут назад, умылась холодной водой, сверилась с расписанием и опустила на пуф. Перед зеркалом стоял пузатый флакон из темно-зеленого стекла. По узкому горлышку поднимался золотистый узор.

Сказать, что я удивилась такому «подарку», — это ничего не сказать. Я смотрела на флакон и понимала, что вряд ли будет обстоятельство, при котором я применю его по назначению.

Да, Талиана Арвалэнс должна ненавидеть императора, его гарем и действия. Должна желать смерти больше, чем неволи. Она этого и желала. Но не я. Потому что вчера я видела правителя без масок и фальши.

Видела, как он, если не испугался, то переживал за безбашенную фаворитку. Опоздай он хоть на мгновение, и я превратилась бы в лепешку под балконом бальной залы.

Я не понимала многих его действий, но...

— Талиана Арвалэнс, — гнусаво протянул Кхар. — Скоро красный.

— Да, я помню. И просила же, называй меня Талой.

— Но время еще есть, — продолжил собеседник, полностью проигнорировав мою реплику, — а значит, я могу рассказать тебе информацию, которую удалось собрать.

— Ты что-то узнал об императоре такое, о чем не сказано ни в одной из книг? — я встрепенулась и отдернула руку от флакона, который почему-то поглаживала кончиками пальцев.

— Да. Думаю, это ответит на вопрос о том, почему он так относится к тебе. Готова?

— Конечно! — я от нетерпения подскочила с пуфа и закружила по комнате.

А потом схватила флакон, который мне мозолил глаза, и вышвырнула в окно.

Свой выбор я сделала. Я хочу жить. И выпутаюсь из этой ситуации другим методом.

— Я готова слушать.

— Началось все настолько давно, что эту историю я собирал по крупицам у других... проводников. Знаешь, некоторые совершенно недружелюбные ребята, еле разговорил, — с жутким возмущением поделился Кхар. — Так вот. Началось все давно. Около трех тысяч лет назад. Тогда на свете жила некая Алитана и влюблена она была в мужчину по имени Зенкис. Вот с момента их первой встречи все и началось. Дело в том, что мужчина был женат, воспитывал трех сыновей и считал себя счастливым. Но то ли Алитана была такой красавицей, то ли намудрила с чарами, но внимание Зенкиса привлекла.

Я прикрыла глаза, стараясь не только услышать эту историю, но и увидеть да прочувствовать. Картинки возникали перед внутренним взором без всякой магии, помогая мне воспринимать информацию.

— Привлекла настолько хорошо, что он порывался уйти от жены и бросить детей. Понятия не имею как, но после многих встреч Зенкис порвал с Алитаной. Была ли между ними любовь, история умалчивает. Но мужчина вернулся к жене, продолжил растить сыновей. А о той истории они благополучно забыли. До тех пор, пока супруга Зенкиса не слегла с тяжелой болезнью. Болела она недолго, лекари и целители разводили руками. И вскоре она отправилась к Богине. А потом с теми же симптомами слег и сам Зенкинс. И тогда явилась к нему Алитана.

Кхар на мгновение замолчал, откашлялся, словно забыл, о чем говорил.

— Как ты, наверное, уже догадалась, — хмыкнул проводник, — Зенкис был предком нашего императора. А Алитана наложила мощнейшее проклятие на род Люцис. Она явилась мужчине,

который был при смерти, в облике дряхлой старухи и сообщила, что потратила все, чтобы наложить мощнейшее проклятие. Сказала, что ни снять, ни развеять его нельзя. Проявляться оно будет в крови его рода до тех пор, пока весь он не вымрет. Но не каждое поколение, а случайным образом.

Я затаила дыхание, стараясь не пропустить ни слова.

— Проклятие пробуждалось только в крови мужчин рода Люцис. Но первым делом страдали их жены или любовницы. Они умирали первыми, после ночи проведенной с проклятым. Это означало, что проклятие вступило в свою силу, — Кхар выдохнул, словно ему и самому было трудно об этом говорить. — Потом погибал и сам Люцис. Испытав перед этим страшнейшие муки.

— Подожди, — я поймала себя на том, что сжимаю в руках один из нарядов. — Хочешь сказать, что император проклят? В смысле, в его крови пробудилось древнее проклятие?

— Скорее всего так. Но это не все, — Кхар хмыкнул. — Талиана Арвалэнс, красный.

— Ну уж нет! — я откинула платье и сжала в руках кулон. — Договори, а потом уже пойдем на эти долбаные занятия.

— Уверена?

— Ты еще и издеваешься?

Кхар рассмеялся:

— Ты сейчас уговариваешь твоего надсмотрщика отвернуться, понимаешь?

— От твоего рассказа зависит моя судьба, понимаешь?

— Ладно. Уговорила. Но тогда кратко. В одном из проводников содержится некая информация, доступ к которой у меня получить не удалось. Но я поговорил с самим Жиажезелем, — мой помощник на мгновение замялся. — Он вкратце поведал то, что мог.

Я уже практически подпрыгивала от нетерпения, пока Кхар ходил кругами вокруг этой истории.

— Наш император не первый, кто задался вопросом уничтожения проклятия, что было наложено на его род. Но только ему удалось приблизиться настолько близко к разгадке. Он встретился с оракулом, и тот поведал, как можно обезопасить себя. Все было до безумия просто: не любить. Нельзя мужчинам из рода Люцис быть с одной женщиной, нельзя вступать в браки. Потому что проклятие нацелено не столько на мужчин, сколько на их возлюбленных.

— Потому и был создан гарем, — ахнула я, прижимая руку ко рту.

— А ты смысленая, — с каким-то произнесенным подколом хмыкнул Кхар. — Да, именно для того был создан гарем. Были еще какие-то условия рассеивания проклятия, но Жиажезель ничего об этом не сказал.

— Но при чем тут тогда все эти издевательства надо мной? — я всплеснула руками.

С одной стороны, было хорошо узнать подобную информацию. А с другой, она мне так ничего и не давала. Я не понимала причин мучить меня, приближать к себе и делать фавориткой. Если только...

— Неужели император хочет меня убить с помощью своего проклятия?

— Женщины, — прошипел Кхар, — я еще не договорил, а они уже сделали выводы. Дослушай, Талиана!

— Прости...

— Так вот, — в который раз откашлявшись, проговорил он. — Все то, что посоветовал оракул, лишь развеивало и частично обезопасило нынешних представителей рода от пробуждения проклятия. Но было сказано Дарию и то, как можно уничтожить его полностью.

Я замерла. Кажется, даже дышать перестала.

— Это оказалось узнать еще сложнее, чем про оракула. Талиана Арвалэнс, правителью нужна женщина, которая будет близко и в то же время очень далеко. Женщина, которая будет ненавидеть его сильнее, чем любить собственную жизнь.

Теперь становилось ясно.

Ему была нужна женщина, которую когда-то звали Талиана Арвалэнс. Которая умерла по

собственному желанию и подставила меня сильнее, чем я могла представить.

— Ему нужна ты, — закончил Кхар. — Он жаждет твоей ненависти, так как это спасет ему жизнь.

— Но как...

— Этого мне узнать не удалось. Но что-то мне подсказывает, что одному из вас придется умереть. Потому что такие проклятия просто так не снимаются. Нужна жертва.

Глава 19

Если я думала, что после бала правитель временно обо мне забудет, то ошиблась. Ошиблась настолько сильно, что даже выругалась, как последний сапожник, когда Мондер с сочувствующей улыбкой передал мне послание от императора.

Громче и выразительнее я выражалась уже в комнате, когда читала письмо.

С момента бала прошли всего сутки, а для единственной фаворитки уже было назначено новое задание.

— Развлечение дорогих гостей, — шипела я, наматывая круги вокруг объемной коробки, принесенной стражником вместе с письмом. — Если он на самом деле пытается пробудить во мне ненависть, то получилось. Я ненавижу его за одни только попытки вывести меня из себя.

— Ненависть равносильна смерти, — буднично заметил Кхар. — Если не тебе и не правителю, то кому-то третьему. Хотя... Без ненависти погибнет сам император. Даже не знаю, что тебе в такой ситуации делать.

Я скрипнула в ответ зубами. Потому как на языке продолжали крутиться ругательства, которые приличная девушка даже знать не должна.

— Если не поторопишься, то опоздаешь, — все таким же скучающим голосом буркнул проводник. — Да и чего злишься, понять не могу. Тебе всего лишь надо станцевать.

На какое-то мгновение я даже с ним согласилась. А потом эмоции вновь ударили в голову.

Злость. Обида. Желание ответить тем же. И все они были усилены чистой загробившей ненавистью.

Чужой ненавистью, которая жила в этом теле, но мне не принадлежала.

Кажется, пора признаться хотя бы себе в том, что Талиана Арвалэнс не до конца погибла. Оставила часть себя в этом теле.

И это пугало.

— Талиана, — протянул Кхар. — Время идет. Император будет недоволен.

— Ненависть за ненависть, — буркнула я, откидывая крышку светлой коробки, и ахнула.

Внутри лежал сплошной золотой купальник и черная юбка из лоскутов разной длины. Я медленно вытаскивала детали наряда и хмыкнула. При быстрых движениях ткань должна разлетаться и приковывать взгляд к ногам. Неплохой прием. Стоит признать.

Обувь в коробке отсутствовала. Зато был золотой браслет на лодыжку, который звенел подвесками-листочками при каждом шаге. И черная ажурная маска.

Образ для танца был подобран заранее. От меня требовалось только не опоздать и грамотно импровизировать.

А чувства и эмоции... В них я разберусь потом. Теперь у меня есть информация, а значит — я вооружена.

Как и всегда, у двери меня ждал Мондер. Когда я выходила в холл, он разговаривал с рыжеволосой девушкой — моей соседкой. И судя по услышанным фразам, сегодня у этих двух на вечер было намечено свидание.

Дождавшись, пока они договорятся о месте встречи, я тихо кашлянула. Мондер дернулся, схватился за саблю и обернулся.

— Тала! — в его голосе звучало столько обвинения, а потом парень нервно сглотнул и окинул меня взглядом.

Пожалуй, император не прогадал с нарядом. Вот только, помня мои последние скитания по дворцу босиком, в этот раз я обулась.

Соседка мне кивнула, но во взгляде не было того дружелюбия, которое она попыталась проявить. Глаза сузились, губы превратились в тонкую нитку — она за какие-то доли секунды успела приревновать ко мне своего евнуха.

— Император ждет, — громче, чем следовало, бросила я, надеясь, что этот намек соседка поймет. Ссориться ни с кем сейчас не хотелось.

А Мондер дернулся во второй раз, скидывая оцепенение:

— Да, конечно. Пойдемте, леди Арвалэнс.

Рыжая прожгла меня еще одним взглядом, но уже более спокойным и подмигнула стражнику.

А я выдохнула. Еще проблем на ровном месте не хватало.

Коридоры, по которым мы шли, знакомы не были. Мондер вел меня в неизвестную часть дворца. Скорее всего, гостевую. Тут на каждом углу стояли огромные зеленые деревья в кадках, цветы в вазах и клетки с певчими птицами.

Если бы не знала наверняка, сказала бы, что в этой части должны обитать прекрасные девы — рабыни императора. Но что-то пошло не по плану.

— Вас ждут тут, — Мондер остановился перед узкой высокой дверью из белого дерева. От металлической ручки вверх бежал лозами орнамент, скручивался в вензеля. — Удачи.

В его голосе я уловила нотку жалости, от которой в то же мгновение вспыхнула яркой головешкой злость. Обожгла дыхание и потухла.

Потому что эта эмоция принадлежала не мне.

— Благодарю, Мондер. Думаю, что путь обратно смогу отыскать сама. Тебя ведь сегодня девушка будет ждать.

Парень залился краской, но ровным голосом выдал:

— Приказы не оспариваются, леди Арвалэнс. Я дождусь вас тут.

— Если внезапно пропадешь с поста, я прикрою, — дружелюбно улыбнулась я и повернулась лицом к двери.

Ну что же, господа императорские гости, повеселимся?

Толкнув дверь без стука, я шагнула в большую круглую комнату, погрузившуюся в полумрак. Центр помещения пустовал. По периметру ввысь уходили тонкие ажурные колонны, возле каждой лежало несколько объемных подушек, стояли невысокие кофейные столики. На столешницах высились прозрачные бокалы и полные кувшины. Рядом с ними на тех самых подушках сидели мужчины в окружении рабынь императора.

Видимо, тоже были приглашены для хорошего досуга гостей.

Кто-то развлекал выбранного мужчину беседой, кто-то кормил виноградом, кто-то сидел прямо на руках и призывно выгибался.

Но мой взгляд был прикован к подушке, занятой мужчиной в темной рубахе и таких же штанах. Император сидел в компании двух наложниц. Обе улыбались. Чуть ли не терлись об правителя. Его голос звучал тихо, с легкой хрипотцой. А они хихикали, как идиотки.

Отчего-то руки сжались в кулаки.

— Приветствую вас, ваше императорское величество, — я прошла к центру комнаты, поклонилась. — И ваших гостей тоже.

Мужчина перевел на меня взгляд, приобнял одну из рабынь. А та так закатила глаза, что я даже испугалась: испортит смертью мое выступление.

В какой именно момент мне захотелось танцевать, я уже и не скажу. Но глядя на то, как мужская рука лежит на тонкой галии, желание действовать только усиливалось. Хотелось наконец показать, что с нарядом правитель не промахнулся. И с фавориткой — тоже.

Это что? Ревность? К императору? Да я с ума сошла!

Не к этому мужчине! Уж к кому угодно, но не к нему!

— Рад, что вы почтили нас своим визитом, леди Арвалэнс, — усмехнулся Дарий. — Господа, позвольте представить вам мою фаворитку Талиану. Буквально несколько секунд назад лорд Дерек выразил свои сомнения касательно вашей персоны, леди Арвалэнс. Думаю, что танец покажет моему вассалу, что он ошибается. Что скажете?

— Скажу, что самое время начать представление, ваше императорское величество, — усмехнулась

я, поправляя маску на лице. — А то, кажется, ваши гости уже успели заскучать.

— Конечно, — Дарий щелкнул пальцами, и тихая музыка наполнила помещение.

Я улавливала тихий перестук барабанов, подпевание скрипки и еле слышные аккорды гитары.

Шаг вперед. В сторону. Медленно, так чтобы только привлечь к себе внимание. Еще рано показывать себя. Только привлечь.

Мелодия медленно нарастала, становились громче барабаны. Затихла скрипка, усилилась гитара. Напоминая мне одну рок-группу, на концерте которой удалось побывать в прошлой жизни.

Шаг. Поворот.

Юбка разлетелась лоскутами в стороны, всего на мгновение обнажив ноги. А потом так же быстро обвилась вокруг них тканью.

Браслет на щиколотке поблескивал в неярком свете, звенел. Становился одним целым со звучащей в помещении музыкой. Приковывал к себе взгляд зрителей.

Когда я успела скинуть обувь, уже и не помнила. Наверное, когда только зазвучала музыка. А может и раньше.

Пол охлаждал ноги, а меня бросало в жар.

Я ловила на себе восхищенные взгляды гостей императора и улыбалась. Танцевала для себя, но позволяла им чувствовать себя частью происходящего.

В чем-то все же хазнедар была права. Но полностью отдавать себя в танце зрителям я не собиралась.

Крутанувшись вокруг своей оси, ступила вперед, припала на одну ногу и тут же выпрямилась. Вскинула подбородок и столкнулась взглядом с женщиной, на которого сейчас смотреть хотелось меньше всего.

Император, казалось, забыл о наложницах, которые так желали его внимания. Правитель смотрел только на меня, сузив глаза и поджав губы. Почти так же, как вчера на балконе.

Так же, как перед попыткой меня поцеловать.

Я дернулась, разрывая этот короткий зрительный контакт, и отвернулась. Сделала это элементом танца. По крайней мере попыталась.

А потом, как и всегда это бывает, музыка закончилась. Вернула меня в реальный мир.

— Великолепно, — выдохнул один из гостей императора. — Я забираю свои слова обратно. Вы прекрасны, леди Арвалэнс.

Я повернулась к рыжеволосому мужчине с небольшой бородкой и одарила улыбкой:

— Благодарю вас за комплимент, лорд Дерек.

— Составите мне компанию?

— Думаю, что леди Арвалэнс составит вам компанию в другой раз, — холодно и тихо произнес император, привлекая к себе внимание собравшихся. — Ведь так?

Я обернулась к правителю, чтобы сказать «нет», но что-то меня остановило. То ли тот факт, что рядом с ним уже не было ни одной девушки. То ли то, что мужчина красноречиво указывал рукой на место рядом с собой. А может быть, все произошло только из-за его взгляда, который пробуждал во мне целый спектр эмоций, которые я не могла контролировать.

А если быть честной сама с собой, то не особо-то и хотела.

— Надеюсь, что не обижу вас этим, лорд Дерек, — я как можно мягче улыбнулась мужчине. — Но и вправду, как-нибудь в другой раз.

Прекрасная формулировка. Она может означать как «завтра», так и «никогда». Мне кажется, это лучшее, что можно было придумать в этой ситуации.

Ответа я не расслышала.

Словно в тумане, прошла к императору, выдержала его взгляд и легко опустилась на подушку

рядом. Сердце дернулось, когда рука Дария легла на талию и притянула к мужскому телу.

Как всего несколько минут назад другую рабыню!

С моих пальцев сорвались несколько тонких полупрозрачных искорок. Они тут же погасли при соприкосновении с полом и подушкой. Кажется, даже никто не заметил этого.

Никто. Кроме Дария.

— И чем недовольна моя фаворитка? — хмыкнули мне на ухо.

Беседа, начатая до моего прихода, продолжалась. Правитель слушал, но не встречал.

Никто не смотрел в нашу сторону.

— С чего вы взяли, что я чем-то недовольна? — поинтересовалась, не поднимая глаз.

Пусть думает, что я признала поражение.

— Потому что с магией у тебя...

Не договорив, мужчина тихо выдохнул и клацнул зубами. От неожиданности я забыла про свою тактику и подняла на правителя взгляд. И, не отдавая себе отчета, вцепилась в его руку, которой он по-прежнему прижимал к себе.

Дарий в мгновение побледнел. От напряжения проступили желваки. А зрачки расширились.

Как при нестерпимой боли.

В памяти всплыли слова Кхара о том, что проклятие протекает не так просто для того, в ком оно пробудилось. И сейчас я это видела собственными глазами.

По идее, должна была чувствовать злорадство и радость при виде мук того, кто мучил меня. Но вместо этого ощутила себя паршиво. Да что там! Испугалась.

Первым желанием было что-то сделать, сказать, как-то помочь. Потом я себя одернула, припоминая, что не всем нужна помощь простой рабыни. Ладно, пусть не простой. Но все еще рабыни.

Несмотря на это, я ничего не успела сделать. Потому что приступ Дария прошел слишком быстро. Морщины, залегшие между бровей, разгладились. Бледность отступила, а мышцы расслабились.

Да только глаз мужчины с меня так и не свел. Молчал, смотрел и чего-то ждал. Возможно, вопроса. А может быть, какой-то эмоции.

Наверное, именно в этот момент я приняла решение, которое посчитала правильным. А может, намного раньше. Точно не скажу.

— Да, лорд Мархер, — произнес император, продолжая всматриваться в мое лицо. — Вы абсолютно правы. Но вы еще успеете посмотреть на танец леди Талианы на ежесезонном выступлении. Если, конечно, задержитесь.

— Теперь точно задержусь, — отозвался собеседник.

Его слова разорвали невидимый кокон, который заглушал звуки, пока я смотрела в глаза императору. Пока пыталась уловить настоящие искренние эмоции.

— В таком случае предлагаю вскинуть кубки за леди Арвалэнс? — предложил кто-то. — Рад, что вы украсили гарем Дария. И рад за нашего императора.

Сам правитель тихо хмыкнул на эту реплику и, ничего не ответив, потянулся к кубку. Поднял его вместе со всеми и пригубил напиток.

От происходящего мне было не по себе. Но, признаться, внимание льстило. А еще это собственническое объятие... Не сказать, что я на что-то надеялась. Вот только сердцу не всегда объяснишь жестокие реалии. Да и телу тоже.

Лениво продолжался разговор, в который я старалась не вникать. Моя голова была занята другими, менее радужными мыслями. Они тяготили, тянули вниз и прогнозировали моей задумке полный провал.

Я молила время ускориться, разогнать рабынь и гостей императора. И в этот раз местная Богиня была ко мне милосердна.

Беседа подошла к концу где-то через полчаса. Мужчины засобирались, начали покидать комнату. Кто-то уходил в компании девушек, кто-то в одиночестве. За дверью их встречали слуги, спешили проводить до покоев или показать дворец.

Вскоре мы остались с императором вдвоем.

Момент, который я торопила, наступил. Осталось только произнести слова, которые могли поменять все.

— Леди Арвалэнс...

— Мы можем сейчас поговорить, ваше императорское величество?

— Да. О чем?

— За дверью меня ждет стражник. Отпустите его. Наш разговор может оказаться слишком долгим.

Император нахмурился, но спорить не стал.

Глава 20

Некоторое время назад...

Дарий:

С каждой минутой голова начинала болеть все сильнее. Мне с трудом удавалось удерживать перед глазами четкость мира. Реальность то и дело старалась покрыться туманом и утянуть меня туда, куда мне точно попадать не хотелось — в водоворот боли.

Выдохнув сквозь зубы, я выдвинул верхний ящик письменного стола, запустил в его нутро руку и нащупал флакон из тонкого стекла. Последний.

Если я приду к Линде вновь за наркотическим эликсиром, это вызовет у нее вопросы, на которые я отвечать не хочу. Но об этом подумаю позже. Сейчас главное — не разлить зелье, которое надолго изгоняет боль.

Выдернув пробку, я в два глотка осушил сосуд и скривился. Горькая огненная жидкость прокатилась по языку, горлу, упала в желудок. И лавой растеклась по венам.

Кинуло в жар, потом в холод. По коже поползли мурашки. Но боль отступила, позволяя здраво мыслить.

Подождав еще с минуту и удостоверившись, что приступ на самом деле прекратился, оставил опустевший флакон в сторону. О том, что скажу Линде, подумаю позже. Сейчас у меня были дела поважнее.

Встряхнув письмом, я вновь вернулся к чтению.

«...

Я, конечно, понимаю, что тороплю события. Но она чудесна. Дарий, я готов прямо сейчас заплатить хоть в три, хоть в десять раз больше. Подумай над моим предложением. Талиана Арвалэнс — именно та женщина, которую я хотел бы видеть рядом с собой. И не думай, что это мимолетная прихоть. Пусть и видел я ее только раз, говорил всего с минуту.

Мои намерения тверды, как недавно обнаруженная порода в горах Харазунд...»

Я сжал письмо в руке и откинул от себя.

Быстро же ты, принцесса, находишь себе поклонников. Нет, меня это не удивляет. Но... злит.

Странное чувство. Беспочвенное. Точно такое же, которое заставило меня вызвать Лоренса на дуэль. За простые слова. За просьбу-совет.

Надеюсь, что это последствия проклятия. Очень на это надеюсь.

Еще раз бросив взгляд на скомканный лист бумаги, я вернулся к документам. Через полчаса должна была начаться встреча с послами и вассалами. Надо было успеть изучить все доклады и быть готовым к возникшим темам.

Так я думал все то время, пока заканчивал с делами. Пока помещение, выделенное для встречи, наполнялось гостями и моими рабынями. Пока слуги расставляли на столах напитки и блюда с фруктами.

Но потом, где-то через двадцать минут после начала открылась дверь и на пороге появилась моя фаворитка. Она обвела собравшихся взглядом, легко улыбнулась и шагнула внутрь.

Кажется, поприветствовала. Но я не слышал. Возможно даже, ответил по привычке.

В Талиане Арвалэнс что-то неуловимо изменилось. Но я никак не мог найти отличие, которое так меня насторожило. Даже в ее танце что-то поменялось.

Движения стали более соблазнительными, манящими. Приковывающими взгляд.

И я не мог противиться этой магии.

Если до этого я видел перед собой просто способную рабыню, то сейчас смотрел, как танцует красивая женщина. И не мог оторвать от нее глаз.

— Ваше императорское величество? — одна из девушек, которая сидела рядом, зашевелилась. — Вы не хоте...

— Пшли вон.

— Но, — подала была голос вторая.

— Вон, — все так же тихо, но твердо повторил я. — Свободны на сегодня.

Наложницы подавили недовольство и, медленно встав, незаметно покинули комнату. А я проклинал их и насылал на головы темных духов. Только за то, что позволили себе на мгновение отвлечь меня от... леди Арвалэнс.

Я понятия не имел, как относиться к собственным эмоциям, которые пробуждала во мне Талиана. И пока не спешил.

Наслаждался ею.

Девушка и сама то и дело бросала на меня взгляды. Такие же обеспокоенные и растерянные. И это придавало мне сил.

— Великолепно, — выдохнул мой вассал, когда мелодия стихла. — Я забираю свои слова обратно. Вы прекрасны, леди Арвалэнс.

— Благодарю вас за комплимент, лорд Дерек, — улыбнулась моя фаворитка.

— Составите мне компанию?

Наглость этого типа переходила все границы. Вначале письмо с предложением забрать у меня из гарема новую рабыню. Теперь это...

— Думаю, что леди Арвалэнс составит вам компанию в другой раз, — хмыкнул я, привлекая внимание Талианы к себе. — Ведь так?

Девушка повернулась ко мне, приподняла брови в немом вопросе. Ее взгляд кинулся к тем местам, где несколько минут назад еще сидели наложницы. Теперь ей не к чему было прицепиться.

— Надеюсь, что не обижу вас этим, лорд Дерек, — она все так же улыбнулась ему. — Но и вправду, как-нибудь в другой раз.

А потом, звеня браслетом на лодыжке, медленно пошла ко мне и села по правую руку. Опустила взгляд, словно стараясь показаться покорной.

Пытаясь обмануть нас обоих.

Хочешь поиграть? Хорошо, давай.

Моя рука скользнула по ее спине, бедру. Я прижал девушку к себе, ожидая ответного хода.

Вместо этого, она еще сильнее сжалась, а с пальцев врассыпную разлетелись искорки нестихийной магии.

Наклонившись, я мазнул губами по волосам и хмыкнул:

— И чем недовольна моя фаворитка?

Она вздрогнула, словно от неожиданности. Выпрямила спину, будто готовясь сорваться с места и бежать, а потом тихо ответила:

— С чего вы взяли, что я чем-то недовольна?

— Потому что с магией у тебя...

Боль молнией прошла внутренности, ударила в голову, затуманила взор. Воздух вырвался из легких с шипением. Я сжал зубы, чтобы не привлекать внимание.

Духи! Я ведь час назад только эликсир выпил! Как так быстро?

В себя я пришел спустя мгновение. От странного чувства, которое улавливалось обострившейся магией.

Беспокойство.

Мир приобрел былые четкость и краски. А рядом со мной сидела женщина, которая даже не пыталась скрыть то, что испугалась за меня.

А должна была испытывать ненависть.

Кто-то из собравшихся задал вопрос о моей фаворитке, которая сейчас с такой пристальностью всматривалась в мое лицо.

— Да, лорд Мархер, — отозвался я, поддерживая разговор. — Вы абсолютно правы. Но вы еще успеете посмотреть на танец леди Талианы на ежесезонном выступлении. Если, конечно, задержитесь.

— Теперь точно задержусь.

— В таком случае предлагаю вскинуть кубки за леди Арвалэнс? — лорд Сайн не изменял своим привычкам. — Рад, что вы украсили гарем Дария. И рад за нашего императора.

Я хмыкнул, перехватил кубок и поднял. Спорить с гостем не стал. Выпить за такой подарок стоило.

А встреча в неофициальной обстановке продолжалась. Талиана замерла, смотрела в одну точку и будто бы совершенно не слушала. Хотя это было странно, ведь речь шла о ее родине. Земли королевства Дасмания были разделены на четверых моих вассалов, которые сейчас присутствовали тут.

Но принцесса даже бровью не повела, когда речь пошла о ее родине.

Она устроила голову у меня на плече и, кажется, не дышала.

А когда уже на небе зажглись первые звезды, гости медленно начали уходить, Талиана пошевелилась.

— Леди Арвалэнс...

Признаться, я думал, что она уснула. Нет, это, конечно, могли принять за оскорбление, но после такого танца вряд ли бы посмели. Да, моя фаворитка понравилась гостям. Как и все фаворитки до этого.

— Мы можем сейчас поговорить, ваше императорское величество? — спросила Талиана, осмотревшись и не найдя никого в комнате.

— Да. О чем?

Я думал, что она сбежит первой. Постарается отделаться от моего общества как можно быстрее. И, кажется, ошибся.

А бывшая принцесса Дасманского королевства хитро усмехнулась, стрельнула в меня взглядом и многообещающе протянула:

— За дверью меня ждет стражник. Отпустите его. Наш разговор может оказаться слишком долгим.

— Даже так? — я на мгновение замер, а затем послал ожидавшему рабыню евнуху магический сигнал. — Хорошо, он свободен. Что дальше?

Леди Арвалэнс воровато оглянулась, посмотрела в сторону окон и, понизив голос, спросила:

— Нас точно тут никто не сможет подслушать? Потому что это настолько важно, что передать словами я вам не могу.

— Я повторил движение своей фаворитки и нахмурился. Опасения девушки ясны, она видела тут слишком много незнакомых людей, которые могли оставить подслушивающий артефакт.

— Мы можем перенестись в мой кабинет, леди Арвалэнс. Что скажете?

— Да, так будет лучше.

В пронзительных голубых глазах плескалось столько решимости, что мне на мгновение сделалось не по себе. Кажется, я уже где-то видел это выражение...

Точно! Много лет назад в отражении. Именно с таким выражением лица я пришел к отцу и сказал, что собираюсь завоевать весь мир, чтобы найти решение проблемы нашего рода.

И подобная решительность от рабыни меня настораживала.

Портал перенес нас в кабинет, который, как и всегда, освещался светом звезд и тлеющего камина. Талиана прошла к дивану, села на самом краешке и выжидательно на меня уставилась.

— Говори, — я взмахнул рукой, а по стенам заструился сизый магический туман.

Фаворитка, слегка приоткрыв рот, наблюдала за творящимся чародейством, а потом мотнула головой. Будто бы отогнала какие-то дурные мысли.

— Это очень непростая для меня тема, — охрипшим голосом произнесла девушка. — Если вам не составит труда, я бы хотела что-то выпить. Чего-нибудь крепкого. Очень.

Этой просьбой она меня удивила. Подобного еще ни одна рабыня у меня не просила. Хотя, что я знаю о привычках бывших принцесс...

Через мгновение перед Талианой в воздухе завис неглубокий квадратный стакан с янтарной жидкостью. Кажется, эту выпивку доставляли до нас с солнечных Лорхских островов. Местные не раскрывали секрета изготовления мягкого, но до ужаса крепкого напитка.

Девушка, не страшась, перехватила стакан, выдохнула и залпом осушила сосуд. Охнула, вытерла выступившие в уголках глаз слезы и только после этого вновь посмотрела на меня.

— Дарий, я хотела сообщить вам о том, что задумка с использованием меня против проклятия вашего рода — провальная идея.

Протараторив эти слова, она выдохнула, отставила от себя стакан и улыбнулась:

— Начать было сложно. Надеюсь, за обращение к вам по имени меня прямо сейчас не прошьет насквозь парочкой молний.

— Не прошьет, но хотелось бы выслушать все твои мысли и знания.

Сказать, что она меня удивила, — это ничего не сказать. Меня будто снесло огромной океанской волной, сбило с ног, впечатало в камень. Ее слова выбили у меня воздух из легких.

Мне нужно было знать то, что она решилась мне рассказать. И в то же время я не хотел ничего слышать. Потому что ее рассказ мог превратить все мои старания в пыль на сапогах.

— Начну с того, что я знаю о вашей идее, — пожевав губы, призналась девушка. — Знаю, что вам нужна моя ненависть для того, чтобы как-то развеять проклятие. Да, не буду лукавить, мне известно не все.

— Позволь...

Она подняла руку, продемонстрировала мне ладонь. Попросила остановиться. Замолчать.

— Если вы меня сейчас перебьете, я не смогу закончить, — она посмотрела на меня с таким чувством долга, что я даже не стал спорить.

Прошел к креслу, опустился и призвал еще один бокал крепкого напитка с тростниковым привкусом.

— Так вот. У вас не получится ничего сделать по двум причинам, — она выдохнула, собираясь с мыслями. — Первая очень проста — у вас не получилось заставить меня вас ненавидеть. Разве что на короткий срок. Вспышками.

Она широко улыбнулась, сжала в руках бокал.

— А второй причиной является то, что я не Талиана Арвалэнс. Девушка, которую вы сейчас перед собой видите, Дарий, умерла в день приезда в ваш дворец. Она сама пожелала для себя такой участи...

— Но с кем я тогда сейчас говорю? — слова рабыни отдавались в воздухе набатом, не укладывались в голове. — Ты один из темных духов, что занял человеческое тело?

— Нет, — она мотнула головой. — Не так давно меня звали Наталия Зинченко. Я прожила в другом мире двадцать восемь лет, работала веб-девелопером, ехала к брату в гости. Я умерла в родном мире, но пожелала второй жизни. И... Думаю, вы понимаете, к чему я клоню, Дарий.

— К тому, что заняли чужое тело? — после этого признания я не мог контролировать себя, брови своевольно поползли вверх. — Но это ведь бред. Другие миры... Нет, я могу представить, что они все же существуют. Но как вы можете доказать свои слова, Наталия? Я правильно произнес?

— Правильно, — она рассмеялась, запрокинув голову. — Но я уже привыкла к Тале, да и в детстве меня так называли.

От обилия неожиданной и странной информации у меня начала гудеть голова. Сейчас бы не мешало выпить обезболивающий эликсир, но, увы, запас их кончился.

— Доказать? — она провела ладонью по губам. — Даже не знаю. Я могу рассказать вам о чем-то таком, чего в вашем мире нет...

— Но не факт, что это не окажется выдумкой.

— А какой мне вам смысл лгать? — развела руками девушка.

— Зачем ты мне это рассказала?

— Чтобы вы не полагались на меня, — Талиана... Наталия замялась. — Ваша жизнь зависит от какой-то задумки, в которой должна была участвовать принцесса. Полагаю, что она для этого и была привезена в гарем. Но я — не она. И вряд ли смогу вам помочь. Особенно теперь, когда понимаю, зачем вы делали все это...

Повисла тишина. Моя фаворитка барабанила пальцами по стеклянной стенке и выжидательно на меня смотрела. А я не имел ни малейшего понятия, что сказать.

Надо было проверить достоверность ее слов. Проверить, не лжет ли, не выворачивается ли из почти готовых сетей. Но, признаться, я боялся.

Я боялся, что все ее слова окажутся истиной. Боялся потерять почву под ногами. Это разрушило бы абсолютно все. Все наши с Лоренсом планы и задумки. Убило бы нас.

Но по-другому было нельзя.

— Хорошо. Ответь еще раз, ты на самом деле не принцесса Дасманского королевства? Не Талиана Арвалэнс? На самом ли ты деле девушка из другого мира, которая попала в чужое тело после смерти?

— Да.

Она сказала это так легко и просто, что мне стало не по себе.

А потом я разжал кулак, показывая миру светящийся голубым светом камешек-артефакт.

— Ты не лжешь. Но как такое возможно?

— Я не знаю, — она опустила взгляд. — На самом деле не знаю. Что меня ждет? Плаха?

— За что? — я рассмеялся. — За правду я еще никого не казнил.

— Но я ведь не та, кто вам была нужна, Дарий.

— Уверена? — я усмехнулся, поднимаясь с кресла. — Так что, говоришь, что мне не удалось пробудить в тебе ненависть?

— Ваши попытки были хороши, — она расслабилась, улыбнулась. — Но немного не хватило. Да и некоторые ваши попытки, скажем так, действовали в другом направлении.

— Да? — я сел на диван рядом, притянул к себе несопротивляющуюся девушку. — Это какие?

— Например, то, что вы спасли меня от своих наложниц тогда, — она прижалась к моей груди щекой, совершенно опьянев. — Это совершенно не вяжется с образом грозного и все такое...

— А что еще?

Я понимал, что трачу сейчас время впустую. Но пусть лучше так, чем в попытках догнать призрака, решившего разрушить все то, что я делал столько лет.

Пора себе признаться, что рядом с этой девушкой я чувствовал себя лучше. Мне хотелось больше слушать ее. Больше смотреть на нее...

Хм, похоже, опьянела не только моя фаворитка.

— Еще? — она встрепенулась, уперлась ладонью мне в бедро и подняла голову. — Ваше поведение на балу, Дарий. Точнее, на балконе.

Ее взгляд то встречался с моим, то возвращался к губам.

К темным духам! Мне осталось жить не так долго. Кто мне судья?

Подцепив подбородок Талы пальцами, вздернул его и поцеловал фаворитку в губы.

Сейчас меня не интересовало, настоящая принцесса передо мной или нет. Я знал, что эта женщина действует на меня, как самый сильный наркотик. И сейчас я совершенно не хотел сопротивляться соблазну.

Главное, не перейти черту и не подставить ее под удар. Но с этим я справлюсь.

Она выдохнула мне в губы, потянулась вперед. Женские пальцы скользнули по затылку.

— Боишься, что я сбегу? — с легкой усмешкой поинтересовался я, отрываясь от Талианы.

— Один раз ты уже сбежал, — не осталась в долгу девушка. — У меня должны быть гарантии.

— О, и каких гарантий ты хочешь?

— Пообещай, что найдешь способ побороть проклятие.

Она пыталась найти ответ на моем лице, взгляд бегал, губы подрагивали.

— Знал бы, что ты так восприимчива к алкоголю, в жизни бы не дал выпить той дряни, — хмыкнул я, а в ее взгляде что-то погасло, больно ударив в самое сердце.

Глава 21

Талиана:

Голова гудела, во рту поселился болотный привкус. Застонав, я постаралась сесть и понять, где нахожусь.

Яркий солнечный свет, отразившись от «чешуйчатых» золотых колонн, больно резанул по глазам. Головная боль усилилась. А потом произошло самое худшее, что вообще могло произойти в такой ситуации.

— Талиана Арвалэнс, наконец-то вы соизволили оказаться одна, — гнусаво и слишком громко протянул проводник.

Его голос еще долго отражался где-то внутри моей черепушки, распугивая мысли и пробуждая желание накрыться одеялом с головой.

Вместе с тем перед глазами замелькали картинки прошлого. Недалекого. Того самого, которое должно было поменять хоть что-то в моей жизни.

Я опять застонала, вспоминая слишком четко и мою дерзость, направленную на императора. И то, как он отреагировал. И... поцелуй?

К щекам прилила кровь, голова закружилась еще сильнее, а желание пить заменилось на желание выпить.

Нет-нет-нет! Неужели это правда? Да как такое возможно? Я ведь призналась, что являюсь не тем, кем ему бы хотелось. И все это Дарий же делал только для пробуждения во мне... в принцессе ненависти. Или нет?

— Талиана Арвалэнс...

— Не Талиана Арвалэнс, — огрызнулась я, и тут же пожалела о громкости собственных слов. Остаток фразы пропищала. — Сам же уже знаешь.

— Уже знаю, — согласился Кхар. — И хотелось бы услышать объяснений. Нет, я, конечно, что-то такое подозревал, но чтобы так глобально. Другие миры — это ведь до ужаса интересно. Я бы хотел послушать.

— Я бы с радостью тебе обо всем этом рассказала, но после того, как пройдет похмелье. Черт, кто же знал, что эта дрянь будет *настолько* крепкой.

— Я знал. Но ты в последнее время не сильно стремишься интересоваться моим мнением в некоторых вопросах.

— Ну прости, — я буркнула и повторила попытку сесть. — Мне бы какого эликсира местного или анальгина с рассолом.

— Вот это я понимаю, намешала, — хохотнул Кхар. — Сейчас что-нибудь придумаю. Иди холодной водой умойся, должно полегчать.

Доверившись мудрому второму чародею какого-то там круга, я по стеночке добралась до ванной и пустила ледяную воду. Плескалась в умывальнике, наверное, добрые пять минут. Но если это и помогло, то не так заметно, как хотелось бы. А когда я вернулась в комнату, на столике перед зеркалом высился серебряный кубок с каким-то мутным темно-бордовым варевом.

— Пей, а не нос морщи, — фыркнул проводник, когда я только рот открыть успела. — Или не доверяешь?

О, я доверяла. Ух, как я доверяла!

В подтверждение этому залпом влила в себя склизкую противную жидкость и с трудом проглотила. Вздрогнула, дернулась и расслабленно выдохнула.

Тяжелые тиски, сдавливающие мою голову, расслабились. Яркость дневного света перестала причинять адскую боль, а пить больше не хотелось.

— Ты не злишься?

— За то, что ты сдала меня императору? — Кхар неуважительно фыркнул. — Не самый лучший твой

поступок, но я как-нибудь переживу это. К тому же информация, которую я для тебя добыл, хранилась у многих проводников. Так что тут только от связи меня отлучать. Но на такое никто не пойдет до тех пор, пока я на шее единственной фаворитки правителя.

— Выгодный союз для нас обоих, — хмыкнула я и вздрогнула от странного чувства первого мороза.

Похмелье отступило слишком быстро. Но желание прикоснуться к завтраку, что через мгновение материализовался на столике, так и не появилось.

— Так что? — я прям видела, как Кхар потирает руки. — Рассказывай давай, что там за другой мир и как тебя сюда занесло. Но не думай, что я начну называть тебя как-то по-другому, — предупредил меня проводник. — Я получил четкие указания, и для меня ты будешь Талианой Арвалэнс, пока приказ не отменят.

Выдохнув, я села на пуф и, глядя через зеркало на кулон, заговорила. Первое время Кхар не перебивал, хотя уже должен был слышать часть этой истории вчера. А потом начал засыпать вопросами. Вначале его заинтересовало отсутствие магии как таковой. Потом он углубился в механику и начал спрашивать о строении машин и самолетов. Удивлялся тому, что люди без чар могли создать нечто подобное.

А я старалась отвечать кратко, но емко. Потому что прекрасно понимала: этот разговор может затянуться на несколько дней.

— Ну что, — хмыкнула я где-то через час. — Часть информации ты получил. А теперь пора получить выгоду не только тебе.

— Это ты о чем? — кажется, Кхар настолько задумался над происходящим, что мои слова поставили его в тупик.

— Ну как же, я тебе о своем мире рассказала. А о твоём я знаю ровным счётом только то, что успела прочитать в библиотеке. Да и магию обуздать не мешало бы. Готов стать моим наставником?

Проводник закашлялся в моей голове, а потом тихо рассмеялся:

— Знаешь же, чем шантажировать старика.

— Ваша любовь к информации, уважаемый Кхар, вас и сгубит, — с улыбкой отозвалась я. — Так что?

— Хорошо, — недовольно буркнул помощник. — По рукам. Один урок или один ответ взамен на одну историю.

— Договорились.

Проводник на моей шее сменил цвет на красный, а я засобиралась на занятие. После которого у нас с Линой была назначена репетиция ее танца.

Мазнув взглядом по ящику с тренировочными веерами для собственного выступления, я поспешила на выход из комнаты. Закрывая дверь, попросила Кхара, чтобы он первым делом научил меня зажигать пламя чарами. Это умение должно пригодиться мне очень скоро.

Дни до ежесезонного концерта тянулись друг за другом серой чередой. Разбавляли эту скуку только тренировки с Линой и Шейлой. Да еще и уроки с Кхаром временами были полезны.

Как оказалось, я весьма быстро обучаюсь самой элементарной магии. Будто бы когда-то уже умела ее создавать, а потом просто забыла.

Как и обещала проводнику, расплачивалась я с ним за эти знания историями из прошлой жизни. Сама временами отмечая, что какие-то детали прошлого стирались из памяти.

Например, я не могла сказать, в каком доме я жила и на каком этаже. Не могла вспомнить номер телефона брата или название улицы, где находилась работа. Глобальные моменты я помнила. Но иногда ловила себя на чувстве, что рассказываю не свою жизнь, а пересказываю уже услышанную когда-то историю.

Это несколько пугало и настораживало.

А потом жизнь продолжалась. Единственное, что меня сейчас беспокоило, — император.

После моего признания он не вызывал меня больше к себе, не искал встреч. И всячески препятствовал тому, чтобы я могла с ним встретиться сама.

С чего я взяла? Да потому что Кхар сообщил мне об этом за обедом на следующий день после того

самого вечера. Проводник долго мялся, не знал, как передать мне сплетню, а потом выдал что-то наподобие «фаворитка временно отстранена от своих обязанностей».

Возможно, я сейчас налажала с формулировкой, но смысл от этого не сильно пострадал.

В итоге я оставалась в полном неведении. Не понимала, что делать и как себя вести. Не понимала, что со мной происходит.

Потому что произошедшее в тот вечер то и дело возвращалось ко мне яркими картинками, кружило голову, заставляло сердце биться чаще.

Я понимала, что это ненормально и неправильно. Но ничего с собой поделать не могла. И потому старалась забыть каждую свободную минутку. Чтобы не думать о Дарии. Не вспоминать его объятия, поцелуй, руки...

Ну вот опять! Черт!

Я крутанулась вокруг своей оси, отдавая все эмоции танцу. Развернулись веера, на небольших головешках вспыхнуло пламя.

У меня получалось вызывать его уже без слов и пасов. Это было небывалым продвижением. Особенно если учитывать, что чарам я обучалась дня три максимум.

А потом наступил день, которого ждали абсолютно все рабыни в гареме. День, когда каждая из них могла увеличить свои шансы на прекрасное будущее. Занятия отменили, а вся секция, выделенная для воспитанниц императора, превратилась в огромный жужжащий улей.

Все бегали, кричали, смеялись, спорили. В купальнях началась чуть ли не толкучка от желающих привести себя в порядок.

Утром ко мне забежала Лина, обняла и пообещала не подвести. А потом подмигнула и попросила понаблюдать за казначар, которая еще не была в курсе своеволия служанки. Позже примчалась Шейла и нас обеих утащила за собой в купальни, где мы и попали в самую огромную «пробку».

Никогда бы не подумала, что за средствами гигиены придется стоять в очереди...

Сборы были в темпе быстрого танца. Я подбирала волосы наверх. Магией! И получала от этого столько кайфа, что начинала понимать Шейлу в моменты колдовства. Наложница поправляла на груди темно-зеленую ткань длинного платья, а Лина прогибалась в пояснице и улыбалась в предвкушении скорого выступления.

— И почему ты пение выбрала? — хмыкнула Лина, раскладывая на отвоеванной нами лавочке узкие алые штаны и короткий белый топ.

— А почему бы и нет? — Шейла в это время подводила глаза у небольшого зеркальца и недовольно косилась на рабыню, которая стояла за ней в очереди. — Танцевать почти все ринутся, а вот с пением конкуренток будет меньше.

— Тебе ведь не пением императора в кровати улаживать.

— Предлагаешь сменить пение на нечто более интимного характера? — заломив бровь, хохотнула подруга. — Думаю, что подобное стоит продемонстрировать не на публике.

Они продолжали друг друга поддевать, Лина все больше раскрывалась. Переставала быть зашуганной девчонкой, которой все помыкают. И меня очень радовали эти перемены в ее характере.

Но вот разговор действовал на нервы. Каждое упоминание императора отзывалось во мне противным тягучим чувством, которое хотелось выплеснуть как можно дальше. Оттолкнуть от себя.

Сегодня утром я напрямую задала вопрос Кхару. Спросила, почему после столь странного, необычного, но безумно теплого отношения Дарий решил пустить меня в игнор. Ответ проводника больно ударил под дых. Я и сама могла до этого дойти, но просто не хотела признавать.

— Император не хочет рисковать дорогими ему женщинами, — хмыкнул отпечаток сознания в моей голове. — Одна девушка до сих пор находится без сознания под наблюдением Линды. Думаю, что он не хочет рисковать тобой. И дарить надежду.

Эти слова отбивались набатом в голове. А потом их замещала беспочвенная ревность к той рабыне, которая попала под действие проклятия. Я не знала ее имени, не знала, была ли она дорога Дарию или он просто с ней провел ночь. Но и ревность в себе придушить не могла.

Благо, удавалось скрывать все свои эмоции от девчонок. Сомневаюсь, что я смогла бы им объяснить все то, что чувствую.

Я и себе-то объяснить не могла.

Потому скрывала все за волнением перед выступлением. Списывала на то, что переживаю, и выслушивала слова поддержки от Шейлы и Лины.

А когда наступил обед, мы вместе с толпой девушек стояли в большом квадратном холле. По правую руку было огромное окно с широким подоконником. На нем стояли коробки, подписанные именами рабынь императора. Реквизит для выступлений. Дверь, ведущая на сцену, до сих пор была закрыта.

Концерт еще не начался, но в воздухе уже витало всеобщее беспокойство. И только хазнедар, которая расхаживала вдоль окна, выглядела так же, как и всегда. Словно ее вовсе не волновало то, как выступят ее подопечные.

Лина крутилась вокруг меня, поправляла волосы, шептала что-то о страхе и волнении. А я раз за разом повторяла ей, что тело все помнит и сможет исполнить танец, который мы заучили за это время до дыр.

В конце концов не выдержала Шейла и рывкнула так, что присели не только мы с Линой, но и близстоящие рабыни.

— Если не заткнешься, танцевать за тебя пойду я! Уверена, что хочешь этого?

Угроза была воспринята правильно. Лина замолчала, опустила взгляд. А я вздохнула и подошла к освободившемуся зеркалу в полный рост.

Сейчас на мне были черный облегающий топ без рукавов и темно-зеленая юбка из двух широких полосок ткани. При каждом шаге она открывала ноги до середины бедра. Шуршала, отдавала золотистым блеском. При свете факелов должна была сверкать и привлекать внимание. Но это мне удастся проверить только на сцене.

А потом дверь распахнулась, по ступеням в холл спустился невысокий лысоватый мужчина и блеющим голом проговорил:

— Леди Валиана, прошу поторопиться, вы выступаете первой.

Светловолосая девушка выдохнула и выступила вперед:

— Это я.

— Реквизит я вам сейчас вынесу, прошу, — мужчина отступил в сторону, пропуская вперед рабыню. Принял из рук хазнедар небольшую черную коробку и направился следом.

Дверь не закрыл. И через несколько мгновений до нас донесся чарующий женский голос. Мне казалось, что в словах о любви я слышу шелест крыльев множества бабочек. Раздается временами журчание весеннего ручья. Погружает в атмосферу тепла и уюта.

Кажется, все затаили дыхание, пока одна из воспитанниц очаровывала гостей и самого императора своим выступлением. А потом все разом стихло, тишина в то же мгновение наполнилась шепотом и аплодисментами. А леди Валиана вскоре вернулась к нам.

Судя по ее лицу, она плакала. Передав хазнедар коробку, девушка обняла по очереди подружек и поспешила дальше от холла.

— Чего это она? — шепотом поинтересовалась я у Шейлы, которая, приподняв брови, наблюдала за всем этим.

— Видимо, перенервничала. Она одна из новеньких. Понятия не имею, почему ее отправили первой. Бред какой-то.

— То есть ей не отказали?

— Еще нет. Известно станет через несколько часов после окончания концерта.

Я бросила еще один взгляд в ту сторону, куда сбежала девушка, и вернулась к наблюдениям. Жалела, что не смогу собственными глазами посмотреть на выступления всех рабынь. Хотелось бы насладиться их пением и танцами, умениями, которые развивали девушки на протяжении своей жизни в гареме.

Особенно хотелось посмотреть на танец Лины. Но, судя по всему, и это мне не удастся.

— Я не подведу, — шепнула подруга, когда ее пригласили на сцену. — Обещаю, что не подведу.

В ответ я обняла девушку:

— Удачи.

— Спасибо, — она широко мне улыбнулась, подмигнула Шейле, а потом повернулась к хазнедар. — Оставьте это себе, госпожа Юлиания. Сегодня они мне не понадобятся.

Женщина так и замерла с ящичком в руках, который уже собиралась передать слуге:

— В каком смысле?

А Лина хитро усмехнулась:

— Приглашаю посмотреть вас танец, который поставила мне леди Арвалэнс.

Если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже не стояла на месте, а превратилась в кучку пыли. А подруга мне еще шире улыбнулась и поспешила ко входу на сцену.

— Это она меня сейчас подставила, или хазнедар не станет убивать фаворитку императора изощренным способом? — поинтересовалась я у хихикающей Шейлы.

— Она, конечно, та еще зараза, но вредить фаворитке не станет, — уверила меня девушка. — А Линка заслужила от тебя шлепок по заднице за такое.

Я хмыкнула, прощая подруге подобную выходку, и бросила взгляд на хазнедар. Женщина стояла у подоконника и хмурым взглядом скользила по воспитанницам императора. А потом остановилась на мне и прищурилась.

Если бы я знала, что произойдет через несколько минут, то не стала бы играть в гляделки. Отвернулась бы. Или изобразила раскаяние в содеянном. Но в тот момент мне было весело, эйфория играла в крови. А хазнедар казалась побежденным противником. Потому я задержала свой взгляд на ней дольше, чем того требовали всевозможные правила приличия.

Она отвела взгляд первой.

А через несколько минут под звуки затихающей музыки в холл выбежала Лина. Довольная донельзя. Сияла, как прожектор. Пискнула и повисла у меня на шее.

— Спаси-и-и-ибо, Тала-а-а-а! Это было чудесно! Просто чудесно. Ты представить не можешь, как они на меня все смотрели. С таким удивлением и, — девушка понизила голос, — желанием. Уверена, в служанках мне недолго ходить. Проси что хочешь. Я все для тебя сделаю.

Она цеплялась за меня, распугивая своими воплями собравшихся рабынь. Где-то сбоку в открытую хохотала Шейла. А потом раздался голос церемониймейстера.

— Леди Арвалэнс, ваш черед!

— Вот и настал час исполнить твое обещание. Отпустить меня, — рассмеялась я, выворачиваясь из рук подруги. — И пожелать мне удачи.

— Не знаю, зачем она тебе, но удачи, — фыркнула Лина и опять улыбнулась.

Боковым зрением я видела, как хазнедар отодвинула одну из коробок в сторону и взяла черный ящик средних размеров. Подала его мужчине, который ждал меня у ступеней.

Я прошмыгнула мимо, взлетела вверх по лестнице и оказалась на освещенной магическими шарами деревянной сцене. По обе стороны от возвышения тянулись темные тяжелые шторы. Чуть ниже уровнем стояли мягкие кресла, занятые мужчинами. На подлокотниках стояли бокалы и тарелки с закусками. Гости перешептывались, скользили по мне взглядами.

А я смотрела только на императора, который сидел в первом ряду по центру. Вглядывалась в его темные глаза, стараясь найти ответы на все вопросы, которые меня съедали все эти дни.

И не находила.

Дарий Люцис смотрел на меня с привычным холодом и вызовом. А в памяти всплыли слова Кхара о том, что из-за проклятия, которое теперь невозможно снять, он не станет со мной сближаться. Не будет подставлять под удар.

Хотя, признаться, это я хотела бы услышать от него самого, а не от древнего артефакта.

Ярость захватила в огненный кокон, разлилась лавой по венам. Меня бесило его отношение. Взрослый мужик, который показал мне свою симпатию, сейчас вел себя, как школьник. Прятался под одеялом от монстра, которого есть шанс победить.

Сжав руки в кулаки, я прошла к ящику, который установил у края сцены мужчина. Присела, не сводя взгляд с императора, и откинула крышку.

Собиралась выхватить веера, дать сигнал к «выключению света». Но вместо этого услышала тихое злобное шипение и поймала вопрос во взгляде правителя.

Глава 22

Кажется, все же удача, которую мне пожелала Лина, свою роль сейчас сыграла. Я не додумалась сразу запустить руку в ящик за веерами. А вначале посмотрела.

И хорошо.

Потому что поверх реквизита лежала свернутая в несколько колец белоснежная змея. Подняв голову, она раскрыла пасть с двумя длинными тонкими клыками и шипела.

Я медленно перекатилась с носка на пятку, отвела руку в сторону. Боялась разрывать зрительный контакт с явно агрессивно настроенной рептилией.

Мы обе медлили.

Но ровно до того момента, пока на сцене и в зале не погас свет и не зазвучала музыка.

Потеряв из виду ядовитого врага, я запаниковала.

Первым желанием было отскочить в сторону и закричать. Но я не имела ни малейшего понятия, видит ли змея в темноте или нет. И не была уверена в том, что перекричу звучащие один за другим барабаны.

Мой танец должен был быть динамичным и завлекательным. А превратился...

Превратился в охоту.

Просто прекрасно.

Выпрямившись, отступила на два шага и подняла руки. Потратила драгоценные секунды, но призвала огненную магию, которой обучил меня Кхар. Искра появилась на пальцах, медленно увеличилась в размерах. Стала, как теннисный мячик, и, сорвавшись птицей с рук, вспорхнула к потолку.

Яркий белый свет залил собой сцену, растекся бликами по белоснежной чешуе огромной змеи.

Всего за несколько мгновений она выползла из ящика, увеличилась раза в три и распушила огромный капюшон. Шипение тонуло в звуках барабанов. Со стороны зала послышалось волнение.

А я поймала взгляд правителя. Дарий хмурил брови, переводил взгляд с меня на змею и обратно. Будто бы пытался понять, входит ли ядовитая рептилия в часть моего номера или это форс-мажор.

Надеясь на то, что меня поймут правильно, я покачала головой. А потом вновь перевела взгляд на кобру, которая продолжала расти.

Теперь она была мне уже по пояс.

Наверное, все же тот момент, что я не пытаюсь исполнять номер, а только пячусь от змеи, донес истину происходящего до собравшихся. Мужчины медленно повставали с кресел, кто-то попытался что-то наколдовать.

Яркая молния мелькнула в воздухе, врезалась в распушенный капюшон кобры и растеклась зелеными всполохами по белоснежной чешуе.

Ахре-е-ене-е-еть! Она еще и невосприимчива к магии.

Лина, твоей удачи оказалось слишком мало. Мне надо еще хотя бы капельку. Хотя бы выжить, пока эти доблестные господа все же решатся спасти одну даму от дикой и опасной зверюги. А не только будут провоцировать ту заклинаниями.

Но кобра даже не повернулась в сторону зала, зашипела еще громче, начала покачиваться из стороны в сторону.

— Кхар, — одними губами произнесла я, стараясь понять, кинется она сейчас или не кинется.

— Я передал правителю, что все идет не по задумке. Сейчас все...

Договорить проводник не успел. А возможно, все просто происходило слишком быстро и только для меня секунды растянулись в часы.

Дарий шагнул к сцене, провел руками перед собой. Воздух вокруг рептилии пошел рябью, начал напоминать кисель.

Я смотрела мужчине в глаза и видела, как его лицо на мгновение исказила гримаса боли. Как изменились черты, как заняли всю радужку зрачки. Именно в это мгновение змея кинулась на меня.

Я видела ее распахнутую пасть, прозрачные капельки на клыках. И оцепенела от страха. Ни отпрыгнуть, ни сотворить единственную возможную магию — файербол.

Ничего.

— Талиана!

В какое-то мгновение я поняла, что сижу на полу, меня к себе прижимает мужчина. А у ног лежит прижатая к доскам, белоснежная змея. Она была жива и уменьшилась в размерах. Но больше не представляла опасности.

— Покажи ногу!

Голос требовал что-то сделать, но я не совсем понимала, кто и чего хочет.

— Темные духи, Тала! — меня тряхнули, а потом силой развернули и убрали ткань юбки в сторону.

Над коленом покраснели две небольшие точки. Дырочки. Кожа вокруг них натягивалась, воспалялась.

Черт! Да меня же укусила эта дрянь!

— Выдохни, — Дарий перехватил мой взгляд. — Немедленно, выдохни!

Я не понимала зачем, но подчинилась. Усилием выбила из легких воздух, а когда он закончился, закричала от боли.

Но как такового звука издать не смогла. Пискнула и почувствовала, как ногу перетягивает чарами. Слабость вновь накатила, толкнула меня в грудь.

Дарий поймал меня до встречи с землей, подцепил пальцами подбородок, заставил посмотреть себе в глаза.

— Скажи что-нибудь?

— Что это за дрянь? — на вдохе просипела я.

— Долонская кобра. Укус убивает буйвола.

Кажется, в этот раз ей попалась коровка поживучее.

Мужчина еще несколько мгновений всматривался мне в глаза, а затем повернулся к залу.

— Господа, прошу прощения, но думаю, что остаток концерта мы перенесем на завтра. Есть возражения?

Возражений не было.

— Леди Арвалэнс, вы в порядке? — я узнала этот голос. Он принадлежал лорду Дереку. Тому, что обсыпал меня комплиментами на неофициальной встрече.

— Да. Благодаря его императорскому величеству, — в полной тишине протянула я, боясь взглянуть правителю в глаза. Меня начинала бить мелкая дрожь.

А кобра у моих ног громко зашипела, приковывая к себе взгляды собравшихся.

— Прошу освободить помещение, дорогие гости. Это может быть небезопасно, — тем временем распорядился Дарий, не спеша подниматься с пола и отпускать меня из неожиданных объятий.

Дверь, находящаяся прямо напротив сцены, распахнулась. Внутрь шагнули около десяти стражников в легких темных нарядах с саблями на поясах. Они помогли спокойно выйти гостям императора в коридор, а сами направились в нашу сторону.

— Ваше императорское величество, — парень с синей лентой на руке поклонился. — Указания?

— Уберите это. И сообщите госпоже Линде, что через несколько минут к ней доставят пострадавшую...

— Со мной все хорошо, — я постаралась подняться на ноги, но никто этого сделать не позволил.

Колдун будто бы вспомнил, что мы все еще сидим на полу сцены, подхватил меня на руки, как тряпичную куклу, и встал:

— Лишний раз показаться придворному лекарю не помешает, леди Арвалэнс.

Я хотела было возмутиться. Но потом...

Да какого черта? Хочет чувствовать себя виноватым в произошедшем — пожалуйста. Мне на самом деле нравилось сейчас находиться у него на руках, прижиматься к широкой груди, слушать стук сердца.

— Кто имел доступ к ящику с веерами?

Его вопрос застал меня врасплох. Нет, я, конечно, понимала, что змея не могла оказаться там сама. Но за всей этой суетой даже подумать не успела об этом.

А теперь ответ становился очевиден.

— Госпожа Юлиания.

Дарий нахмурился, тихо что-то прорычал, а потом повернулся к стражникам. Парень, которому он всего минуту назад дал задание, уже поспешил его выполнять. Остальные были заняты змеей.

— Дир, сделай так, чтобы казначейша была в моем кабинете через пять минут.

Один из мужчин выпрямился и поклонился:

— Будет выполнено, ваше императорское величество.

Он повернулся и поспешил к кулисам, из-за которых выглядывал лысоватый церемониймейстер.

— Ваше императорское величество, — неуверенно протянул он, а потом, выдохнув, вышел из-под защиты ткани.

— Да, Валериус?

— Это моя ошибка. Я перестал подпитывать пульсары и подал музыку. Готов понести наказание.

Я почувствовала, как руки Дария дрогнули. Но голос остался ровным.

— Виновные будут наказаны. А ты можешь быть свободен. Выполнения приказов еще никогда не карались. Ступай.

— Благодарю, ваше императорское величество, — слуга низко поклонился. — И вы меня простите, леди Арвалэнс.

— Хорошо, что все хорошо, — тихо отозвалась я, чувствуя себя слегка неловко на руках императора. — Не переживайте.

Поклонился Валериус или улыбнулся, я не видела. Колдун отвернулся от сцены и несколькими короткими пасами открыл перед собой портал.

А через мгновение мы уже были возле двери, ведущей в покои госпожи Линды.

— Дарий, поставьте меня, пожалуйста, — тихо попросила я. — Неуютно чувствую себя, когда сам правитель носит на руках.

— Есть что-то плохое в руках правителя? — с легкой насмешкой уточнил мужчина. — Или это всего лишь мимолетная прихоть женщины, которая на самом деле не знает, чего хочет?

— Кто бы говорил, — буркнула я тоном, подхваченным от Кхара. — Хочу на землю.

— Я сомневаюсь, что после укуса этой змеи вам стоит гонять кровь по организму. Пусть Линда подтвердит, что с вами все в полном порядке. После этого сможете хоть ходить, хоть бегать. Договорились?

— Вы ко всем фавориткам так добры? — вопрос сорвался с языка до того, как я успела подумать.

А мужчина хохотнул и, ответив, толкнул дверь в покои придворного лекаря.

— Линда, надеюсь, вы не заняты, — довольно громко поинтересовался правитель, а дверь за ним сама закрылась.

— Когда это я была занята для вас или ваших воспитанниц? — пропела женщина, выплывая из-за ширмы. — Мне сообщили, что вскоре ко мне придет девушка. Не думала, что вы самолично доставите ее, ваше императорское величество.

Линда улыбнулась и перевела взгляд с правителя на меня.

— Леди Арвалэнс, что случилось?

— На нее напала долонская кобра во время выступления, — вместо меня ответил Дарий. — Распространение яда я остановил. Частично вывел его из крови. Но вы же знаете, что я не специалист в этой области.

— Ничего себе, — Линда приложила ладонь ко рту. — Откуда во дворце долонская кобра?

— Хотел бы я знать.

— Отнесите леди Арвалэнс за ширму, на диван, пожалуйста. Я посмотрю. Обещаю, что позабочусь о вашей воспитаннице, ваше императорское величество.

— Благодарю, Линда.

Дарий прошел мимо стола, обогнул ширму и помог мне лечь на диван. Подтолкнул подушки под мою спину и выпрямился.

Было видно, что мужчина хочет что-то сказать. Но потом послышались шаги, Линда прошла мимо нас и направилась к подвесному шкафу.

Сжав челюсти, император пожелал мне выздоровления и двинулся в сторону выхода.

— Как дети малые, — хохотнул Кхар у меня в голове. — Со стороны за этим так забавно наблюдать, Талиана. Представить не можешь.

Я бы с удовольствием одернула проводника и в который раз напомнила, что требую от него обращения по краткой форме имени. Спросила бы, о чем он таком говорит.

Но рядом была придворная целительница, а мне совершенно не хотелось объяснять, почему я не общаюсь со своим помощником мысленно.

— Ну а теперь, когда мы остались одни, — улыбнулась мне женщина, устанавливая на столе большой, звенящий стеклом ящик, — расскажи мне, как себя чувствуешь. А то эти мужчины горазды все приукрашивать.

— Честно говоря, не знаю, — я поерзала, устраиваясь поудобнее. — Меня как подняли с пола на сцене, так тут и положили.

— Ценит тебя, — с хитрым прищуром протянула придворный лекарь.

— Он всех своих рабынь ценит, — пожалала я плечами, не желая акцентировать внимание на том, что между нами с Дарием что-то происходит. — Работа у него такая.

Линда тихо рассмеялась, вернулась к столу и открыла сундук. Отсюда мне было видно, как внутри расположились множество разноцветных колбочек и флаконов.

— К слову о работе, я почти закончила трудиться над эликсиром, который должен восстановить вам память, леди Арвалэнс, — вновь перейдя на официальный тон, проговорила женщина. — Еще буквально несколько дней настаивания, и можно будет распрощаться со всеми вашими слабостями. Но, к сожалению, я так и не смогла понять причину, по которой вы потеряли часть своих воспоминаний.

— Возможно, причина кроется в повозке, в которой меня сюда везли, — протянула я первую мысль, крутившуюся на языке.

Думать о том, что в скором времени придется делать вид, что сильнейшее зелье от лучшей целительницы не сработало, не хотелось. А играть так, будто память вернулась, было просто нереально.

Хорошо хоть император знает всю правду. Хотя бы ему не придется объяснять, как это все вышло.

— А что не так с повозкой? — Линда повернулась ко мне, держа в руках два флакона.

— Ну в каких обычно условиях доставляют рабынь?

— По-разному, — пожала плечами целительница. — Кто-то сам приходит, кого-то на лошади привозят. Вас, леди Арвалэнс, если я не ошибаюсь, доставили на магической повозке. Потому что вы не очень-то и хотели сюда ехать.

— Вот эта повозка была не очень-то и комфортной, — призналась я. — Могло ли это как-то повлиять?

— Даже не знаю. Наверное, могло. Но точно мы сможем ответить на этот вопрос только после того, как к вам вернется память. А теперь прекращаем болтать и позволяем мне делать свою работу.

Я послушно кивнула и приняла из рук целительницы флакон из розового стекла. Выпила содержимое маленькими глоточками и вернула тару Линде.

— Как ощущения?

Прислушавшись к себе, я ответила:

— Жарко, но терпимо. Что это было?

— Эликсир, проверяющий наличие яда в организме. Если тебе было жарко, то все в порядке. Император справился и без меня. Так, а теперь выпей вот это. И можешь быть свободна.

Второй флакон оказался тяжелее, из толстого мутного стекла.

Стараясь не расплескать ни капли, я приложила горлышко к губам. Помня о противном привкусе предыдущего зелья, это выпила залпом. Ощутила, как в пустой желудок скатилось оно легкой прохладой.

— Спасибо, — я протянула опустевший флакон Линде. — Я могу идти?

— Да, если хочешь, — как-то странно отозвалась придворный лекарь, забирая у меня тару.

Я хотела было уточнить, что именно она хочет этим сказать, но не смогла. Язык словно прилип к небу, налился свинцом, не желал двигаться. Мир перед глазами начал покрываться мутной пленкой, веки тяжелели.

— Если нет желания, — голос госпожи Линды долетал, как через вату, — то можете еще немного посидеть со мной. Я потом приглашу слугу, чтобы провел вас до покоев, леди Арвалэнс.

Черт, что происходит? Кхар...

Вот от кого я точно не ждала удара в спину, так это от нее.

Тьма мягко приобняла за плечи, укутала в мягкий теплый кокон и утащила за собой. Не далеко, нет. Всего лишь уронила на подушки, подоткнутые под спину самим императором. А сама навалилась на меня, отрезая свет и звук реального окружающего мира.

Дарий:

В свой кабинет я отправился пешком. Можно было открыть портал, перенестись быстрее и скорее начать допрос с хазнедар. Но я решил дать себе время остыть.

Все же произошедшее оказалось для меня большой неожиданностью. Да что там, большинство приключений леди Арвалэнс в моем дворце стало для меня неожиданностью.

До ее появления тут было тихо, спокойно и точно по правилам. Но стоило появиться в этих стенах Тале, как все изменилось.

И теперь я понимал почему.

Она нездешняя. Настолько нездешняя, что в голове не укладывается. Скорее всего, именно поэтому она привлекла мое внимание. Заняла собой все мои мысли.

Духи! Я реально веду себя, как мальчишка!

Нет, все же отдалиться от нее — правильное решение. Если уж снять проклятие не удастся, то и ее втягивать в это дело незачем. Подставлять под удар, заставлять переживать.

Пожалуй, стоит согласиться на предложение лорда Дерка. Этот мужчина сможет позаботиться о

такой женщине. Сможет дать ей то, чего не могу дать я.

От этих мыслей стало еще хреновей. Но я смог выдохнуть, дойти до собственного кабинета с холодной головой. Желание уничтожить хазнедар без предварительных мучений и допросов поухило.

У двери кабинета стояла высокая темноволосая женщина. Она мастерски прятала седину чарами и натуральными красителями, отчего казалась моложе своих лет. Даже в такой ситуации госпожа Юлиания выглядела настоящей леди — ровная спина, прямой взгляд, слегка поджатые губы.

— Ваше императорское величество, — она поклонилась мне и отступила в сторону от двери, которая через мгновение растворилась в воздухе.

— Проходите, присаживайтесь. Думаю, разговор будет непростым и длинным.

Она ничего на это не ответила, прошла в помещение и заняла место в кресле. Ее спокойствие выводило меня из себя. Потому что только невиновный или ненормальный человек может так легко вести себя в подобной ситуации.

О том, что хазнедар моего гарема не знала о произошедшем, не могло быть и речи. Да и кто, если не она?

Я опустился в кресло, провел рукой по столу, собирая документы. Тянул время, ждал чистосердечного признания. Но леди Юлиания не спешила его приносить.

— Хорошо, — я поднял взгляд на женщину, которая уже не одно десятилетие провела на посту главы моего гарема. — Начнем с малого. Леди Садеа, скажите, какие отношения были между вами и леди Арвалэнс?

— Не совсем поняла ваш вопрос, мой лорд. Леди Арвалэнс была моей подопечной, так же как и многие другие ваши рабыни. Какие между нами должны были быть взаимоотношения?

Видят духи, я хотел по-хорошему.

— Леди Садеа, мне доподлинно известно то, как вы относитесь к моим рабыням с первых дней. Обычно это длится недолго и является некой проверкой. Не сказать, что я в восторге от ваших методов, но все эти годы они работали. Вам удавалось подготовить каждую из девушек к реальности и составить индивидуальную программу обучения. Ни одна из них не подвела меня и не покинула гарем до срока. Но с леди Арвалэнс что-то пошло не так. Я прав?

Повисла пауза, хазнедар молчала, смотрела на свои руки. Выдохнула:

— Да. Леди Арвалэнс с самого начала показала себя несколько... странно.

— Продолжайте.

Я пока не спешил ее ни в чем обвинять, хотел разобраться в причине подобного действия. Леди Юлиания не была глупа, она должна была понять, к чему идет разговор. Но тоже не спешила оправдываться или признавать свою вину.

— В первую нашу встречу леди Талиана попыталась проявить дружелюбие. Но вы знаете, как я отношусь к новым рабыням. Должны понимать, что я на это ей ответила. После того случая леди Арвалэнс была вызвана на первом занятии танцев для демонстрации своих умений. На этом наши конфликты с ней были завершены. К тому же она скоро стала вашей фавориткой, я не имела прав действовать по своим привычкам.

Она говорила это спокойно и без эмоций. Отчитывалась.

— Как давно, леди Садеа, вы узнали, что леди Арвалэнс обучает танцам других моих воспитанниц?

— Около получаса назад. Когда одна из девушек выступила не с тем танцем, который я ей подготовила, а с тем, что придумала ваша фаворитка.

— Леди Садеа, как вам, я думаю, уже известно, полчаса назад было совершено покушение на леди Арвалэнс. В ящике с веерами для ее танца находилась долонская кобра. Веера были подготовлены вами. Объясните?

Женщина подняла на меня взгляд, в котором читалась только одна твердая эмоция — уверенность в собственной невиновности.

— Я не могу объяснить, как туда попала ядовитая змея, ваше императорское величество. Все предметы для выступлений были упакованы сегодня утром лично мной. Доставляли их до зала ваши

слуги. Никакой кобры в веера леди Арвалэнс я не клала.

— Ладно, — я подался вперед, положил ладонь на столешницу. — Значит, леди Садеа, вы хотите сказать, что не имеете никакого отношения к покушению на мою фаворитку. И даже не знали, кто мог притащить во дворец кобру и подложить ее в ящик леди Арвалэнс. Так?

Хазнедар нахмурилась и кивнула:

— Да, ваше императорское величество. Мне жаль, что такое приключилось с леди Талианой. Я рада, что она выжила. И я не имею никакого отношения к этому нападению.

Я медленно отвел руку в сторону. А на столе передо мной лежал сияющий голубизной небольшой шарик.

Артефакт правды подтвердил слова хазнедар моего гарема, а потом потух и развалился на куски.

— Можете быть свободны, леди Юлиания. Приношу свои извинения.

— Вам не за что извиняться, ваше императорское величество, — проговорила женщина, поднимаясь с кресла. — Я знаю, насколько сильно вы печетесь о своих рабынях. Потому, чтобы сузить поиски виновного, могу сказать, что никто из ваших воспитанниц не мог этого проделать. Все, кто участвовал в ежесезонном концерте, были заняты подготовкой и сборами. Если прикажете, я поговорю с теми немногими, кто не успел подготовить номер для выступления и не был занят.

— Спасибо, леди Садеа. Не откажусь от помощи. Еще раз приношу свои извинения за подозрения.

— Не стоит, мой лорд. Мне приятно, что именно я слежу за вашими воспитанницами. Потому как под таким надзором ничего дурного, в принципе, приключиться не может.

Хазнедар ушла, поклонившись. А я так и остался сидеть за столом, глядя на осколки самоуничтожившегося артефакта.

Не смотрительница гарема... Но тогда кто? Кому могла настолько насолить Талиана? Тала... Точно, она просила называть ее так, а не полным именем.

— Звал? — дверь открылась без стука.

Лоренс выглядел уставшим, под глазами залегли темные круги. Он рухнул в кресло, где всего минуту назад сидела госпожа Юлиания, и призвал к себе кубок. Только вместо вина в нем плескался бодрящий отвар.

— Я думаю, до тебя уже дошли слухи.

— Угу. Я даже пожалел, что в этот раз не посетил выступление твоих воспитанниц, Дарий. Долонская кобра, это надо же!

— Не разделяю твоих восторгов. Я подозревал хазнедар. Она оказалась невиновна.

— И что ты хочешь?

— Глядя на тебя, понимаю, что прошу много, но не мог ли ты снять отпечатки аур с ящика, в котором сидела змея?

— Могу, — брат опрокинул в себя остатки отвара. — Это, пожалуй, проще того, чем я сейчас занимаюсь.

— Как успехи?

Я прекрасно понимал, что, если бы Лоренс определил того, кто уничтожил защитный артефакт, он бы уже сообщил мне. Но я должен был это спросить.

— Сдвинулся с мертвой точки. Сейчас оставил вместо себя одного из проводников, наделив фантомной формой. В качестве заместителя на время сна он весьма неплох.

Я хмыкнул, но ничего сказать не успел. Лоренс подпрыгнул, роняя кубок. Сосуд упал на ковер, прокатился и ударился боком об ножку письменного стола.

— Что? — я и сам уже стоял на ногах, опираясь руками на столешницу.

— Сообщение от проводника, — брат повернулся ко мне, в его глазах плескалось непонимание. — Удалось собрать ауру воедино и найти ее хозяина.

— Лоренс, не тяни!

— На осколках защитного артефакта следы твоего придворного лекаря. Линды Галпси.

Глава 23

Талиана:

Вокруг скапливалось нечто похожее на облако. Густой и плотный туман серого цвета. Он завивался в небольшие вихри, которые танцевали рядом и предлагали к ним прикоснуться.

А я пыталась понять, как тут оказалась. Последним, что я помнила, были руки императора, которые крепко прижимали к широкой груди. Кажется, мужчина меня куда-то нес.

Странно, зачем меня куда-то нести? Неужели я сама не в силах была идти?

Если так, то почему?

— Талиана!

Странный, знакомый и такой противный во время пробуждения голос.

Кхар!

Неужели уже утро?

— Тала! Тала, очнись! Немедленно!

Ничего себе, он меня впервые назвал неполным именем...

Я медленно повернулась, отмечая, что где-то вдалеке за облаками что-то призывно сверкает.

— Тала! Иди сюда! Быстрее!

— Кхар? — я спросила это вслух, но ни звука не услышала. — Кхар!

Среди черно-серых облаков прямо в воздухе завис мой проводник. Сверкал ярким голубым светом.

— Тала, открой глаза! Немедленно!

В первое мгновение я не поняла, что он имеет в виду. Вот же я, с открытыми глазами стою перед ним. А он почему-то в воздухе, а не у меня на шее. Безобразие.

— Это сон. Тала, быстрее!

Сон? Да, наверное, он прав. Эти облака уж очень ненатурально выглядят.

Кулон внезапно вздрогнул и начал отдаляться.

А я кинулась за ним, не разбирая дороги.

То, что до этого казалось облаками, превратилось в руки с длинными цепкими пальцами. Они впивались в кожу, дергали назад, старались остановить.

Но я не могла послушаться просьбы друга. Не могла бросить его одного. Он просил проснуться, открыть глаза.

И я должна была это сделать.

Совершив над собой усилие, отдала мозгу команду поднять веки. С первого раза не вышло. Со второго тоже.

Зато с третьего по зрачкам больно резануло ярким белым светом, падающим откуда-то справа. Я постаралась сесть, но что-то мешало.

Руки и ноги были плотно обтянуты то ли плотной тканью, то ли магией. Под спиной холодная каменная поверхность. Над головой темный покрытый паутиной потолок. И только в правом дальнем углу яркий белый пульсар.

Именно его свет выбил у меня слезы, которые сейчас скатились по щекам.

Я повторила попытку сесть, но она вновь оказалась неудачной.

— Кхар?

Тишина.

Отлично! Просто прекрасно!

Память вернулась, стоило открыть глаза. Я вспомнила и нападение кобры, и заботу императора, и разговор с придворным лекарем. Вспомнила второй эликсир, после которого неизменно захотелось спать.

Сколько я провела в отключке? Где я? И чего от меня хочет эта женщина?

— Кхар?

Дозваться до проводника не удалось. На шее его не было. Я этого не видела, но чувствовала. Линда сняла с меня личного помощника.

Откуда-то издали слышались шаги. Громко стукнула дверь, зазвенела металлом.

— Как-то быстро ты очнулась, — в голосе Линды больше не было и намека на приветливость и дружелюбие. — Нехорошо. Почувствуешь все.

— Что происходит?

С такого ракурса я не видела целительницу. И это меня напрягло. Где гарантии, что она в руках сейчас не сжимает кинжал и не готовится вогнать мне его в сердце?

Хотя, с другой стороны, я все равно пошевелиться не могу.

Словно услышав мои мысли, женщина хлопнула в ладоши. А то место, на котором я лежала, пришло в движение. Уже через минуту я висела практически вертикально над землей. Вокруг рук и ног спиралью вились полупрозрачные путы, прижимали меня к зависшей в метре от пола каменной пластине.

— Что происходит? — она казалась расстроенной. — Происходит то, что давно уже стоило сделать. Мне правда жаль, что ты оказалась в это втянута, Талиана. Но если не станет тебя, то и императора ничего не спасет.

— Вы хотите убить Дария? — я ахнула. — Но почему?

Место, в котором я сейчас оказалась, походило на подземную лабораторию. Вдоль стен тянулись стеллажи и столы с перегонными кубами и котлами, окон не наблюдалось. Напротив меня находилась металлическая серая дверь. Линда Галпси стояла чуть в стороне. Сменила привычный светлый халат со штанами на облегающий комбинезон.

— Потому что рабство не должно существовать в этом мире, — с какой-то маниакальной усмешкой протянула женщина. — Не должно быть хозяина и его собственности.

— Но гарем императора не такое рабство, как было сто лет назад, — постаралась возразить я, стараясь потянуть время.

— Память к тебе вернулась? — хмыкнула женщина. — Тогда не удивительно, что он так о тебе заботился. Твоя ненависть помогла бы ему разрушить положенное его роду проклятие. Вот только понять не могу, почему ты его сейчас защищаешь? Он ведь уничтожил твоих родителей, отобрал у тебя все, а потом еще и, насмехаясь, лишил свободы. Почему ты не вогнала ему кинжал в сердце, когда была на то возможность? Зачем помогаешь?

Она видела перед собой Талиану Арвалэнс, опальную принцессу, ту, которая должна была разделить ее взгляды.

— Потому что гарем императора — это лучшее учебное заведение во всем мире. А не тот ужас, который вам досталось пережить, госпожа Линда, — я надеялась, что попала в цель. Потому как только у переживших весь этот ужас на собственной шкуре могла поехать крыша. — Я ненавидела Дария до тех пор, пока не поняла, что он за человек.

— Ненависть не может умереть, — она фыркнула. — Она могла лишь временно уснуть. Но ты слишком опасна. Мне ты уже не поможешь, но и ему тоже...

Вот про ненависть я была с ней целиком и полностью согласна. Потому как чувство, принадлежащее настоящей принцессе, по-прежнему жило в этом теле и не спешило его покидать.

— Да и поздно уже, — философски заметила она, глядя куда-то вверх. — Ненавидишь ты Дария или нет, оставлять ему шанс на спасение я не намерена. Он, конечно, может попытаться найти другую даму, уничтожить все, что ей дорого, и надеяться на удачный исход ритуала, но вряд ли успеет.

Смерть дышит ему в спину.

От ее улыбки у меня по коже пробежали мурашки.

— Я оттягивала этот момент долго. И вот наконец все вышло так, как должно было.

— Так это вы подложили кобру в сундук с веерами...

— Да. Это была одна из моих воспитанниц. Их яд используется в зельях. А закупать партии такого вещества весьма подозрительно, не находишь? Но что-то мы заболтались. Пора довершить задуманное. Не переживай, твою душу я разберу на эссенции и применю для мощнейшего ритуала. Будь уверена, она так просто не пропадет.

— Мою...что?

Что она только что сказала?! Мою душу?!

— Описание этого ритуала я нашла в одном древнем манускрипте, — с широкой кровожадной усмешкой проговорила женщина. — Он чем-то похож на перенос сознания в проводники. Только впитывает душу в сосуд. Будет больно. Но ты можешь кричать, никто не услышит. Прости, принцесса, но Дарий должен погибнуть. Ответить за то, что возродил рабство.

— Вы сейчас поступаете немногим лучше, — процедила я. — Даже хуже. В том рабстве, что устроил император, еще никто не погиб...

— Мне надоела эта болтовня, — она махнула рукой, а мои губы склеились. — Я передумала, кричать не выйдет. Но да не страшно, ведь так?

Воздух над моей головой зашевелился, закрутился вихрем. Волосы упали на лицо. А по телу пробежал первый легкий разряд тока. За ним еще один. И еще. И еще!

Взрыв от адской боли, я трепыхнулась в магических путях и ударилась затылком о камень.

Дарий:

— Линда? Тала сейчас у нее!

— Ты думаешь, что... — Лоренс побледнел. — Она не пыталась создать эликсир, восстанавливающий память, а...

— Да к духам эликсир! Она думает, что Талиана принцесса!

— Что ты несешь?

Брат явно был сбит с толку, отпечаток накладывала и усталость. Но времени не было.

Взмахнув рукой, я открыл портал в покои целительницы. Магия взбрыкнулась и рассыпалась искрами по воздуху вместо того, чтобы открыть переход.

— Она поставила блок, — упавшим голосом произнес Лоренс, осознавая весь масштаб проблемы. — Открывай где-то поблизости.

Он только это успел договорить, а я уже шагал в черный омут магического перехода. Предчувствие твердило, что Тала сейчас в огромной беде. И если я не потороплюсь, то позволю сегодняшнему дню убить ее.

Кобра... Видимо, это тоже дело рук Линды. Не удивлюсь. Она всегда была способной чародейкой.

Выжила в рабстве монстра и сохранила рассудок.

Но так ли это?

Портал выплюнул меня в трех метрах от двери, ведущей в покои целительницы. Кажется, я оказался рядом с ней через секунду. Выбил волной силы.

Превратившись в кучу щепок, дверь устлала ковер, впилась в него занозами.

— Дарий, надо сообщить страже! Поднять на ноги имперских гвардейцев.

Лоренс пытался мыслить разумно, логично. Так, как нужно было думать в любой ситуации.

В любой, но не в той, что происходила сейчас. Потому как каждая секунда, каждое мгновение было на вес самого драгоценного материала. Я предполагал, зачем Линде потребовалась Тала. И это меня совершенно не радовало.

— Вот и займись этим!

Я просканировал помещение, но не нашел ни одной живой души. Ни Линды, ни Талы тут не было. Давно не было.

Возможно даже, с того самого момента, как я вышел за дверь. Когда принял решение не втягивать девушку в свою жизнь и свои проблемы.

Но уже давно сделал это.

— Передавай приказы! Пусть просканируют дворец. Они не покидали границ, я бы почувствовал! И найти ее проводника! Линда не стала его уничтожать, это бы ее выдало быстрее. Живо!

— Будет сделано, — Лоренс приставил правую ногу к левой и, опустившись от слабости на диван, начал транслировать приказы командирам отрядов.

А я не мог стоять на месте. Не мог бездействовать. Женщина, которая в какой-то момент заняла мои мысли, попала в беду. Из-за меня.

Духи!

Бежать куда-то сломя голову было глупо. Нужно сохранять холодный рассудок, или быть беде.

— Нашли ее проводника, — словно через несколько часов бездействия выдохнул Лоренс.

Я перехватил полученную информацию, пропустил через себя и открыл портал. Брат было попытался встать с дивана, но я остановил его движением руки.

С практически пустым магическим резервом он будет только мешать.

— Направь туда людей, — отдал я последний приказ и шагнул в магический переход.

Перепад температуры вызвал злость, в нос ударил запах сырости, откуда-то справа раздался мышинный писк. А спереди — приглушенный крик.

Когда мир позволил мне вновь рассмотреть все в деталях, я почувствовал, как ярость застилает взгляд алой пеленой.

О том, что у Линды есть лаборатория, я знал. Но никогда тут не бывал. Не видел причин следить за человеком, который был со мной с самого основания империи. Верил.

Как оказалось, зря.

Но не изобилие приборов, артефактов и манускриптов меня сейчас поразило. А то, что происходило в центре комнаты.

Тала извивалась, пришипленная магией к каменной стене. С ее пальцев сыпались искры, из тела вырывались сильнейшие выплески магии. Но все это глушилось куполом, который накрывал девушку.

На вершине купола находилась сияющая сфера.

Я уже видел однажды такую магию. И поверить не мог, что Линда пойдет по стопам монстра, от которого я ее спас.

Сдерживаться я не стал. Не теперь.

Выпустил всю свою злость, смешал с магией и направил на ту самую магическую сферу, которая вытягивала силу и жизнь из Талианы Арвалэнс. Медленно подводила к черте, где та сама согласится отдать душу.

— Ты опоздал, Дарий! — Линда повернулась в тот самый момент, как первый удар пришелся по шару. — Ритуал почти завершен. Это моя отплата тебе за рабство.

Ее снесло к стене волной пламени. Женщина упала на колени и низко рассмеялась. Она хохотала все то время, пока я расплетал узлы чар, снимал один за другим блоки, разрушал сферу.

Первый мой удар практически не принес плодов. Действовать надо было по-другому. Но времени оставалось слишком мало.

Талиана билась в конвульсиях, но не кричала.

А я молил Богиню послать силы в распутывании чужой магии. Молил снизить и уберечь меня от марадания рук об предательницу.

Мне было даже уже не важно, какие цели она преследовала. Не важно, чем мотивировалась. Я готов был уничтожить ее только за то, что она попыталась сделать.

— Ты опоздал, — прорвалось сквозь каркающий смех.

Линда сплюнула кровь на каменный пол и зашлась в новом приступе смеха.

— Опоздал спасти и ее, и себя. Я отомстила. Отомстила-а-а-а!

Чары разлезлись, как надрезанная нить. Пути, удерживающие Талу, ослабли. Девушка соскользнула вниз. Я успел подскочить и подхватить ее. Прижать к себе.

Сфера, зависшая над головой, взорвалась. Искры разлетелись по лаборатории, а на пол упал овальный кристалл. Он светился изнутри светло-розовым цветом. И это означало только одно.

Я проиграл.

У моих ног сейчас лежал кристалл с душой, а в руках я сжимал только тело. Оболочку.

Нет... Нет!

Опустив девушку на пол, я медленно повернулся к Линде. Она все так же стояла на коленях, харкала кровью и смеялась. Смеялась...

От этого в ушах стоял звон.

Самые страшные эмоции сплелись во мне воедино. Злость. Ярость. Ненависть. И отчаяние.

— Ты...

Она расхохоталась, упала на спину:

— Лишенный всех путей на выздоровление, Дарий. Как мне нравится видеть в твоих глазах безысходность. Сколько дней тебе осталось? Три? Пять?

Линда залилась очередным приступом истерического смеха, схватилась за голову.

Убить. Уничтожить. Растоптать.

Я поднял руку, чтоб отплатить ей тем, на что она заслужила. А потом охнул от яркой вспышки боли, прошившей сознание.

С каждым днем они становились все сильнее, все неудержимей.

Подняв руку, я выплеснул все, что чувствовал, в силу. Магия растеклась по телу лавой. А Линда захрипела, хватаясь за горло, царапала кожу на шее, закатила глаза.

— Это не то, что ты бы сделал, будь в себе, — Лоренс в какое-то мгновение оказался рядом, положил мне ладонь на руку.

— Не мешай! — вместо привычного голоса, из горла вырвался низкий рык.

— Кажется, я ошибся, брат, — рассмеялся он. — Вызвать ненависть у тебя не вышло. Зато получилось пробудить другое чувство.

— Тебе смешно? — я оттолкнул руку Лоренса. — Ты спасаешь ту, что хотела уничтожить наш род. Уничтожила невинную ни в чем девушку! Мою...

— Твоя Талиана Арвалэнс жива. А теперь пропусти моих людей к преступнице. Обещаю, ты не пожалеешь, что сейчас не стал марадать свои руки.

— Что?

Я дернулся, как от пощечины.

Жива? Он меня не разыгрывает?! Я видел кристалл, поглотивший ее душу!

Мысли путались, руки дрожали от перенапряжения и желания мести.

Не веря в слова родного брата, я повернулся и застыл. Потому что у зависшего в метре от пола камня сидела перепуганная Тала. Смотрела на людей Лоренса огромными глазами. По ее щекам текли слезы. Но она не проронила и звука.

А потом резко выдохнула, открыв рот, и подняла на меня взгляд.

Глава 24

Небо покрылось мириадами блестящих точек. Они складывались в причудливые узоры и казались мне драгоценностями на подоле темного платья.

Легкий прохладный ветер охлаждал обнаженную кожу рук, но мне не было холодно. Даже свежесть, которая исходила от гладкой темной поверхности озера, не заставляла вздрагивать и покрываться мурашками. Просто потому, что рядом был мужчина, от которого исходило странное приятное тепло.

Мужчина, к которому хотелось быть ближе.

Но я соблюдала дистанцию, ведь была фавориткой, вышедшей не из наложниц. Да и сам Дарий не спешил.

Лежа рядом на покрывале, он крутил в руках сорванный зеленый колосок и время от времени проводил его пушистой частью мне по плечу. А я ждала, пока император начнет разговор.

Это была наша первая встреча после того происшествия, из-за которого меня начали мучить кошмары. В них я видела женщину в белом халате, темную тень за ее плечом и слышала крик.

Свой крик.

— Как себя чувствует моя фаворитка? — Дарий старался скрыть волнение и скованность за смехом. Это я уже видела настолько явно, что самой становилось смешно.

— Рада, что вы нашли время поговорить со мной, ваше императорское величество.

Он выдохнул, провел перед собой рукой. Нашу небольшую поляну, в глубине сада у дворца, охватил кокон из сизого тумана. Того самого, который глушил все звуки и позволял говорить свободно.

— Если бы я знал, какие слова тебе сказать, сделал бы это намного раньше, — усмехнулся мужчина, поднимаясь на ноги и предлагая мне руку. — Прогуляемся?

Я не видела причин ему отказывать. Тем более рядом с Дарием я чувствовала себя под защитой. Какие бы цели ни преследовал мужчина, он всегда умудрялся оказаться в нужном месте в нужное время. Спаси.

Заложив руки за спину, правитель направился к тому самому озеру, которое блестело черной синевой в бликах звезд и серебристом свете луны.

— Если вы не в силах начать этот разговор, то, может, позвольте это сделать мне?

Дарий бросил на меня удивленный взгляд:

— Как я могу отказать такой женщине, Тали... Тала.

— Спасибо, что помните о моей просьбе, — я легко улыбнулась.

Удивительно, но после той ужасной пытки я стала чувствовать себя намного лучше. Проще. Легче. Так хорошо и спокойно мне давно не было.

Будто бы все встало на свои места, которые осталось только озвучить.

— Дарий, скажите, зачем вы меня спасли?

— Какой глупый вопрос от такой умной женщины, — хмыкнул колдун.

— Прошу, не уходите от ответа, — я старалась говорить спокойно. Но голос начал дрожать. — Талиана Арвалэнс была нужна вам только для разрушения проклятия. Когда же все это... произошло, вы знали, что я — не она. Тогда для чего? Вы подарили мне жизнь, вновь. А я не в силах ответить вам тем же.

— Вот в этом я уже не уверен, — слишком спокойно проговорил мужчина, останавливаясь у самой кромки.

— В каком смысле?

Запели сверчки. Где-то за высокими деревьями терялись стены дворца, из окон которого лился теплый желтый свет. Несколько раз ухнула ночная птица.

— Что тебе известно о проклятии, что было наложено на род Люцис, Тала?

— То, что его наложила любовница вашего предка, — я нахмурилась, провела пальцем по кулону-проводнику. — Первой всегда погибала жена или возлюбленная того человека, в крови которого пробудилось проклятие.

— Да, все так, — согласился император. — Твой помощник раздобыл много секретной информации, и об этом я подумаю на досуге. Не дело, что любая воспитанница может получить доступ к тайнам правящего рода.

Дарий не улыбался, но глаза его смеялись. Я видела небольшие лучики-морщинки, залегшие в уголках. И от этого он переставал быть грозным могучим тираном, а становился таким домашним и уютным... Кем?

Наверное, я сейчас была не готова ответить даже себе.

— Но перед тем, как я раскрою тебе всю правду, я все же хотел бы узнать о самочувствии моей фаворитки.

— Как бы странно это ни прозвучало, но я чувствую себя лучше, чем до этого. Только кошмары мучить начали. Это, наверное, единственное плохое изменение.

— Я рад, что это не сказалось на тебе в более глобальном плане. О расщеплении душ я слышал только в легендах. В них не было сказано о том, как это влияло на человека. Но глядя на тебя... В общем, я рад.

— Расщепление душ? — я приподняла брови, ожидая продолжения.

Желая услышать продолжение.

Но правитель вновь не торопился. Он словно наслаждался этим вечером, смаковал каждый момент. Мучил меня, снedaемую любопытством.

— В той легенде говорилось, что у женщины родился сын, хотя маги предрекали ей двойню. Ребенок вел себя странно, временами говорил разными голосами, различно реагировал на одинаковые ситуации. Это пугало родителей, и тогда отвели они своего наследника к сильнейшему магу того времени, — Дарий провел рукой по волосам. — Чародей сообщил, что его помощники не ошиблись, когда обещали паре двойню. В малыше жило две души.

Гладь озера нарушила жирная рыба. Она высунула голову из воды, открыла рот, ловя воздух, и скрылась в глубинах.

А император тем временем продолжал говорить:

— Тогда он провел над ребенком сложнейший ритуал, который нигде доподлинно описан не был. В легенде говорится, что родителям пришлось сделать выбор между двумя душами. Одну уничтожили, а вторую оставили в теле. Таким образом малыш излечился от того, что считалось болезнью. Улавливаешь?

— Я делила это тело с другой душой?

— Да. И, судя по всему, это была сама Талиана Арвалэнс.

— Но, — я ахнула, — она ведь умерла. Разве не так? Разве она не пожелала себе смерти?

— Некоторые эмоции сильнее желания умереть, — с легкой грустной улыбкой проговорил Дарий. — Ее ненависть ко мне продолжала удерживать душу в теле. Продолжала пытаться мне насолить. Ведь тот выброс магии... Это была не ты.

— Не я.

Теперь многое становилось на свои места. Спонтанные эмоции, несвойственные мне черты, проблески воспоминаний и голос в голове.

Талиана на самом деле была жива и все это время находилась рядом. Но не могла ничего сделать. А теперь...

— Значит, Линда извлекла из меня душу бывшей принцессы Дасманского королевства? И что с ней теперь будет? Она ведь заключена в том кристалле...

— Как только я разберусь со срочными делами, так подарю ей свободу. После всего пережитого она это заслужила.

— Дарий, а мне просто повезло, что в том кристалле оказалась не я, или наконец разыграло желание

Талианы умереть?

— Скорее, второе, — через мгновение отозвался мужчина. — И правильно настроенный Линдой артефакт. Она верила в силу ненависти и хотела уничтожить мой единственный шанс на спасение от проклятия.

— И у нее это получилось...

— Вот мы и вернулись к сущности проклятия, — Дарий повернулся ко мне лицом. — Готова еще слушать меня, или продолжим разговор завтра?

— Да вы издеваетесь! — я не выдержала, повысила голос и тут же втянула шею в плечи.

А правитель рассмеялся:

— Да, такой ты мне, пожалуй, нравишься больше. Заносчивые нотки Талианы Арвалэнс были неплохи, но истинные эмоции намного красивее.

Я на мгновение застыла, так и не найдя объяснения его словам. Ну не комплимент же мне он в самом деле сейчас сделал... Нет же?

— Ну раз я пообещал тебе рассказать все, то, пожалуй, сейчас самое время, — правитель вновь отвернулся к озеру. — Твой проводник сообщил тебе правдивую информацию, но не всю. Да, мой предок был проклят сильной чародейкой. Он изменил своей любимой женщине, но оставить не смог. Я считаю, что проклятие это на него было наложено вполне заслужено. Не заслужено страдают его наследники. Много лет назад я решил во что бы то ни стало отыскать могилу проклявшей мой род. Искал зацепки, упоминания, информацию. Но место ее погребения так обнаружить и не удалось.

— А зачем вам была нужна ее могила?

— Я верил, что если принести извинения за предка и весь свой род, то мы получим освобождение.

— Кажется, вы недооценивали ненависть преданной женщины, — как бы невзначай хмыкнула я и поймала на себе странный взгляд. — Что?

— Нет, — император мотнул головой. — Ничего. Ты, скорее всего, права. Но тогда это двигало мной, давало сил. Спустя какое-то время я нашел оракула. И тот произнес свое «слово», в которое вложил разгадку к освобождению рода Люцис. Но было оно настолько туманно и размыто, что я попросил второе решение проблемы.

— И тогда он посоветовал создать гарем...

— Да. Проклятие пробуждалось незаметно. Первым шагом к неминуемой гибели была болезнь возлюбленной женщины. Передавалось оно после ночи, наполненной страстью. Такой, которая бывает только между любящими друг друга людьми.

— Что стало с вашей наложницей, ваше императорское величество? Она жива? — в голосе смешались сразу несколько эмоций, которые я могла охарактеризовать только одним словом — ревность.

— Жива. Наблюдается у лекарей. Даже в сознании. Как оказалось, Линда специально ухудшала ее состояние, но убить не решалась.

Я сама не заметила, как сжала руки в кулаки:

— Надеюсь, она ответит за все.

— Об этом можешь не переживать, — Дарий криво усмехнулся. — За нее взялся Лоренс. Худшего я и врагу не пожелаю. Но брат был прав, быстрой смерти она не заслужила.

На это мне нечего было ответить. С одной стороны, хотелось удушить эту суку. А с другой... Если бы не она, мы бы до сих пор делили одно тело с опальной принцессой. И кто знает, куда бы это нас привело.

— Так вот, как я и сказал, проклятие давало о себе знать после ночи, проведенной вместе с любимой женщиной. Именно для этого вокруг меня и моего брата был создан гарем. У нас нет жен и женщин, которых мы... любили. Только секс, и ничего более. Потому что иначе мы могли накликасть на их головы беды. И я накликал, простейшей привязанностью и заботой. Боюсь представить, что стало бы с более ценной для меня женщиной, — он откашлялся и продолжил: — Также был создан мощнейший артефакт по схемам оракула, на основе нашей крови. Магия иногда дает не только разрушение, — Дарий хмыкнул. — Но и это не обезопасило нас полностью. Шанс

пробуждения проклятия все еще оставался, и необходимо было расшифровать то, что передала нам сама Богиня устами особенного человека.

— И как звучало его «слово»?

— «Слово» или его трактовка? — получая удовольствие от нашей беседы, протянул мужчина.

— И то, и другое.

— Проклятие развеется лишь тогда, когда рядом с проклятым окажется женщина. И будет она чувствовать то же самое, что и создательница магии. И достигнет ее чувство пика. Развеется оно, когда смешается все. Соединятся прошлое и будущее, реальное и вымышленное. Когда в танце сойдутся полюса и уничтожат друг друга, разольются морем.

От прозвучавших над озерной гладью слов у меня по коже побежали мурашки. Но я старалась не показывать, что «слово» оракула я восприняла настолько близко к сердцу.

Сейчас я не задумывалась над разгадкой, потому что была уверена — Дарий ее уже нашел.

— Лоренс полагал, что речь в этом пророчестве идет о ненависти, — глядя мне в глаза, проговорил правитель. — Ведь именно ненависть толкнула ту женщину проклясть весь наш род. Брат считал, что, достигнув пика ненависти, приближенная к проклятому женщина постарается его убить. И тогда проклятие ударит по ней, убьет. «Разольются морем», — повторил он фразу из предсказания. — Морем крови.

— Но у вас есть другая трактовка, так?

— До недавнего времени не было, — честно признался мужчина. — Но не так давно появилась. Хочешь послушать?

— Конечно.

— Речь в «слове оракула» шла о совершенно ином чувстве. Ведь если бы Алитана ненавидела Зенкиса, то не стала бы тратить столько сил на проклятие. Тратить свою жизнь на мечь. Я был слеп и глуп, не понимал этого, потому что не испытывал до сего момента ничего похожего. Алитана любила Зенкиса. Именно любовь подтолкнула ее к такому ужасному шагу. Не морем крови должно разлиться столкновение двух полюсов. А морем...

— Любви?

— Да, Тала, — Дарий мягко улыбался. — Именно. Чувство, которое может как разрушить, так и воссоединить. Все эти годы мужчины рода Люцис боялись любить. Боялись за своих женщин и детей. За себя. Мы жили в страхе несколько тысячелетий. Проклятому мужчине нужно было просто полюбить и поставить это чувство выше собственной жизни. Разгадка была так близко — на уровне протянутой руки.

Он коснулся пальцами моей щеки, провел вниз, мазнул по шее.

— Так близко и так далеко. Знаешь, говорят, что истинную любовь может испытать не каждый. Придумать — да. Но не стать единым целым с человеком, который уготован тебе судьбой. Раньше я не верил в это...

— Ваше императорское величество, вы ведете себя, — я постаралась подобрать слова, но, глядя в его темные глаза, забыла, что вообще думала в этот момент.

— Как? Недостойно императорской особы? — он усмехнулся, сократил между нами расстояние. — И что, ты после этого начнешь меня презирать?

— А должна? — я подняла взгляд, стараясь поймать на его лице то, что так хотела найти.

— Вовсе нет, — мужчина покачал головой. — В начале нашего разговора ты сказала, что ничем не сможешь мне помочь. Не сможешь снять проклятие, потому что ты не та. Не ненавидишь меня. Но знаешь, — усмешка мне больше не казалась жуткой, скорее, хитрой, — ты уже все сделала. Проклятия больше не существует.

— Неужели? — я ахнула, отшатнулась, но крепкие руки Дария не позволили отступить и на шаг.

— Ты решила сбежать после всего, что для меня сделала? — рассмеялся мужчина. — Нет, если ты правда захочешь свободы, то я тебе ее дам. Но я бы хотел попросить дать мне шанс.

— Император и его фаворитка, — хмыкнула я, понимая, что теряю голову от одного только взгляда. — Не совсем то, что будет готов принять этот мир.

— Кому есть дело до мира? — он улыбнулся еще шире. — Почти весь мир принадлежит мне. Я запросто могу кинуть его к твоим ногам, если захочешь. А если этого станет мало, то завоюю и его остатки.

— Ваше им...

— Дарий, — подсказал он. — И на «ты».

— Но...

— Тебе мало целого мира? — он задумался. — Хорошо, я согласен завоевать тот, из которого ты пришла.

— Дурак, — вырвалось у меня.

Осознание сказанного пришло только через мгновение. Я охнула и втянула шею в плечи.

— Открой глаза, — рассмеялся мужчина, обжигая своим дыханием мне макушку. — Или ты думаешь, что за это тебе полагается наказание?

— А разве нет? — не поднимая век, просипела я.

С уходом души Талианы Арвалэнс ко мне вернулось чувство самосохранения. Ушла та храбрость, которая не была мне присуща. И наглость. Я стала целиком и полностью собой.

И не была уверена, что эта я в состоянии выжить в этом мире.

— Ну раз ты так хочешь наказания...

Дарий не договорил, а лишь легко прикоснулся своими губами к моим. Мужские руки обхватили за талию, крепко прижали к телу хозяина. В первые мгновения он целовал мягко, нежно.

Но стоило мне открыть глаза, как мужчина усмехнулся, его руки сползли мне на ягодицы, а поцелуй стал жарче. Он словно ломал стену, возникшую между нами из-за разницы в статусах, мировосприятия и привычках.

Показывал то, чего я так хотела.

И я ответила на поцелуй. Запустила пальцы ему в волосы, прогнулась в пояснице. И отдавала всю себя, получая от этого нереальный кайф.

А потом...

Дарий вздрогнул, прикусил мою губу и коротко выдохнул.

— Что...

Мужчина поднял на меня абсолютно белые глаза, моргнул и улыбнулся:

— И правда. Все же ключом к разгадке была любовь.

Меня потрянуло от испуга:

— Что это сейчас было?

— Моя любимая только что сняла с меня проклятие, длящееся много тысяч лет, — вновь крепко обнимая, проговорил мужчина.

— Но ты же сказал, что оно уже снято!

— Я солгал.

Он потянулся за поцелуем, но я уперлась руками ему в грудь:

— Зачем?

— Чтобы ты позволила себя любить, — Дарий все же прижал меня к себе и уткнулся носом в макушку. — Это было условием для женской стороны. Многие века женщины рода Люцис не позволяли своим мужьям себя любить, ведь из-за этого проклятие могло выбрать их пару. Потому я солгал. Простишь меня за это?

— Ты такой дурак, — всхлипнув от запоздалого испуга, выдала я.

— Даже спорить с тобой не буду. Так что, дашь дураку шанс доказать, что он достоин тебя?

— После всего, что произошло, ты уже достоин...

— Ну уж нет, я хочу добиться свою женщину, — рассмеялся Дарий.

А мне внезапно сделалось так хорошо. Что уже не было важно, кто император, а кто рабыня. Не важно, что было и что будет.

Потому что теперь все будет так, как того захотим мы.

Прошло чуть меньше месяца...

— Нет, Тала, нет! — Дарий стоял в пяти метрах от меня. — Не махай так руками. Неужели Кхар не объяснил?

Ох, Кхар объяснил. Так объяснил, что голова еще два часа после этого болела.

Сцепив зубы, я повторила движение руками, пытаюсь сплести тонкие нити магии в одно цельное заклинание.

— Ну нет! — император шагнул в мою сторону. — Не заученно повторяй! Тебе надо сделать так, чтобы чары тебя слушались. Ты должна ими командовать. Каждое плетение что-то значит...

Он говорил и говорил. А я собирала всю полученную информацию воедино и наконец поняла, что именно мне напоминает создание заклинаний.

Написание кода.

Ключевые слова, логика, синтаксис и умелые руки могут творить чудеса.

Как в программировании, так и в магии.

Очередная попытка: вплести правильные нити, связать их воедино, подать под правильным углом и...

— Ого!

Это было лучше любой похвалы. Потому что правитель прервался на полуслове, а над нашей головой взорвался алый фейерверк. Брызнул искрами в разные стороны с громким хлопком и застыл на месте.

Мое первое осознанное нестихийное заклинание.

— А ты быстро учишься, — Дарий уже стоял практически вплотную, его рука лежала у меня на талии, а в голосе слышалось удовлетворение.

— У меня хорошие учителя, — рассмеялась я, проводя пальцем по проводнику. — Спасибо, что не забрал его.

— Если ты лишилась титула рабыни, это не значит, что я буду отбирать у тебя помощника.

— Друга, — поправила я его.

А Кхар закашлялся у меня в голове, явно не ожидая подобного ответа.

— Твой друг временами слишком много слушает, — будто бы угадав о реакции сознания чародея, проговорил Дарий. — И меня это... как ты там говоришь? Напрягает?

— Ага, именно так, — я рассмеялась, рассматривая застывший магический цветок из искр на небе. — Ты тоже быстро учишься.

— Главное, не ляпнуть что-то подобное на встрече с послами. Это явно не сыграет мне в пользу.

— Ну-у-у, тогда у тебя будет повод завоевать остаток мира и кинуть его к моим ногам, — со смехом произнесла я, припоминая разговор, который, казалось, был не так давно.

— Ага! Так ты таки мечтаешь об этом! — хмыкнул он, подхватывая меня на руки.

— Это все лишь твои догадки, — взвизгнула я, вцепившись пальцами в плечи любимого.

В последнее время все происходило слишком быстро, стремительно развивалось. Нет, меня это не пугало. Мне нравилось, как с каждым днем Дарий все больше открывался мне, как желал узнать меня и все обо мне. Как пытался угодить в мелочах и не обижался на мои причуды.

Мы очень быстро притирались друг к другу. Любовь, которая вспыхнула так внезапно и так сокрушительно, благотворно влияла на обоих. Помогала сглаживать углы, находить общий язык и становиться все ближе и ближе.

Дарий разорвал документ, в котором было указано, что Лоренс купил мою свободу. С юридической точки зрения все было составлено так, будто бы Талиана Арвалэнс сама пошла на эту сделку. Но все мы знали правду.

И мне хотелось верить в то, что это единичный случай. Что рабство таки искоренено. И что Линда была неправа.

Саму целительницу сослали на далекий остров, защищенный магией, откуда без определенного ритуала и с браслетами-артефактами ей не сбежать. Империя давно хотела заселить те земли, но не было времени и людей на зачистку территорий от монстров и хищников.

Бывший придворный лекарь должна была управиться с этой задачей в одиночку. Или так, или казнь. Хотя Дарий часто попрекал брата за такое легкое наказание ее действий. На что первый советник парировал историей о том, что труд сделал из тролля человека.

Я сомневалась, что нечто подобное произойдет с Линдой. Ей требовалось серьезное лечение. И император был со мной согласен. Но Лоренс отмахивался и обещал, что, если Линда посмеет что-то учудить, он сам подпишет приговор о казни.

Словом, опасность мельтешила где-то на периферии, не давая расслабиться окончательно. Но я знала, что Дарий не даст меня больше в обиду. И потому была напряжена чуть менее, чем другие.

— О чем задумалась?

— О том, что мы с тобой делаем нечто такое, чего этот мир еще не видел, — усмехнулась я, утыкаясь носом ему в грудь и чувствуя себя полностью защищенной.

Это чувство абсолютно ни с чем нельзя было сравнить. Такое теплое, оберегающее и приятное.

— Этот мир настолько стар, что его уже ничем не удивишь, — рассмеялся мужчина.

А моя магия наконец начала таять, стала медленно оседать искрами на траву. Расчерчивала алыми всполохами еще светлое небо, затерялась бликом в темных волосах правителя.

— Но мы ведь попытаемся?

— Конечно. Тала, станешь моей женой?

Дыхание перехватило, сердце на мгновение пропустило удар. А потом забилось с утроенной скоростью.

Мне было хорошо с этим мужчиной. Настолько хорошо, что я боялась сглазить. Но ни о чем подобном даже мысли не допускала. С ним было хорошо и без всего этого.

Но теперь...

— Ты серьезно?

— Как никогда, — Дарий отступил на шаг, поймал мой взгляд. — Или ты все же хочешь весь мир к ногам? Только намекни, любимая.

Он ждал ответа, прищурился, а потом с хитрой усмешкой добавил:

— Помнится, ты мне должна желание. Как думаешь, правильно ли его использовать в подобной ситуации?

— Дарий!

Император рассмеялся, а я задала вопрос, который только сейчас возник в моей голове:

— Зачем ты тогда просил мое желание?

— Чтобы в случае отказа силой заставить провести ритуал снятия проклятия. В моем запасном плане я должен был запечатать порчу на себе и унести ее в другой мир. А убить меня должен был

посторонний человек.

— Я? — от признания волосы на голове зашевелились.

Вместо ответа, Дарий крепче обнял меня, зарылся лицом в волосы:

— Если ты меня не поймешь в этом, я приму. Но мое предложение о мире к твоим ногам все еще в силе... Это если тебе нужно подтверждение моих чувств.

Я отчаянно вздохнула. История с захватом мира мне уже порядком поднадоела. Потому следующая фраза вышла слегка резкой.

— Зачем мне мир? Мне хватит и тебя. Но сможешь ли ты... мы...

Не в силах подобрать слова, я высвободилась из объятий и натолкнулась на хитрую усмешку правителя.

— Когда ты так улыбаешься, я смогу многое, — уверил меня Дарий. — Даже не сомневайся.

И я не сомневалась. Потому что эта история просто не могла закончиться плохо. Ничего не могло закончиться плохо, когда в моменты неуверенности тебя так целуют.

Так горячо и желанно.

Дарий:

— Ты уверен? — Лоренс нависал надо мной, упираясь ладонями в столешницу. — Нет, не так! Ты уверен?! Ты понимаешь, что делаешь?

— Представь себе, понимаю.

Брат прятал растерянность и испуг перед грядущим за злостью.

— Неужели не хочешь?

— Если бы я этого хотел, — повысил голос мой первый советник, — то точно бы напился и сам уничтожил тот долбанный артефакт!

— У тебя есть несколько дней, чтобы подготовиться, бал уже объявлен, приглашения разосланы. Готовься, будущий император, — я поднялся из-за стола, освобождая место своему брату.

— Ты ненормальный! — не унимался Лоренс. — Знал бы, чем все обернется, в жизни бы не приказал привезти сюда леди Арвалэнс.

— Думаю, что во время бала объявлю новость о том, что из леди Арвалэнс она вскоре станет леди Люцис.

— Ты сошел с ума, — осипшим голосом прошептал брат. — Нет, ты определенно сошел с ума. Ты хоть понимаешь, что собираешься оставить империю на своего раздолбая брата? Дарий!

— Еще как понимаю...

— Ты разгоняешь гарем! — Лоренс тряс передо мной документом с моей подписью. — Зачем? Как? Весь смысл правления теряется...

— Если ты пытаешься сейчас убедить меня в том, что ты окончательный раздолбай, то не вышло.

— Гарем-то за что? — осипшим голосом спросил он.

— В нем больше нет нужды, — я пожал плечами. — Завтра составлю указ по созданию пансионата благородных дев.

— Это еще что?

— Почти то же самое, — я улыбнулся, мысленно благодаря Талу, которая подала такую замечательную идею. — Мы избавляемся от видимости рабства. Думаю, понятно, для каких целей.

Лоренс, не будучи дураком, понял и кивнул. Но, судя по взгляду, все еще был недоволен.

— Да и на кой тебе гарем, милый братец, — хохотнул я, — когда у тебя есть целая леди Катрина? Теперь вам не угрожает проклятие. Радоваться должен.

— Ну тут да, она, конечно, не оценит наличие гарема, — протянул будущий правитель, а потом осекся. — Подожди! А она-то тут при чем?

— Не отказывай себе в этом чувстве, — я приятельски хлопнул брата по плечу. — Хоть в этом моменте не будь раздолбаем.

Лоренс вздохнул, бросил очередной взгляд на документ, который теперь лежал перед нами на столе:

— Ты сейчас меня просто подставил, Дарий. Уверен, что не заскучаешь?

— Уж поверь, — улыбка сама проступила на губах, — теперь-то я точно не заскучаю. Да и говоришь ты так, будто бы я в другой мир от тебя сбегаю. В соседней провинции поселюсь, следить за делами первые годы буду. Так что постарайся не развалить империю до тех пор, пока до меня гонцы или магические послания от тебя добираться будут. Договорились?

Лоренс рассмеялся и пожал мне руку:

— Ну раз я будущий император, то мне определенно нужен первый советник. Если устал от главенствующий роли, предлагаю тебе эту. Что скажешь?

— И как я могу отказать своему младшему братцу, — хохотнул я в ответ.

Эпилог

Поставив чашечку с чаем на кофейный стол, я выпрямила спину и улыбнулась Шейле, которая заливалась соловьем и рассказывала, какое счастье на нее свалилось. Подруга сидела на диване напротив и то и дело поправляла платье на уже округлившемся животике.

— Он такой душка, девочки, вы не представляете!

— После получасового рассказа о том, что он построил ради тебя цветник на первом этаже вместо столовой, еще как представляем, — рассмеялась Лина, пододвигая к себе вазу с печеньем. — Уже были у магов? Мальчик или девочка?

Герцогиня Бронделье замаялась и покачала головой:

— Варул не хочет знать. Сказал, пусть это будет сюрприз и для нас, и для всего оставшегося мира.

Мы сидели в малой гостиной усадьбы Лон-Антельне, которая с недавних пор принадлежала роду Люцис. Дарий выкупил ее у обнищавшего графа и за какие-то полгода превратил в «конфетку».

В этом поместье теперь можно было не только подруг принимать, но и на балы саму имперскую чету приглашать. Следующий праздник, к слову, будет уже очень скоро. А все по причине того, что императрица Катрина в столь же интересном положении, что и Шейла. В честь этого будет объявлен бал. Они сами настояли на проведении его именно в Лон-Антельне. А вчера пришло письмо, в котором значилось, что император и его супруга придут на три дня раньше по причине «соскучились».

Да, Лоренс так и написал. В официальном письме.

— А вы еще не надумали наполнить это место топотом маленьких ножек? — Лина фыркнула, всецело выказывая этим свое отношение к подобному положению дел.

Сейчас девушка занимала одну из руководящих должностей в совете при императоре и замуж не спешила. Но Шейла мне шепнула по секрету, что есть один знатный мужчина, который уже вот целые полгода пытается отыскать ключ от сердца бывшей воспитанницы правителя.

Так что нам оставалось только делать ставки и наблюдать за сражением двух упертых созданий.

— Кто знает, — я загадочно улыбнулась подруге. — Возможно, да. Возможно, нет.

Ответить на это мне Лина совершенно ничего не успела. Прямо из воздуха материализовался пухлый конверт и упал ей на колени.

— Что? Опять? — Шейла со стуком опустила чашечку на блюдце. — Это уже третий раз за этот день! Они там что, без тебя и часа обойтись не могут?

— Не могут, — буркнула Лина, видимо, сама не до конца радуясь такому вниманию к своей персоне.

А я понимала людей, которые за нее держались. Все же моя подруга была единственной с великолепным образованием, которая не поспешила обзавестись семьей, а решила построить карьеру. Лучшего дипломата сейчас трудно было отыскать. Неудивительно, что Лину дергают даже во время отъезда.

— Кажется, мне придется отлучиться, — упавшим голосом проговорила она, запихивая листы обратно в конверт.

— Что-то серьезное?

— Смотри с какой стороны посмотреть. Линда погибла в стычке с неизвестной расой. Разумной. Нужно срочно собрать информацию и понять, война или союз.

— Даже чай не дают выпить, — выдохнула Шейла, поднимаясь с дивана.

— А ты куда собралась? — хлопнула я себя по бедрам. — Обе кинуть меня решили?

— Тебе тут есть чем заняться, — подмигнула подруга. — А мне с Линой по пути. Надо с леди Катриной во дворце встретиться. Она обещала передать один амулет.

В общем, вот так быстро свернулись наши посиделки. Подруги пообещали в обязательном порядке посетить скорый бал, обняли меня и сбежали через портал.

А я... Я поскучала несколько минут и направилась искать своего супруга. Кхар по секрету шепнул мне, что Дарий сейчас на встрече с одним из союзников. Но вернется с минуты на минуту.

Пожалуй, самый лучший момент, чтобы его встретить.

Уж я-то знаю, насколько нервным бывает мой муж после подобных совещаний. И кому как не мне знать, как помочь ему снять напряжение.

Дарий появился в кабинете спустя мгновение, положил бумаги на стол, скинул плащ и повернулся к окну.

— Тала? — в его голосе было столько усталости, что в первое мгновение я передумала его беспокоить. — Что-то случилось?

— Случилось, — я шагнула к мужу. — Мой супруг напряжен и расстроен. Нельзя допускать подобных чувств. Они ведь потом и на меня перекинутся.

Он криво усмехнулся, а я первая потянулась за поцелуем. Дарий по-свойски обнял меня за талию, прижал спиной к колонне. Усталость как рукой сняло. Поцелуй углубился, стал жарче, настойчивее.

Стал намеком на продолжение.

Шнурки на корсете разошлись как-то сами по себе, поцелуи переместились с губ на грудь. Дыхание участилось, а желание стало только жарче.

— Дарий...

— Да, мое золото? — он подхватил меня под ягодицы, усадил на столешницу.

В какое-то мгновение я поймала себя на том, что платье осталось лежать на полу, вместе с его рубашкой.

— Ты представить себе не можешь, как я тебя люблю.

— Почему же не могу? — он ни на мгновение не замедлился. — Могу. Если бы ты любила меня плохо, то не сняла бы проклятие.

— Ах ты...

— Я тоже тебя люблю, — рассмеялся он мне в губы, перехватывая руку и прижимая к столешнице.

Конец